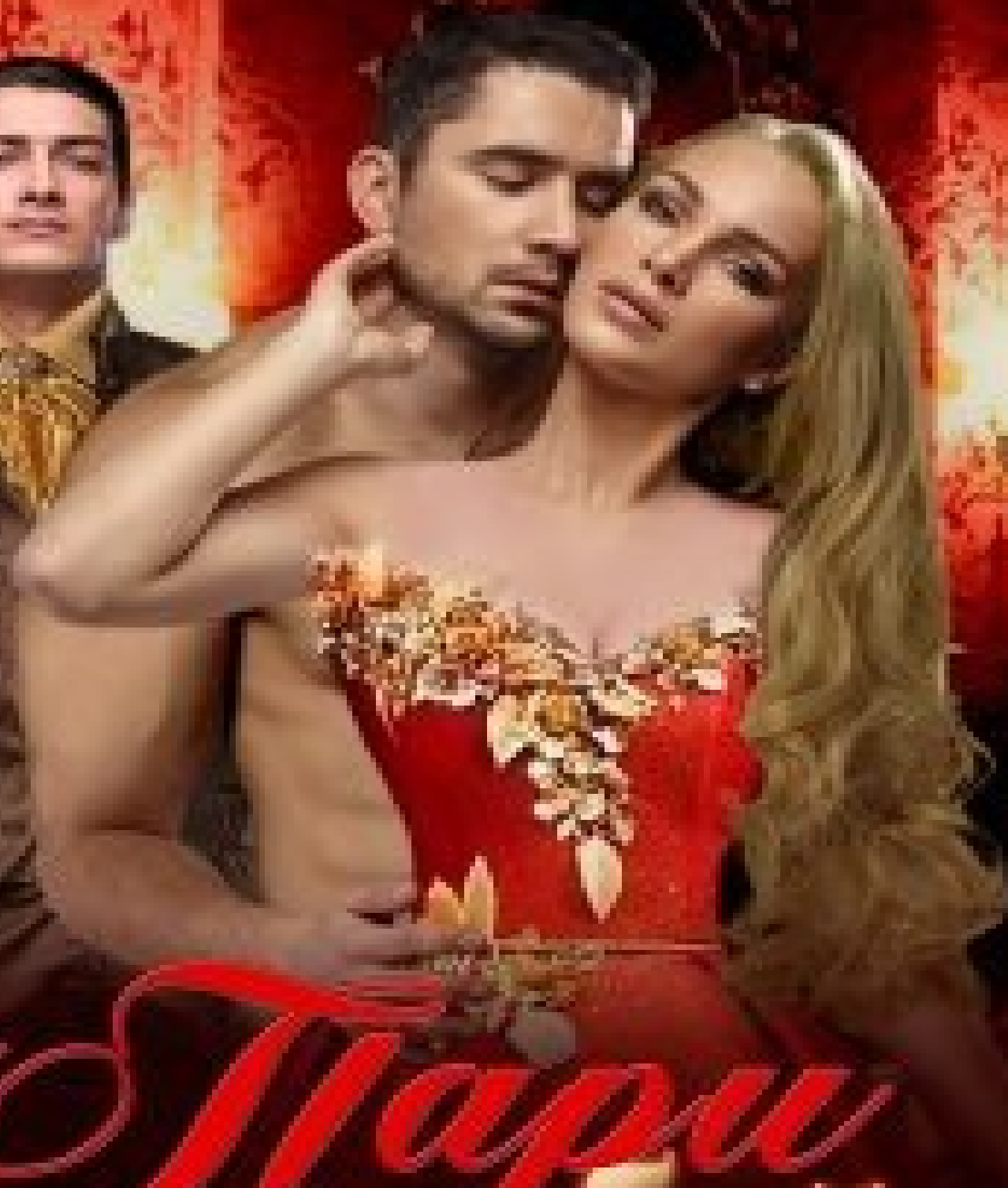

Анна Чайка

Пари
с любовью

Annotation

Что делать, если ты оказалась в другом мире? Воспользоваться вторым шансом. Как это сделала я — Новикова Софья — маг-некромант. В своей прошлой жизни я оставила измены мужа, неудачный аборт и работу патологоанатомом. Здесь тоже пришлось пройти через предательство и предвзятое отношения. Но я не дам обстоятельствам испортить мою жизнь. Ведь теперь у меня есть тот, ради кого стоит стараться — мой сын. А еще любимая работа, что порой интереснее любого детектива. Так что я еще поспорю с судьбой за право быть счастливой. И даже дракон, что снова появился в моей жизни, мне не указ!

В тексте есть: драконы, сильная героиня, попаданка в магический мир

18+

-
- [Анна Чайка](#)
 - [Глава 1. Воспоминания](#)
 - [Глава 2. Дети — цветы жизни](#)
 - [Глава 3. Чужие тайны](#)
 - [Глава 4. Встреча](#)
 - [Глава 5. От имени Эвана Рамсея](#)
 - [Глава 6. Спасение Брайна](#)
 - [Глава 7. В госпитале](#)
 - [Глава 8. Дракон без головы](#)
 - [Глава 9. Герцогиня Монтероз](#)
 - [Глава 10. Неожиданные инстинкты](#)
 - [Глава 11. Тайное становится явным](#)
 - [Глава 12. От имени Эвана Рамсея](#)
 - [Глава 13. Утро](#)
 - [Глава 14. Тайны красивых женщин](#)
 - [Глава 15. В кругу семьи](#)
 - [Глава 16. Полукровки и Черные Лисы](#)
 - [Глава 17. Замок "Драконий Камень"](#)

- [Глава 18. Почем нынче змеиный яд?](#)
 - [Глава 19. Родные лю... нелюди](#)
 - [Глава 20. Взрослые разговоры](#)
 - [Глава 21. Телефонный разговор и встреча однополчан](#)
 - [Глава 22. Работа у меня хорошая! Трачу всего лишь нервы, зато зарабатываю ... язву](#)
 - [Глава 23. Помолвка для женщины должна быть неожиданностью. Приятной, или неприятной — это уже другой вопрос](#)
 - [Глава 24. Помолвка](#)
 - [Глава 25. Подарок Богини](#)
 - [Глава 26. Праздник](#)
 - [Глава 27. Женская месть](#)
 - [Глава 28. Порванный чулок и столичные гости](#)
 - [Глава 29. Магическое сканирование](#)
 - [Глава 30. Дела семейные](#)
 - [Глава 31. Тайны катакомб](#)
 - [Глава 32. Тайны катакомб. Часть 2](#)
 - [Глава 33. Утро легким не бывает](#)
 - [Глава 34. Амбиции обиженной женщины](#)
 - [Глава 35. Прощание](#)
 - [Глава 36. Предупреждение и предательство](#)
 - [Глава 37. Пробуждение](#)
-

Анна Чайка
Пари с судьбой

Глава 1. Воспоминания

— Я собрал вас всех сегодня — начал свою речь наш непосредственный начальник — Глава окружного Департамента правопорядка города Леруик, лорд Аллан Синклер. — Для того, чтобы сообщить, приприятнейшую для меня новость. — потер руки лорд Синклер. — С завтрашнего дня я, приказом Его Высочества Драммонда III, отправляюсь на заслуженный отдых. Моепрошение о котором, я писал, как вы все знаете, еще два года назад наконец-то одобрили!

О том, что лорд Синклер уже несколько лет мечтает уйти на покой и зажить, наконец, размеренной жизнью, знали мы все. Но много лет просто некому было возглавить департамент в крупнейшем портовом городе империи. Местные кандидаты не устраивали столицу, а столичные хлыщи не особо рвались в глубинку. А те, кто все-таки оказывался здесь, очень быстро сбегали, используя при этом все имеющиеся у них связи. Поэтому вопрос, озвученный Поллоком

— А кого поставят вместо Вас, лорд Синклер? — интересовал каждого из нас.

— Завтра порталом прибудет Лорд Рамсей. Герцог Эван Рамсей. — добавил лорд Синклер.

Шум, поднявшийся после озвучивания имени, и сотню вопросов заданные коллегами я уже просто не услышала. Я, итак сидевшая возле выхода, воспользовалась создавшейся суматохой, чтобы просто слинять. Потому что сидеть в переполненном людьми зале стало невыносимо. Мне банально не хватало воздуха.

А ведь уже семь лет прошло.

Как и куда шла, не задумывалась. Как оказалась на скамейке, посреди сквера — не помню. В голове билась лишь одна мысль — Эван Рамсей.

Эван Фредерик Рамсей — аристократичная сволочь, которую я имела несчастье когда-то полюбить, а теперь ненавидела всеми фибрами своей души.

Семь лет назад я — Новикова Софья Давидовна, попаданка из

техногенного мира, переименованная на здешний манер Софи Новик, заканчивала последний курс Академии Инвернесса.

Не сказала бы, что столичная Академия магии была благосклонна ко мне все пять лет обучения. Поступали сюда лишь сильнейшие маги, в основном представители древнейших фамилий империи Амوران, куда я имела несчастье попасть.

И человеческих магов среди этой элиты можно было посчитать по пальцам. За все время моего обучения я встретила лишь с тремя, один из которых был профессором артефакторики — Димитриус Фирс. Или Фирсов Дмитрий Петрович, такой же попаданец, как и я. Только временные рамки у нас разные. Дмитрий Петрович попал в Амوران прямо с фронтов Великой Отечественной.

Что и говорить, местные аристократические снобы смотрели на меня, как на досадное недоразумение. Какой-то «человечке» досталось столько магии!

Нет, если бы я действительно была восемнадцатилетней девочкой. А именно так я выглядела, попав в этот мир. Может быть, я и забила бы в какую-нибудь щель.

А так!

В родном мире я разменяла пятый десяток, успела стать старшим лейтенантом полиции и развестись с мужем. Оставшись в сорок два года одна одинешенька. А тут полный апгрейд родного тела и новый шанс на новую жизнь.

Нет уж, я не могла позволить испортить ее каким-то высокомерным сволочам! Поэтому нос выше, и не обращать внимание на чужие заскоки. Мне и своих хватало! Особенно со мной не связывались. Некромантия не располагает к задушевым беседам и высказываниям мнений в лицо.

А вот за спиной глухо ненавидели.

За то, что не кланялась, за то, что посмела сидеть в одной аудитории с цветом Аранской аристократии, за то, в конце концов, что магии во мне было больше, чем у всего моего курса, вместе взятых.

Местные «красотки» не любили за то, что природа меня не обделила. Высокая, симпатичная, спортивная (пришлось, наставник по физподготовке — магистр Дональд Броди мне, в отличие от представительниц местной аристократии, поблажек не делал). Заступиться за меня было некому, поэтому и полосу препятствий, и

многокилометровые марш-броски я проделывала наравне с мужскими особями. Ну и что, что они все были нелюдями? Поступила в Академию, изволь учиться! — этот девиз магистра Броди, преследовал меня на протяжении всех пяти лет. За что ему низкий поклон и большое спасибо! От чистого сердца! В работе некроманта уроки магистра Дональда Броди не раз спасали мне жизнь!

Красавчики-аристократы не любили за то, что банально, не давала. Сколько подкатов было ко мне за эти пять лет! Пробовали и по-хорошему, и по-плохому. Но когда тебе открытым текстом, говорят, что ты дальше обслуги и содержанки не продвинешься. Тут даже для обычной интрижки настроения не будет.

И вот на пятом курсе появляется он — лорд Эван Рамсей. Красивый, что уж греха таить! Высокий брюнет с золотисто-карим взглядом альфа-самца. Не знаю, за какие грехи его на последнем курсе перевели к нам из Военной Академии, но он сразу же стал мечтой каждой девушки учебного заведения.

Я же, предпочитала любоваться издалека! Прекрасно понимая, что красавчик-дракон, из ближнего окружения императора, мне не светит. И тем удивительнее было, что приходилось из раза в раз сталкиваться с ним. Это потом уже я узнала, что встречи эти были отнюдь не случайны.

А тогда... Тогда я расслабилась, первый чело... представитель своей расы, что относился ко мне по-человечески. Он был таким... правильным что ли! Словно сошедшим со страниц произведений Шарлотты Бронте. С каждым разом его присутствие становилось все более необходимым!

И я сдалась.

Была пора выпускных экзаменов. Весна, цветы и красивый мужчина рядом. Что еще нужно, чтобы быть счастливой? Будущее казалось таким светлым, таким безоблачным. Мне предложили работу в столичном Департаменте. Моя мечта все пять лет учебы!!!

Оставалась лишь защита диплома по «Не магическим способам поиска преступника», когда я уступила Эвану Рамсей.

Все было в лучшем виде.

Особняк (не будет же отпрыск герцога ютиться в Академическом общежитии) утопал в цветах. Ужин при свечах и шелковые простыни на шикарной кровати. Эван Рамсей выбирал только лучшее!

— Ты очень красива, Софи! — именно эти слова повторял Эван каждый раз, я же, глупая, ждала совсем других. — В зелени твоих глаз можно потерять душу! — шептал Эван, целуя глаза, щеки, губы.

Напряжение разливалось по комнате, будоража нервы, ускоряя дыхание, разгоняя кровь по сосудам.

Губы Эвана были мягкими и нежными, чуть терпкими от вина, они были удивительны в своей нежности. Они не подчиняли. Нет! Они звали за собой, обещая сладость и томление. Тебе понравиться, говорили эти губы. И я верила.

Движения мужчины были уверенными и даже выверенными. И лишь небольшая дрожь, говорила о том, что Эван не оставался равнодушным.

Его руки прошли по плечам, скользнули по рукам вниз, погладили поясницу и по спине полезли вверх. Губы же пьянюще целовали. Шея. Ключицы. А когда его губы накрыли один сосок, потом второй, я поняла, что обнажена уже по пояс. Горячие руки с силой прижимали к себе, причиняя боль ребрам.

Но мне нужна была сейчас эта боль, я как никогда чувствовала себя живой и цельной. Правильным. Мое место в объятиях этого дракона, было правильным!

Не выдержав, сводящего тело напряженного ожидания, сама столкнула Эвана на постель, возле которой мы сейчас находились. И глядя на распластанного на постели лучшего образчика мужественности, довольно мурлыкнула:

— Мой! Весь мой!

Расстегнула платье, и оно легкой шелковой лужицей стекло по ногам вниз. Оставляя меня в кружевном белье. Это была моя фишка. Обожаю кружевное белье. Никаких местных панталонов! Только кружево и чулки.

Завороженный взгляд мужчины. Наклоняюсь над ним, упершись коленом на постель, между его ног. Эта поза позволяет видеть и его красивое тело, и возбуждение, что охватывает дракона все сильнее.

Рывок и вот я уже придавлена этим сильным мужским телом. Навалившись на меня всем своим весом, так, что трудно дышать он, тем не менее, старается целовать нежно, с трепетом, не напирая сошедшим с ума тестостероном.

Но мне уже мало одной нежности. Мне хотелось больше,

значительно больше. Выгибаюсь под ним, проводя по его спине ногтями обеих рук, и у нас обоих срывает крышу. Ласки становятся жарче, а движения жестче.

Но все же входит в меня Эван осторожно, словно я хрупкая и нежная — тронь и сломаюсь, словно тростинка. Немного болезненные ощущения, напоминают мне, что в этом мире я опять девственница.

Удивленный взгляд мужчины, сменяется щемящей нежностью его глаз.

— Сильнее! — прошу я, подмахивая бедрами. На мои движения дракон отвечает более жесткими ударами, что просто вбивают, вколачивают его в меня.

При этом, не переставая целовать, врезаясь в мой рот своим языком, насилуя, заставляя задыхаться от возбуждения и удовольствия.

Разрядка настигает нас обоих. Я выгнулась дугой в накрывшем меня оргазме, а дракон сотрясался всем телом, сжимая меня в удушающих объятиях.

Мы уже несколько минут лежали в постели, приходя в себя, когда открылась еще одна, двухстворчатая дверь.

— Поздравляю тебя Эван! Ты все-таки выиграл пари! — слова Терлака Хаттана (главного прилипалы ко мне за все эти годы) и жидкие аплодисменты в исполнении остальных, прогремели как раскат грома в тишине комнаты.

Их было не так уж много, человек десять. «Сливки» нашего курса. Вот Аллан Эгню, его я тоже не раз отшивала, Грахем Несбит, Грэг Макдауэл — из все той же кучи.

И среди этого мужского питомника, Донелла Крихтон. Леди и графиня. Рафинированная блондинка с «безупречными» манерами. На самом деле главная змея в академическом террариуме.

— О, дорогой Эван, ты был безупречен! — воскликнула эта красивая кукла.

Рамсей как раз надевал подштанники, мало обращая внимания на слова и поздравления своих приятелей. Даже как-то пытался закрыть меня своим массивным телом.

— Я завелась лишь от одного вида! — не умолкала Донелла.

Именно ее щебетание о том, что за нами наблюдали, и привело меня в чувство.

— Что ж, может тебе и понравилось, — встала я, закутавшись в

сдернутую с кровати простыню. Искать свое белье под перекрестом липких взглядов я бы не смогла. — А вот меня лорд Рамсей не впечатлил.

В комнате воцарилась тишина. Подошла к Несбиту, разливающему по бокалам вино. Взяла бокал, отхлебнула. Фу, дрянь какая! Отдала бокал обратно

— Знаешь Донни (это сокращение своего имени леди Крихтон не любила больше всего, считая его слишком плебейским) не советую. Удовольствие ниже среднего. Даже оргазм пришлось изображать. И это лучший... — обвила я взглядом притихших отпрысков цвета Аморана. — Но решать тебе...

О! Мои туфли!

— Всего хорошего, господа! — пожелала я на прощание.

И вышла в полнейшей тишине.

В холле стоял дворецкий с моим летним пальто в руках.

А я, оказывается, очень предусмотрительна! Не придется возвращаться в Академию в простыне.

«Нет! А что они хотели?» — думала я, отхлебывая вино прямо из горла бутылки, сидя на кровати в своей комнате общежития. Мне бы сейчас водки! Но местная промышленность такого не производит. А жаль! Иногда очень нужно!

Вот когда я в прошлой жизни своего мужа застала в нашей кровати с молодой и красивой. А потом он ушел к ней, потому что она беременная. А я детей иметь не могу. И ведь из-за этого же козла благоверного! Аборт в первый год нашего брака я делала потому, что было «еще не время для детей».

Вот тогда я плакала, да!

А сейчас! Хороший секс с красивым мужиком. Жаль, конечно, что оказался тоже из семейства козлиных. Ну, увидели меня голой. И что? Такое тело, если честно, не грех и показать, главное, чтобы руками не трогали! А то видела я эти взгляды!

Так что в тот день я решила напиться и забыть всех этих аристократишек во главе с лордом Рамсей нахрен!

Просто обидно, что вокруг одни козлы!

На следующий день я ходила по Академии с высоко поднятой головой. И если и раздавались тихие шепотки за спиной, предпочитала не обращать на них внимание.

Диплом я защитила. И на вручении была самой красивой, затмив скромным с виду нарядом и Донни Крихтон и красавицу курса Кэмерон Грэхэм. Красавчик Рамсей, кстати, тоже присутствовал. Провожая меня нечитаемым взглядом. Но я лишь раз посмотрела в его сторону, чтобы кивком поздороваться. А большего он не заслуживал!

На бал после вручения не осталась! Остаться дальше в этой компании не было никакого желания! К тому же, мои чемоданы были давно переправлены в небольшую, но уютную квартирку, что была недавно приобретена мною в хорошем районе Инвернесса.

Спросите откуда у меня деньги?

Ну, во-первых, из императорской казны мне пять лет назад были выданы подъемные. Правда, эти жалкие гроши не хватило бы даже на то, чтобы снять угол в этом районе. А ведь еще нужно было одеваться и что-то кушать. Поэтому наличие у меня магии и поступление в Академию было очень кстати. У попаданцев был один, но большой бонус, при наличии магии они могли бесплатно обучаться в любом учебном заведении. Здесь уже спасибо Дмитрию Петровичу, расспросив меня о достижениях науки на родине, он предложил мне способ заработка. Мои идеи — его артефакты. И сорок процентов заработанных денег мне. Конечно же, я согласилась. У меня-то способностей к артефакторике нет!

Так что, спустя пять лет, я оказалась довольно зажиточной де... теперь уже женщиной.

На работу меня взяли с испытательным сроком в три месяца. Помощником некроманта, в морг при Департаменте правопорядка. Работа не пыльная, и для меня, проработавшей восемнадцать лет патологоанатомом, вполне обычная.

Некромантом оказалась приятная женщина Элизабет Керр. Без всяких леди. Женщина простая, но суровая. И одинокая. Бэтти была истинным трудоголиком, работу любила. И очень не любила тех, кто делал ее спустя рукава. Поэтому мы с Бетти очень быстро сошлись и подружились.

А что нам двум женщинам — некромантам делить?

Бетти была первая, кто узнал о моей беременности. Она уже знала мою историю. И была очень за меня рада. У самой Бетти детей не было. Да, она была однажды замужем, но детей не случилось. Муж трагически погиб из-за какого-то недоумка аристократа. Будучи при исполнении,

он должен был защищать аристократическую задницу ценой своей жизни. Вот и защитил. Семье даже спасибо не сказали!

А потом Бетти узнала, кто отец и велела мне срочно собирать чемоданы.

— Зачем? — спросила я. — Я не собираюсь разыскивать Рамсея и требовать алиментов.

Вот еще, я, даже не работая, смогу спокойно прокормит не только себя, но и еще троих-пятерых. Артефакты магистра Фирса расходились, как горячие пирожки, некоторыми разработками заинтересовались даже военные. Так что, мои проценты капали регулярно и ручеек этот становился все шире.

— Ты не понимаешь. — сказала мне Элизабет, отпив еще глоточек чая. — У драконов проблемы с деторождением. Детей рождается все меньше и меньше. Поэтому большинство родов прибегает к помощи родовых амулетов. Я не знаю, как работает вся эта система, но забеременеть от дракона с первого раза, без всяких амулетов — это чудо.

— Ну, вот видишь, он даже не догадается, что у него есть ребенок! Чего переживать. Сама же говоришь, что это чудо.

— Ты на Расоведении чем занималась? — спросила она. — Дракон всегда учует своего детеныша. А вот оставит ли он его после этого тебе — другой вопрос.

— И зачем ему мой малыш? Пусть наделает себе еще при помощи амулета.

— Первенец у драконов всегда магически самый сильный. А тут еще мать — очень сильная магичка.

— И что ты предлагаешь?

— Во-первых, перебраться туда, где будет меньше всего шансов встретиться с лордом Рамсей; во-вторых, выйти замуж и овдоветь.

— В смысле? — не поняла я.

Элизабет посмотрела на мое лицо и расхохоталась.

— Да не предлагаю я тебе мужа убивать. Просто нужно сделать документы, что ты якобы вдова. Но этим я сама займусь. У меня есть кой-какие связи в нужных структурах. А потом ты отправишься по службе в какой-нибудь большой, но далекий от столицы городок. Спокойно родишь и воспитаешь ребенка. И твой лорд Рамсей никогда даже не узнает, что его первенец и не первенец вовсе!

Так я стала Софи Арнмонд.

Глава 2. Дети — цветы жизни

Порыв холодного ветра заставил меня поежиться и, наконец-то оторваться от воспоминаний.

И с чего я вообще завелась? Ну, подумаешь, приедет Эван Рамсей в наш департамент. Ведь это совсем не повод истерить и впадать в крайности! Скорее всего, тоже где-то накосячил, вот и отправляют его к нам. Как и десяток до него. Посидит на месте Главы департамента, пару месяцев, а потом умотает обратно в свою столицу.

Может быть, за это время я с ним даже не столкнусь. Это лорд Синклер живо интересовался всем. И проверял все лично. А его «заменители», что появлялись ненадолго время от времени, могли даже из кабинета ни разу не выйти.

Да и вообще, с чего я взяла, что он вообще помнит кто такая Софи Новик? Тем более, что я давно уважаемая вдова Софи Арнмонд! Так что нечего сидеть здесь киснуть, меня дома ждут. Тем более уже начало вечереть!

Аллан Синклер собрал нас уже после рабочего дня, так что не мудрено, что на город начали отпускаться сумерки. В первую десятидневку весны хоть и было довольно тепло днем, к вечеру все же подмораживало. Зябко кутаясь в легкое пальто, пошла в сторону стоянки личного транспорта сотрудников департамента. На стоянке, рассчитанной на двадцать мест, осталось всего две машины. Моя и лорда Синклера.

Машины, или как называли их в этом мире — магмобили, были вообще роскошью. Стояли они довольно дорого, особенно не для магов, которым приходилось регулярно запитывать магический кристалл, на котором и ездили эти мобили. Причем, каждая такая подпитка стоила примерно четверть от начальной цены машины. Поэтому магмобили могли позволить себе либо очень зажиточные не маги, либо очень обеспеченные маги. Выглядели же эти шедевры местного автопрома, как ретро машины начала двадцатого века. Но в принципе, любой заказчик мог создать свой образ. Вот я, например, выбрала за эталон нашу отечественную «Победу» (ГАЗ М-20). С салоном в стиле ретро из алькантры и натуральной кожи и шпоном под карельскую березу.

Просто у нашего соседа по дачи — дяди Вити была такая. Он, помешанный на ретро машинах собрал ее из какого-то металлолома. Машина, в самом деле, была красивой, удобной и главное, не очень сильно отличалась от местных аналогов.

Хотя, вру — отличалась и очень сильно!

Но мне нравилось. Конечно, благодаря магомобилю, я очень сильно выделялась. Но... Привыкшая в прошлой жизни к личным «колесам», в этом мире первые шесть лет было не очень удобно.

— Вы еще не ушли, госпожа Арнмонд? — голос лорда Синклера догнал меня у машины.

— Нет, пришлось задержаться. — не моргнув глазом, соврала я, садясь в автомобиль. И рванула в сторону дома.

— Мама, мама, пришла!

Топот босых детских ног на втором этаже, а затем мой золотистый вихрь спускается по лестнице.

— Мама, а мы сегодня с господином Гэлбрейтом учили географию.

— И что же ты запомнил, Солнышко?

— Сегодня мы проходили государство Плейсар. — радостно произнес мой сын.

Моя гордость, мое Солнышко, мой сынок — Константин. Знали бы Вы, как мне пришлось до хрипоты спорить с местным Департаментом Регистрации Народонаселения, чтобы оставить за своим сыном именно это имя.

Не знаю почему, но мне всегда хотелось назвать сына Костей. Костиком. И если не получилось в том мире, в этом отказываться от имени только потому, что здесь такого нет, я не собиралась!

Рождение сына было самым радостным событием в обоих моих жизнях. Что может быть лучше, чем ощущение, когда маленький сморщенный комочек кладут на твою грудь. И пусть через минуту он превращается в золотого дракона. Минут на пять. Младенческий оборот. А потом опять становится человеческим младенцем. До следующего оборота в десять — пятнадцать лет. Ну и что, что врача приходится откачивать, потому что у него эмоции через край.

— Золотой дракон! Золотой дракон! Ведь их же не осталось! Этого просто не может быть!

Доктору Брайсу во-первых, было неплохо заплачено за то, чтобы роды прошли дома, а не в госпитале, а во-вторых, я взяла с него клятву

крови (я же все-таки некромант), что все, что произойдет во время процесса останется тайной за семью печатями. Так что о том, что мой сын дракон, а тем более золотой, лично от доктора никто и никогда не узнает.

— И что же ты узнал про это государство? — спросила я, обнимая свое золотое сокровище.

— Это государство оборотней. Правит там король Мартэйнн IV и наша принцесса Алин.

— Правильно! А что знаешь еще?

— Ну... Там. Оно граничит с нами с Востока, а границей служит река Рио-Гиндо.

— Умничка, ты моя! А вы ужинали?

— Нет, мам. Мы тебя ждем!

— Здравствуйте, миссис Арнмонд! Аманда, уже несколько раз звала, но молодой господин решил дождаться Вас.

Аманда Стюарт была моей кухаркой и домоправительницей. Она стала первым человеком, которого я пустила в свой дом. Для меня Аманда такой же член семьи. Правда, она обычно думает по-другому, но это не мешает ей любить меня и Костика. В последнем она вообще души не чает! Мне же Аманда напоминает Нянюшку из «Унесенных ветром». Тем более что и по комплекции и по темпераменту они, один в один.

Под ее руководством несли службу две девочки гувернантки Долли и Молли. И старый Джейми Маклахнен, исполняющий работу садовника, плотника. В общем, почти вся мужская работа долгое время была на его плечах. Пока в этом году я не наняла для обучения сына Далласа Гэлбрейта.

Господин Гэлбрейт попал ко мне совершенно случайно. Его привезли в мой морг, посчитав трупом. Если бы я не была некромантом, я бы тоже приняла его за мертвяка. Да на нем живого места не было! При таких ранах, что были на нем, и хваленая регенерация оборотня помогла бы мало. Но он остался в живых. Мне пришлось потратить на него амулет, подаренный Дмитрием Петровичем, чтобы дать ранам импульс для заживления. После чего он тут же перекинулся в огромную, с упитанного пони, пантеру. Чем безмерно напугал меня.

— Только попробуй меня цапнуть! — пригрозила я, стараясь не трястись так явно от страха. — Сразу же на тот свет отправишься!

Естественно в звериной ипостаси он мне ответить не мог, только смотрел так, словно пытался устыдить.

— Это не мне, это тебе должно быть стыдно! — не повелась я на его взгляды. — Тут кроме нас никого нет!

Был уже поздний пятничный вечер и моих практикантов давно уже, наверное, штормило в каком-нибудь кабаке на Ревелри Стрит. Только я решила доделать отчетность, чтобы с утра понедельника не заморачиваться бумажной работой. Обычно за выходные набирается много, так сказать, практической работы. Чтобы тратить время еще и на бумагомарательство!

— А ты превратился в слонопотама и пугаешь добропорядочных де... женщин!

Я, конечно, понимала, что в этой ипостаси у него раны лучше и быстрее заживают. Но мой опыт работы с оборотнями был не такой большой, чтобы чувствовать себя комфортно. А потом я подумала, что, если бы хотел сожрать, давно бы уже съел. И перестала заморачиваться!

Когда с отчетом было покончено, я засобиравшись домой, выключая свет по всему моргу. И тут мне на глаза снова попала пантера.

— Ну и что мне с тобой делать? — спросила я.

Пантера опустила голову на передние лапы, словно говоря: «делай что хочешь, мне все равно!»

— У тебя есть куда пойти? — спросила я его.

Пантера на это отрицательно помотала головой. Как ни странно, но страх перед этим животным я чувствовать перестала.

— А те, кто тебя так уделал, они знают, что ты живой?

Пантера снова помотала головой.

— Значит, тебе некуда идти? Я правильно тебя поняла? — посмотрела я на оборотня.

Он со мной согласился. Во всяком случае, кивок был утвердительный.

— И что мне с тобой делать? — скорее себе, чем ему задала я вопрос.

Но пантера снова легла головой на лапы.

— Чую, что я потом когда-нибудь пожалею! Но... В общем клянись, что ты не буйный!

Пантера, поднявшись на передние лапы, снова кивнула головой.

— Я сейчас выйду, открою свою машину! — видя непонимание на

морде зверя, добавила. — Открою дверцу магмобиля. А потом сделаю вид, что что-то забыла и вернусь. Дверца пару минут будет открыта. На улице уже темно. Сможешь незаметно пробраться в машину? Записывающий кристалл только справа от двери, но я прикрою его, когда буду ковыряться в сумочке, будто бы ища ключи.

Пантера только коротко кивнула. И шагнула вперед. Зверя повело в сторону.

Ну и как он собирается пробираться в машину?

Проделав все обычные свои манипуляции перед уходом, я пошла к своему мобилу. Открыла заднюю дверцу, кинула туда сумочку. Потом, словно вспомнив что-то, достала сумочку обратно. Покапошилась в ней. И стукнув себя по лбу, снова направилась к моргу. Открыв дверь, что закрыла еще пару минут назад, встала так, чтобы загородить записывающий кристалл и снова порылась в сумочке. Когда заметила, что зверь бесшумно вышел и скрылся в темноте, шагнула в морг, включая свет. Для конспирации забрав со стола готовый отчет, отправилась обратно к машине.

Пантера лежала на заднем сиденье.

Подъехав к дому, загнала машину в гараж. Из гаража у меня был прямой выход в дом. Попросив пантеру немного подождать, чтобы я смогла предупредить домашних, шагнула к двери.

Дома меня встретила только Аманда. Уперев руки в бока, моя домоправительница начала мне выговаривать:

— Совсем Вы себя не бережете, мистрис. Разве можно уходить на работу, пока еще солнце не встало, и приходить, когда солнце уже село? Вы бы о молодом господине подумали. Он же скучает без мамочки-то!

— Я тоже рада тебя видеть, Аманда! — чмокнула я ее в щеку. — Костик уже спит?

— Конечно, спит! Кто ж позволит ребятенку в такое время бодрствовать! Накормлен, умыт и уложен спать!

Но в разрез с ее словами, на верхнем этаже послышался звук открываемой двери, а потом топот босых маленьких ножек. И с криком:

— Мама! Мама! Я тебя дождался! — ко мне кинулось мое золотоволосое чудо.

Поймав его в свои объятия, слегка пожурила:

— Ты почему до сих пор не спишь?

— Я поклялся, что не усну, пока ты не придешь! — гордо

отрапортовал мне сын.

— Аманда, ты только не бойся, но у нас сегодня гости. — обратилась я к ней, взяв Костика на руки. Он, конечно, уже тяжеленький, но свое, как говориться, не тянет.

— Какие гости, мистрис? — всплеснула руками Аманда.

В это время в дверь протиснулся оборотень.

— Ой, мамочки! — Аманда попятилась назад, не спуская глаз с пантеры. — Мистрис, так это же... это же оборотень.

— Да, Аманда, это оборотень. Но он раненный, поэтому... Не будет ли у нас какого-нибудь бульончика. Не думаю, что мясо сейчас пойдет ему на пользу.

Я, конечно, не знала, что именно нужно раненному оборотню, но по опыту прошлой жизни решила, что бульон уж точно не навредит.

— Конечно, есть! — тут же ответила Аманда. — Сегодня на обед был как раз куриный бульон. Только он без заправки.

— То, что нужно! А сама курица осталась? — спросила я.

— Половина. Джейми с молодым господином только мясо ели, а девочки даже не притронулись. Фигуры берегут! — сморщила она нос.

— Тогда оставшееся мясо покроши в слегка разогретый бульон и принеси в голубую гостевую.

— Хорошо, мистрис. А ложку нести?

— Неси, на всякий случай. И Аманда, попроси у Джейми какие-нибудь брюки и мужскую сорочку.

— А?... О! Конечно! — почему-то вспыхнула женщина.

Пока мы разговаривали, пантера тихо сидела возле двери, не делая попыток продвинуться вглубь дома. Костик же ерзал по мне, пытаясь слезть. Но спустив сына на пол, я тут же схватила его за руку.

— Не отходи от меня! — серьезным тоном посоветовала сыну.

Костик послушался и перестал вырываться.

— Пойдемте! — повернулась я к пантере.

А ведь я даже не знаю, как его зовут. Кто он такой? За что его так? А если за дело? А я дура его еще к себе домой привела!

Именно такие мысли крутились в моей голове, пока я провожала оборотня к гостевой спальне. Поднявшись на второй этаж, отправила сына в детскую:

— Костя, ты иди пока, ложись! А я сейчас к тебе подойду, сказку читаю. Только сначала нашего гостя устрою.

— Хорошо! — согласился сын. Но уходить не спешил. — Мам, а киса мальчик или девочка? — спросил он меня.

— Мальчик.

— Ого! А можно мы его оставим?

— Сынок! — села я на корточки перед сыном. — Это не киса, это оборотень. Помнишь, я тебе про них читала?

— Правда? Прямо как Филипп Эбернети? — напомнил мне сын про местного героя сказки об оборотне.

— Точно!

— А почему он тогда не оборачивается обратно в человека?

— Он болен и у него нет на это сил, а ты еще и задерживаешь! — ответила я.

— Извините, я не хотел! — попросил прощение Костик у пантеры.

На что оборотень хмыкнул и гордо кивнул головой. Словно монарх разрешение дать соизволил.

— Ну, беги в кровать! — подтолкнула я сына в нужную сторону.

Мы же пошли в противоположную. Гостевые покои находились в левой стороне от лестницы.

Пройдя первой в голубую спальню, включила свет.

— Ну вот! Располагайтесь! — обратилась я к пантере. — Ванная и туалет здесь. — толкнула я дверь в санузел.

Пантера ходила за мной по пятам, чем немало настораживала. Все-таки, когда за тобой ходит пантера размером с небольшую лошадку, спокойствия не прибавляется!

Поэтому, когда терпение лопнуло, я резко обернувшись.

— Хватит ходить за мной по пятам! — рявкнула я так, что кошка от неожиданности сел на задние лапы. Став при этом еще больше. — Бесит! — уже более мягким голосом произнесла я.

В это время в дверь постучали. Я пошла открывать. Оборотень, слава Богу, остался на месте. За дверью стоял Джейми.

— Госпожа Софи, все что приказывали! — протянул он мне стопку вещей, а потом потянулся за подносом, что был оставлен на небольшом столике в коридоре. — А это Аманда передала, для гостя.

— Спасибо Джейми!

— Госпожа Софи, мне остаться? — шепнул мне Джейми, — Все-таки оборотень, да еще и из хищных!

— А я — Некромант!

— Ну, Вы это, если что! — кинул он взгляд куда-то с краю от двери. Повернув голову в нужную сторону, увидела палицу, приставленную к стене.

— Спасибо, Джейми! — улыбнулась я такой заботе старого человека. — Буду иметь в виду!

Закрыв за Джейми дверь, повернулась к оборотню.

— Вот это одежда. — положила я стопку на кровать. — А вот это бульон с мясом. — поднос оставила на низком журнальном столике. — Я сейчас уйду, но завтра с утра, я хотела бы получить ответы на свои вопросы. А их у меня много! Так что, Вам лучше быть в человеческой форме! Спокойной ночи!

Выйдя в коридор, я с облегчением вздохнула.

И куда опять ты вляпалась, Софья Новикова? — задала я себе вопрос.

Глава 3. Чужие тайны

Следующее утро встретило меня ослепительным солнечным лучом, который настойчиво пробирался к моему лицу сквозь не плотно зашторенные окна. Потянулась, скидывая одеяла. Как же хорошо, наконец-то, выспаться!

А потом меня охватил настоящий ужас! Да такой, что я кубарем скатилась с кровати. И со всех ног бросилась в комнату сына. Просто обычно Костик будил меня по выходным, не давая нормально выспаться. Но я стойко терпела. Высплюсь еще! Когда-нибудь!

В детской Костика не оказалось! Только разворошенная постель. И меня охватила паника.

Господи, что я наделала! Я сама привела в дом оборотня! На ладонях тут же появился фиолетовый туман. Это магия дает о себе знать в экстремальных ситуациях!

Фурией из детской кинулась в сторону гостевых спален.

Но на подходе к голубой спальне пришлось притормозить и успокоиться. Из спальни доносился веселый смех сына и глубокий мужской баритон.

Мне понадобилось несколько минут, чтобы привести в порядок мысли, дыхание и внешний вид. Прodelав дыхательные упражнения и пригладив волосы, постучалась в спальню оборотня.

— Входите, не заперто! — ответил мне баритон.

Открыв дверь, натолкнулась на пасторальную картину. Костик оседлал лежащего в кровати оборотня. А тот щекочет его. От чего мой сын заливается смехом. Прислонившись к косяку, оглядела, улыбаясь, обоих.

Господи, как же я перепугалась!

- Доброе утро! Как самочувствие?

— Доброе утро, миссис...

— Арнмонд! — подсказала я. — Софи Арнмонд!

— Доброе утро, миссис Арнмонд! Я Даллас Гэлбрейт. Спасибо, хорошо!

Он сел, спустив ноги на пол, а Костика посадил себе на колени.

— Мама, ты проснулась? А мы играли в лошадку!

— Костя, а разве можно с утра врываться к гостям в комнаты! — пожурила я сына. — Извините! Он обычно так себя не ведет!

— Не переживайте! Я люблю детей и дети, обычно, отвечают мне тем же.

— Мама, ну ты же спала! А я хотел посмотреть на большую черную кошку. Но Даллас сказал, что он теперь не скоро снова станет кошкой! — надул Костик. — Мам, а ты попроси, пожалуйста, господина Гэлбрейта.

Пусть он снова станет кошкой.

— Пантерой, сынок!

— Пусть станет пантерой! — заканючил Константин.

— Молодой человек, я же вам уже объяснил!

Все-таки красивый у мужчины голос!

— Что оборотни оборачиваются только в случае крайней необходимости.

— К тому же, —插入了 я. — обращаться очень болезненно. Разве ты хочешь, чтобы наш гость страдал.

— Нет, не хочу! — понурил голову ребенок.

— Тогда не стоит об этом просить!

— Хорошо, не буду! — согласился Костик. — Мам, а мы пойдем завтракать?

— Конечно, пойдем! Вот ты беги, посмотри, что там Аманда приготовила. А мы с господином Гэлбрейтом поговорим и тоже спустимся. Хорошо?

— Хорошо, мам! — бросился Костик к двери. — Только вы не долго! А то Аманда опять будет ругаться, что все остывает! — обернулся он к нам.

— Ну, это уж как получится! — посмотрела я на оборотня.

Когда Костик убежал, прикрыв за собой дверь. Я села в кресло, стоявшее неподалеку от кровати.

— Я Вас слушаю, господин Даллас Гэлбрейт!

Он пристально посмотрел мне в глаза, затем вздохнул и спросил:

— Что именно Вас интересует?

— Как я понимаю, Гэлбрейт не настоящее Ваше имя, а настоящее Вы мне не скажете.

— Не скажу, для Вашего же блага! — прямо ответил мужчина.

— Не знаю, чем мне навредит знания настоящего, но это Ваше право! — так же прямо ответила я. — Я хочу знать, чем мне грозит спасение Вашего брэнного тела?

— Надеюсь ничем, если по документам будет мертв некий Дин Гилберт Бойд.

— Ну, допустим, имя я узнала при ритуале, а убийцы?

— К сожалению, жертве не удалось опознать нападающих. Кроме того, что их было четверо и они скрывали лица под иллюзией.

— Да, еще один висяк в отделе бедного Поллака, накануне смены начальства. Главному инспектору не позавидовать! — вздохнула я. — Но это версия для общественности, если можно так назвать! Я же хочу услышать, в чем причина такого поведения Ваших убийц. Чтобы Вам доверять я должна знать правду! — глядя прямо в лицо оборотня, произнесла я. И добавила. — Имена и титулы меня совершенно не интересуют. Но, предупрежу сразу, я чувствую, когда человек врёт и когда просто не договаривает!

— Тяжело с таким даром жить. — то ли спросил, то ли констатировал факт сидящий на расстоянии вытянутой руки мужчина.

— Мне нет! — улыбнулась я. — Скорее даже наоборот. Не приходится терпеть возле себя проходимцев.

— А вот мне очень! Но Вы хотели услышать историю?

Я кивнула соглашаясь.

— История стара, как мир. И вполне обычна для нашего королевства. — вздохнул Гэлбрейт, начиная рассказ. — Мой отец аристократ, приближенный к королю. Не встретив свою истинную пару, женился лет в шестьдесят на леди из хорошего рода. Это был очень выгодный брак. О любви, естественно ни шло и речи. Обычная выгода, объединение двух сильных семейств. Вы наверное знаете, что сила в обществе оборотней это все? Не так важны богатства или титулы, как сильное потомство! У сильных самок... Простите, женщин обычно рождаются сильные котя... дети. Вот и у моего отца старшие сыновья были вполне сильными, но, к большому сожалению моего отца, альфа-ген они не унаследовали. И спустя лет пятнадцать после женитьбы отец встречает дочь купца. Мою мать. Которая, уж не знаю на счастье или на беду, оказывается истинной парой моего отца. Обычно в таких случаях оборотень разводится с прежней женой и женится на истинной паре, ведь без нее он просто не сможет жить! Но в случае с моим отцом, все

оказалось намного сложнее. Если бы он был простым дворянином, то ничто бы не помешало их счастью... — Гэлбрейт надолго замолчал, погрузившись в какие-то свои воспоминания. А потом словно очнувшись посмотрел на меня и продолжил. — Но вмешалась политика. Мать была перевезена в Старый замок, а отец навещал ее порталом, живя при этом в первом браке. По сути, из моей матери сделали содержанку!

Эмоции бурлили в душе мужчины, скручивая в тугой узел кипевшую в нем магию и выплескиваясь наружу в виде изменившихся рук или удлинненного зрачка.

Я же продолжала сидеть в своем кресле, никак не комментируя его рассказ. И оборотень, потихоньку успокаиваясь, продолжил:

— Мама, каким-то чудом, сумела сбежать. На пятом месяце беременности мной. И спрятаться... на долгих восемнадцать лет. Пока у меня не случился непроизвольный выброс магии, и мне не пришлось поступать сначала в гимназию, а потом и в Академию. Как очень магически одаренному! Здесь и увидел меня отец, приехав с очередной инспекцией. К сожалению, оборотни, так же как и драконы — при этом он пытливо посмотрел мне в лицо. — обязательно чувствуют свое потомство. Хотя в моем случае, достаточно и просто посмотреть на меня. Я точная его копия! — тяжело вздохнул Даллас. — Когда я уезжал учиться, мама ясно дала понять, что если я встречу отца. Почему-то она в этом ни на грамм не сомневалась! То ни в коем случае не должен сообщать, где находится она сама. Она переехала, и даже я не знал куда. Просто, время от времени она сама навещала меня, балуя своей выпечкой или моими любимыми сладостями.

Когда он говорил о матери, его лицо непроизвольно становилось приветливее и ярче, что ли! На губах начинала блуждать улыбка, а глаза светились добротой и нежностью.

— Так вот учуяв меня, отец сначала очень обрадовался, пригласил к себе в кабинет. Не в дом, нет! На работу! Я помню, как меня это покорило и оскорбило. И я не пошел. Зачем? Я жил без него восемнадцать лет и планировал прожить в разы больше, не думая о нем и не вспоминая. А тут еще и такое приглашение. Слово и не приглашение вовсе, а приказ к подчиненному! Знаете! — обратился он ко мне. — когда я был в возрасте Костика, я часто спрашивал мать, где мой отец. А она говорила, что он умер. Она, также как и Вы, числилась

вдовой. Мы жили далеко от ее родных мест. Но соседи маму уважали за силу и деловую хватку, ее дело давало неплохой доход и мы ни в чем не нуждались!

Когда же я отправился поступать, мать рассказала мне кто он такой на самом деле. И почему ей приходится прятаться. Странно, она совсем не обвиняла отца, ни в чем. Но и возвращаться, как она тогда сказала, на роль «постельной грелки» она была не намеренна. Она человек, для нее «истинная пара», в принципе, пустой звук! Для нее чувство собственного достоинства выше, чем возможность видеть каждую ночь любимого мужчину. Который, всю ночь шепчет тебе о любви, а утром отправляется к официальной семье. А ты остаешься, по сути, заключенной Старого замка, где кроме тебя лишь старая супружеская пара в качестве прислуги. Ведь он ее даже в обществе не представил, как свою истинную. Побоялся, наверное, не знаю!

Оборотень опять ненадолго замолчал, чтоб продолжить, глядя куда-то поверх моей головы.

Если бы отец поступил с ней так, как велит закон, она, может быть, прожила бы жизнь очень счастливой женщины. Ведь оборотень для своей истинной сделает все! ...Вот только отпустить никогда не сможет.

В общем, не считал я его своим отцом! И не пошел! Но возвращаясь вечером с занятий, был схвачен очень профессиональными ребятами, которые и притащили меня к отцу в кабинет. В тот самый, на работе. Отец был очень зол, на грани оборота. Он долго и смачно оскорблял меня, называя глупым котенком. Ну, это единственный эпитет, который можно произнести в обществе из всего набора слов, что я услышал о себе в тот вечер. — улыбнулся Гэлбрейт. — Он обзывался, чуть ли не захлебываясь слюной и пытаясь подавить меня своей альфа-силой. Но она на меня не действовала. Я сидел и смотрел. Смотрел на сломленного, по сути, человека. Который сломал себя сам! Но когда он стал требовать с меня, чтобы я назвал ему адрес матери, я не сдержался. Я впервые выпустил свою альфа-силу. Не произвольно... Просто не сдержался! Но... моя сила альфы оказалась намного сильнее отца. Его скрутило так, что он прижался к спинке своего кресла, вжав в плечи голову... Короче, я оказался единственным сыном из четырех, у которого был этот пресловутый альфа-ген. Я оказался самым сильным из всех его сыновей. И по закону Плейсара наследником.

Из-за этого закона о Силе наследника на меня и напали. Видать

отец совсем плох, раз братья решили найти меня даже здесь. Они до сих пор не верят, что мне от отца не нужен ни титул, ни деньги.

Гэлбрейт замолк, а я осознала, что давно сижу, обхватив себя руками.

— И что ты теперь собираешься делать? — спросила я. Обращаться на Вы к человеку, который только что выложил перед тобой всю свою жизнь, было как-то неудобно.

— Не знаю! — честно ответил оборотень. — Но если братья будут думать, что я мертв... Я смогу начать новую жизнь с новым именем.

Я не сомневалась в правдивости его рассказа. Он говорил правду! И мне от всей души захотелось ему чем-то помочь! Пусть чуть-чуть, на первых порах...

— Мне нужен гувернер для Костика. Его няня ушла в декрет, а нанимать новую в его возрасте уже нет смысла. Поэтому если тебя устроят мои условия, можешь остаться у нас.

— Я согласен. — тут же ответил оборотень.

— Но ты же даже условия не знаешь! — удивилась я.

На что мужчина только усмехнулся.

— Судя по тому, как тебя защищают твои слуги, ты их не обижаешь! У меня только один вопрос...

— Спрашивай! — согласилась я, уже догадываясь, о чем пойдет речь.

— История твоего сына похожа на мою?

— С несколькими отличиями. — ответила я. — Это был секс без обязательств, то, что я забеременела, биологический отец Костика не знает. И для почти всех моих прежних знакомых, а их у меня не так много я мертва, вот уже шесть лет.

— А биологический отец — дракон?

— Да!

— Золотой?

— Честно? Без понятия! Но в человеческом обличье он брюнет.

— Значит, черный! — утвердительно прокомментировал оборотень. — Из родни императора. Только Софи, ты ошибаешься! В отличие от оборотней, драконы могут иметь детей только от истинной пары.

Последние слова Гэлбрейта заставили меня выпасть в осадок. Но потрянув головой и собрав волю в кулак, нечего раскисать раньше

времени!

— Ладно, живы будем — не помрем! Пошли завтракать! — позвала я оборотня, поднимаясь с кресла. — А то, знаешь ли, мертвецы тоже хотят кушать! Это я тебе как некромант говорю!

Оборотень раскатисто рассмеялся, снимая застывшее в комнате напряжение. И мы отправились в столовую. Пока Аманда сама за нами не поднялась!

Глава 4. Встреча

Все эти воспоминания вихрем пронесли в голове. Правильно, нечего раскисать раньше времени. Во всяком случае, я еще ни разу не пожалела, что оставила у себя Гэлбрейта. Он оказался очень хорошим гувернером, заменив моему сыну, если не отца, то старшего брата точно. Да и сам он давно прикипел к моему сыну. Если когда-нибудь мироздание пошлет ему детей, я знаю, что Даллас будет отличным отцом.

— Тогда пойдем ужинать! — предложила я мужчинам. — Сынок, сбегай к Аманде, скажи, пусть накрывает. Я сейчас переоденусь и спущусь.

— Хорошо, мам! — мое золотое солнышко побежало на кухню.

— Как прошел день? — спросил Даллас, помогая мне снять пальто.

— У нас проблема, в Леруик приезжает лорд Рамсей! — выпалила я сегодняшнюю новость.

Оборотень не особенно напрягся.

— Как приедет, так и уедет. Город большой, вы с ним можете и не встретиться! Вы целыми днями на работе. Не думаю, что лорд Рамсей, ходит по подворотням, где вы осматриваете трупы. — спокойно объяснял Гэлбрейт

— Все хуже, чем ты думаешь, Дал! Он будет моим непосредственным начальником, вместо Аллана Синклера!

— Это действительно плохо, но этого и стоило ожидать! — так же спокойно прокомментировал он мою новость, вешая мое пальто.

Мне же захотелось приложить его чем-нибудь тяжелым, чтобы до него дошло, в какой я заднице. Вместо этого, я прикрыла глаза и досчитала до десяти.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила я, слегка успокоившись.

— Софи — ты его истинная пара! Хочешь ты этого или нет, но это так! А значит, судьба вас будет сводить снова и снова. Ты можешь спрятаться от него, не показываться ему на глаза, но вы все равно столкнетесь. Случайно. Невзначай. Ненароком. Непреднамеренно. Но

вы встретитесь!

— Ну, спасибо, старина! Обнадежил! И что мне теперь делать?

— А что ты можешь? Живи, как жила. Это ему нужно будет приложить все усилия, чтобы снова завоевать твое доверие! Ты же можешь спокойно послать его, как ты там говоришь, на деревню к бабушке — курочек считать!

Ты умная, успешная, обеспеченная, сильная женщина. Маг — некромант. Тебе ли бояться какого-то черного дракона? Ты намного сильнее моей матери, тебя не смогут запереть в каком-нибудь глухом замке. Ты там камешка на камешке не оставишь! А физически причинить боль тебе или своему сыну он не сможет. Так что, забей! И наслаждайся жизнью! И запомни, это дракон не сможет прожить без своей пары, а ты человек — ты сможешь! А теперь беги, переодевайся, а то живот к позвонку прилип!

И глаза точь в точь, как у кота из земного мультика!

— Я не за себя боюсь, — все же ответила я. — Я боюсь, что он отберет у меня Костика.

— Софи, ну вот кто тебе сказал, что он сможет это сделать? Это у какой-нибудь булочницы он бы смог бы, будь он прожженным негодяем. А у тебя сын, официально от законного мужа. Законного ведь?

— Да! — тут же ответила я, вспоминая, как расписывалась в госпитале с неизлечимо больным дворянином, который таким образом покупал себе достойные похороны. А я имя для сына.

Я даже получила в наследство «Родовое поместье нескольких поколений Арнмондов». На деле, оказавшимся развалинами с прохудившейся крышей и голыми стенами. Оказалось, что мой так называемый «муженек» был единственным сыном, некогда богатого и довольно знатного рода, и, по совместительству, заядлым игроком. Промотав все свое состояние, он остался нищим. Поместье не ушло с молотка по одной простой причине, умирающий отец «муженька» перевел поместье в разряд ренты. То есть с него можно было брать доход, но продать было нельзя. А какой доход, если не вкладываться? Но и тут отпрыск некогда богатого рода сумел удивить всю округу, распродав все, что можно было вынести. Мне рассказывали, что распродав всю мебель, он оставил свою старушку-мать в пустых стенах и без гроша за душой. Ее потом сердобольные соседки приютили. К

моему приезду в ту глухомань, свекровь уже несколько лет была на том свете.

Мне пришлось вложить приличную сумму, чтобы привести поместье в презентабельный вид. И теперь мы каждое лето месяц проводим там. Все-таки легенду нужно было поддерживать!

Но все же замужество мое было официальным, и сын был рожден в браке. Потому что даже в этом мире ребенок признается законным, если родился в течении десяти месяцев после смерти супруга. И тем более через три, как было в моем случае.

— Ну, вот и не переживай! — подтолкнул меня Гэлбрейт в сторону лестницы.

Переодеваясь к ужину, я все еще осмысливала слова оборотня. И в самом деле, чего это я. Жила же спокойно столько времени. У меня есть все, что мне нужно. Любимый сын, хорошая и интересная работа. В кои-то веки, обзавелась друзьями. А мужчину своей мечты, я еще найду. Все-таки в этой жизни мне отпущено на поиски куда больше времени, чем в прошлой!

Этот настрой продержался и на следующий день, когда я отправилась на работу.

Нет, я не дура, на встречу нового начальства с подчиненными не отправилась, предпочитая не попадаться на глаза. От греха подальше!

Кто же знал, что грех сам ко мне нагрянет!

Да еще в такой неудобный момент! Нет, вы не подумайте, ничего такого. Я просто лампочку меняла. Ну не держаться магические светильники в моем морге, здесь очень большие выбросы магии почти каждый день. Так что я перешла на обычные лампочки. Они хотя бы несколько месяцев служили. Но у обычных лампочек есть один недостаток, перегоревшие приходится менять.

Но ждать местного «электрика» можно до скончания века!

Поэтому пододвинув к нужному месту стол, и установив на него стул, взобралась на сооруженную конструкцию. Старую лампочку то я открутила, а вот новую забыла у ящика.

— Черт!

В это время я краем глаза заметила входящую мужскую фигуру. Скорее всего Поллок пришел за отчетом.

— Кэй, подай, пожалуйста, лампочку, она там, на моем столе! — попросила я не глядя на вошедшего. И поддержи меня, а то боюсь,

упаду.

Мне тут же в руки была всунута новая лампочка. И горячие руки обхватили мои бедра, не давая мне упасть. Я спокойно ввинтила лампочку.

— Спасибо, Кэй, ты — настоящий друг! — сказала я, опуская глаза на мужчину.

Только держал меня совсем не Кэйлин Поллок — главный инспектор нашего Департамента безопасности. Я встретила с золотисто-карим взглядом Эвана Рамсея.

От неожиданности я дернулась, и естественно конструкция, на которой я стояла, пошла ходуном. Правда, упасть мне не дали, подхватив на руки и прижав к груди.

— Ну, здравствуй, Софи! — улыбнулся он.

И тут ярко красным светом вспыхнул камень в перстне Рамсея, на секунду озарив полумрак секционного зала.

— Долго же мне пришлось тебя искать, малышка Софи!

Глава 5. От имени Эвана Рамсея

В тот день я собирался в клуб. В этом чисто мужском месте, мой некогда приятель Терлак Хаттан праздновал окончание своей свободной жизни. Уже завтра его окольцует первая красавица столицы, и просто очень богатая наследница папиных капиталов — Кэмерон Грэхэм.

Последнее обстоятельство и стало решающим в выборе невесты Терлаком. Потому что сам лорд Хаттан, хоть и получил от отца титул маркиза, был беден, как церковная мышь. И даже еще беднее, потому что на шее у новоиспеченного маркиза висели четверо сестер. Находящихся в том возрасте, когда молодым леди положено выходить замуж. Вот только приданого за ними не числилось, а лицом сестры Хаттан не вышли. Потому и сидели в статусе «перезревающих».

Женитьба брата открыла бы сестрам дорогу на брачный рынок, так как за свою дочь барон Пол Дугалд Грэхэм давал очень приличные деньги. Лишь бы сбыть поскорее, пока на ней еще было место поставить брачную печать.

— Да плевать мне, кто побывал у нее под юбкой! — в пьяном угаре кричал Терлак. — хоть пол Инвернесса!

Скорее всего, он знал или догадывался, что не так уж далек от истины. Баронесса Кэмерон Грэхэм не любила отказывать себе в удовольствиях. И любовников меняла чаще, чем перчатки на балу.

— Мне главное, чтобы денешки были реальными, а там сделаю ей ребенка. Благо лицо подушкой прикрывать не придется! А потом отправлю в поместье к матери на перевоспитание.

— И Пол Грэхэм одобрит твоё отношение к его дочери? — спросил тоже давно приложившийся к вину прилипала Грэг Макдауэл.

— Данный план он одобрил полностью! — кивнул Терлак. — А ты что скажешь, Рамсей?

— Я скажу, что в кои-то веки рад, что я дракон. И жениться могу лишь на истинной паре.

— А если твоей парой окажется кто-нибудь типа леди Грэхэм или ее товарки Донни Крихтон? — спросил сдающий карты Аллан Эгню.

На что я показал ему свой родовой перстень-артефакт. Камень,

которого содержал в себе каплю моей драконьей крови.

— Я ношу его уже пять лет. И не в обиду тебе будет сказано, Терлак, ни Грэхэм, ни Крихтон не прошли испытание камнем.

- В смысле ты должен девушку того — присвистнул, ухмыляясь Макдауэл, чтобы узнать подходит она тебе или нет.

— Хорошо бы! — ответил я. — Но нет! Мне достаточно просто прикоснуться. И если камень станет красным, значит это моя пара.

— Слушай, а правда вам раньше приходилось исподнее нюхать? — спросил Эгню.

Лет триста назад, родовые артефакты еще не изобрели и в императорский замок свозили ночные сорочки всех аристократок, достигших брачного возраста. А молодые драконы в частичной трансформации ходили по залам, разнюхивая исподнее в поисках запаха той самой! Но не сообщать же об этом этим придуркам.

— Рамсей, а помнишь малышку Софи? — вдруг спросил меня Хаттан. — Ну ту, что отпустила твое достоинство ниже плинтуса. Неужели не помнишь? Ну, ты и мразь, Рамсей! — вдруг вспыхнул маркиз, поднимаясь со стула. Но запал был не долгим. — А знаешь, — сказал он заново садясь и словно скукоживаясь. — Малышка Софи была единственная девушка, которую я любил. Я стал задыхаться от чувств к ней, стоило ей только появиться на нашем курсе. Я, дворянин и будущий маркиз сначала пытался подкатить к ней по-хорошему. Я был согласен был сыграть роль ее рыцаря... А потом понял, что готов им стать! Готов носить ее на руках. Только бы она принадлежала мне. Вся! От макушки ее золотой головы, до наманикюренных ноготков на ее ножках. Помните, когда магистр Броди первый раз заставил нас бежать марафон, а потом Софи сев на поваленное бревно, сняла свою обувь. Помните, все просто встали в ступор, увидев ее красные ноготки на кукольной ножке!... Помните?

В зале еще недавно гудевшим от пьяных криков и шума, стояла оглушительная тишина.

— Но нет! Она отказала мне! Отказала всем! Всем! И отказала так, словно не мы — аристократы, а она королева! А мы просто недостойны даже красного, черт бы его побрал, ноготка на ее ножках! — Хаттан стукнул кулаком по столу, уронив несколько кубков. На которые даже никто не обратил внимание. — Знаешь, сколько я за ней бегал? Знаешь, сколько, Рамсей? Все пять лет! Пять долбанных лет! По-хорошему,

цветы дарил, конфеты, подарки. Мы тогда еще не были разорены и я не жалел денег, даря ей украшения. Но она просто все возвращала! А потом вообще заявила. — вдруг пьяно рассмеялся Терлак, — Что ее комната не оранжерея, и шея у нее не каменная! А ведь я подарил ей гарнитур с рубинами, такими же красными как ее ногти! Я и плохому пробовал. — уронил голову на руки Терлак, но тут же подняв ее, продолжил. — Но знаешь, в гневе она прекрасна! Изумительно прекрасна! Но не моя!.. А потом появился ты, Рамсей. И я решил отомстить! Ей отомстить! Я же знал, что ты ее не знаешь, и придумал это пари. А ты согласился, сука ты Рамсей! Ты же даже не видел ее еще ни разу и согласился! И что в тебе такого, Черный дракон? Что? Почему она согласилась? Скажи, почему? — уже кричал Хаттан.

А я просто смотрел на него, вспоминая то, что произошло семь лет назад.

— Я дурак надеялся, что или ты уронишь свой авторитет, если она тебе откажет. — уже спокойным голосом продолжил Хаттан. — Или Софи свою честь, если согласится. Я даже купол в соседней комнате держал, чтобы ты ничего не слышал и не почувствовал. Пока трахал мою Софи у меня на глазах! Я же знал, что в тот день ты поведешь ее к себе. Скажи, Рамсей, почему она согласилась? — с мольбой в глазах посмотрел на меня Хаттан. — Но, не дождавшись моего ответа, рассмеялся. — Но моя малышка переиграла всех!

Смех Терлака был истеричным. Но он оборвался, когда я поднялся и наклонился над ним.

— Ты не прав, Хаттан! — сказал я. — Она никогда не была твоей! И вышел из клуба в звенящей тишине.

В лицо бил пронизывающий ветер, раскинув полы не застегнутого пальто, но я не замечал.

Это не Хаттан, это я сходил с ума по малышке Софи. Это я любовался золотым каскадом ее волос, которые она собирала в неизменный хвост. И я мечтал стащить у нее резинку, чтобы полюбоваться этим водопадом. И останавливало лишь одно, любоваться я хотел один! Это я не мог оторвать взгляда от ее точенного профиля. Плясь на нее, как дурак на всех совместных парах. Это я раз за разом искал этот взгляд зеленых глаз. Это я придумывал многоступенчатые ходы, чтобы только встретиться с ней якобы случайно.

Я уже давно забыл об этом пари. У меня просто крышу срывало,

стоило только увидеть точеную фигурку золотоволосой фурии. Какое к черту, пари!?

Но и на меня она больше полугода не обращала никакого внимания. А если и обращала, то ее взгляд был таким растерянным, словно она не знала, что я делаю рядом с ней.

А потом все изменилось. Я и сейчас до мельчайших подробностей помню, как это произошло!

Окончилась очередная пара, но Софи и не думала покидать аудиторию, что-то дописывая в конспектах. Я давно сидевший рядом с ней на всех совместных парах, как всегда любовался ее склоненным профилем. Нежным изгибом шеи, поворотом головы, локоном, что выпал из прически и так просился вернуть его на место. Я все порывался это сделать и никак не мог набраться смелости. Рядом с ней я чувствовал себя не драконом, а робким мальчиком.

И вдруг она поднимает взгляд на меня. И нет сегодня в нем не равнодушие! В темнеющих омутах улыбка. Мягкая, нежная, манящая. Эта же улыбка от глаз разливается по лицу, растягивая нежные губы.

— Что ты делаешь? — спрашивает она.

И я понимаю, что накручиваю ее локон на свой палец.

— Любуюсь! — улыбаюсь я в ответ.

Я явно похож на идиота, но ничего не могу с собой поделать.

— И как? — спрашивает она. — Налюбовался? — она поднимается, собирая свои конспекты.

— Софи, что ты делаешь вечером? — набираюсь я духом, боясь банального отказа.

— Пишу диплом! — отвечает Софи.

— А может, ты сделаешь небольшой перерыв? — заглядываю я в зеленые омуты, стараясь, чтобы мой взгляд был достаточно просительным.

Пару секунд она вглядывается в мое лицо, словно пытаюсь отыскать в нем что-то, известное только ей.

Я же со страхом жду ее вердикта.

А потом она просто смеется громко и заразительно. И стукая меня по носу, произносит:

— И что Вы предлагаете, лорд Рамсей?

Только в ее обращение нет ни капли почтения, скорее ехидство.

— Поужинаешь со мной? — тут же спрашиваю я, уже раскладывая

в уме, как заказать столик в лучшем ресторане Инвернесса.

— Фу, как обыденно! — морщит она свой носик. — А где прогулки под Луной, или звезду с неба? — спрашивает она. И я с облегчением понимаю, что это просто юмор.

Наш роман после этого развивается стремительно. Мне давно наплевать на все, что не касается моей малышки. Учеба, друзья — все уходит на второй план. Я так боявшийся прогнуться под кого-то в своей жизни, с удивлением понимаю, что стараться ради любимого гораздо приятнее, чем ради себя!

Наш первый раз... Он просто обязан быть идеальным. И он был таким! Я исследовал каждый сантиметр ее тела, словно пытаюсь запомнить каждый уголок ее тела. А она отдавалась без ложного жеманства и со всей страстью. Я был ужасно горд, когда понял, что я у нее первый.

И прижимая ее к себе, всхлипывающую от накатившего оргазма я понимал, что никуда не отпущу. Никогда и никуда!

Как же я ошибался!

Долбанное пари!

Глядя на то, как поднимается моя малышка, кутаясь в простыню, я еще надеялся ей все объяснить. Надеялся, когда что-то говорил Терлак, когда кудахтала Донни. Я не слышал ни звука, я просто смотрел на царственную осанку моей малышки и понимал, какой я мудака!

Я надеялся все объяснить и дожждаться прощения!

Надеялся, пока не заглянул в подернутые инеем холода зеленые омуты! Она что-то говорила, но я не слышал, я мог лишь видеть. Как она холодно улыбается мне, словно последнему ублюдку этого мира. Наверное, я и был для нее таким. Как надевает туфли, как гордо выходит из комнаты. Комнаты, что должна была соединить нас, сделав самыми счастливыми. А вместо этого развела по разные стороны.

Что-то говорили все эти прихвостни, улыбались и пили вино. А я стоял и смотрел на закрытую дверь. И лишь звук захлопнувшейся входной двери вернул мне ощущение слуха. Чтобы услышать совсем не радостный голос Хаттана:

— Ты выиграл, мразь!

Я не раздумывая, выкинул вперед руку, чтобы услышать хруст сломанных костей, разбитого носа.

Веселые возгласы тут же сменились паническим ором. Но я был

глух к настроению других:

— Вон! Пошли все вон! — едва сдерживая животную ипостась, прокричал я.

Лицо, плечи и руки стали покрываться черной чешуей. Спорить со мной не стал никто! Мне же было не до них. Дракон рвался наружу. Бросившись к порталной арке, едва не снес ее в полуобороте. Все же успел вывалиться наружу. И лишь оказавшись на специальном полигоне, сумел силой воли сумел обуздать своего дракона. Но в человеческий вид смог превратится лишь через пару дней, когда дракон окончательно успокоился.

Я так спешил в Академию, лишь бы успеть на вручение дипломов. Успел и даже полюбовался своей малышкой. Издалека.

Она была прекрасна, темно-синее простое платье в пол, облепляло ее фигуру. Не оставляя простора для воображения. Подчеркивало все ее изгибы, все что еще недавно я имел право ласкать. Но при этом было таким закрытым, что придраться было просто не к чему. Спереди. Стоило же ей пройти вперед, как я просто подавился воздухом. Спина была полностью обнажена! Я усмехнулся. Моя малышка бросала обществу вызов.

Я хотел уже подойти, когда поймал ее равнодушный взгляд, она увидела меня и официально кивнула. Словно и не было того месяца, что длился наш роман! Словно я один их десятка ее однокурсников, что сейчас получали дипломы!

«Хорошо! Вечер длинный!» — думал я тогда.

И снова ошибся! Софи исчезла сразу после вручения диплома.

Не просто ушла к себе. Исчезла! Мне пришлось задействовать все свои связи, чтобы узнать, куда она могла уйти. Она отказалась от трудоустройства от Академии, сказав, что уже нашла хорошее тихое место.

Я искал ее по всей стране. Куда еще могли взять мага-некроманта без связей. Она словно растворилась в воздухе. Тогда, используя связи отца, сумел поднять списки магов-некромантов империи. Чтобы найти ее у себя под носом в том же Департаменте безопасности, что и числился сам.

Но... опоздал на несколько дней! Выброс некротической силы на старейшем кладбище Инвернесса был такой силы, что с ним не смогли справиться пятеро некромантов. Среди которых и была Софи Новик.

Мне указали лишь на урну с прахом.

Я до сих пор помню то чувство пустоты и растерянности, когда я смотрел на тонкую черную амфору.

Моя жизнь после этого будто потеряла краски. Я рвался на самые опасные задания. Поражая сослуживцев бесшабашностью. Я очертя голову раз за разом бросался в самые опасные боестолкновения. Жить не хотелось вообще! Смерти же я не боялся, а искал! Но раз за разом выживал сам и вытаскивал других из самых безнадежных ситуаций! Коллеги уважали, мальчишки пытались повторять мои подвиги, за что получали и от меня, я же от непосредственного нашего начальника сэра Эдмунда Эллисона. Но я не обижался.

Когда один придурок на глазах у всех раз за разом лезет Смерти в пасть, а она его брезгливо выплевывает. Обязательно найдутся «романтически» настроенные мальчишки, желающие повторить его «подвиги»!

В итоге сэр Эллисон не выдержал и отправил меня в глухомань Леруика. Какого же было мое изумление, когда среди личных дел моих будущих подчиненных на меня посмотрело знакомое до боли лицо. А на вопрос «Кто это?», сэр Синклер начал описывать лучшего некроманта империи Софи Арнмонд.

Почтенный Аллан Синклер наверное очень удивился, когда я подскочил с кресла спросив в какой стороне у них морг. Сэр Синклер подорвался было за мной, но я усадил его обратно, сказав, что Софи Арнмонд моя однокурсница.

Я бежал по коридорам Департамента, снова боясь опоздать или ошибиться!

Но это была она, именно моя малышка Софи!

Все тот же точеный профиль и гордая посадка головы.

Я не удержался, когда она попросила ее поддержать.

А еще было что-то в ее взгляде, когда она посмотрела на меня, прежде чем упасть в мои объятия.

— Ну, здравствуй, Софи! — улыбнулся он.

И тут ярко красным светом вспыхнул камень в моем перстне. Поистине сегодня был день сюрпризов!

— Долго же мне пришлось тебя искать, малышка Софи!

— Отпустите меня, лорд Рамсей! — сухим официальным тоном предъявила мне лежащая в моих объятиях женщина.

Но стоило только ее поставить, как она продолжила:

— И попрошу обращаться ко мне миссис Арнмонд! — сказала Софи менторским тоном, поправляя одежду. — У Вас нет права обращаться ко мне иначе.

— А у Кея, значит, есть? — чтобы не вспылить, пришлось сжать кулаки.

— Да, Кэйлин Поллок входит в число моих друзей, лорд Рамсей! Поэтому имеет право обращаться ко мне по имени, как и я к нему!

Глава 6. Спасение Брайна

Суровое, властное лицо, жесткий взгляд, рот с неожиданно чувственной нижней губой, сжатый упрямо и чуть надменно. Лорд Рамсей казался опасным, но при этом интересным и невероятно притягательным. Мужчина с харизмой, которую не купишь! С ней можно только родиться. За шесть лет, что мы не виделись, Эван обзавелся шрамом, что узкой, едва заметной белесой полоской проходил по правой щеке.

Я поймала себя на мысли, что хочу провести рукой по этому шраму. И тут же отогнала ненужные мысли, мотнув головой для надежности.

— Да, Кэйлин Поллок входит в число моих друзей, лорд Рамсей! Поэтому имеет право обращаться ко мне по имени, как и я к нему! — отчеканила я, глядя в глаза цвета горького шоколада.

И Кэй Поллок не заставил себя ждать!

— Софи, радость моя! Сделаю все, что пожелаешь! Удовлетворю, так, что и не снилось! Только подготовь мне отчет по нашему «подснежнику». — голос старшего инспектора резко оборвался, стоило ему только войти в секционную и увидеть нас. — Эээ, лорд Рамсей, мое почтение! Прощу прощение, если помешал, но мне необходимо поговорить с миссис Арнмонд. Ээээ, по работе. Но если Вы заняты, Софи, я зайду позже.

— Нет, инспектор, мы уже закончили! — выдавил из себя дракон. — Здесь, оказывается, я лишний! Мистер Поллок, миссис Арнмонд! — откланялся дракон и покинул «Отделение Некромантии», как в этом мире называли морг.

Поллок еще несколько минут таращился в закрытую дверь, прежде чем повернуться в мою сторону и спросить:

— И что это было?

— Не бери в голову! — махнула я рукой. — Лорд Рамсей — мой однокурсник. Пришел поздороваться.

— Девочка моя, уж меня то, как ты сама говорила, вечного кобеля, так просто не проведешь. У него же чуть пар из ушей не шел!

— Слушай, Поллок, ты по делу пришел или как? — спросила я, начиная закипать.

— По делу. — тут же ответил Поллок. — Только или как тоже интересно!

Нет, по сути Поллок был толковым следователем. С ним было легко работать. Но вот эта его любовь лезть в твою личную жизнь имея при этом фееричную свою, меня часто выбешивала. Он был из тех мужчин, что до гробовой доски носят титул «неисправимый кобелин». И, что самое интересное, каждая очередная его пассия считала, что это именно она та, единственная, на которой он остановится.

Ага, падет к ногам!

— Что касается «подснежника». — я взяла в руки отчет по трупу, найденному в лесу. — Мне нужно отправиться на место, где его нашли, тогда смогу ответить точнее! Пока же ситуация такая. В день своего убийства господин Доналд Лоусон, находился в доме у некой Керолайн Морган. С дамочкой он познакомился в день убийства в таверне «Лосиный остров». Дамочка пригласила мужчину к себе. Среди ночи Лоусон услышал шум на первом этаже и отправился посмотреть, что там. Дальше он ничего не помнит. Что касается патологического анализа, то его сначала ударили острым металлическим предметом, по форме напоминающим нож, в спину. Причем рост нападавшего должен быть не менее ста семидесяти сантиметров. Или он стоял в этот момент на чем-нибудь.

— Вот сколько лет с тобой работаю, Арнмонд, не устаю поражаться! — воскликнул Поллок. — Наши некроманты бы и половины не раскопали.

— Ты же знаешь, что в своем мире я была судмедэкспертом. И наши методы позволяют находить преступника без всякой магии, хотя признаю, с магией быстрее.

— Тогда поехали, возьмем парочку инспекторов. Только, Софи, едем на твоём магмобиле. Выпрашивать у нового начальства транспорт в данный момент, как-то не комильфо.

— Вот, всегда Вы, господин Старший инспектор пользуетесь моим хорошим к вам расположением.

— Ну, хоть чем-то!

Спустя полчаса мы уже тряслись по ухабистой дороге в сторону

старинного кладбища. Вообще, жители империи предпочитали умерших кремировать. Вот уже триста лет. После указа императора Эдмунда IV. Который сам взошел на престол, сместив своего брата. И использовал для этих целей, как раз, армию мертвецов. Так как оказался единственным некромантом в правящей семье.

Но старые кладбища остались. Закрытые для посещения, они именно этим и привлекали. К тому же на городском кладбище было похоронено много зажиточных горожан и аристократов, в могилах которых можно было найти много интересного. Вот мальчишки из близлежащего села и решили попытать судьбу. Откуда же им было знать, что кто-то до них подложит в склеп свежий труп.

— Миссис Арнмонд, — подал голос с заднего сидения констебль Фергюсон. — Нам нужно сначала в Близби, там мальчишка, что нашел труп.

— Фергюсон, а разве он был один? — спросила я констебля.

— Нет! Но паршивец своих не сдает. Говорит, что был один. — посетовал констебль.

— Что ж, покажите куда ехать. — ответила я.

По подсказкам Фергюсона мы остановились возле покосившегося дома. Облупившаяся краска, державшийся на честном слове забор, в котором зияли огромные дыры. Чем пользовались соседские козы, объедая огород. Весь вид говорил о том, что люди, проживающие здесь, остро нуждались.

Вдруг из дома стали доноситься звуки погрома. Мы бросились к крыльцу. Но нам навстречу выскочила всколоченная женщина, с огромным наливающимся синяком на пол лица.

— Пожалуйста, прошу Вас, спасите Брайана! — выкрикивала она сквозь рыдания. — Он убьет его!

Так как первым шел Поллок, то она бросилась к его ногам. Обхватив их руками, она наоборот задерживала инспектора. Фергюсон же задержался у машины, куря сигарету. Поэтому в дом бросилась я.

Картина, что я увидела в доме, за считанные секунды довела меня до белого каления.

Огромный пьяный боров пинал ногами лежащего у его ног мальчонку. Я даже не сразу поняла, что это человек. Казалось, что колотят нагромождение грязных тряпок. Потому, что жертва уже потеряла сознание, превратившись в тряпичную куклу. Каждый удар

ноги откидывал ее на несколько метров.

А мужик орал на весь дом:

— Я отучу тебя силу применять, сучонок! Кровью харкать будешь, а не силой!

И продолжал наносить удары сапогом. И только при очередном ударе, когда голова ребенка оказалась с моей стороны, я сумела рассмотреть, заляпанные грязью и кровью, рыжие вихры мальчишки.

И тут меня прорвало!

Ударом силы припечатала мужика к стене. Несколько раз. И лишь увидев перепуганные лица, прижавшихся друг к другу, малышей, что сидели в закопченном углу, сумела взять себя в руки. Подвесив мужика на стене, бросилась к лежащему на полу мальчишке. Проверив пульс, поняла, что он еще жив. Схватив его в охапку, бросилась на улицу.

— Быстро в машину! Поллок ты за рулем!

Констебль с инспектором не сказали ни слова. Наверное, поняли, что сейчас что-то говорить мне просто бессмысленно. Открыв мне дверь на заднее сиденье, констебль Фергюсон тут же уселся вперед. А Поллок заняв место водителя, сразу же стартовал в сторону города.

Всю дорогу до города я молилась, чтобы мальчишка выжил. Он был маленьким и щуплым. Одни мослы. В грязи и крови, что густо покрывали все его тело, было трудно что-то определить. Но в сознание мальчишка все никак не приходил. Тогда я решила осмотреть его магически. У мальчика был дар. Довольно приличный для этого мира дар некроманта. Правда, недавно он потратил практически весь резерв. Но как ни странно, никаких тяжелых переломов или ушибов не было. Лишь через несколько минут сканирования я сумела рассмотреть остатки защитного кокона. Молодец! Поняв, что не сможет противостоять взрослому мужчине, мальчишка закрыл себя защитным магическим коконом. Это и спасло ему жизнь.

— Куда? — спросил у меня Поллок, когда мы на всех парах въехали в город.

— К доктору Брайсу! — ответила я.

— Софи, ты же видела, как они живут. — начал Поллок. — Им не потянуть лечение у Брайса.

Да за последнее время у доктора Фрэнка Брайса дела шли более чем успешно. Не могу сказать, что незаслуженно, но доктор Брайс стал одним из самых востребованных докторов Леруика. А его госпиталь

одним из фешенебельных в городе. Но я знала доктора и с другой стороны, дважды в неделю он совершенно бесплатно лечил в городском госпитале.

— Я не дура, Кэй! — ответила я. — Я сама оплачу.

О том, что мальчишка будущий некромант. Причем, если не будет лениться, то очень сильный. Я рассказывать старшему инспектору не стала.

Поняв, что у мальчишки магическое истощение, я попробовала вливать свою силу. Вначале по чуть-чуть, а поняв, что наши потоки схожи, уже чуть больше. Ко времени приезда к госпиталю мальчишка застонал, но в себя так и не пришел.

Оставив мальчишку у Брайса, отправилась на работу. Мои коллеги ждать меня не стали, а, наняв извозчика, вернулись раньше меня. Мне же пришлось заполнять документы. Спасибо доктору Брайсу, увидев меня с ребенком на руках, он не стал задавать лишних слов, а тут же стал выполнять свои профессиональные обязанности. Мальчишку у меня сразу же забрали и, усадив в кресло в холле госпиталя, заставили выпить успокоительный сбор.

Пока я заполнила все стандартные бланки, доктор Брайс уже вышел. На мой вопросительный взгляд, он ответил просто:

— Нечего особенно опасного! Но насколько я понял, это не первое избиение. У него множество зажитых переломов. — доктор потянулся к портсигару, но, вспомнив, что не курит уже больше года, убрал руку. — Надеюсь, ты не убила того, кто...

— Нет! Просто подвесила, пускай повесит... до завтра.

— Софи!

— Нужно было убить?

Прочитав что-то по моему лицу, доктор согласился:

— Пусть повесит.

— У мальчика дар.

— Я поняла.

— Ему нужно будет подпитка, хотя бы раз в день.

— Я согласна!

— Я и не сомневался! — устало улыбнулся доктор Брайс. — Сейчас я дал ему снотворное, он поспит часов до... — тут доктор достал свои карманные часы на толстой цепочке. Кстати, мой подарок на юбилей. — До шести вечера проспит точно. Так что тебе нет никакой

надобности сторожить здесь.

— Ладно, я пойду на работу, а вечером зайду. Что ему можно?

— Софи, у меня в госпитале хорошее питание! — возмутился доктор.

— Я знаю! — улыбнулась я. — Сладости можно?

— В меру! Ему, конечно, хорошо бы отъестся. Для своих девяти, он ...

— Ему девять? — перебила я.

— Да! — ответил доктор Брайс. — Его не докармливали, наверное, семья бедствовала.

Но я вспомнила пьяного борова, этот точно не голодал! Да и остальные малыши не казались голодающими. Испуганные. Это да! Но здоровые и щекастые. Кулаки непроизвольно сжались.

— Не думаю! — бросила я, глядя на стоящий в кадку фикус. Ну, или что-то похожее. — Ладно, я тогда пойду! Увидимся вечером!

— Если придешь до семи, Софи, то я буду еще здесь.

— Спасибо вам, доктор! — обняла я старика и чмокнула в щеку.

За шесть лет я успела подружиться с Фрэнком Брайсом. Хороший он, все-таки, мужик!

С такими мыслями я отправилась на работу, чтобы в проходной столкнуться со своим новым начальником.

— Инспектор Арнмонд! — официальное обращение Рамсея резануло слух. — Попрошу Вас зайти ко мне в кабинет.

— Сейчас?

— Сию минуту!

— Но сию минуту Вы здесь, лорд Рамсей, — не смогла я не съязвить, — А у меня сейчас обеденный перерыв. — взглянула я на часы, отмечая, что час дня уже пробил. — Поэтому я зайду к Вам ровно через час.

И под падающие челюсти сослуживцев, оказавшихся нечаянными свидетелями, отправилась к себе в ОПН (отдел патологической некромантии).

Я прекрасно понимала, что нарываюсь, но после всего случившегося сегодня, выслушивать Рамсея не было никакого желания. Мне нужно было успокоиться, а лучше всего успокаивалась я на работе.

Так уж я была устроена.

Через пятьдесят минут отложив в сторону отчет на конец квартала,

который нужно было сдать послезавтра, я отправилась на ковер к большому начальству.

В приемной меня встретила Шона Мокгилл.

— Миссис Арнмонд, Вам назначено? — встала у меня на пути, тоненькая словно тростинка, Шона.

Она была дальней бедной родственницей жены лорда Синклера и раньше, насколько я могла судить, никогда не одевалась так вызывающе. Сегодня же серая мышка по имени Шона превзошла даже нашу кастеляншу Грэйс Макхью по использованию боевого раскраса. А три расстегнутых верхних пуговицы итак почти прозрачной блузки говорили, что, оказывается, у нашей Шоны есть грудь.

Да уж, вот что значит мужик с харизмой!

— Шона, мне назначено на четырнадцать ноль-ноль, можешь уточнить, если хочешь? — ответила я, присаживаясь на диванчик для посетителей. — Но если вдруг случится чудо и лорд Рамсей не сможет меня принять, я буду просто безумно счастлива отправиться к себе.

В это время по внутренней связи гроыхнул сердитый возглас начальника:

— Шона, там инспектор Арнмонд не подошла?

Надутая, словно крупа на мышь, Мокгилл отодвинулась от двери.

— Проходите инспектор, лорд Рамсей ждет Вас. — выдала она заученную фразу.

Мне стало жаль дуреху. Все мы бабы дуры, клюем на красивую обертку, редко задумываясь, а что у нее внутри. И я, молча, прошла мимо девушки, без ехидных замечаний. Надеюсь, оценит!

Эванс Рамсей сидел за своим столом, перебирая бумаги. Снятый китель висел на спинке его кресла. Ворот рубашки был расстегнут. И мой взгляд непроизвольно заскользил по кусочку оголенного торса. Столько лет прошло, а перед глазами встала картинка обнаженного Эванса. Причем так отчетливо, словно я его только вчера видела. От этой картинки пересохло во рту, а по телу пробежала волна жара. Пришлось отдернуть себя, чтобы вновь поднять взгляд на лицо аристократа и вспомнить, какое он все-таки...

— Вы меня звали, лорд Рамсей? — отвлекла я Эванса от пристального внимания к моим губам, которые я непроизвольно облизывала все это время.

И присела в кресло напротив дубового стола. Хотя и не услышала

приглашения присесть.

— Мне доложили, что Вы сегодня в рабочее, замечу, время самовольно покинули свое рабочее место. Что Вы на это скажете?

— Только то, что я вместе с констеблем Фергюсоном и старшим инспектором Поллоком отправилась на осмотр места нахождения трупа. Вот отчет старшего инспектора. — протянула я бумагу, что буквально полчаса назад принес мне Поллок, узнав, что я все равно иду к начальству.

Но бросив на бумагу лишь беглый взгляд и отложив ее в сторону, Рамсей продолжил.

— Но Фергюсон и Поллок прибыли на час раньше Вас, госпожа Арнмонд?

— Да! — спокойно ответила я. — Я задержалась в госпитале доктора Брайса. Мне пришлось заполнять бумаги, так как мальчишка-свидетель, за которым мы заехали, оказался без сознания.

— Софи, не ври мне! — поднялся Рамсей и даже через стол сумел нависнуть надо мной. В самом фешенебельном госпитале города приютили мальчишку — оборванца?

— Да! — я тоже поднялась со своего места, уперев руки в край стола. Мое лицо оказалось как раз напротив лица Эванса. Я не знаю, чего мне в тот момент хотелось больше: располосовать его лицо ногтями или поцеловать. — В отличие от тебя у некоторых есть совесть и человеколюбие. Это все мои грехи или еще кто-то пожаловался? — добавила я.

— Где ты была, Софи? — закрыв глаза, прорычал Рамсей.

— После шести пойдешь со мной! — выплюнула я неожиданные слова сквозь сжатые зубы. — Жду пять минут, не придешь — сам виноват! Уеду одна!

— Хорошо! Я подойду! — тут же успокоился дракон.

А я поняла, как сглупила!

Глава 7. В госпитале

После этого рабочий день был испорчен. Я трижды переделывала отчет. Из-за моей невнимательности и рассеянности не сходились цифры. В шестом часу я, уже психанув и сжав челюсти, доделала отчет лишь на одном упрямстве. Ровно в шесть, закрыв морг, ждала Рамсея возле своего магмобиля. Надеюсь одновременно, и чтобы не пришел, и чтобы все-таки пришел. В три минуты седьмого фигура Рамсея показалась на парковке.

Не залюбоваться им было невозможно. Классическое черное пальто только подчеркивало мощный разворот плеч и подтянутость фигуры. Форменные брюки и тяжелые ботинки лишь подчеркивали брутальность образа. Рамсей шел без шапки, холодный весенний ветер играл с прядями его волос, бросая их ему в лицо. Но Эванс на это не обращал никакого внимания. Он шел напрямик ко мне и не спускал с меня пристального взгляда ореховых глаз.

Я же стояла, обуреваемая противоречивыми чувствами, что сейчас разрывали меня: желание стучать по нему кулаками и кричать, пока не осознает все, в чем был не прав и виноват ... или привязать его к кровати... И...

— Поехали! — отчего-то непослушным и хриплым голосом бросила я. И, не дожидаясь пока Рамсей дойдет до меня, села за руль.

«Мне срочно нужен мужик! Иначе я на людей кидаться начну!» — билась в голове лихорадочная мысль. И лишь следующие слова Рамсея более-менее привели меня в чувства.

— Я и не знал, что департамент выделяет своим специалистам *такие* шикарные магмобили! — заметил Рамсей, садясь внутрь и осматриваясь.

— Ага, дождешься от вашего департамента! Даже на выезды приходится ездить на личном транспорте.

— Так это твой? — удивление на лице лорда было написано огромными буквами.

— Мой! — кивнула я, стараясь смотреть на дорогу, а не в растерянное лицо попутчика.

— Я не заметил, чтобы у тебя была большая зарплата, когда подписывал сегодня зарплатные листы. Повышенная, это да! Но на нее магмобиль не купишь!

— У меня есть другой доход! — припечатала я, давая понять, что данная тема закрыта. Будет он еще в моих доходах ковыряться!

Ну и что, что магмобилями дороги и позволить их могут лишь богачи. Ну и что, что в нашем городе чуть больше десяти мобилей, четыре из которых принадлежат госслужбам.

Какое право он имеет совать свой аристократический нос в мои дела! Оставшуюся часть дороги до моего дома, я кипела, посылая на голову, ехавшего рядом мужчины все кары небесные. Правда, пришлось прерваться возле кондитерской, в которой, оставив Рамсея в машине, я купила любимых пирожных Костика.

Попросив завернуть в два пакета. Один, что побольше, отдала вышедшей на крыльцо Аманде. Еще днем я позвонила домой и попросила сложить несколько старых вещей Костика. Как мне показалось, мальчики примерно одной комплекции, несмотря на разность в возрасте. А в другой, разных пирожных для маленького некроманта.

— Госпожа, а Вы надолго? — спросила меня Аманда, пытаясь разглядеть сидящего в мобиле Рамсея.

— Нет, мамушка! — чмокнула я старушку в щеку. — Мне просто нужно будет подпитать мальчонку, и, если он пришел в себя, то расспросить. Так что не долго. Пирожные Костику только утром дай! — крикнула я, уже сбегая по ступенькам. — И ужинайте без меня!

— Хорошо, мистрис!

Бросив сверток с одеждой на заднее сиденье, к пакету с пирожными, я с улыбкой повернулась к Рамсею. Всегда, после разговора с Амандой у меня поднималось настроение. Она была солнышком, что одаривает своими лучами всех вокруг. И если в нашем доме и была хранительница очага, то это была Аманда.

— Поехали в госпиталь? — то ли вопросительно, то ли утвердительно бросила я. Несколько минут Рамсей молчал. А потом видать не выдержал.

— Ты совсем не изменилась, Софи!

— Нет, лорд Рамсей, изменилась, и даже очень! — ответила я, подруливая к госпиталю. — Приехали!

Не выходя из мобиля, я вывернулась, чтобы достать с заднего сиденья пакеты и передать лорду. Ну, не мне же их таскать! Пусть носит, раз в попутчики набился.

— Сиди, сейчас! — сказал он мне, выскакивая наружу. Обошел спереди магмобиль и открыл мою дверцу. — Прошу! — протянул он мне руку.

Ух, ты! Аж, важной особой себя почувствовала!

— Спасибо! — поблагодарила я, берясь за протянутую ладонь.

От соприкосновения кожи к коже по телу поскакали толпы непослушных мурашек. Взгляд Эванса пристальный и тяжелый был сейчас просто физически ощутимым. Он держал мою руку, а взгляд метался по моему лицу в поисках одному ему известных ответов.

— Нам нужно идти, лорд Эванс. — подсказала я, выдергивая руку. И обойдя дракона по широкой дуге, вошла в здание.

Рамсей догнал меня уже у внутренних дверей. Но стоило мне войти в госпиталь, как о наличие лорда за моей спиной я напрочь забыла. Доктор Брайс меня ждал, о чем, увидев мой приход, тут же сообщила девушка — администратор. Она же поведала, что доктор как раз возле маленького пациента.

Стоило мне войти в палату, как злость, бурлившая во мне с утра, закипела с новой силой. Утром я не видела всех этих ссадин, кровоподтеков и синяков, что сейчас просто пестрели на маленьком худом, но вымытом тельце.

На нем живого места не было!

— Я просто сейчас пойду и убью эту тварь! — стиснув кулаки, процедила я сквозь зубы. — В голове начинал набираться кровавый туман.

И лишь опустившиеся мне на плечи большие мужские ладони и тихий голос Рамсея

— Успокойся, Софи! Мальчику ты сейчас нужнее! — смогли вытянуть меня из этой красной пелены.

— Спасибо! — не поворачиваясь, похлопала я по одной из рук, что все еще держали меня за плечи. — Я в порядке!

И меня отпустили.

На огромной взрослой кровати маленькое тельце казалось еще меньше и беззащитнее. Ребенок спал.

Я осторожно присела рядом на кровати и положила руку на грудь

мальчика. Моя магия в нетерпении билась, скованная лишь силой воли. Но стоило мне только захотеть, как она широким потоком ринулась к мальчику, наполняя его резерв. И заставляя пробуждаться собственную силу маленького некроманта. По мере того, как возрождалась сила мальчика, моя сила возвращалась ко мне. И как только резерв мальчишки напился собственными силами, мои вернулись ко мне.

Это и есть подпитка! Что-то похожее происходит тогда, когда дефибриллятором пытаются запустить сердце. Ты даешь импульс извне, чтобы потом это работало изнутри.

Через пару секунд, как все закончилось, мальчишка открыл свои невероятные зеленые глаза.

— Привет! — улыбнулась я.

— Вы ангел? — спросил меня мальчик.

— С чего ты решил? — удивилась я.

— Вы очень красивая, мама говорит, что ангелы красивые!

— Нет, хороший мой, я совсем не ангел. Но ты можешь называть меня Софи. А как зовут тебя?

— Брайан. Брайан Томпсон, мистрисс!

— Мы же договорились, что ты будешь называть меня Софи. — улыбнулась я. Хотя хотелось разреветься, глядя на лицо мальчишки.

— Как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит? — с другой стороны кровати присел доктор Брайс.

— Терпимо! — насупился мальчишка.

— Доктор, ему бы поесть! — обратилась я к Фрэнку, прекрасно зная, каким бывает аппетит, когда восполняется магический резерв.

И если до этого у меня над головой еще не было нимба, то сейчас он явно засиял в глазах мальчишки.

— О! Конечно, конечно! Как же я сам не догадался! — тут же бросился к двери доктор.

— Брайан, пока доктор ходит, нам нужно переодеться. Вот тут вещи моего сынишки, ты не подумай, они хорошие, не порванные. Просто у меня сегодня не было времени купить тебе новые. — стала я оправдываться, глядя на то, как лицо мальчика, даже под слоем синяков, становится пунцовым. — Просто твои пришли в негодность, а в клинике доктора нет детской одежды.

— Софи, может ты выйдешь, я сам помогу Брайану? — встрял в наш разговор Рамсей. И взглянув на мальчика, я поняла, что он не

брезговал вещами, как я вначале подумала, а просто стеснялся меня.

— Оу! Прости, Брайан! Я как-то не подумала, что ты уже взрослый, настоящий мужчина. Вы только дайте знать, когда закончите. Хорошо?

— Обязательно! — ответил за мальчишку дракон.

* * *

Эванс Рамсей

Софи вышла, а я остался с ребенком. Меня била дрожь от желания отправиться в ту семейку и разнести там все к чертям собачьим. Это какой же нужно быть тварью, чтобы так издеваться над ребенком! О том, что именно случилось, мне доложил еще старший инспектор Поллок.

Надо сказать, что Поллок держался молодцом, хотя и было видно, что моя сила, сдерживать которую к тому моменту я уже не мог, давила на оборотня. Лис сутулился под ее тяжестью, но упорно стоял и докладывал о выезде. Спасло его от расправы только то, что от него не ощущалось запаха моей пары.

Если так пойдет и дальше, я превращусь в маньяка. Теперь я понимал, почему мне было плохо в прошлый раз, когда Софи пропала. Тогда меня спасли лишь препараты доктора Макинтайра, подавляющие драконью сущность.

Вот и сегодня, не прошло и часа, как я покинул Софи, меня снова потянуло к ней. В это время секретарь как раз принесла мне зарплатные листы на подпись. Бегло рассматривая их, вытащил лист Софи. Я совершенно не видел, что на нем написано, но это повод снова пойти к ней.

Но Шона Мокгилл, заметив чей лист я взял, тут же доложила:

— Госпожа Арнмонд уехала на место происшествия минут двадцать назад!

— Одна?

— Нет, с господами Фергюсоном и Поллоком. В одиночку у нас никто не ездит! — кажется, мой вопрос поставил Мокгилл в тупик.

— Я не помню, чтобы у меня спрашивали служебный магмобиль.

— Они на личном. — ответила секретарь. — Лорд Рамсей подпишите, пожалуйста, а то мне в расчетный отдел отнести нужно. А то госпожа Буханан, мне голову отгрызет. — взмолилась девушка.

— Может?

— Конечно, она же нагасурья! — не сомневаясь в своих словах, ответила мне девушка

Подписав бумаги и выпроводив секретаря, попробовал поработать. Но меня хватило лишь на полчаса. Все оставшееся время, я околачивался возле дежурной части, пугая проявляющейся драконьей сущностью сотрудников. Но поделаться с собой ничего не мог! Тут же допросив появившихся Фергюсона и Поллока, остался ждать Софи. И лишь увидев, как она вбегает по крыльцу департамента, успокоился. Захотелось спрятать ее ото всех, поэтому приказал явиться к себе в кабинет.

И тут же понял, что приказы моя малышка игнорирует!

Попытался повлиять на нее драконьей силой, но она, кажется, ее даже не заметила. Нечаянным же свидетелям нашей сцены пришлось не сладко: две дамочки, что пытались погреть уши, упали в обморок, а у большинства мужчин из носа хлынула кровь.

Я же, как последний дурак, остался смотреть ей вслед. И если я сам был растерян, то мой дракон урчал от удовольствия: «Сильная самочка! Моя!».

Да, она единственная на кого не подействовала моя сила! Такого еще не было!

— Мистер, госпожа Софи сказала переодеться. — оторвал меня от воспоминаний детский голос.

— Да, конечно! — отозвался я, приходя в себя.

Я стоял, сжимая возле носа детские вещи, что машинально достал из пакета. Еще раз втянул воздух.

Чистые выстиранные вещи несли на себе запах, от которого мой дракон урчал, блаженно прикрыв глаза. Что-то до боли родное, но в то же время незнакомое... Что-то... Но додумать мне не дали:

— Мистер! — поторопил меня мальчишка.

Пришлось оторвать детскую рубашечку от носа и помочь Брайну переодеться.

Как ни странно, но этот запах успокоил моего дракона.

— Ну, вот и все! — оглядев еще раз переодетого мальчишку, я сложил пакет и аккуратно засунул его в карман. — Можем звать Софи? — спросил я.

— Да! — радостно улыбнулся мальчишка.

Но улыбка на разбитом лице выглядела скорее как гримаса. От ее

вида стало не по себе.

Развернувшись, пошел открывать дверь.

Софи, увидев меня, взяла поднос с ужином для мальчишки и, лучезарно улыбаясь, вошла в палату.

— Ну, что Брайн, готов отведать больничных деликатесов?

— Да! — немного смущенно ответил мальчишка.

Софи глазами указала мне на столик, что ставился на кровать больного.

— Ты кушай, Брайан. — расставляя тарелки на столике, обратилась она к мальчишке. — А я задам тебе пару вопросов, хорошо?

— Да, мистрис.

— Мы же договорились, просто Софи! Брайн, а давно у тебя сила проснулась? — спросила она.

— Лет в шесть. — серьезно ответил мальчишка. Отец опять напился и стал меня дергать, по-разному обзывая, и я разозлился. Многого я не смог, но отец запнулся и упал, а я смог убежать. А потом я заметил, что никто кроме меня не может зайти на старое кладбище, и обычно отсиживался там.

— А когда туда привезли мужчину, ты видел?

— Нет, как привозили не видел! Я бежал прятаться, а с кладбища женщина возвращалась. Красивая такая, хоть и гномка! Она на пролетке была, села в нее и укатила. Только она что-то сломала в защите кладбища, теперь туда любой зайти может.

— Ну, мы это завтра подправим. — пообещала Софи. — А что дальше было?

— Я когда ее увидел, за пригорок спрятался, тут меня Алан и Гарри нашли, а потом мы втроем пошли посмотреть, что она там делала. Ну и нашли того мужика.

— А еще, что-то необычное тебе не встретилось, или не показалось что-нибудь странным.

— Нет, только то, что защита кладбища теперь не работает. Мне теперь прятаться негде! — грустно добавил мальчишка.

— Брайн, а ты не хочешь учиться? — спросила Софи.

— Я учился у нашего священника, пастора Гиллесли, он меня вместе со своими племянниками учил. Я читать и писать умею. Пастор говорил с отцом, что я способный, что меня нужно в гимназию отдать, но отец не согласился. — мальчишка понурил голову. — У нас денег на

учебу нет.

- А сам бы ты хотел учиться?

— Да. Мне понравилось!

— У меня есть знакомый директор в Пертенской гимназии магии. Только это интернат, и жить нужно будет там. А домой можно будет только на каникулах приехать.

— А можно не приезжать? — спросил мальчишка, Софи даже несколько растерялась.

Но тут же взяла себя в руки.

— А давай ты будешь приезжать на каникулы ко мне? Знаешь, какие моя Аманда печет булочки? Мmmm, пальчики оближешь! Я тебя со своим сынишкой познакомлю.

— Правда, можно к Вам? — мальчишка, кажется, не верил своему счастью.

— Ну, конечно! — улыбнулась моя малышка.

Когда же распрощавшись и пообещав придти завтра, мы с Софи вышли из палаты. Она посмотрела на меня в упор и сказала.

— Я подвесила его папашку к стене, хотела поехать завтра с утра снять. Но боюсь не сдержаться! Лучше к вечеру поеду! Надеюсь, к вечеру он сдохнет! Я его подыму и снова прибью!

— Я сам поеду и разберусь! — ответил я.

— Спасибо! Только мне все равно на кладбище нужно. А Поллок завтра занят. Ладно, съезжу с Фергюсоном.

Я прервал ее размышления, которые мне совершенно не понравились.

— Ты поедешь со мной! Сначала кладбище, а потом разберемся с Томпсонами. И это не обсуждается!

- Еще чего! Я поеду с Фергюсоном.

— Ну, хорошо! — сдался я, понимая, что открытым противостоянием ничего не добьюсь, — Я завезу вас с инспектором на кладбище, а сам съезжу в Бризби. А на обратном пути заберу. Хорошо?

— Хорошо! — нехотя согласилась моя пара. — Ты где живешь? — вдруг спросила она.

Я аж, споткнулся от видений, вихрем пронесшихся в моей голове, стоило лишь представить, что Софи останется в моей квартире.

Мы как раз подошли к ее мобиле.

— Куда тебя везти? — подправила она свой вопрос.

— Я возьму пролетку, езжай! — ответил я, хотя расставаться не хотелось. И пусть несколько часов в обществе Софи успокоили дракона, он пытался прорваться к паре, проявляясь то чешуйками на руках, то вертикальным зрачком.

— Что ж, тогда спокойной ночи, Рамсей! — пожелала Софи, садясь в мобиль.

— Спокойной ночи, Софи! — ответил я.

Но моя пара меня уже не услышала, она уехала, помигав мне на прощанье фарами.

Пролетку я брать не стал, надеясь, что прогулка хоть немного остудит голову.

Глава 8. Дракон без головы

Софи.

Следующий рабочий день начался с поездки в Бризби. Точнее, как и договаривались, вместе мы доехали до кладбища. Затем Рамсей нас с Фергюсоном оставил, а сам отправился дальше.

Что могу сказать, кладбище было потревожено еще за несколько дней до того, как условно неизвестная женщина привезла сюда труп Доналда Лоусона. Почему условно, так я могла дать руку на отсечение, что это была Керолайн Морган. Но пока мы этого не доказали. Презумпция невиновности, чтоб ее!

По немного притоптанным мальчишками следам, все же удалось выяснить, женщина была на модельных двенадцатисантиметровых шпильках. Об этом говорили характерные углубления. Для гномки, это была, во-первых, дурость, ну кто потащится избавляться от трупа на шпильках? Во-вторых, редкость, так как у представителей этой расы ценилась женская миниатюрность. Причем, труп она просто волочила, скорее всего, за подмышки. Все следы инспектор тщательно фотографировал на магкрystalл. Дотащив тело до ближайшего открытого склепа, она, недолго думая, просто спустила его по лестнице вниз.

Пока мы все это фиксировали, меня не покидало ощущение, что на этом кладбище что-то не так. И лишь закончив с уликами, я, оставив инспектора у ворот, решила пройтись вдоль старинных могил. Все равно Рамсея еще не было!

Вот тогда-то я и поняла, что кладбище было вскрыто профессионально. Некромантом. Но почему тогда, он обратно не замкнул контур охраны? Зачем нужно было подставляться? Не усел? Спугнули?

Эти мысли роились в голове, пока я шла. И еще главный вопрос, а что некроманту было нужно на старинном кладбище? Отчасти на этот вопрос я вскоре смогла ответить, вскрытым оказался старый неухоженный склеп некого Уильяма Гилберта Маклина герцога Монтероза. Странно. Старинный драконий род, насколько я помню. Во

всяком случае, где-то в истории Аморана герцоги Монтерозы точно наследили! А вот могила предка не ухожена. Герцоги Монтероз, герцоги Монтероз? Знать какая-то из столицы. Но явно жмоты! В империи была специальная контора, занимающаяся старыми кладбищами. Платишь им определенную сумму раз в десять лет, и служащие этой конторы заботятся о захоронениях твоих предков. А этим видно не до могил и склепов!

Так, ладно! Что-то меня не в ту степь понесло. Еще бы узнать, что именно вынесли из склепа! Но для этого нужно было поднять дух покойного! А драконы не лучшая для этого раса!

Позвав инспектора Фергюсона, занялись вскрытым склепом. Когда-то на склепе стояло защитное заклинание, но побывавший здесь некромант, его просто снес. Теперь понятно, почему склеп в таком плохом состоянии! Снеся защиту, некромант не до конца разорвал плетение и заклинание защиты и сохранности заработало вспять, если можно так выразиться. Топорная работа, одним словом. Я, например, смогла бы сделать это более ювелирно, даже с закрытыми глазами! Все это наводило на мысль, что работал или некромант — недоучка, или времени у него было в обрез.

Пока мы все фиксировали, вернулся Эванс Рамсей.

— Что вы здесь делаете? — спросил он, заглянув в открытую дверь склепа.

— Фиксируем. — ответила я, стараясь как можно удобнее расположить магкристалл.

— Это я понял, — ответил Рамсей, — Почему здесь? — покрутил он указательным пальцем правой руки.

— За несколько дней до нашего подснежника, тут вскрыли склеп. Причем поработал некромант. Могила, как видишь, не рядовая! Но, что взяли и что делали тут, пока не знаю. Сначала фиксация!

— А как же — некроманты все могут узнать у самой жертвы!

Да девиз местной «элиты темных материй», как здесь еще называли некромантов, я знала, но не разделяла. Да и для меня важно было сначала изучить все по старинке, наверное, привычка из прошлой жизни. Но она меня часто выручала! Из призрака не всегда можно узнать то, что тебе нужно. Призрак субъективен. А вот прямые улики — всегда объективны! Это мое кредо! Я в этом мире даже несколько монографий защитила по «не магическим методам раскрытия

преступлений». А моя кандидатская диссертация была на тему: «Антропологические и антропометрические методы криминалистики».

— Жертва не всегда объективна, лорд Рамсей! — привычно ответила я. — Или, как в случае с телом Доналда Лоусона, могла вообще не видеть преступника.

— А ваши методы стопроцентно верны? — со скептической ухмылкой спросил Эванс.

— Да! И, заметьте, научно обоснованы! — в это время я, наконец-то открыла нишу с гробом. — Помогите лучше!

Рамсей тут же кинулся помогать.

— Нужно что-нибудь, чтобы поддеть крышку! — попросила я мужчин и тут же добавила — Ее, вскрывали! Вот характерные следы! Так, Рамсей передайте вон ту широкую кисточку с порошком и, ради Бога, аккуратней. — не сдержалась я, когда он чуть не просыпал порошок. — Господин инспектор, посмотрите, пожалуйста, что-нибудь подходящее в машине. Нам нужно открыть крышку.

— Хорошо, миссис!

Вот за что люблю Фергюсона, так за его безотказность! Пока инспектор бегал к машине, я сняла отпечатки с крышки гроба. Их оказалось несколько. Но большая часть принадлежала, скорее всего, местным мальчишкам, так как были детскими. А вот один, очень четкий отпечаток, меня заинтересовал.

— Вот это подойдет миссис Арнмонд? — прибежавший Фергюсон протянул мне инструмент, похожий на фомку.

— Вполне! — ответила я, передавая фомку дальше, лорду Рамсею. — Действуйте!

Несколько секунд в склепе стояла тишина. А потом возглас Фергюсона

— Так тут головы нет! — разорвал гробовую тишину.

— Нда!.. — философски заключил дракон. — И кому потребовалась голова главы старейшего драконьего рода?

— Некроманту! Причем довольно слабому! — тут же ответила я, хотя и предполагала, что это был чисто риторический вопрос.

Но Рамсея мой ответ заинтересовал:

— Почему ты так думаешь?

— Ну, это же очевидно! Сильному некроманту, чтобы вызвать дух умершего, достаточно маленькой косточки. А вот слабенькому нужен

или целый скелет, или хотя бы череп. Я догадываюсь, что некромант самоучка и с анатомией не очень дружит, поэтому предпочел взять череп. Мог, конечно, и прямо здесь ритуал провести, но тоже не решился. Значит, начитан и знает, чем это грозит! — объясняя все это раскрывшим рот мужчинам, я продолжала описывать на магкристалл расположение скелета. — Рамсей, а можно где-нибудь узнать, что именно положили в склеп вместе с телом умершего, это где-нибудь вообще фиксируется?

— В родовых летописях драконы обычно подробно описывают погребение. А также перечень традиционных даров и значимых для умершего безделушек.

— А кто сейчас герцог Монтероз? — спросила я у дракона, не прекращая работы.

— Хм, а ведь ты права, Софи! — немного подумав, ответил Рамсей — Норман Фрейзер Маклин герцог Монтероз, насколько я знаю, сейчас в очень плохом состоянии, а вот прямых наследников у герцога нет.

— Значит, должен быть не прямой!

— Нет, Софи, у драконов в таком случае, наследует тот, кого примет дух родового замка. А это случится только после смерти герцога!

— И?

Рамсей замялся:

— Я думал, вот этот дракон, — кивнул он на скелет, — и есть дух!

Я рассмеялась. А отсмеявшись, ответила:

— Сразу видно, лорд Рамсей, что некрологией вы не интересуетесь! Чтобы из предка сделать родовой дух, его кости нужно закопать в фундамент дома.

— Согласен, не знал! — тут же покладисто согласился дракон. Я даже с уважением на него посмотрела, мужчины редко признаются в своей некомпетентности.

— А вы можете договориться с герцогом о встрече?

— С самим герцогом, скорее всего, нет. Можно с герцогиней. Хотя и не очень хочется! — при этом лорд Рамсей скривился так, словно съел лимон.

— Почему?

— Мягко говоря, Лорна Маклин — очень своеобразная женщина.

— Другого выхода у нас нет. Все равно, придется объявить

родственникам о вскрытие могилы их предка. — и кое-что вспомнив, спросила. — А как поездка в Бризби.

— Нормально! Только я его не смог снять!

— В смысле? — не поверила я.

— Софи, я не смог снять твоё заклинание. Оно десятого уровня. А в моем случае, десятый уровень — это огонь. Ты хочешь, чтобы я спалил там все?

— А как жена и малыши?

— Они пока ютятся у соседей. И женщина слезно просила не привозить старшего сына обратно.

— Как это?

— Она попросила отдать его в рабочий дом! — стиснув кулаки, ответил Эванс.

— Вот, су...! — нормативной лексики на эту бабу у меня не было.

Отдать ребенка в рабочий дом, все равно, что убить. Только легально. Дети помирали там от невыносимого труда. Редко кто мог протянуть больше года.

— Софи, успокойся! — Рамсей притянул меня к себе. Я и не заметила, как с рук полилось фиолетовое марево. Сила бурлила, требуя выхода.

— Почему она с ним так? Как можно вообще относиться так к ребенку, тем более своему? — спросила я, когда сумела взять себя в руки. Подозрительно быстро, между прочим.

— Брайана она нагуляла с заезжим магом. Он для нее напоминание о своей ошибке. — тихо объяснял мне дракон. А я стояла и украдкой вдыхала такой притягательный запах этого мужчины. Стояла и боялась шевельнуться, чтобы еще хоть на чуть-чуть обмануть себя.

А потом... сделала шаг в сторону, разомкнув такие желанные объятия. Хватит! Хватит обманываться!

— Никогда не пойму! — прокаркала я, голос оказался предательски хриплым. — Но есть и плюс, я смогу взять опеку над мальчиком, как квалифицированный маг одного с ним направления.

Да был в империи Амوران такой закон! Правда, не всегда его использовали для блага ребенка.

— Я и не сомневался! — почему-то улыбнулся Рамсей. — Поэтому вот! — вытащив из внутреннего кармана, он протянул мне сложенный лист.

Это оказалась магически заверенная отказная матери Брайана Томпсона на мое имя.

— Спасибо! — только и смогла сказать я.

Аккуратно собрала все косточки скелета в коробку, чтобы забрать с собой. А потом сообщила, ждавшим меня мужчинам. — Я здесь закончила, давайте по-быстрому в Бризби, а потом в Департамент. Мне еще с этим работать. Потрясла я костями.

На что Фергюсон в ужасе сотворил жест защиты Пресветлой. Ой! Подумаешь, костями потрясла. Тоже мне неженка! Фыркнула и пошла к выходу. Мужчины, похватав остальные инструменты, двинулись за мной.

В Бризби мы пробыли ровно две минуты. Именно столько мне было нужно, чтобы войти в дом. Предупредить распятого на стене мужчину:

— Если скажешь хоть слово до моего отъезда, будешь висеть еще три дня! Понял?

Не знаю, как он должен был ответить, потому что рот у него тоже был заткнут заклинанием. Правда, не моим. Скорее всего, Рамсей постарался! Но что-то изобразить этот недомужик постарался. Надеюсь, это было согласие!

Стоило только снять заклинание, как мужик, подхватив спадающие портки, кинулся в мою сторону. Потребовалась секунда, чтобы понять, что его целью была не я, а дверь за моей спиной. Придурок! А если бы я его заклинанием приложила!

Развевая заклинание, поняла, что хотела атаковать «ударом кобры». Смертельное, между прочим!

В углу застывшая женщина прижимала к себе испуганных малышей. Кинув на нее презрительный взгляд, вернулась к машине.

— Поехали! — буркнула, не глядя на мужчин.

Рамсей, бросив на меня настороженный взгляд в зеркало заднего вида, завел мотор. Все заднее сиденье было в моем распоряжении, поэтому скатав пальто и подложив его под голову, проспала всю дорогу до департамента.

Глава 9. Герцогиня Монтероз

Лорна Маклин согласилась встретиться с нами через неделю, после того как мы обследовали вскрытый склеп предков ее мужа. И пусть родовое поместье герцогов Монтероза находилось неподалеку от Леруика, ради встречи с герцогиней пришлось шагать порталом в Инвернесс. Именно там, в родовом особняке на Линденстрит, вели роскошную жизнь несколько поколений семейства Монтероз.

Ну, что сказать? Линденстрит вообще улица голубых драконьих кровей, где каждый особняк может гордиться минимум десятью поколениями элитных представителей империи Аморан. Трехэтажный особняк герцога Монтероза среди них не особо выделялся ни в ту, ни в другую сторону.

Чтобы не ударить в грязь лицом перед «хранительницей аристократических традиций» — именно так характеризовали популярные таблоиды Лорну Маклин, герцогиню Монтероз, пришлось сменить офисный дресс-код на более элегантный наряд. Так как на улице было все еще прохладно, мой выбор пал на рубиново — красный костюм из кашемира, состоящий из узкой юбки — карандаш, длиной на три сантиметра ниже колена и приталенного жакета с баской. А чтобы вырез жакета не казался вызывающим, надела под него черную кружевную водолазку. На голову пришлось прикрепить круглую шляпку — таблетку с вуалью под цвет костюма. «Даме, если она относит себя к разряду приличных, не положено ходить в обществе с непокрытой головой!» — вспомнила я нравоучения миссис Эмбер Грей, преподающей этикет в Академии. Черные перчатки из тонкой замши, ботильоны из того же материала и маленький черный замшевый клатч дополняли мой образ.

Сослуживцы, увидевшие меня в этом наряде, долго подбирали челюсти с пола. А маленькая Шона Мокгилл, встретившаяся в портальной комнате департамента, выдала:

— Миссис Арнмонд, Вы сегодня императрица!

Ага! «Шальная»!

А вот потемневшие глаза лорда Рамсея, окинувшего меня

оценивающим и, одобряющим увиденное, взглядом и хриплый голос, произнесший:

— Ты сегодня неотразима, Софи!

Порадовал. Значит, не зря я вчера два часа потратила на то, чтобы выбрать этот костюм. Который решила надеть самым первым, а потом, как это обычно бывает, несколько раз передумывала.

Но пришлось добавить:

— «Вы», лорд Рамсей, и давайте без фамильярности!

— Как скажите, миссис Арнмонд. — ответил Рамсей, тут же превращаясь в сухого аристократа. — Позвольте вашу руку!

Не дожидаясь моего согласия, сам положил мою ладонь на сгиб своей руки. И кивнул, ждущему нас, порталщику. Рамка портала тотчас заискрилась серебристым светом. Сквозь нее показался порталный зал Департамента в Инвернесе.

Рамсей шагнул в портал даже не глядя, утягивая меня за собой. Так что мне ничего не оставалось, как последовать за начальством.

В столичном департаменте на нас с Рамсеем смотрели с интересом, но все же желающих задавать вопросы не нашлось. То ли Рамсея тут знали, то ли его черный парадный костюм лорда — дознавателя отпугивал встречающихся на пути коллег.

От департамента до особняка Монтероз было не более двадцати минут прогулочным шагом, но Рамсей предпочел взять экипаж.

Эванс только занес руку для звонка, как входная дверь распахнулась и седовласый дворецкий, одетый в расшитую золотом белую ливрею низко поклонился и, пропуская нас, произнес:

— Лорд Рамсей, миссис Арнмонд, герцогиня ждет вас. Прошу, следуйте за мной.

— Не стоит, Рональд! — перебил его Рамсей, — Где тетушка?

— В белой гостиной, сэр!

— Спасибо, Рональд, мы доберемся сами!

На что дворецкий тут же откланялся и скрылся за неприметной белой дверью. Мы же отправились прямо по коридору.

Войдя в распахнутые двери довольно просторной светлой комнаты, Эванс, так и не выпустив мою руку, поприветствовал маленькую сухонькую старушку. С виду, бабулька бабулькой, и только острый пронзительный взгляд голубых глаз, говорил о том, что с его обладательницей лучше не шутить.

— Здравствуй тетушка! — отпуская меня, Рамсей склонился над протянутой рукой старушки.

— О, Эванс, я вижу, ты ради разнообразия в кои-то веки, решил прийти с приличной девушкой? — и сканирующий взгляд по мне. — Представь мне свою очаровательную спутницу!

Эванс скривился так, словно съел что-то гадкое, но меня представил.

— Тетушка, знакомься, это — миссис Софи Арнмонд, инспектор департамента правопорядка Леруика, маг-некромант. Софи, моя тетушка Лорна Маклин, герцогиня Монтероз.

— Очень приятно, ваша светлость! — слегка присела я в реверансе.

— О, дорогая, ты не представляешь, как мне приятно встретить родственную душу. Эванс, мальчик мой! — перешла она на Рамсея. — может, ты сходишь, поговоришь со своим дядюшкой. Он сегодня вполне не плох, так что будет рад видеть тебя. Ты итак бываешь у нас непростительно редко. А Софи... можно мне так к тебе обращаться — спросила она у меня, и, получив мой утвердительный кивок, продолжила. — пока введет меня в курс дела.

Рамсей растеряно посмотрел на меня. На что герцогиня лишь передернула плечами.

— Иди, иди Эванс, дай нам девочкам побеседовать. — но видя, что Рамсей и не думает уходить, продолжила. — Не съем я твою прелесть, даже не поднадкусываю! — вконец уже развеселилась она.

Рамсей же смотрел на меня и только после того, как я постаралась незаметно ему кивнуть, решил послушаться тетушку.

— Однако! — не преминула зафиксировать сей факт герцогиня, когда Эванс вышел. — А ты знаешь, деточка, что Эванс Рамсей — третье лицо в империи Амوران?

— Нет! — ответила я. — Я этим не интересуюсь!

— Смотри-ка, даже не соврала! — удивление герцогини было искренним.

— Вы — менталист? — скорее констатировала факт, чем спрашивала я.

— Да! — так же прямо ответила старушка. — Знаешь, как трудно общаться с людьми, зная, что они тебе врут. Ты же, как глоток чистой воды в этом болоте. Так что там случилось с могилой? — перевела она разговор.

— Мы расследовали убийство на кладбище близ Бризби, когда выяснилось, что вскрыта могила герцога Монтероуз. Из могилы пропал череп усопшего, а также мужская часть парного кулона.

— А откуда Вы знаете про кулон? — поинтересовалась герцогиня.

— Я подняла дух Уильяма Гилберта Маклина, — ответила я. — Вот он мне про кулон и сказал. Что касается самого преступника, то это кто-то из его потомков, правда, не по прямой линии. Потому что призрак так и сказал: «от него смердело волчьими». Поэтому я бы хотела у вас спросить, кто из наследников вашего мужа, имеет дар некроманта, а также является полукровкой.

— Мне придется тебя разочаровать, девочка. — немного подумав, выдала герцогиня. У мужа три не прямых наследника мужского пола и все трое — некроманты, и все трое — полукровки. Их отцы оборотни.

— А как же чистота крови? — воскликнула я. — Ой, простите!

Вот же дура! Просто драконы редко женились на оборотницах, а уж выдать за оборотней дочерей. Это вообще был нонсенс.

К счастью, герцогиня не стала делать мне замечание. А просто спросила:

— Ты же знаешь современную историю Аморана?

— Да. — утвердительно кивнула я.

— И про брак принцессы Алин с королем Мартэйнном тоже?

— Да. — ответила я, не понимая к чему клонит герцогиня.

Империя Аморан — крупнейшее государство на территории мира Веадж. Пospорить с ним, могло лишь соседнее государство оборотней — Плейсар, что граничило с востока. Но уже несколько десятков лет между государствами был мир. Закрепленный династическим браком между сестрой Драммонда II, принцессой Алин и главой Плейсара — королем Мартэйнном IV.

— Вместе с принцессой Алин в Плейсар было отправлено еще двенадцать драконниц из круга семей, приближенных к императорской. Среди них были и две моих золовки. Они тогда, как раз, вошли в брачный возраст.

— О, тогда понятно! Но тогда выходит, что племянники вашего мужа в Плейсаре? — все же уточнила я.

— А вот это как раз и не так! Лео, Джереми и Майкл сейчас как раз учатся в Инвернесской Академии на факультете некрологии.

— А я могу с ними встретиться? Если это кто-то из них, то я

почувствую магию, схожую с той, что использовали на кладбище. Правда, это не будет уликой для суда. Но для расследования будет зацепкой.

— Тогда вам придется остаться на обед. — тут же улыбнулась старушка, потирая руки. — потому что я именно сегодня пригласила мальчиков. — А теперь, — и она с предвкушением посмотрела на меня. — поговорим о тебе, Софи Арнмонд, или как тебя на самом деле зовут?

Если своим вопросом герцогиня хотела выбить меня из себя, то ей этого не удалось. За последние года я так срослась с этим именем, что считала своим. Любая замужняя женщина со временем откликается именно на фамилию мужа. Разве не так?

— Это мое настоящее имя и фамилия, леди Маклин. — спокойно ответила я.

— Надо же, я помню того молодого человека, Стивен Арнмонд, кажется?

— Дарен Арнмонд. — поправила я, хорошо понимая, что уж драконница не могла жаловаться на память. Но герцогиня прекрасно играла роль забывчивой старушенции.

— Да, да Дарен! — а потом, глядя мне прямо в глаза, продолжила. — Принеприятнейший тип, я бы сказала.

Я же, не отпуская глаз, ответила:

— Выбирать не приходилось!

— Верю!

— Но как бы там не было, я благодарна ему за сына!

— А вот теперь нет! — ответила герцогиня, пронизывая меня взглядом — рентгеном. И в ту же секунду я почувствовала, как тоненькие щупальца ментальной магии пытаются просканировать мой мозг.

Три раза «Ха»! Пролезть в мой мозг еще никому не удавалось! Хотя признаться, многие пытались. Более именитые и подготовленные. А потом решили, что это мое, так сказать, природное отличие, как иномирянки.

— А вот это уже интересно! — герцогиня даже потерла ладошки в предвкушении.

Смотри-ка, какая настырная! Щупальца в моей голове стали крупнее. Я даже представила себе огромного спрута, что сидит и

пытается расколоть грецкий орех, начинка которого — мой мозг.

И тут магию герцогини выкинуло из моей головы, ударив рикошетом по самой Лорне Маклин. Обычно так и случалось, когда кто-то пытался проникнуть в мою голову. Слабые попытки просто игнорировались, а сильных — выбрасывало вон! И не все после этого чувствовали себя так же хорошо, как герцогиня. Например, магистр Мюррей Данн, считающий себя непревзойденным профессионалом в области менталистики, до сих пор, насколько я знаю, представляет из себя овощ.

Но рикошет он на то и рикошет, что ты получаешь то, что отправил в другого! Как говорится, что посеял, то и пожнешь!

— Даже так! — между тем бодренько прокомментировала герцогиня. — Давно я не встречала такого щита. Уж поди, лет пятьдесят как, а может и больше. Девочка моя, а сколько тебе лет? Прости за бестактность, но очень интересно!

— Пятьдесят четыре! — не задумываясь, ответила я. Вопросы герцогини мне уже порядком надоели.

Слава Богу, в это время открылась дверь, и Рамсей вкатил коляску с седым стариком.

— Дорогая, почему ты не сказала мне, что у нас в гостях такая обворожительная леди? — обратился он к герцогине. — Мальчик мой, — обратился он уже к Эвансу. — Ты будешь последним дураком, если упустишь такую красавицу

— Норман, у тебя же постельный режим! — вплеснула руками герцогиня.

— Лорна, лучше я сдохну в обществе, чем глядя в осточертевший мне потолок. — парировал ее супруг.

Правда, на мой непредвзятый взгляд, герцог не походил на чело... дракона, которому на кладбище ставили прогулы.

— К тому же это не общество оболтусов. Терпеть не могу некромантов, с их своеобразным юмором! — добавил герцог.

— Кхм! — прочистил горло Эванс. — Дядя, позволь представить тебе мою спутницу, Софи Арнмонд, инспектор департамента правопорядка города Леруик, маг — некромант. Софи, это мой дядя — Норман Фрейзер Маклин, герцог Монтероз.

— Очень приятно! — улыбнулась я, глядя в сконфуженное лицо герцога.

Но нужно отдать герцогу должное, он очень быстро взял себя в руки.

— Смею надеяться, барышня, с вашим чувством юмора все в порядке? — лукаво глядя на меня, произнес герцог.

— Боюсь, я буду субъективна в оценке!

К счастью засиделись мы в гостиной не долго. Вскоре Роберт с чисто королевским достоинством сообщил, что обед подан и ждет нас в столовой. Вместе с племянниками герцога.

В столовой, украшенной в бело-золотой гамме, и, правда, нас ждали молодые люди чуть за двадцать. Ну, по человеческим меркам! Сколько им на самом деле — одному богу известно! Маркиз Леонард Гейрил, оказался приятным блондином, а братья Джереми и Майкл Уилсоны — жгучими брюнетами. Причем старший носил титул маркиза, а младший графа.

И если в начале, все три брата сделали на меня стойку, то после настоящего «рыка» в исполнение моего начальника, боялись даже поднять на меня взгляд. Хотя нет, Леонард напросился ко мне на практику. На что я, на полном серьезе, ответила, что порекомендую его кандидатуру своему начальству.

Начальство, в лице лорда Рамсея выдало резолюцию:

- Это исключено! — ответил Эванс, кладя в рот кусочек телятины под сливовым соусом.

— Но почему? — тут же возмутился Лео.

— Потому, что Эванс не терпит конкуренции на своей территории. — тут же поддержал разговор Джереми.

— Ага, альфа в стаи должен быть только один! — внес философскую мудрость в массы Майкл.

— Я дракон! — тут же парировал Эванс.

— Но суть то от этого не меняется!

Герцогская чета лишь с улыбкой следила за перепалкой «больших мальчиков», как назвала их герцогиня. В общем, я была несказанно рада, когда обед наконец-то закончился. Да и результата от него не было никакого, магия братьев даже близко не соответствовала той, что присутствовала на кладбище Бризби, хотя и напоминала ее отдалено. Значит, все же родственники.

Об этом я и не преминула сообщить герцогини.

— Что ж! — вполне философски заметила она, — Значит нужно

вывести тебя в свет.

— Меня-то зачем?

— Я же не могу определять магию некромантов! — пожала плечами ее светлость. — Значит, остается вариант, что мы пройдемся по родственникам с тобой.

Я, конечно, предпочла бы пригласить всех этих аристократов в департамент. Но ведь такой вой поднимут! Что будет слышно до самого Плейсара.

— Так, что у нас в ближайшем будущем? — задумалась герцогиня.

Один большой недостаток аристократических обедов в том, что нельзя просто так взять и уйти, отобедав. Нет, дамы должны еще сидеть отдельно, пока мужчины пьют более крепкие напитки и покурят. А потом мужчины присоединялись к прекрасной половине человечества. И лишь через минут сорок совместных посиделок можно было откланяться, не нанося оскорбления хозяевам.

Вот мы и куковали с герцогиней в соседней от столовой комнате, пока мужчины придавались вредным привычкам.

— А в каком качестве вы будете выводить меня в свет? — спросила я ее.

— Дальней родственницей над которой я взяла шефство. — не задумываясь особо, ответила Лорна Маклин.

— Но ведь это не правда?!

— К сожалению, Сьюзан Арнмонд, в девичестве Паттерсон приходилась мне дальней родственницей, упокой Пресветлая ее бедную душу. Очень и очень дальней. Так что я с полным правом могу взять на себя шефство над вдовой ее сына. Скажем, подыскивая тебе нового мужа.

— Только мужа мне не хватает!

— Девочка моя, это прекрасная возможность подобрать тебе хорошую партию. — не согласилась герцогиня. — Как говорить, совместить полезное с приятным. При твоих данных, — бросила она красноречивый взгляд на меня. — даже наличие ребенка и отсутствие приданного не будет иметь особого значения.

— Нет, уж увольте! Я вполне могу обеспечить себя и сына, поэтому в «хорошей партии» не нуждаюсь. — парировала я.

— Оу, значит приданное все же имеется!? — то ли спросила, то ли прокомментировала старушка.

— О чем совещае́тесь? — спросил входящий Рамсей, толкая перед собой коляску с герцогом. Вслед за ними шли гуськом остальные.

— Герцогиня милостиво согласилась подыскать мне «хорошую партию»! — сдала я Эвансу его тетушку.

Лицо Рамсея в тот момент нужно было видеть!

Глава 10. Неожиданные инстинкты

Из-под бдительной опеки герцогини мы выбрались лишь спустя еще минут сорок.

Вот жжешь, весь день насмарку!

На крыльце я с удовольствием вздохнула чистого воздуха. Нет, герцогиня мне вполне понравилась. Цепкая, сильная женщина, умудренная годами. А еще в ней, в отличие от большинства «ледей» ее круга, не было стервозности и аристократического гонора. С ней вполне можно было найти общий язык. Но, все же вырвавшись из-под ее надзора, я вздохнула с облегчением.

— Софи, ты не против, если я в департаменте пару минут переговорю с начальством? — стоящий рядом Эванс посмотрел на меня.

— А несколько минут, это сколько? — спросила я, прекрасно зная, что встреча с начальством обычно затягивается.

— Минут двадцать, или полчаса. — уточнил дракон.

— Тогда, нам лучше разойтись. Раз уж мы добрались до Инвернесса, я бы хотела навестить старого знакомого! — высказав свою мысль, я сделала шаг с крыльца, Когда за моей спиной отчетливо раздался треск ломаемого дерева.

Оглянувшись, я впечатлилась!

Вместо Эванса стоял полудракон. Частичная трансформация. Блин, такого я еще не видела! Лицо все еще было человеческим, лишь черты лица несколько заострились, зрачки приняли вертикальное положение, скулы покрыла агатовая чешуя, плавно переходящая на голову. Те же черные чешуйки покрывали руки с отросшими когтями. И дракон внимательно смотрел на меня.

Мне бы испугаться, но вместо этого во мне проснулся исследователь. Тем более моя интуиция почему-то твердила, что в отличии от самого лорда, его дракон ко мне вполне лоялен.

— Обалдеть! — воскликнула я на русском.

И стала снова подниматься на крыльцо к дракону, что не сводил с меня своих ореховых глаз с черным вертикальным зрачком. А еще он не моргал! Совсем! — Трансформацией балуетесь? — с ехидной

улыбочкой спросила я у лорда.

Только вот ответить он мне не спешил.

А я! А что я? Мне так хотелось узнать, какова на ощупь эта самая чешуя? Навряд ли, мне когда-нибудь представится возможность увидеть и потрогать дракона, жаль упустить такой шанс. Поэтому, не раздумывая особо долго, я, подойдя к Рамсею как можно близко, протянула руку и погладила его скулы, покрытые черными пластинками. Они оказались гладкими, словно стекло. Но в то же время, теплыми, живыми. Дракон от моих действий прикрыл глаза и заурчал, словно большой кот.

Мне стало смешно, никак в роду кошки потоптались! Мой тихий смех, наверное, запустил в драконе какую-то цепную реакцию. Потому что меня тут же сграбастали к себе поближе и уткнулись носом в макушку.

И все!

Через пару минут мне стало не до смеха. Я попыталась вырваться, но мне не дали. Еще через пару минут, попыталась более активно. В ответ меня прижали сильнее.

Э, и что мне делать?

В течении следующих нескольких минут, я попробовала все, что мне приходило на ум. Но чем больше я вырывалась, тем сильнее становилась хватка дракона. В итоге я оказалась просто приплюснута носом в грудь лорда.

Мне было жарко! Мало того, что я взмокла, пытаюсь выбраться. Так еще и драконище возомнил себя русской печкой!

Я попыталась, воздать к его разуму.

— Выпусти меня немедленно, ты остолоп чертов! — в подтверждении своих слов, что было силы, впечатала в ногу дракона каблук.

Но моя шпилька даже не заставила Рамсея поморщиться.

И долго мы тут будем стоять!

Хоть бы вышел кто!

Так, стоп! Моя правая рука была относительно свободна. Мы не успели еще отойти от дверей герцогского дома.

Где же этот чертов звонок! — раздражалась я, шаря по стене дома. Может выше, все же нажимал на него Эванс. Встав обеими ногами на ноги дракону, попробовала пошарить по стене дома еще раз. Ну,

пожалуйста, пожалуйста!

О, спасибо, тебе Господи! — выдохнула я, наконец-то, нащупав звонок.

Через пару минут, дверь открылась, и на нашу композицию в полном шоке уставился дворецкий.

— Роберт, пожалуйста, будьте так любезны! Позовите герцогиню! — попросила я. — снова попытавшись вырваться из драконьих объятий. Тщетно! Рамсей же повернувшись к Роберту, наоборот зарычал.

— Сию минуту! — выдал побледневший слуга.

И захлопнул дверь!

Черт!

— Ну чего тебе от меня нужно, сволочь ты драконья? — не выдержала я, от отчаяния укусив то, что было передо мной — драконью грудь.

Только, кажется, добилась противоположного эффекта, дракон заурчал еще сильнее и начал наглаживать своими руками мою спину.

А еще... еще он начал пахнуть особенно притягательно. Мне и до этого очень нравился его запах. Запах хвойного леса с нотками сандала. И это не парфюмерия, драконы ею не пользуются в силу сильного обоняния. Так пахла его кожа. А тут просто крышу стало сносить. Еще немного и я сама на него вешаться начну!

Слава Богу! Открылась дверь и из нее вышли герцогиня с племянниками.

— Что у нас тут? — спросила леди Маклин.

— Он меня не пускает! — пожаловалась я. Братцы некроманты же начали подшучивать, но были просто снесены рыком Рамсея. И прижав уши (в прямом смысле), за доли секунды скрылись в доме.

- Даже так! — воскликнула герцогиня.

Я ее, естественно, не видела, так как дракон теперь прижимал к себе мою голову. Но мне почему-то показалась, что тетушка Монтероз чуть ли не потирает руки!

— Что мне делать?

— Слушай меня внимательно, девочка моя, я сейчас уйду...

— Не бросайте меня с ним, пожалуйста! — взмолилась я, перебивая герцогиню.

— Успокойся! — властный оклик, заставил замолчать. — Если я

останусь, боюсь, вы тут до утра простояте. Я его раздражаю, разве ты не видишь? Я уйду, а ты постарайся достучаться до Эванса. Сейчас им управляет дракон, а для дракона ты сокровище, которое он не отпустит. Поэтому выход только один, достучаться до человеческой половины. Только, Софи, учти, действовать нужно лаской. Только лаской. Любое твое агрессивное действие только усугубит положение. Если уж не получится за пару часов, придется вызывать патруль. А это конец карьере Эванса. Не контролирующие свою сущность драконы изолируются. Но ты это и так знаешь! Так что жизнь Эванса и твоя тоже, теперь в твоих руках.

Сказав все это, герцогиня просто ушла, закрыв за собой дверь и оставив меня со зверем своего родственника.

Песец! Полный, белый и лохматый!!!

Ну что ж, как говорила в прошлой моей жизни подруга Люська, не можешь оторваться, получай удовольствие!

Переведя дух и собравшись с силами, решила попробовать.

Эх, была, не была! Провела свободной рукой по так понравившимся мне чешуйкам:

— Красивый мальчик! — сказала я, раздумывая, какой же он все-таки дракон Рамсея.

Дракон в ответ заурчал еще сильнее, аромат, что и так забивал мой мозг, мешая думать, стал просто умопомрачительным.

У меня просто снесло крышу, иначе как оправдать то, что я сама потянулась к лицу Эванса и накрыла его губы своими. Мягкие, нежные, чуть терпкие губы дракона, что долго снились мне по ночам, вопреки всему.

Сейчас они просто сорвали стоп-кран моего сознания.

Свои поцелуем я просто наказывала моего дракона за все: за предательство, за пустые холодные ночи без сна, за эти долгие семь лет, что я одна! За то, что после него я не могу верить никому! За то, что после него мне все кажутся не настоящими! За то, что не смогла забыть!

Особенно за это!

Когда мой поцелуй был перехвачен драконом, прошло мимо моего сознания. Как и то, что я была подхвачена драконом на руки.

Как мы ворвались в дом герцога и, не замечая никого вокруг, ломанулись на второй гостевой этаж, осталось лишь размазанным кадром.

проносились мимо моего сознания щелчок закрытой двери, нежный шелк простыней. Я чувствовала только его руки, биение сердца, так созвучное с моим, страстные жадные поцелуи, словно дракон тоже что-то доказывал. Мне? Себе? Не важно!

Пришла в себя, когда чешуя под моими руками сменилась мягкими волосами. Я лежала на кровати, и надо мной нависал Эванс.

Нависал, глядя на меня исподлобья своими ореховыми глазами. И столько всего было в его взгляде. И боль, и отчаянье, и тоска. Болезненная и глухая. Как отражение моей собственной. Я же смотрела в его глаза, впитывала его чувства, что волновали меня до мурашек по коже. И видела как тоска сменяется адским голодом. И в ответ ощущала, как мое тело напрягается, наполняется огнем, вжимаясь в шелк простыней. И это предвкушение с каким-то неуместным демоническим желанием, чтобы вот сейчас прикоснулся, поцеловал. Какая-то первобытная и неумная жажда, появившаяся так некстати, именно здесь и именно сейчас. А он нависает надо мной и не шевелиться! И лишь в глазах жажда... Жажда, что сводит с ума меня сейчас, бросает на необдуманные поступки. На те, о которых я завтра же пожалею! Но сегодня, сейчас... Сейчас и здесь тяжелый жесткий взгляд от которого становится тесно в груди и тянет низ живота. Такое красивое, такое родное лицо... Сейчас он мой! Мой! А весь остальной мир пусть летит к черту!

Пусть все горит синим пламенем! В конце концов, кто сказал, что это он пользуется мной? Это пользуюсь я!

Я сама потянулась к его губам. Снова сама. Но мой жест перехватили, обрушившись на мой рот жадным жалящим поцелуем. А я всхлипнула так надсадно и жалостливо, словно в эту секунду выливалась вся моя тоска по несбывшемуся женскому счастью. Я больше не могу сдерживаться. Не могу претворяться, что не хочу его, что презираю, что ненавижу... Сейчас я слабая, беззащитная женщина... И я пользуюсь этим. Я протягиваю руки к его шее, зарываюсь ими в его волосы, не давая ему отстраниться. Но он и не думает! Продолжая целовать меня, он вдруг появившимся когтем срывает пуговицы на моем жакете. А потом и портит мой бюстгальтер, разрезая его пополам.

— Чудовище, там же застежка спереди! — не утерпела я, лишь только мне освободили рот.

— Извини, не сдержался! — провинившимся голосом выдает Эванс. А потом обрушивается на мою грудь, и я снова теряю возможность связно мыслить.

Эванс сжимал мои груди, терзал набухшие и болезненно чувствительные соски. А я запрокидывала голову назад так, что болела шея. Но мне нужна была сейчас эта боль. Она делала меня еще более неистовой и ненасытной.

Одержимая и больная им на всю голову... Это была не я, а кто-то другой... Я стискивала в кулак его волосы, царапала плечи и даже отвечала рычанием на рык дракона. У меня словно сорвали все тормоза, и я неслась на всех скоростях к точке невозврата. Мои руки хаотично порхали на теле дракона, а бедра сами подавались вперед, когда Эванс быстрыми голодными движениями задрал юбку наверх. От резкого толчка его плоти я выгнулась еще сильнее и сама закинула ноги на его поясницу. Его движения сводили с ума. Танец, древний как сама жизнь... От жара его тела, я плавилась, словно податливый пластилин и растекалась лужицей.

— Софи, девочка моя, посмотри на меня! — хриплый низкий голос Эванса заставил вылезти из чувственного тумана. Чтобы тут же захлебнуться от новых ощущений, глядя пьяными глазами в ореховые глаза, где сейчас горела похоть на грани с одержимостью.

— Моя! — рычал Эванс.

И от этого низкого гортанного рыка у меня самой снесло крышу, или это от толчков, что вбивали меня в матрас. Я резко двинулась телом вверх, достигая своей нирваны. Еще два толчка и чувствую, как вслед за мной к звездам отправляется Эванс, орошая меня своим семенем.

Как же хорошо, что у меня противозачаточный амулет!

Это последняя связная мысль, после которой я проваливаюсь в сонливую негу. Сквозь которую все же чувствую, как мой любовник ложится рядом. И притягивая меня к себе, снова утыкается носом мне в макушку. У меня там что, валерьянкой для драконов намазано. Я поворачиваюсь к нему, и оказываюсь в горячем кольце рук. Притянутая так, что утыкаюсь в его ключицу, со своей личной валерьянкой. Но, сопротивляться сейчас, нет никаких сил.

Увольте! Спать! Обо всем остальном я подумаю завтра!

* * *

— Дорогая, ты сегодня ляжешь? — уже который раз нетерпеливо переспрашивал герцог Монтероз, но Лорна Маклин была непоколебима.

— Норман, подожди немного! Или спи, в конце концов! — ответила жена, не поднимая головы от секретера.

Ее руки с пером порхали над листом бумаги.

— Ты же прекрасно знаешь, что без тебя я не усну! — жалостливым голосом ответил герцог. Но и это не проняло его супругу.

— Норман, у тебя совесть есть? Я же не каждый день пишу письмо брату! В конце концов, мы не общались уже почти пятьдесят лет!

— Лорна, а ты уверена, что девочка и есть пропавшая дочь твоего брата?

— Более чем, ее магия очень схожа с магией Дэвида. А еще этот такой знакомый блок. — закусив кусочек пера, задумалась герцогиня. — Но только Дэвид сможет точно ответить на этот вопрос. Норман, я боюсь ошибиться, но и смолчать я не могу! — в повернутом к нему лице жены, герцог увидел непролитые слезы. — Я так виновата перед ними!

— Ты не в чем ни виновата, Лорна! Перестань себя винить!

Глава 11. Тайное становится явным

Но проспать до утра не получилось. Я открыла глаза за полтора часа до полуночи. Вместе с пробуждением разума проснулся и осознание случившегося и ... Раскаянье? Нет, я совсем не раскаивалась! С чего бы мне раскаиваться? Я взрослая, свободная женщина!

«Я сама себе хозяйка! С кем хочу, с тем и сплю!» — мысленная установка, почему-то давала сбои. Ведь прекрасно осознавала, что просто так от меня, спящий сейчас рядом дракон, не отстанет. И если не кривить душой, то нужно было сознаться, хотя бы самой себе, мне совсем не хотелось, чтобы Эванс вычеркнул меня из своей жизни.

Глядя сейчас на мирно спящего дракона, что закинул на меня и руку и ногу, словно боясь, что я исчезну, меня терзала иррациональная нежность и чувство, что вот оно мое место. В объятиях именно этого ящера...

Ну, почему жизнь такая сложная штука! Почему я не могла влюбиться в кого-нибудь другого?.. В Далласа, например. Красивый, очень красивый, серьезный и надежный мужчина. За таким будешь как за каменной стеной. И можно не задумываясь выходить замуж, тем более, что Даллас Гэлбрейт тоже заглядывается в мою сторону.

Но... Есть одно большое «но» — не чувствую я в нем своего мужчину. Глядя на оборотня, у меня не бросается вкось сердце, не краснеют щеки, и не косят глаза, в попытке незаметно полюбоваться мужественным профилем.

Нет, рядом с оборотнем мне легко и спокойно, как ... с братом или с очень хорошим другом.

Но стоит лишь на горизонте показаться черному дракону... Как я сразу становлюсь сама не своя.

Вот и сейчас, лежу и как дура улыбаюсь, заморожено глядя на мирно спящего мужчину. Черные, словно вороново крыло, волосы были сейчас в живописном беспорядке, и своими выбившими прядями идеально оттеняли золотистую кожу мужественного лица. Которое совсем не портили ни длинные пушистые ресницы, что лежали сейчас опухшими на скулах, ни сочные идеально изогнутые губы.

Я заморожено застыла на этих губах...

А потом поймала теплый взгляд улыбающегося Эванса. Я почувствовала себя застигнутой и обозлилась. Хотя лицо дракона не было ни высокомерным, ни насмешливым. Он просто смотрел на меня, как мужчина на любимую женщину... с затаенной искоркой надежды и чисто мужской снисходительности на дне светящихся в полумраке глаз.

И что значит этот взгляд? Этот сволочный ящер уверен, что я его, чтобы я не делала и, как бы не сопротивлялась?

Мои размышление прервал хриплый ото сна голос дракона:

— Ты почему не спишь?

— Мне домой нужно! — ответила я, стараясь при этом выкрутиться из объятий. Но Эванс притянул сильнее и мое лицо оказалось в миллиметре от его.

— Зачем? — выдохнул он и у меня невыносимо зазудели губы.

— Я не предупреждала своих, что не приду ночевать!

— Тебе это так важно?

— Конечно!

Эванс быстро поцеловал меня в волосы.

— Одевайся! Городской портал работает до полуночи, должны успеть.

С этими словами Эванс начал надевать брюки. Я же в застыла над лоскутками, еще утром шикарного наряда. Почувствовав, что я не шевелюсь, Эванс в недоумении повернулся ко мне.

— Что такое?

В ответ я показала ему две тряпочки — все, что осталось от моего жакета. Я-то думала, что он просто пуговицы когтем спорол. А тут...

— Я не умею восстанавливать вещи магически. Могу только развезать. — донесла я свою мысль до Рамсея.

— Сейчас, подожди минутку! — застегивая на ходу рубашку, дракон ломанулся вон из комнаты. Спустя минут десять, он возвратился держа в руках платье. Скорее всего, из гардероба герцогини, навряд ли, служанки, даже служащие в герцогском доме, могли позволить себе что-то подобное.

На первый взгляд, платье выглядело довольно простым. Прямоего покроя, с рукавами три четверти и горловиной-лодочкой, оно было длиной до колен. Но выполненное полностью из темно-синего кружева, что изготавливали эльфы из очень прочной, но эластичной паутины, каких-то полумразумных паучков. Оно стоило целое состояние! Под

бесценным кружевом, находился бежевый подклад из не менее дорогого касадийского шелка.

— Я это не надену! — заикающимся голосом попробовала отказаться я.

— Тогда на выбор: мой китель или рубашка?

Вот вижу же, что просто наслаждается ситуацией! Гад чешуйчатый!

Вывехав из рук дракона платье, провела по нему рукой.

«Прелесть!» Всегда мечта иметь что-нибудь такое. Я однажды выложила свое трехмесячное жалованье лишь за комплект нижнего белья из этого кружева. Представляю, сколько может стоить целое платье. Да еще из прошлогодней коллекции Полля Джардена!

— Софи, если ты и дальше будешь сидеть в одной простыне, боюсь, мы не уйдем до утра! — низкий завораживающий баритон Эванса вывел меня из транса.

— Отвернись!

— Милая, я знаю наизусть каждый изгиб твоего божественного тела! — но произнося все это, Эванс все же отошел к окну.

— Помнить и видеть — разные вещи!

Мой бюстгальтер восстановлению не подлежал, так же как и трусики. Поэтому, подумав несколько минут, скинула простынь и надела платье на голое тело. А нижнее белье выбросила в урну, что стояла у противоположной стены. И лишь после этого, повернувшись к Рамсею, увидела, как он напряженно наблюдает за мной в ставшую зеркальной поверхность окна. Наблюдает, напряженно следя вновь изменившимися глазами.

Господи! Только не это! — я застыла, усиленно соображая, что можно сделать, чтобы предотвратить «раунд номер следующий».

«Не бежать и действовать лаской!» — всплыли в лихорадочно работающем мозгу слова герцогини. И я шагнула к Эвансу, который все еще наблюдал за мной в зеркальной поверхности ночного окна.

Шла и видела напряженно сведенные плечи, руки с силой стискивающие край подоконника. Подошла и прижалась к спине, а руки прижала к его груди.

— Я готова! Пойдем! — слегка повернув голову, чтобы касаться щекой, перенесла руки Эвансу на талию. Чувствовать бешенные удары его сердца под руками было... чересчур волнительно. Так можно и

передумать возвращаться домой.

— Ты же понимаешь, что я знаю, что на тебе нет белья? — через пару минут зло выдохнул сквозь зубы мужчина. Но в разрез с интонацией голоса, нежно накрыл мои руки своими.

— Восстановлению не подлежало, извини! — повинилась я.

— Софи! — резко развернувшись, прижав меня к себе и уткнувшись носом мне в макушку, выдохнул дракон. — Как же с тобой тяжело!

Я же успела заметить, что глаза Эванса вновь стали нормальными, человеческими.

— Поехали! Опоздаем к portalу!

— Пошли! — смирился дракон.

К portalу мы успели за двадцать минут до полуночи. К счастью желающих путешествовать ночью, сегодня больше не было. И не прошло и десяти минут, как мы вновь оказались в Леруике.

Пройдя порталную рамку, я выдохнула облегченно. Все-таки привыкла я к этому довольно шумному, но утопающему в зелени и запахе моря городку. Где, несмотря на большое количество жителей, все друг друга знали, хотя бы шапочно!

Вот и принимающий маг-портальщик, стоило только вступить на землю Леруика, поприветствовал:

— Добрый вечер леди Некромант! Добро пожаловать домой!

— Леди Некромант? — не преминул приподнять бровь Рамсей.

Мальчишка — порталщик покраснел. Он, скорее всего, и не знал как меня зовут на самом деле, а «леди Некромант» прицепилось ко мне еще в первые месяцы моего пребывания здесь.

— Софи Арнмонд, Джон!

— Извините, леди! — кажется, сильнее покраснеть уже было невозможно. — Вызвать вам пролетку?

— Было бы замечательно! — кивнула я.

— Химиш! — вдруг закричал мальчишка кому-то в соседней комнате. — Химиш!

На его зов вышел юноша, чуть постарше самого Джона.

— Чего тебе? — задал он вопрос своему приятелю, но увидев меня, тут же улыбнулся. — А, леди Некромант! Доброй ночи, мистрис. Сейчас мигом домчу. А вам, милорд, придется подождать, ну или пешком пройтись — обратился он к молчащему до сих пор Рамсею.

— Милорд со мной, Химиш. — ответила я за дракона. — Его просто чуть подальше нужно будет отвезти.

— О хорошо, тогда прошу! Моя Бетси — ласточка домчит вас с ветерком.

— С ветерком не надо! — открыл, наконец-то, рот дракон. — Мы хотим насладиться ночной прогулкой.

— Еще чего, мне домой скорее нужно! — тут же вклинилась я.

Взгляд Эванса, брошенный на меня, был очень красноречивым, но меня не пронял.

Химиш вместе со своей ласточкой Бетси домчали нас до моего дома за четыре минуты, я даже на мобиле никогда не доезжала от вокзала до дома быстрее. Бросив Рамсею стандартное:

— До завтра!

Не оглядываясь, пошла по тропинке к дому. Звук отъезжающей пролетки сообщил мне, что на сегодня я, наконец-то осталась одна.

— Мама, мама, ты почему так долго сегодня?! — из спящего дома ко мне босиком по тропинке бежал Костик. — Я чуть не уснул, пока тебя ждал! — выговаривал мне сын, бросаясь в объятия.

— Запоздала! Извинишь маму? — Костик за последний год довольно подрос и, обнимая сына, теперь приходилось лишь немного приседать.

— Конечно, извиню! — целуя меня в щеку, затараторил Костик. — А этот дядя тоже к нам в гости? — спросил он, кивая мне за спину.

Я медленно выпрямилась, разворачиваясь, чтобы увидеть стоящего у открытой калитки Рамсея со светящимися драконьими глазами и хищно раздувающимися крыльями носа.

На скулы Эванса начала напоззть чешуя, а лицо постепенно трансформировалось, приобретая звериные черты. С его стороны донесся отчетливый рык.

Я же стояла и смотрела, не в силах ни пошевелиться, ни произнести что-нибудь, что могло бы его успокоить.

Но тут меня еще больше удивил Костик.

Выйдя вперед и, словно прикрывая меня собой, он в ответ рыкнул на все еще стоящего у калитки, Рамсея.

— Не смей рычать на мою маму!

Он стоял ко мне спиной в одних пижамных штанишках, поэтому я отчетливо увидела, как блеснула чешуя на детских плечах, постепенно

заползая на шею.

А ведь ему всего шесть!

— Костик, не нужно! Он ничего нам не сделает! — все же смогла выдавить из себя я, боясь за сына.

— Но ведь он рычал на тебя, мама! — сын повернул ко мне голову. Его глаза сейчас были такие трансформированные, как и глаза его биологического родителя.

— Почему? Почему, Софи, ты не сказала мне? Почему ты прятала от меня сына? — в наш разговор вклинился Эванс. Он постепенно успокаивался и потихоньку приближался к нам. — Ведь он мой! Я чувствую родную кровь!

— Это не тот разговор, который нужно вести на улице, на радость всем соседям. — устало ответила я, озираясь по сторонам. Хотя в соседних домах люди и нелюди сейчас спали, и им не было совершенно никакого дела до наших разборок.

— Мама, а почему у меня руки такие? — вдруг задал вопрос Костик, вытянув и с удивлением глядя то на одну, то на другую свои покрытые золотистой чешуей руки с удлинненными когтями.

— Потому, что ты дракон, сынок. — ответил раньше меня Эванс, присаживаясь на корточки возле Костика и лохматя его золотистые пряди. — Надо же, золотой дракон!

— Я вам не сынок! — набычился Костик. — И я не дракон, я человек! Правда, мам?

— Подемте в дом! — просто сказала я, идя к дому первой.

По дороге в дом я лихорадочно соображала, что теперь говорить Эвансу, а главное Костику? С одной стороны, я была рада, что тайна, наконец-то, раскрыта. С другой, я боялась противостояния с лордом Рамсеем. Ведь теперь он явно от нас не отстанет!

Войдя в дом, первым делом сняла туфли, чтобы тут же надеть мягкие домашние тапочки. Костик, зашедший следом, тоже всунул ноги в свои тапочки. Эванс же удивленно смотрел на наши манипуляции. Не было такого обычая в империи Амوران.

Да, обычай менять обувь на домашнюю, я перенесла из России. Ну не могу я ходить по дому в уличной обуви! Да и не удобно это, ходить весь день на каблуках. Аманде, мое новшество понравилось. И теперь возле входа у нас стоит полочка с домашними тапочками всех размеров. Вытащив оттуда мужские тапки подходящего размера, протянула их

Эвансу.

— На, переобуйся!

— Зачем? — спросил удивленный дракон.

— А то метлой от Аманды получишь! — вполне серьезно ответил Костик.

Ну да, первое время Аманда нашего Джейми так и приучала переобуваться. И поверьте, после двух-трех сеансов метлотерапии Маклахнен подозрительно ловко скидывал ботинки и всовывал ноги в тапки, даже если при этом его руки были заняты тяжелой поклажей.

— А Аманда у нас кто? — спросил Эванс, все же переобуваясь.

— Нянюшка. — ответил сын.

— Костик, а ты почему не в постели в столь позднее время? — голос Далласа с верхней ступени лестницы, заставил сына опустить плечи. А Эванса напрячься и нахмуриться

— Уже иду, учитель! — понуро произнес мой шалопай. — Спокойной ночи, мама! И вам милорд, спокойной ночи.

— Спокойной ночи, Костик! — улыбнулся вновь расслабившийся Эванс, взлохматив шевелюру сына. — Иди, тебя учитель ждет! — слегка подтолкнул он его.

— Иди малыш, я потом к тебе зайду! Мы с... — но договорить мы не успели со стороны Рамсея пронеслось удивленно-восклицательное:

— Ваше высочество?!

Я повернулась к дракону, он в упор смотрел на Далласа. Перевела взгляд на Далласа — он забыл надеть амулет искажения. Черт!

— Извините, но вы ошиблись! — холодным тоном произнес оборотень. — Даллас Гэлбрейт, к вашим услугам милорд! — сбавив немного обороты, добавил Дал.

Рамсей смерил оборотня пронизывающим взглядом, а потом повернулся ко мне.

— Почему в твоём доме живет альфа? — льдом, что сочился от слов дракона, можно было остужать коктейли.

— Он мой друг и гувернер моего сына. — ответила я ему таким же тоном.

— Но он альфа! — пытался что-то втолковать мне дракон.

— Простите, милорд, но ни на леди Софи, ни на Костика моя альфа сила не действует. — вклинился в разговор Даллас.

Воспользовавшись тем, что мужчины отвлеклись друг на друга, я

подтолкнула Костика к лестнице.

— Пошли спать, Кость! Поздно уже!

Уложив сына, села рядом. Взяв в руки книгу, что они читали сегодня с Далласов, хотела продолжить чтение. Но Костик меня перебил:

— Мам, а я правда дракон?

— Правда, сынок! — честно ответила я.

— Значит, этот дядя мне действительно отец!? — что ж, в логике моему Костику не откажешь.

— Действительно отец! — подтвердила я.

— А как же мой папа? — спросил Константин, имея ввиду Арнмонда.

— Он был моим мужем и считается твоим отцом по документам. — обычно я старалась разговаривать с сыном на равных с самых ранних лет, но сегодня разговор давался особенно трудно.

— И что теперь будет?

— Не знаю! — честно ответила я.

— Ты только не расстраивайся, мамочка! — сын поднялся и обнял меня за шею. — Я тебя обязательно защищу!

— Я и не боюсь! — постаралась улыбнуться я. — Рядом с таким защитником мне ничего не страшно. — поцеловала я Костика в лоб и сплюнув через левое плечо три раза. Это была наша традиция. Точно также делала в детстве мама, укладывая меня спать. «От недоброго глаза!» — говорила она. А теперь вот делаю я. — А теперь, давай спи. Утро вечера мудренее!

Дождавшись, когда он уснет, я еще немного посидела у его постели.

Если честно, я просто трусила! Не было никакого желания, начинать разговор, что должен был расставить все точки над «і».

Не хочу, но надо!

Протерев ладонями лицо и поправив волосы, вышла из детской.

Что ж, разговор так разговор!

Глава 12. От имени Эвана Рамсея

Это было как таран, словно удар под дых. После волшебной ночи, когда я уже думал, что сбывается моя мечта...

Получи Рамсей и распишись!

— Как она могла, как она вообще посмела спрятать от меня моего ребенка. Когда я почувствовал этот родной комочек там у калитки. Куда как дурак пришел в надежде... В надежде на что? Повторить то, что случилась в доме герцогов?

Да что я вру самому себе! Один взгляд на фигурку Софи и я готов повторять снова и снова. Без сна и перерыва!

Но в тот момент я боролся с раздираемыми меня желаниями: разорвать эту предательницу и заключить в объятия вместе с сыном.

Сын! У меня есть сын!

Как только я учуял его запах, там у калитки... У меня словно все внутренности вырвали и скрутили в тугие узлы!

Мой! Сын!

А его полуоборот в золотого дракона! Золотого, Святой Тантон! Как он вообще смог это, живя вдали от любого дракона? Или у Софи был кто-то, кто все это время находился рядом? По-о-рву!

Одна только мысль, что рядом с его женщиной, его парой мог находиться другой самец, заставила вылезти чешую на скулах и висках.

— Успокойся лорд Рамсей! — немного выпустив альфа-силу, приказал мне этот Даллас Гэлбрейт. И как бы я не противился, но не смог не подчиниться.

Невероятная сила!

А я ведь сразу его узнал, он точная копия своего отца! Внебрачный сын Мартэйнна IV — принц Крогон. Принц, отказавшийся от престола! И пропавший несколько лет назад. Что он забыл в доме моей пары и моего сына? Эта мысль снова позвала дракона наружу, но прямое воздействие альфа-силой, загнало его вовнутрь.

— Садись! Поговорим! — приказал мне оборотень.

Что ж, силен. Обычно на драконов слабо действует альфа-сила оборотней, но бывают и исключения. И одно из них садится сейчас напротив меня с бутылкой элитного гномьего пойла.

Налив мне стакан почти до краев он послал его небольшим толчком прямо ко мне в руки.

— Выпей и поговорим! — тон оборотня мало походил на предложение, это был скорее приказ, подкрепленный силой.

Опрокинутый алкоголь девятым валом прошел по гортани, чтобы тяжелой ношей осесть в желудке и через секунду разнестись по организму огненной волной, смывающей все напускное и ненужное.

— А теперь поговорим! — понаблюдав за мной несколько минут, произнес оборотень. — Я знаю, за что Софи так не любит тебя, лорд Рамсей.

Так она с ним этим делилась! — возникшая мысль словно кислота разъедала мозг.

— Успокойся! — в который раз за сегодня рявкнул оборотень. — Софи очень дорог этот стол. — кивнул он на мои руки.

Вылезшие когти оставили на столешнице восемь отчетливых полос.

— Мы с Софи просто друзья! У нее золотое сердце и когда-то она просто спасла меня. Я знаю, что она твоя истинная. А я надеюсь когда-нибудь найти свою. Поэтому я тебе не соперник. — оборотень залпом выпил свой стакан, наполненный, от силы, на одну четверть. — Но ты должен знать, что Софи прятала от тебя Костика, думая, что ты заберешь его у нее. А ее выкинешь, как ненужный мусор.

— Но почему она так думала? — удивленно спросил я.

— Ты у меня это спрашиваешь, дракон?

Весь вид мужчины кричал о том, что виноват в этом только я. О! Святой Тантон, чем же я так провинился перед тобой!?

И, тем не менее, я понимал, что виноват во всей этой ситуации только я.

Все же могло сложиться иначе... Более правильно, более счастливо, более... Все это я сам растоптал когда-то идиотским пари!

Да что ж плохо-то так? А? А когда-нибудь станет легче?

— Плесни! — послал я стакан обратно.

— Уверен? — с ехидной усмешкой спросил оборотень. А мне захотелось заехать кулаком по наглой морде кота, чтобы стереть эту усмешку.

— Плесни!

Оборотень налил второй стакан, как и положено, на одну треть. Но боль в груди, что я напрасно пытался растереть сейчас рукой, не

исчезнет от такой незначительной порции.

— Полный!

— Слушай, Рамсей, напиться не самый лучший выход, вы должны поговорить. Ты должен объяснить Софи, для чего Костику нужно присутствие отца. И что она сама значит для тебя. Надеюсь, ты не собираешься поступить как мой папаша?

— Чтобы потом собственный сын послал меня в преисподнюю к самой Гергетти? Не дожدهшься, пушистый! А со своей женщиной я сам разберусь!

— Ну-ну! — прокомментировал оборотень, наливая мне полный стакан и отправляя его мне.

Опрокинув и эту порцию, спросил у оборотня

— А почему твоя сила не действует на Софи с Костиком? Ведь даже я ее ощущаю довольно сильно, и это меня ужасно нервирует! — задался я вопросом, чтобы хоть как-то отстраниться от ощущения безысходности и отчаянья.

— Не знаю. — честно ответил оборотень. — Обычно я пользуюсь амулетом, что искажает мой облик и ауру в том числе. В нем сила не заметна ни для кого. Но для Софи и Костика наличие или отсутствие амулета не имеет никакого значения. Без амулета они просто видят мой истинный облик.

— А если направить силу специально, как ты делал только что?

— Пробовал, никак. — ответил он.

— Ты пробовал действовать на моих родных альфа-силой? — поднялся я.

— Да! — не обратив на меня никакого внимания, спокойно закусив кусочком лимона, ответил оборотень.

Я сел.

В это время на кухню вошла Софи.

— Ну, я пошел спать! — тотчас встал из-за стола оборотень.

— Спокойной ночи, Дал! — пожелала ему моя пара.

У меня возникали пожелания, но будущему герцогу произносить их не следует. Особенно будущему королю соседней страны. Как бы ни упирался оборотень, а другой достойной кандидатуры на трон Плэйсара просто не было.

Оборотень вышел, и мы остались в комнате одни. Я сидел и не знал, что сказать. Что сделать, чтобы загладить свою вину. Вину, что

терзала меня столько лет и ...

Софи что-то перекладывала на поверхности шкафчиков. Она перекрасила и отрезала волосы, но в целом Софи совершенно не изменилась. Да, она все такая же шикарная. Идеально гладкая кожа, крутые бедра, тонкая талия и точеные ножки. Мягкий живот и тяжелая грудь. Все как мне нравилось, все как я любил! Все для того чтобы от одного взгляда на нее, тяжелело в паху. А ее будто въевшийся в сознание аромат, преследовавший меня все эти семь лет!

И вдруг я отчетливо почувствовал ее чувство неуверенности, страха.

Это связь! Наша связь.

Значит, я буду чувствовать свою малышку! Как и она меня. Но не успел я обрадоваться, как связь пропала.

Я встал, выпитый алкоголь немного притормозил движения, но до своей малышки я все же дошел. Дошел, чтобы обнять со спины. Обнять и произнести:

— Прости! Прости меня, Софи!

Софи

Войдя на кухню, поняла, что разговора сегодня не получится. Рамсей был пьян. Как он вообще успел налакаться за то время, что я укачивала Костика? А куда смотрел Дал? Нет, этот хитрый оборотень сам его спаивал!? Да я ему хвост оторву!

Но хитрый оборотень быстро смекнул, что ему светит и выпорхнул из кухни, оставив нас с Эвансом одних.

Просторная кухня, где днем вполне вольготно хозяйничала крупногабаритная Аманда, вдруг стала крохотной. А напряжение, что витало в воздухе, наверное, можно было пощупать руками.

Меня слегка потряхивало, нужно было срочно чем-то занять руки. И я стала перекладывать гордость Аманды — коллекционные баночки с пряностями. Знаю, что завтра, как это ни смешно, влетит от собственной экономки, но повернуться сейчас лицом к Рамсею было еще страшнее. Я боялась его реакции, боялась услышать ...

— Прости меня, Софи! — слова Эванса и теплые руки на плечах вызвали совсем не ту реакцию, на которую, наверное, рассчитывал дракон.

Я развернулась в его руках и, уткнувшись носом ему в грудь, позорно разревелась. Слезы лились градом, избавляя меня от горечи одиночества, предательства, косых взглядов и много, много другого. Всего, что довелось испытать за эти годы без этого несносного дракона.

— Это ты во всем виноват! — была я его кулаком. — Ты и твоё идиотское пари!

— Прости, прости меня, Софи! — Эванс гладил меня по волосам, целовал в макушку. — Я не знаю, как замолить свою вину. Я вообще хреновый мастер просить прощения! Я тогда не знал, что это ты! Я знаю, это меня не оправдывает, но, девочка моя. Я чуть с ума не сошел, когда мне сообщили, что ты погибла. Я жить не хотел. Я брался за самые опасные рейды, молил богов забрать меня к тебе... Но раз за разом выживал... Теперь я знаю, для чего!

— Ты — дебил? — слезы моментально высохли. — Ты, что сумасшедший?

— Мне не нужна была эта жизнь без тебя! Софи, пожалуйста, дай нам шанс. Второй шанс. Я изменюсь, я буду таким, каким ты хочешь ... Только не гони меня из вашей с сыном жизни! Пожалуйста, не гони!

Говоря все это, Эванс опускался с поцелуями все ниже. Лоб, виски, щеки, губы...

Он целовал с бешеным напором, ни черта не ласково. Клеймя и заявляя на меня свои права. С бешеным напором. Устоять перед которым не было никакой возможности. Но я и не пыталась! Меня саму разрывали противоречивые чувства. Я боялась вновь ошибиться и боялась отпустить...

Я сама вжималась в это великолепное тело, сама проводила по рельефным плечам, по мощной груди, по идеальному прессу и тому... что ниже

Наградой мне стал судорожный вздох сквозь зубы:

— Софи! Что ты со мной делаешь? Я же до утра не отпущу тебя!

— Не отпускай!

Глава 13. Утро

Утром я проснулась от того, что пихался Костик. Он пытался устроиться между мной и Эвансом. А когда ему это удалось, то тотчас уснул, мило подложив ладони под щеки.

У сына была привычка перебираться ко мне под утро. До трех лет, если честно, он вообще спал со мной. Может, это было и неправильно. Но мне от этого было как-то спокойней. Это была еще одна причина, почему я не заводила любовников, несмотря на порядочное количество желающих. Стоило только представить вот такую вот ситуацию и желание тащить кого-то в дом отпадало напрочь. А скитаться по мотелям и съемному жилью... Лучше уж перетерпеть!

Да и не нашлось такого мужчины, ради которого я бы смогла отринуть все свои комплексы и принципы.

Хотя, нет, нашелся. Вон, сейчас лежит напротив меня и смотрит на нас с сыном взглядом чеширского кота, объевшегося сметаной. И столько нежности в этом взгляде, что даже мне становится неловко, а щеки, я знаю, у меня сейчас под цвет плэйсарских томатов на прилавке Маргарет Хогг.

— Ты такая красивая, когда смущаешься! — улыбается Эванс.

Он протягивает руку над Костиком, чтобы погладить меня по ярко алеющим скулам.

— Так бы и съел! — шепчет тихо, чтобы не разбудить ребенка. — Еще рано, поспи! — предлагает он мне.

— Уже не смогу! — отвечаю, слегка потрепав по волосам Костика и аккуратно, чтобы не проснулся, поцеловав его в лобик. Сын улыбается, но не просыпается. Эванс же с нечитаемым выражением на лице, наблюдает за моими действиями. — Так что, пора вставать.

Потихоньку выбираясь из постели, понимаю, что сорочка Эванса, которую я впопыхах натянула на себя не оставляет простора для фантазии. По длине она мне, конечно, как туника, но уж больно прозрачна.

— Мне нравится, когда ты в моей одежде. — на поднявшемся Эвансе нет ни нитки, но это дракона совершенно не смущает. Он ловит меня перед самыми дверями в ванную и, закрыв за нами дверь,

набрасывается на меня так, словно это не он мучил меня весь вечер и большую часть ночи.

Хотя, стоит быть честной, в том, что утренние процедуры непростительно затянулись, есть и моя вина. Мне, оказывается, тоже было мало ночи! Наверное, проценты по долгам за семь лет оказались очень большими!

В столовой, как ни странно, мы оказались одни. Аманда ставя передо мной овсяную кашу, а перед Рамсеем яичницу с беконом, просветила.

— Что девочки сегодня отпрашивались в храм, если я не забыла. Гэлбрейт уже на пробежке, а Маклахнен с утра лишь быстро выпивает крепкое кофе.

— Софи, каким ты дальше видишь воспитание Константина? — спросил меня Эванс, после того, как Аманда вышла.

— Сейчас он готовится к поступлению в местную гимназию. А о чем-то другом говорить еще я думаю рано. — немного напрягшись, ответила я. — А что?

— Я бы хотел познакомить сына со своими родителями. — пытливо глядя на меня произнес Эванс.

Только сына? — хотела спросить я, но не спросила.

— Твое право! — ответила, как мне кажется, спокойно. — Только предупреди заранее.

Чтобы скрыть свои эмоции, хотела глотнуть чая, но руки выбивали нервную дрожь, и я предпочла спрятать их под столом.

— Софи, я просто навещу завтра родителей порталом, вместе с Костиком и через пару часов он снова будет с тобой. Ты даже не успеешь с работы вернуться.

Сидящий напротив меня, чешуйчатый гад хотел оправдаться, но делал только хуже. Нет, в том что он вернет Костика я не сомневалась... Или сомневалась?

— С вами пойдет Гэлбрейт! — ультимативно отчеканила я, чувствуя, как глаза начинает застилать пелена.

— Зачем? — кажется, мой ультиматум удивил Рамсея.

— Мне так будет спокойней! — пытаюсь справиться с пеленой, ответила я.

— Ты мне не доверяешь?

— Костик — самое дорогое, что у меня есть! — отчеканила я.

— То есть, какому-то оборотню ты нашего сына доверяешь, а мне — родному отцу, нет?! — в голосе сидящего напротив меня дракона явно слышались рычащие нотки.

— Этот оборотень, как ты говоришь, дал мне магическую клятву. А тебя я вижу меньше недели за последние семь лет! — поднявшись, я оперлась руками на стол. Пелена с глаз спала и теперь я видела Рамсея так отчетливо, как не видела никогда до этого.

— И кто в том виноват? — рычащий Эванс полностью копировал мою позу.

— Хочешь сказать, я?! — в моем голосе тоже завибрировало рычание.

Мы стояли напротив друг друга, разделенные лишь столом. В направленном на меня трансформированном взгляде Эванса сейчас плескались языки звериной ярости. В моем взгляде ярости было не меньше.

И вдруг что-то изменилось!

Мы все также прожигали друг друга взглядом, но... Каким-то иррациональным сознанием я знала, что ничего он мне не сделает. Этого самца я не боялась. Он мой! Мой, от полыхающего взгляда, раздувающихся в ярости ноздрей, до голой, под накинутым на плечи кителем, груди и ниже...

— Софи, посмотри на меня! — голосом Эванса сейчас можно было укрыться, как мягким пледом. До того он был низким, хриплым и бархатным.

— Я и так смотрю! — ответила я, гипнотизируя кубики драконьего пресса.

Господи! Это мой голос?

— В глаза, Софи! — казалось, что Эвансу потребовалось титаническое усилие, чтобы только произнести эти два слова.

Но стоило только заглянуть в его глаза, как мужчина тут же оказался подле меня.

— О, святой Тантон, Софи! Ты — дракон!

— Издеваешься!

— Сама смотри!

В столовой над комодом висело большое прямоугольное зеркало в тяжелой раме, вот к нему-то Рамсей меня и развернул, держа за предплечья.

— Еперный театр! — выдохнула я, увидев свое отражение в зеркале. Мои магически крашенные волосы снова были золотыми. Но не это было главным! У моего отражения в зеркале блестели трансформированные драконьи глаза!!!

— О, Боже! Как это вернуть на место! — почему-то шепотом спросила я у Эванса, отвернувшись от зеркала.

— Тебе нужно просто успокоиться! — прижав меня к себе, Эванс выдохнул мне в макушку.

Да, уж! Успокоиться точно не помешает! И нормально поговорить.

— Скажи, Эванс, ты меня стесняешься?

— С чего ты это взяла?

Он даже отодвинул меня от себя, чтобы взглянуть мне в лицо.

— Ну, как же! Ведь своим родителям ты хочешь представить только сына! — ехидство в моем голосе мог не заметить только обделенный мозгами.

— Нет, что ты себе придумала!? ...Просто! — Эванс отодвинувшись от меня уселся на стул, схватившись за голову. — Просто, понимаешь... моя мама... Она очень не простой человек, если можно так сказать. Костику она ничего не сделает, ведь он ребенок. А любой ребенок для дракона и тем более для драконицы дорог. Тем более это их внук. В нашем клане давно не было детей. И Костик... Костик — это просто чудо! Но вот тебя... Софи, тебя моя мама попытается обязательно... унижить, и это самое меньшее. Да, святой Тантон, Софи, она даже Маргарет — свою дочь не переносит! А перечить драконице в ее гнезде нельзя! Понимаешь! Я просто боюсь за тебя!

— И ты думаешь после всего, что ты мне тут сказал, я отправлю туда Костику!?

— Но... — Эванс даже опешил. — Я же сказал, что Костику там ничего не угрожает. К тому же недалеко от родового замка находится наш источник силы. И Константину обязательно нужно там побывать!

— А Маргарет? Она похожа на свою мать?

— Нет! — Рамсей улыбнулся, — Маргарет она другая. Она тебе обязательно понравится. Она и ее муж, Милтон — милые и приветливые лю... драконы. Я вас обязательно познакомлю, когда получится снова вырваться в Инвернесс. Сестра, кстати, живет недалеко от герцогов Монтероз.

— Кто бы сомневался! — все же съязвила я. — Эванс. — я подошла к дракону поближе, провела пальчиком по плечу, за что была тут же схвачена и притянута к себе.

— Ммм! — мурлыкнул дракон, уткнувшись мне в живот.

— А давай, мы все вместе лучше навестим твою сестру. А ты подсуетишься и позовешь туда же своего отца. И получится, что мы как бы случайно столкнулись.

— Софи, боюсь, ты не понимаешь! — удрученно ответил Эванс, прижимаясь ко мне щекой. — Если мать поймет, что я прячу Костика от нее, будет только хуже.

— Что ж, тогда завтра мы отправимся в ваш замок втроем! И это не обсуждается! Я не отправлю своего мальчика в логово ко льву!

— Софи, вообще-то, она его бабушка. — попытался мягко меня вразумить Рамсей.

— Тем более! Так, ладно! Хватит рассиживаться! Пора на работу!

Я оттолкнулась от Рамсея.

— Я одеваться! А ты...

В это время раздался звонок во входную дверь.

— Кто бы это мог быть? — выглянув из столовой, увидела, как Джейми открывает дверь.

На пороге стоял мужчина в форменной ливрее курьера, держа в руках застегнутый футляр для одежды.

— Посылка для лорда Рамсея.

— Ээээ! У нас нет такого! — выдал Джейми, до того как я успела выйти.

— Это Флауэрстрит, 67?

— Да!

— Тогда получите и распишитесь!

— Это мне! — подвинув меня, Эванс вышел к двери.

Я же отправилась к себе, стоило поторопиться с переодеванием.

Опаздывать я не любила, там, небось, и вчерашние дела накопились. Кроме меня их делать было некому!

А обо всем остальном я подумаю позже... значительно позже.

Глава 14. Тайны красивых женщин

На работе меня предсказуемо ждал аврал. Так что к обеду, проведя пятнадцать вскрытий и экспресс ритуалов, я была выжата, как лимон.

А ведь мне по всем этим трупам еще и отчеты писать! — тоскливо подумала я, заходя в кабинет, отведенный под мой офис.

На столе меня ждал обед, переданный заботливой Амандой. Ну, слава Богу, не придется тащиться в соседнюю таверну. Да и еда там не сравнится с шедеврами моей Нянюшки.

Аманда же готовила просто божественно!

А еще было у моей экономки чутье! Я даже не знаю, как еще это назвать! Если выдавался тяжелый день, то Аманда обязательно отправляла мне обед через службу доставки, заботливо укутанный, чтобы не остыл раньше времени.

Ни капли магии, зато материнской заботы целое море!

Так что сейчас в своем кабинете я распаковывала аккуратно завернутую еду, разнося по моргу восхитительные ароматы. Которые, ей богу, могли бы поднять даже умертвия. Не то, что вызвать у меня обильное слюноотделение.

— Чем это так восхитительно пахнет? — в кабинете показался нос нашего главного инспектора.

— Ничем! — тут же отшила я. — Мне самой мало!

Вру, конечно. Аманда всегда накладывала как на десятерых, но хитрый лис явно пришел заморочить меня какой-нибудь галиматьей. А у меня итак дел выше крыши!

— Ну, Софочка, не будь такой жестокой, покорми бедного голодного лиса! — состроил Поллак просительную физиономию. — У меня со вчерашнего вечера маковой росинки во рту не было.

Не рассмеяться, глядя на скорченную морщку инспектора, было просто невозможно.

— Ладно, уж! Проходи, садись! Так и быть оторву от себя! — тяжело вздохнула я. — Чего не сделаешь, ради друга.

— Софи — ты просто богиня моего сердца! — тут же сменил выражения лица и шустро уселся за мой стол оборотень. Так, так, так! И что тут у нас? — попытался дотянуться до обеда Кейлин Поллок, за что

тут же получил ложкой по загребущей лапе.

- Софи!!! — обиженно протянул лис.

— Руки мыл?

— Пресветлая с тобой, Софи! К оборотню зараза не пристаёт!

— К оборотню может и нет, а ко мне очень даже! И вообще мои мальчишки только сегодня с утра навели тут стерильный порядок. Так что, бегом марш мыть руки!

Пока Поллок ходил мыть руки, я расставила еду на столе.

— Мммм! Я сейчас слюнями захлебнусь! — вдыхая запах кроличьего рагу, выдал Кейл.

— Значит, это будет первый случай в моей практике, когда оборотень умер от спазмов желудка. Можно будет написать монографию!

— Софи, тебя сегодня покусал злой дракон? — прожевав первую ложку, спросил инспектор. Не открывая при этом глаз. — Скажи Аманде, что я обязательно на ней женюсь... Через пару лет, когда нагуляюсь.

— Боюсь, Нянюшке придется ждать вечность. Точнее не так... Это ты не успеешь! Знаешь, как ей в след смотрит Льюс Кохран. Так что, у тебя в запасе лишь пару месяцев.

— Кто такой?

— Мясник с нашего рынка. А какой видный мужчина! Плюс еще состоятелен, как ни как, три мясных лавки. Да еще овдовел почти год как. — расхвалила я тучного лысеющего мужичка, которого Аманда на днях так отходила скалкой, что мясник перестал не только руки распускать, но и смотреть лишний раз в сторону Аманды. Просто по пути за мясом, моя экономка забрала заказ от столяра.

Но откуда ж было знать это бедному мяснику!

Зато, как только доктор Брайс свел ему все синяки, он на каждом углу начал трепать, что «Недостатки миссис Стюарт перевешивают ее достоинства».

То ли тоже наведаться в мясные ряды!?

— Да, ты права, нужно поторопиться! Да и осточертели уже все эти дамочки... — глубокомысленно выдал Поллок.

Я же от слов оборотня чуть не подавилась!

— Кейлин, ты никак решил остепениться?

— А что, я хуже остальных, что ли? — ответ мужчины оказался с

примесью горечи. — Вот ты же решила... Чем я хуже? Почему раз Поллок, значит сразу синоним кобеля? — начал заводиться главный инспектор. — Может, я тоже мечтаю о нормальной семье, лисятах. Чтобы дома меня ждал вкусный ужин, а не постылый холод одинокой служебной квартиры.

— Извини, Поллок! Я не хотела! — мне стало стыдно за свою иронию. — Так что привело тебя в мою обитель? — через пару минут молчания все же спросила я. — Кроме вкусных запахов, конечно!

— Керолайн Морган вернулась, — ответили мне.

Покопавшись в закромах своей памяти, неуверенно выдала:

— Гномка?

— Ага! Она у родни гостила, а вчера слезка донесла, что вернулась в Леруик.

— Придется ехать в «гости»? — в моем голосе не было ни капли энтузиазма.

— Софи, ты же сама себе не простишь, если спецы что-нибудь напортачат, как в прошлый раз.

— Знаю!

— Так что в три выезжаем, я выбил у начальства спецмобиль, поедим на нем.

— Эх, жизнь моя жестянка!

А что еще скажешь!

— А неплохо так гномки живут! — озвучил Поллок мысль, которая явно сейчас высветилась у всех членов нашей группы. А что еще можно сказать, увидев хоромы не уступающие герцогским в Инвернесе. Я и не знала, что такие могут быть в Леруике!

— Мальчики, а чем промышляет миссис Морган? — спросила я, не обращаясь ни к кому конкретно.

— Согласно налоговым отчетам миссис Морган, в девичестве Макферсон — безработная. И получает от государства повышенное пособие. — отчитался Люк Дрисколл — инспектор следственного отдела.

Парни присвистнули, а от Гарри Рафферти поступило предложение:

— А что мы тогда на работе паримся? Я тоже хочу так жить на пособие по безработице.

— Гарри, ты красотой морды не вышел! — поддел его Люк. — А если серьезно, мне тут птичка на ушко насвистала, что наша леди — новая пассия Черного лиса.

— А Черный лис у нас не по мальчикам!

Вот за что не люблю мужские коллективы, так это за извечные подначки.

— Он, говорят, любит очень красивых женщин. Вот Софи бы подошла! Если б еще характер поскромнее...

— Чем тебя мой характер не устроил, Конор? Вроде сама скромность и трудолюбие. Как говорит моя экономка, идеальные качества для жены!

Конор Канаван от моих слов аж поперхнулся.

— Упаси, Пресветлая!

— Вот только О'Берна нам не хватало! — выругался Поллок. Ладно ребята нечего размусоливать! Группа захвата, готовы? — выдал он в кристалл связи. — Пошли!

И тут же спецы в черном камуфляже принялись за дело. Зазвенели выбитые стекла, послышался удары сносимой с петель входной двери. Дальше звуки немного стихли, приглушенные толстыми стенами дома. Мы же продолжали сидеть в спецмобиле, припаркованном на противоположной стороне утопающей в тени каштанов улице. Правда, здесь эти деревья назывались икри, но суть от этого не менялась, а каштаны для меня привычнее.

Парни продолжали упражняться в остроумии, я же прикрыв глаза, попыталась отдохнуть. Правда, не долго. Не прошло и пятнадцати минут, как на кристалл Поллока пришла команда, что все готово, и мы высыпали из мобиля.

— Парни, роем все, что можно и нельзя. Если мы ничего не найдем, нас повесят прямо на воротах департамента.

— Так сняли же ворота, шеф!

Взгляд Поллока на Рафферти был красноречивее любых слов.

— Ради вас, Рафферти, установят! — добила я молодого спеца.

— Э, а почему ради нас-то?

— А как ты представляешь казнь некроманта? — спросила я у него.

В доме был фирменный погром. А-ля спецназ. Характерный почерк всех спецподразделений всех миров. Вот скажите мне, как можно за

пятнадцать минут устроить такое? Притом, что в доме на тот момент кроме хозяйки находилась только супружеская пара — дворецкий и кухарка. Обоим лет так по шестьдесят. Так как они были людьми без капли магической силы, на свой возраст они и выглядели.

— А что, кухарка сковородками отбивалась? — спросила я командира группы захвата, надменного белого нага — Зачем нужно было всю кухню-то разносить?

— Арнмонд, в кого ты такая язва?

— В маму с папой, господин Мэддокс!

И, не обращая внимание ни на что больше, занялась своей работой.

Бросив заклинание поиска, отыскала тщательно затертые следы крови. Довольно большая лужа некогда находилась на кухне. Ее не просто замыли, но еще и попытались коряво вытравить магией. Конечно не подозревая, что некромант и без крови определит, что в доме некогда произошло убийство. Даже спустя десятки лет. Просто аура смерти, она очень тяжело фонит. И без специального ритуала избавиться от нее невозможно!

Зафиксировав все следы на кристалл памяти — местный аналог фотоаппарата, достала из кейса кусочек плоти жертвы. Небольшая пентаграмма, заклинание с толикой темной силы и ... вуаля! Все присутствующие наблюдали сцену убийства глазами жертвы. Я же фиксировала на кристалл. Хозяйка дома упала в обморок, увидев, как по лестнице спускается призрак ее любовника. Словно к чему-то прислушиваясь, проходит на кухню. Включает свет, во всяком случае, так я подумала, когда призрак шарил рукой по стене. А затем оседает, а по спине его расползается кровавое пятно.

— Госпожа Моргон, Вы обвиняетесь в убийстве господина Дональда Лоусона. Вам придется проехать с нами в Департамент.

Женщина с нетипичной для гномьей расы внешностью испугано распаивает ярко голубые глаза. По ее щекам текут кристально прозрачные слезы. Но ни красноты, ни распухшего носа... Везет же некоторым! Она тихонько промокает глаза переданным командиром спецназа платком и невинным голосом отвечает:

— Господин инспектор, я не убивала! Поверьте мне, пожалуйста.

— Поллок, Мэддокс, отошли от нее, быстро! — мой голос, усиленный магически, заставляет мужчин повернуться в мою сторону. — Отошли, она под настойкой Саберта. — уже своим голосом

продолжаю я.

Но произнесенные слова заставляют всех мужчин находящихся в комнате отпрянуть от гномки на несколько метров.

Надо же, как их проняло!

Мэддокс уже без всякого пиетета набросил на хозяйку дома обездвиживающую сеть. Мне же пришлось накинуть сверху купол, так как испарение настойки через сеть нага проходили беспрепятственно.

— Госпожа Моргон, Вам лучше во всем сознаться сразу! — казенным голосом обратился к ней Поллок.

— Я не убивала! — продолжает упорствовать гномка. — Подумайте сами, зачем мне убивать мужчину, с которым мы неплохо провели ночь? — движением головы отбрасывая налезающую на глаза челку, Керолайн Морган с вызовом смотрит на Поллока.

— Какие отношения связывают Вас с мистером О'Берном? — задает прямой вопрос инспектор.

Гномка несколько секунд непонимающе смотрит на инспектора, переводит взгляд на меня, на стоящего рядом Роджера Мэддокса. А потом снова смотрит в глаза Поллока

— А причем здесь Донован? — спрашивает гномка. Глаза ее от ужаса распахиваются, когда она понимает, что своим ответом выдает себя с головой. — Я больше ничего не скажу без своего адвоката! — заявила она.

— Нам больше и не нужно, госпожа Морган! — улыбается лис. — Мы уже нашли виновного, и это Вы. Убийство произошло в вашем доме. Это раз! — начинает загибать пальцы на руке оборотень. — Я нисколько не сомневаюсь, что именно Вас опознают мальчишки с Бризби. От трупа избавлялись Вы. Это два! Осталось лишь найти оружие убийства...

— Госпожа Морган у вас магический септик? — перебила я Поллока.

— Конечно! — мой вопрос кажется задел гномку. — У всех нормальных людей давно все держится на магии!

— Но тем не менее у Вас слуги без капли магии. — замечаю я.

— Мартин и Сандра не слуги! Они члены семьи!

— Я не чувствую в Вас родственной крови... — вставляет свои пять копеек наг.

— Много Вы понимаете! — фыркает связанная хозяйка.

— Госпожа Морган мы осмотрим Ваш септик? — спрашиваю я.

— Пожалуйста! Все что найдете ваше! — не преминула задеть гномка.

И почему нелюди так полагаются на магию?

— Боюсь, госпожа Морган, вам не понравится то, что я там найду! — не люблю оставаться должной. — Канаван, Рафферти вам придется мне помочь. Поллок попридержи ее еще немного, мы быстро!

— Арнмонд, вот почему тебя всегда тянет покопаться в дерьме? — заявляет Конор Канаван, стоит лишь нам оказаться на заднем дворе дома.

— Потому что я привыкла доводить все до конца!

Моя просьба явно не пришла по душе сыщикам особого отдела, но отказаться они тоже не могут. Вот и ворчат. Только мне их ворчание работать не мешает!

Я нахожу на заднем дворе септик. Это небольшая белая круглая коробочка не больше полуметра в диаметре, наполовину вкопанная в землю. Это и есть магический септик.

Хороший дорогой артефакт. Очень сильно облегчает городскую жизнь. Никакой канализации, никаких запахов. Единственный маленький, не существенный минус — необходима подзарядка раз в пару лет. Но что это, при таких-то плюсах?

Обладатели сего артефакта были уверены, все, что попадет в такой септик, тотчас разлагается на атомы. Во всяком случае, в этом клятвенно заверяли продавцы сего чуда магической техники. Но это было совсем не так! Все отходы вначале попадали в пространственный карман, в нем они разделялись и утилизировались в зависимости от состава. Вода очищалась и утекала в землю. Бытовые отходы разлагались и попадали на поля. В отдельную группу собирались опасные, ядовитые и металлические отходы. При перезарядке их извлекали и перерабатывали отдельно. Но именно это мне сейчас и было на руку.

— Навряд ли, наша гномка далеко выбросила нож. — пробубнила я себе под нос, правда Конор с Гарри услышали.

— Ты думаешь, она его в септик бросила? — спросил Гарри

— А ты куда бы выбросил? — вопросом на вопрос ответила я.

— Логично, конечно. Но разве оттуда можно что-то достать? — поинтересовался Канаван.

- Конор, вот скажи, у тебя в доме тоже магический септик?

— Ну конечно!

— А ты интересовался, как он работает?

— Нет. Зачем мне это? Работает и ладно! Сертификат безопасности прилагается? Прилагается! Что еще нужно?

— А вот я, прежде чем поставить такой септик у себя дома, его досконально изучила. И в отличии от некоторых точно знаю как он работает. Так что сейчас мы будем его деактивировать.

— В смысле?

— В прямом. Ну не все дерьмо, конечно. А только металлические предметы. Так сейчас я поставлю купол.

— Арнмонд, а ты раньше это делала? — спросил Гарри.

— Нет! Ну, когда то же нужно начинать! — улыбнулась я, посмотрев на слегка посеревшего оперативника. — Да ладно вам! Кто не рискует, тот не пьет шампанского!

Дальше я сосредоточилась только на работе. Если знаешь нужное заклинание, то извлечь необходимое труда не составит. Во всяком случае, я думала так. Но видать госпожа Морган давно не утруждалась перезарядкой, потому что металлических предметов оказалось предостаточно. Тем более они не просто ссыпались из пространственно кармана, а разлетались словно снаряды. Не зря я все-таки поставила купол. Как чуяла своей пятой точкой.

Металла, в самом деле, оказалось много. Чаще всего это были мелкие сломанные детали, монеты, несколько цепочек, браслетов и прочей ювелирной ерунды. Но было и три ножа. Один старый почерневший, сломанный. И два новых.

Проведя экспресс-анализ нашла тот, что был со следами крови. Крови Дональда Лоусона и даже отпечатки пальцев на рукояти остались.

— А вот и оружие убийства! — разогнув спину, произнесла я.

К этому времени на заднем дворе толпились практически все. Кроме двух спецов оставленных караулить гномку.

— Арнмонд, я же тебе говорил, что ты лучшая! — заулыбался Поллок. — А пальчики на рукоятке есть?

— Кейлин, еще в обед ты говорил, что лучшая это моя Аманда. А что касается пальчиков, то это только в департаменте. Нужно у Морган и ее кухарки пальчики откатать. Но даже если там будут пальчики

нашей подозреваемой, убийца не она.

— Почему? — удивились мужчины.

— Ростом не вышла! Я же говорила.

— Черт, Софи! Что опять не так? — задымился Поллок.

— Керолайн Морган не могла нанести Лоусону такую рану. — четко ответила я. — У нее рост не позволяет, всадить нож убитому под таким углом. А вы не хуже меня видели, что Лоусон в момент удара стоял, и стремянки или хотя бы лестничной ступени за спиной у него не было. Так что извини Поллок, но убийца не она! Лучше расспроси ее подробно.

— Стерва ты, Арнмонд!

— Я тоже тебя уважаю, Поллок!

Глава 15. В кругу семьи

Добытый нож, привел Керолайн Морган в замешательство, но что-либо комментировать она отказалась. Поэтому была доставлена в департамент, где так же находился и следственный изолятор, или по-здешнему каземат.

Я же, по-быстрому закончив свои дела, закрывала морг, когда услышала за спиной:

— И куда это Вы собрались, госпожа Некромант, посреди рабочего дня?

Над моей головой уперлись в стену две руки, отрезав мне пути отступления.

— Тем более, не отпросившись у начальства? — от бархатного голоса над мои ушком, по телу побежали предательские мурашки.

Провернув до конца ключ, развернулась в кольце мужских рук.

— Извините, господин начальник, но я по семейным делам! — ответила я, глядя в шоколадные глаза, где зрачок вновь стал вертикальным. — И своего непосредственного начальника я предупредила!

— Куда ты, Софи? — уже более серьезно спросил Рамсей.

— За Брайаном в лечебницу, — ответила я. — Его сегодня нужно забрать.

— Я с тобой.

— А ты у кого будешь отпрашиваться?

— Будем считать, что я себя отпустил! — серьезным тоном произнес этот чешуйчатый.

Мне же оставалось только фыркнуть.

— Но Вас, госпожа Некромант, придется наказать за то, что не соблюдаете служебную субординацию.

— Чего? — возмутилась я, толкая дракона в грудь.

— Ты у меня должна отпрашиваться.

— Еще... — но договорить мне не дали, заткнув рот поцелуем. Напористым и страстным. Эванс целовал так, словно изголодался. Словно после нашего расставания прошло не пару часом, а минимум год. Но именно этот напор заставил меня ответить на поцелуй. Руки, до

этого отталкивающие дракона, вцепились в лацканы его сюртука, притягивая ближе. И уже не он, а я сама задавала темп танцу наших губ.

Сколько мы целовались? Вечность или всего лишь миг? Когда Эванс умерил пыл, а поцелуй из страстного превратился в нежный, мне показалось, что я расплавлюсь. Просто растекусь серебристой лужицей у ног моего несносного дракона.

— Что же ты со мной делаешь, малышка? — прошептал Эванс, прижимаясь головой к моему лбу.

— Эванс, нужно ехать, — прошептала я, но даже не сделала попытки отодвинуться.

— Да, нужно! — подтвердил дракон, продолжая стоять

— Эванс!

— Ммм!

— Поехали!

— Поехали! — вздохнул дракон, но когда-нибудь я закрою тебя в высокой башне на...

— На месяц?

— Не думаю, что мне хватит месяца! — ответил Рамсей, ведя меня за руку к моему же мобиле. — Можно я поведу?

— Ладно! — согласилась я. И передо мной открыли дверь пассажирского сиденья.

Брайан ждал нас сидя на кровати в своей палате.

Маленький напряженный мальчик. Синяки и кровоподтеки сошли с его лица, благодаря магии. Также были залечены переломанные ребра. А вот затравленное выражение глаз магией не лечилось.

Господи, дай мне сил и любви, чтобы вытравить этот взгляд из детских глаз!

— Вы пришли, госпожа! — подскочил он, стоило мне только остановиться в дверях. А на худом, заострившемся мальчишеском лице засияла улыбка большого облегчения.

— Брайан, мы же договорились, что ты зовешь меня — Софи! — улыбаясь, пожурела его я.

Мальчишка потупился:

— Извините, госпожа, но я не могу!

— Почему же?

— Ну! Вы леди, а я... я просто нищий мальчишка. И Вы такая

красивая, а я...

— А ты с завтрашнего дня — мой подопечный! — ответила я, присаживаясь на край кровати. И потянув Брайана за руку, усаживая обратно. — Поэтому, если не хочешь называть меня по имени, можешь звать тетушкой Софи. Договорились!

В поднятом на меня лице сиял такой восторг, словно я была воплощением богини.

— Правда?!

— Правда!

И тут из глаз мальчишки брызнули слезы.

— Спасибо, тетушка! — хлюпая носом, произнес Брайан.

Глядя на этого угловатого мальчишку, я сама еле сдерживала слезы. А потом просто прижала его к своей груди и разревелась. От невыносимой нежности к этому маленькому, но такому мужественному человечку.

Рыдающими и застал нас вошедший дракон.

— А что за слезоразлив? — поинтересовался Эванс.

— Да так, наболело! — ответила я, вытирая рукавом слезы.

Мне тут же был предложен тонкий шелковый платок, с витиевато вышитыми инициалами.

— Ну что, Брайан, поедешь к нам? — обратилась я к мальчишке, потрепав по вихрастой голове. — Аманда к твоему приезду готовит потрясающее жаркое. Пальчики оближешь!

— Да, Аманда — кулинарный гений! — подтвердил Рамсей, присаживаясь рядом с нами. — От ее готовки можно язык проглотить!

— Как это? — удивился мальчишка. — Так не бывает!

— Вот попробуешь, и скажешь — бывает или нет!

— Ну что, поехали?

— Да, леди!

— Брайан, мы же договаривались! И я не леди!

— Но Вы же жена дракона, значит — леди! — твердо ответил мальчишка.

— Брайан, я не жена, дракона! — рассмеялась я. — С чего ты это взял?

— Ну, значит, скоро будете! Хотя, — Брайан на минутку задумался, — дочка трактирщика — Стефана тоже думала, что Фрэнсис на ней женится. А он погулял, погулял, а женился на дочери старосты,

на толстушке Кирстен. Но лорды не должны так поступать, они же лорды! — подозрительно покосившись на Рамсея, заявил мальчишка.

Нужно было видеть лицо лорда Дракона в этот момент!

— Конечно, не поступают! — ответил Рамсей.

— Это хорошо, а то Стефана пошла и утопилась!

Рамсей аж поперхнулся.

Да уж! Лорды поступают и похуже! Они же — лорды!

Но, убивать веру ребенка? Пусть не я буду этим человеком!

Поэтому и сидела, с упорством разглядывая хитрую вышивку на шелковом лоскутке.

— — —
Дома мальчишке устроили горячее приветствие. В гостиную высыпали все: Аманда, из-за спины которой маячили сестренки Баркли.

— Ой, какой маленький! — запричитала Долли.

— В чем только душа держится! — всплеснув руками Молли, соглашаясь с сестрой.

— Были бы кости — мясо нарастет! — авторитетно заявил Джейми Маклахнен, как всегда, сидя в своем углу на старом резном табурете. Этот табурет совсем не вписывался в стиль гостиной, но убрать его оттуда у меня рука не поднималась. Потому, что сидеть на кресле во время наших вечерних посиделок старый Джейми отказывался. Говоря, что не дело это, когда слуги сидят, как господа. А заставлять старика приносить и уносить табурет каждый раз, не позволяла совесть. Аманда даже попыталась его облагородить, обшив такой же обивкой, как и у остальной мягкой мебели.

— Это Брайан Томпсон. Он теперь член нашей маленькой семьи. Поэтому прошу его не обижать! — представила я маленького некроманта своим домочадцам.

— Я — Константин! Мама про тебя говорила.

Мой сын сам подошел и протянул Брайану руку.

— Брайан! — пожал мальчишка протянутую руку.

— Это — мой учитель Даллас Гэлбрейт! Он классный! — взял на себя представление домочадцев Костик. Это — Аманда, она строгая, но справедливая. Это — Долли, это — Молли. Это — дедушка Джейми, с ним лучше не шутить! Маму и отца ты уже знаешь! Пошли я тебе твою комнату покажу. Мама велела приготовить для тебя комнату рядом со мной.

И потащил мальчишку за собой по лестнице.

— Мне кажется, они поладят! — высказала я предположение.

— Даже не сомневайся! — обняв меня со спины, произнес Эванс.

— Костик — добрый мальчик! — подтвердил Даллас, усаживаясь на диване.

— Мистрис, наверное, можно сервировать?

— Да Аманда! А то я сейчас слюнями подавлюсь от всех этих запахов. Сегодня Аманда что-то запекала, потому что с кухни плыл тако-о-ой аромат. — Молли, принеси аперитив в гостиную. А ты, Долли помоги нянюшке с сервировкой. Мужчины, вы что предпочитаете? — обратилась я к оборотню с драконом.

— Мне, если можно, арманьяк. — подал голос Гэлбрейт.

— Оу! Мне тогда тоже! — согласился с выбором оборотня Рамсей.

— Джейми, тебе как обычно? — спросила я Маклахнена, продолжающего сидеть в углу.

— Конечно, госпожа! Что еще нужно старому солдату, кроме крепкой самокрутки и стаканчика виски.

— Мистрис запрещает курить! — шикнула на него Молли.

— Так я ж не претендую! — даже удивился Маклахнен.

— Молли, ты все слышала?

— Да, госпожа!

— Ладно, я пойду, переоденусь! — отправилась я в свою комнату.

— Господин Рамсей, — услышала я голос Аманда, поднимаясь по лестнице. — Днем Ваши вещи привезли. Я велела их в голубую спальню перенести.

Вот, паразитка! — в сердцах подумала я.

— Голубая рядом с комнатой Софи. — подсказал дракону сидящий на диване кошка.

Но прежде чем пойти в свою комнату, я завернула в сторону мальчишек.

Стараясь не шуметь, дошла до комнаты сына. Голоса слышались именно оттуда. Заглянув в приоткрытую дверь, полюбовалась на идиллию. Костик показывал Брайану свои игрушки. А тот с восхищением смотрел на игрушечную железную дорогу. Или с восторгом рассматривал стол с солдатиками, расставленными по макету боевого поля. Или с благоговением брал в руки модели магмобилей. Все эти игрушки я заказала у Дмитрия Петровича специально для Костика.

Было странно, но в этом мире детских игрушек почти не было. Беднякам они были не по карману, а дети аристократов воспитывались так, словно уже родились взрослыми. Местным родителям даже в голову не приходило, что у детей должно быть детство. Даже если это были любящие родители.

Магистр Фирс принял мой заказ с таким энтузиазмом!

— Эх, жалко, что нельзя сделать железную дорогу, — посетовал он, когда я заказала ему солдатиков. Это была его ностальгия по далекому детству.

— Дмитрий Петрович, Вы такой умничка! Сделайте моему Костику железную дорогу! Пожалуйста! Я ему на день рождения подарю.

— Нет уж, Софочка, это будет мой подарок! — не принял никаких возражений Дмитрий Петрович.

А так как магистр Фирс был артефактором от бога, то все игрушки были практически живыми. Солдатики сами двигались в нужный квадрат поля, стоило лишь отдать приказ. Железная дорога же была вообще произведением искусства. Занимала полкомнаты и содержала не только паровоз и дорогу, но и железнодорожную станцию со смотрителем, переезд с семафором и небольшой городок с вокзалом и жителями.

Даже Гэлбрейт, увидев это чудо в первый раз, был в интеллектуальном шоке. Что уж говорить о простом мальчишке! Брайан не находил слов, только хлопал ресницами и с упоением гладил гренадера, которого Костик всунул ему в руку.

- Мальчики, не задерживайтесь! — посмотрев пару минут, прервала я Костика. — Через десять минут будем ужинать.

— Хорошо, мам! — ответил мне сын. — Пойдем, твою комнату посмотрим!

Я же отправилась к себе.

Стоит ли говорить, что, когда я спустилась в гостиную, мальчишек еще не было. Пришлось отправить за ними Долли. Они прибежали, когда все уже рассаживались по местам. За столом собрались все. У меня не было разделение на прислугу и господ. Не понимала я этого! Да и давно не считала своих домочадцев прислугой!

Еще один обычай внес после своего появления оборотень. Он упорствовал, что мужчина за столом должен обязательно ухаживать за дамой. Аманде это правило понравилось, я же не возражала. Так что

традиция быстро прижилась.

Вот и сегодня дам рассадили по левую руку от кавалеров. Так Костик ухаживал за Долли, Брайан — за Молли. Мне достался Рамсей, которого как почетного гостя (или постояльца?) посадили по правую руку от хозяйки. То есть меня. Гэлбрейт аккуратно накладывал Аманде самые вкусные на его взгляд кусочки запеченной с яблоками и сухофруктами утки. На что Нянюшка мило смущалась и отводила взгляд. И только Маклахнену пары не досталось. Но старый вояка от этого духом не падал, угощая вкусными кусочками самого себя.

— Аманда — ты просто волшебница! — нахваливал он нашего шеф-повара.

— Да, миссис Стюарт, эта утка — произведение искусства! — не отставал от него Даллас.

— Сегодня даже Поллок согласился на тебе жениться, лишь бы ты готовила ему обеды, — вставила я.

— И на кой, мне этот кабель? Прости Пресветлая! Толку, что лис! Поди, не одной юбки во всем Леруике не пропустил! — ответ Аманды был очень эмоциональным.

— Ради твоей готовки, он даже готов остепениться! — выдала я большой секрет.

— Сколько лиса не корми, он все равно в лес смотрит, — перефразировала мою же поговорку Аманда. — Разве не так вы говорили, мистрис.

— Аманда, там волки были! — не выдержав, рассмеялась я.

— Что волки, что лисы — один лес! — отмахнулась женщина, и пошла за десертом.

После ужина, девочки отправились домой. А все остальные расположились в гостиной. Вкусное вино, шутки, смех и интересные истории из уст Эванса, Далласа и даже старого Джейми скрасили наш вечер.

— Мам, а спой, пожалуйста! — попросил меня Костик.

— Кость, давай не сегодня! — засмущалась я.

— Ну, мам, ну, пожалуйста! — заканючил сын.

И в кого он такой! Упертый!

— Спойте, мистрис, давно ж не пели. — Аманда присоединилась к Костику. — А так хочется послушать.

— Хорошо! — сдалась я.

— Я за гитарой! — крикнул Костик, вбегая по лестнице.

— Я и не знал, что ты играешь, Софи! — удивленно произнес оборотень.

— Я давно не играла, — просто ответила я.

Эванс лишь сильнее прижал меня к себе. Я и так сидела на диване, поджав ноги и прислонившись к нему. А дракон время от времени утыкался в мою макушку, то вдыхая запах моих волос, но целуя меня в голову.

— Вот! — просиял прибежавший Костик, протягивая мне гитару. — Давай «Голубой вагон»!

— Ладно, улыбнулась я. Только ты подпевай, договорились?

— Угу!

Перебрав струны, и немного настроив, я запела:

— Голубой вагон бежит, качается,

Скорый поезд набирает ход.

Ну, зачем же этот день кончается?

Пусть бы он тянулся целый год!..

После последовали еще несколько песен из моего прошлого, которые я раньше часто пела сыну. Просто малышом он под них легче засыпал. А потом Костик вырос. Работы стало больше. Я и не помнила, когда я пела последний раз.

Мои зрители сидели притихшие. Только лица у них были одухотворенные, жадные до каждого слова, до каждого звука. Словно боялись пропустить или чего-то не расслышать. Я же заставляла подпевать повторяющие куплеты. И тогда на лицах расцветали улыбки. Одно лицо я только не видела. Лицо моего дракона. Он сидел теперь немного сбоку. И пожирал меня голодным взглядом. Лишь один раз я бросила взгляд на него, и теперь боялась посмотреть снова. Мне казалось, что я сгорю от этого взгляда.

А когда мальчишек отправили в кровать, потому, что они уже клевали носом, Аманда попросила:

— Мистрис Софи, а спойте ту, которая мне понравилась. Женскую.

— Ты уверена, Аманда? — спросила я, надеясь, что Аманда передумает.

— Да, пожалуйста, мистрис!

— Ну, хорошо! — вздыхая, согласилась я.

Перебрав еще раз струны, я запела:

*Пообещайте мне любовь,
Пусть безответную,
Узнаю в облике любом
Ее приметы я,
И в целом мире, ты пойми,
Всего дороже мне,
То обещание любви
Неосторожное.
Пообещайте мне любовь,
Хоть на мгновение,
Хочу изведать эту боль,
Как откровение,
Я за собой сожгу мосты,
Не зная жалости,
И все прощу, но только ты
Люби, пожалуйста, люби,
Люби, пожалуйста, люби,
Люби, пожалуйста.*

*Пообещайте мне любовь,
Такую нежную,
И мир для нас родится вновь,
Маня надеждою,
Чтоб разлилась живой водой
И песней грустною,
Любовь не может быть другой,
Я это чувствую.*

*Пообещайте мне любовь,
Хоть на мгновение,
Хочу изведать эту боль,
Как откровение,
Я за собой сожгу мосты,
Не зная жалости,
И все прощу, но только ты
Люби, пожалуйста, люби,
Люби, пожалуйста, люби,*

Люби, пожалуйста.

Пообещайте мне любовь,
Такую вечную,
Что будет длиться вновь и вновь
До бесконечности,
Пусть не сорвутся никогда
Слова отчаянья,
Коль не минует нас беда,
Пообещайте мне.

Пообещайте мне любовь,
Хоть на мгновение,
Хочу изведать эту боль,
Как откровение,
Я за собой сожгу мосты,
Не зная жалости,
И все прощу, но только ты
Люби, пожалуйста, люби,
Люби, пожалуйста, люби,
Люби, пожалуйста.

Не успели затихнуть последние аккорды, как Эванс отобрал у меня гитару. Прислонив ее к дивану, он подхватил меня на руки. И бросив опешившим домочадцам:

— Концерт окончен! — Взлетел по лестнице со мной на руках.

Дверь в мою комнату он и открыл, и закрыл ногой. Не глядя. Взгляд дракона все это время скользил по мне. От водопада волос, потому что по пути слетела заколка, до пальчиков на ногах. Ведь мои туфли остались у дивана. В конце концов, его взгляд останавливается на губах. Губы я безотчетно облизывала. Потому что они магическим образом моментально высыхали.

Закрыв дверь, Рамсей быстрым шагом пересек спальню. И вот я уже ощущаю мягкий ворс пледа под собой. Эванс нависает, вглядываясь в глаза, ища в них ответ на, лишь ему одному известный, вопрос.

— Софи! — хрипло протягивает он.

И этот тихий хрип бьет по, ставшим такими чувствительными,

рецептарам. И я растекаюсь по кровати, не в силах сделать и движение. Но мне и не нужно двигаться. Куда? Когда в объятиях моего дракона так сладко!

— Софи! — шепчет Эванс мне в губы и целует. Мягко. Нежно. Я замираю. А Эванс заставляет мои губы раскрыться и углубляет поцелуй. Его язык касается моего, ласкает, вовлекая в сводящий с ума танец. Поцелуй становится настойчивее, а пальцы Эванса требовательнее. Они зарываются мне в волосы, притягивая к себе. А я? Я наслаждаюсь этим поцелуем. Томительным, сладким и тягучим, как моя любимая карамельная нуга.

Поцелуй с Эвансом естественен, как дыхание, как тур вальса с давно знакомым партнером, способным предугадать твоё движение ещё до того, как ты его сделаешь.

Когда нежность переросла в страсть?

Когда дракон расстегнул застёжку на моем платье?

— Весь вечер мечтал это сделать! — шептал он, перебирая бесчисленное количество маленьких пуговичек от горла и до лодыжек.

— Софи, ты сведешь меня с ума! — горячо шепчет мой мужчина, разглядывая черное кружево, что скрывало мое платье.

Или, когда я сама закинула ноги на талию дракона, притягивая его к себе, и впиваясь поцелуем в губы? И прикусив нижнюю губу, прошептала, слизывая алую каплю:

— На тебе слишком много одежды, милый!

Мне понравился взгляд дракона, пылающий огнем желания. Я чувствовала, как под его действием полностью расслабляюсь, как уходят прочь ненужные сомнения.

Вытянувшись на кровати в соблазнительной позе, я, не отрываясь, смотрела, как раздевается мужчина.

А он — позер, нисколько не смущался! Но и мне не было стыдно! Я боялась что-либо пропустить!

Вот его длинные пальцы неторопливо расстегивают рубашку, оголяя мускулистую мужскую грудь. А я борюсь с искушением провести по коже рукой... Хотя можно и губами, прикусывая по пути темные горошинки...

Вот он берется за ремень на своих брюках. И я привстаю, в нетерпении закусывая губу. А Эванс — паразит, улыбается и, передумывая, снимает туфли!

Тогда я, окончательно сев на кровати, выпрямляюсь и, заведя руки за спину, расстегиваю застежку кружевного бюстгальтера. Прижимая его одной рукой к груди, начинаю спускать лямки. Медленно, смакуя каждый сантиметр. Сначала с одной стороны, потом с другой.

И все это глядя в глаза своему дракону. Прикусывая зубками губу от предвкушения.

Эванса хватает ненадолго. Стоило лишь упасть последней лямке, как любимый оказывается на кровати. Скидывая давно уже мешающие брюки где-то по пути. И повалив меня на спину, со звериным рыком отбрасывает мой лифчик куда-то далеко в сторону.

— Ты сводишь меня с ума! — рычит Эванс, прикусывая сосок на моей уже давно торчащей груди.

А я отчетливо понимаю, что ни с одним мужчиной мне не будет так хорошо, как с ним. С моим мужчиной! С моим драконом! Лишь под его руками мое тело поет, плаваясь под напряженным взглядом его глаз. Лишь с ним я чувствую себя свободно, расковано. Легко отдавалась даже самым смелым ласкам и даря их взамен.

Мое тело не просто наливалось возбуждением, заставляя меня выгибаться навстречу рукам и губам Эванса. Оно сочилось им.

Но я чувствую, что Эванс сдерживается. Сдерживается, когда я уже с ума схожу от невыносимости желания! И, расвирепев, прохожусь коготками по спине, вонзив их в мужские ягодицы. Притягивая и направляя.

Это послужило сигналом. И всю его сдержанность сменила раскаленная страсть!

Страсть, которую мы выплескивали всю ночь.

Глава 16. Полукровки и Черные Лисы

Утром не успела прийти на работу, как была поймана Эшером Келли, молодым констеблем, что вот уже месяца полтора исполнял в департаменте обязанности «мальчика по вызову». Именно так выразился Аллан Синклер, принимая мальчишку с новеньким дипломом Фандармейского училища. Объяснять, что именно означает данный термин в моем мире, я не стала. Хотя меня и уговаривали объяснить, почему я «ржу, как самка борволя в период гона».

Но, честно мальчишку было жалко!

— Госпожа Арнмонд, Вас главный инспектор Поллок с утра разыскивает, — краснея и заикаясь от стеснения, говорит он мне, стоило только переступить порог департамента. — Он велел передать, что будет ждать в кабинете с отчетом.

— Хорошо! — отвечаю я, заодно приветственно кивая Огасту Фоксу, что сегодня стоит на пропуске. И не замечая больше мальчишку, направляюсь в свое логово.

Парнишка же, кажется, краснеет еще больше, но все же бросается мне наперерез:

— Госпожа Арнмонд, а можно еще один вопрос задать?

— Можно, задавай! — останавливаюсь я, внимательно разглядывая долговязого рыжего парня. Уже не юношу, но еще и не мужчину.

От моего внимания у него даже уши становятся милого малинового цвета, но вопрос он все же задает:

— А как Вы узнали, что Керолайн Морган использует настойку Саберта?

А действительно, как?

Я несколько секунд внимательно рассматриваю парнишку. Вихрастые красно-рыжие, практически цвета моркови, волосы, веснушчатое лицо с крупным курносом носом, поджарое тело, непропорционально длинные ноги — этакий дядя Степа, из детского стишка. А еще... он приятно пахнет... солнцем... Нет! Скорее пляжем в солнечный день... Нагретый морской песок! Точно!

— Эшер, скажи, — заглядывая в светло-карие глаза. «Выгоревший оранжевый» — вспомнила я название этого цвета. У меня в том мире

стенка была такого цвета, старая, еще румынская. Давно нужно было выбросить, да как-то жалко было. — Ты же не человек?

— Я полукровка, мэм. — прикрывая глаза, ответил Келли.

И замолчал, словно его ответ мне должен был все объяснить. Может быть и объяснил бы, будь я уроженкой этого мира. А так. Я очень часто попадала впросак в ситуациях, которые были известны любому младенцу, но, увы, не мне. Вот и сейчас я продолжала стоять и ждать уточнений.

Эшер Келли открыл глаза и посмотрел на меня. Моя вопросительная морщина, казалось, вывела его из равновесия.

— Мой отец — дракон, а мама — человек! — словно это должно было мне о чем-то сказать, пояснил он.

Понятнее не стало. Было ясно только одно, мать Эшера — истинная пара его отца.

— Так, пошли-ка в мой кабинет, и ты мне порядком все объяснишь, — взяв парнишку за обжигающе — горячую руку, потянула его за собой. — Господи, у тебя же температура! — тут же вскинула руку ко лбу парнишки.

— Фокс, ты не знаешь, Джонсон сегодня приходил? — крикнула я дежурному, намекая на приходящего лекаря.

— Да, госпожа Некромант, должен быть в Изоляторе.

Но взглянув еще раз на констебля, я отшатнулась. Зрачки Эшера стали удлинёнными — драконьими, ноздри яростно трепетали, на скупках выползла ярко-алая чешуя.

— Что здесь происходит? — раздался рычащий голос Эванса. — Софи! — в следующую секунду по проходной расползлась волна силы. Для меня она была словно дуновение ветра, а вот стоящий на посту Фокс упал на колени, прикрывая руками нос, из которого хлынула кровь. А вот Келли — оцетинился, еще больше покрываясь чешуей. Под ней теперь было практически все лицо, принимая звериное, хищное выражение. В ту же секунду передо мной выросла спина Рамсея, отсекая меня от констебля. Волна силы стала плотнее, Фокс свалился без сознания, Эшер же лишь слегка пригнулся.

— Силен!

Я, наверное, сходила с ума, но в рычащем возгласе Рамсея мне послышалось одобрение.

— Моя! — в ответ ему прорычал Эшер.

Вся благосклонность лорда тут же испарилась.

— Вздумал тягаться со мной, сосунок!

Воздух в проходной стал осязаемым. Келли упал на колени.

— Это моя женщина! — рык Рамсея, скорее всего, был слышен и на площади перед Городской Управой.

Вдруг силуэт Эшера подернулся дымкой, и красный полудракон рухнул в жутких судорогах.

— Дохлый гоблин! — сквозь зубы выругался враз успокоившийся Эванс. — Первый оборот?

— Да! — с трудом прохрипел Келли. Его корежило все сильнее.

Повернувшись ко мне, Эванс бросил:

— Я скоро! Не скучай!

И подхватив выгибающегося под немыслимыми углами парнишку, сжал в руке, вытащенный из кармана камень портала-перехода. Через секунду дракона с парнишкой поглотила фиолетово-черная дымка.

Я же осталась стоять в проходной. Глупо хлопая ресницами и прижимая к груди сумку.

Опомнившись, бросилась к Фоксу.

Через пару минут проходную заполонили люди. Откачали и отвели в санчасть беднягу Фокса. Сержанту просто не повезло, оказаться не в том месте, не в то время. И даже претензии предъявить некому! Дракон имеет право пользоваться своей силой в целях защиты. Правда и за нападение дракона едва ли арестуют. Так пожурят для порядка, или штраф выпишут в случае чьей-либо смерти.

— Ты как, нормально? — поинтересовался Поллок, протягивая мне стаканчик кофе.

— Да, спасибо! Все хорошо! Кей, у тебя, кажется, коньячок был? — спросила я, делая глоток обжигающе горячего варева. К кофе этот напиток не имел никакого отношения. — Как ты пьешь эту бурду?

— Пошли уж, неженка! — повел меня в свой кабинет Главный инспектор. — Чего шеф так рассвирепел-то? — спросил лис, пропуская меня в свой кабинет.

— Если честно, я сама плохо поняла. А ты знал, что констебль Келли — полукровка?

— Догадывался, — кивнул он. — Иногда от него пахло слабеньким драконом. Да где же оно? — оборотень чуть ли не на половину зарылся в сейфе. — Нашел! — широко улыбаясь, он вытащил на божий свет

пузатую бутылку, наполненную янтарной жидкостью на одну треть.

Я подвинула к оборотню свой стакан.

— Так что там дальше было?

— Да Эшер ни с того, ни с сего стал оборачиваться... — отхлебнула я глоток из своего стакана.

— Прямо так, на пустом месте? — прищулив глаз, спросил лис.

— Мы просто разговаривали...

— Это еще более странно! Знаешь, Софи, — оборотень перегнулся через стол. — Наш мальчик с первого дня сох по тебе...

— Что!!!

— Не перебивай! — отмахнулся он, снова усаживаясь в свое кресло. — Так вот, слюни по тебе мальчик пускал давно, а вот подойти все никак не решался. А тут вдруг разговор.

— Да ты же сам попросил его передать мне, что ждешь!

— Нет, лично ему я ничего не приказывал. — Поллок не мелочился, вылив стакан с кофе в урну, благо она в департаменте магическая, он наполнил освободившийся стакан коньяком. А теперь отхлебывал по мере разговора. — Я просто крикнул на весь отдел, что кто первый тебя увидит, пусть тот и передаст, что я жду отчет по вчерашнему выезду. Кстати, Арнмонд, где отчет?

— В моем сейфе, конечно! Где ж еще!

— А когда принесешь?

— Прямо сейчас? Допить-то хоть дашь?

— Ладно, допивай! Так что дальше-то?

— Что дальше? Он доложил, я ответила «Хорошо!», кажется. Потом двинулась в морг, а констебль поинтересовался, как я узнала, что красавица Морган использует настойку.

— И как?

— А я вдруг пригляделась к нему и поняла, что не могу определить его расу...

— Софи, ты меня идиота за кого держишь?

— За него и держу! — улыбнулась я.

Действенная все-таки штука — кофе с коньяком! Мир вокруг вновь приобретает цветное отображение.

— Тьфу, Софи! Как узнала про настойку?

Но ответить я не успела, в дверь постучали.

— Войдите! — гаркнул Поллок.

Дверь приоткрылась пропуская ... Вы когда-нибудь видели живого Аполлона?

Высокий, атлетически сложенный брюнет с пронизывающим взглядом ярко голубых глаз, удивительно правильным мужественным лицом и походкой короля. И пусть Кейлин Поллок по-хозяйски сидел за своим собственным дубовым столом, посетитель входил в кабинет, как к себе домой.

— Господин Поллок, рад Вас приветствовать! — снимая шляпу, слегка кивнул он Кейлину. Хотя холодный взгляд голубых глаз ясно говорил, что его обладатель скорее придушил бы инспектора в темном переулке. — Мадам! Какая приятная неожиданность! — мне достается полностью противоположный взгляд такого неисправимого ловеласа. — Если бы я знал, что в нашем родном департаменте обитают такие куколки, навещался бы почаще.

И снова взгляд из-под пушистых ресниц. Из разряда тех, под которыми хочется выпрямиться, выставив вперед весь свой арсенал, а еще убедиться, не растрепалась ли прическа. Но эта его «куколка» вмигправила мои, уже порядком потекшие, мозги на место.

Поэтому, лишь слегка кивнув вошедшему Аполлону, повернулась к Поллоку:

— Господин Главный инспектор, вот скажите, кобелизм — это характерная черта всех лисов, или только мне так везет?

То, что Аполлон представитель лисьих, не было никакого сомнения!

Кажется, переборщила, потому что Кейлин Поллок открыл было рот, чтобы ответить, но потом передумав, закрыл. Выпучив глаза, он попытался снова, но его ответ явно был не из разряда цензурных. И, наверное, даже не из тех нецензурных, которые иногда из уст инспектора все же вылетали в моем обществе.

Но посетителя мой маневр не сбил с намеченной цели, он от души расхохотался. Занял второй стул перед столом инспектора, закинул ногу на ногу и, повернувшись на крутящемся стуле в мою сторону, окинул меня обжигающе мужским взглядом.

Всю.

Особенно останавливаясь на ногах в узких лодочках, затянутых в тонкий шелк. От этого взгляда возникло желание спустить ноги как положено великосветской леди, а не сидеть, повторяя позу лиса.

Но я сдержалась, незаметно стиснув подлокотники.

Мужчине явно понравилось увиденное, потому что взгляд медленно поднявшись к лицу, явно был одобрительный.

Еще месяц назад я бы может и задумалась, а не прибрать ли к рукам такой эксклюзивный экземпляр. Но сейчас просто вопросительно приподняла бровь.

«Нравлюсь?»

«Очень!»

«Обломись!»

Победа в борьбе взглядов на этот раз была за мной.

— Норовистая! Мне нравится! — наклоняясь ко мне, протягивая гласные заявил оборотень.

Мамочки, что за голос! Бархатный, обволакивающий, с легкой хрипотцой!

Где ж ты раньше прятался-то, а?

— Госпожа Некромант, — как-то официально обратился ко мне Поллок, — Вы обещали предоставить отчет по вчерашнему делу. Не забыли?

— Нет, господин инспектор! — произнесла я, одним движением поднимаясь в кресле. Сидящий напротив оборотень даже не подумал убрать ноги, лишь спустил ногу. И я оказалась практически стоящей у мужчины между ног.

В глазах оборотня зажегся огонек.

— Госпожа Некромант? Как интересно! — своим умопомрачительным голосом протянул Аполлон. — Поллок — старый прохвост, имей совесть, познакомь меня с леди!

При этом он и не думал убирать ноги!

— Софи, знакомься, не безызвестный тебе Донован О'Берн. О'Берн, знакомься Софи Арнмонд — наш маг-некромант. — скороговоркой представил нас Поллок.

Так вот ты какой, северный олень!

— А теперь господин О'Берн, прошу пропустить меня, — ткнула я коленом в его ногу.

— О, простите! — ответил этот... прохиндей! — убирая ногу в сторону.

Голубой взгляд снизу вверх на раскаивающийся был похож меньше всего. Заставляя сбиться моему дыханию.

Что за чертовщина!

— Поллок я тебе отчет через кого-нибудь передам! — обронила я. — Что ж, господа, не смею Вам мешать!

Походкой от бедра идти я, конечно, не рискнула, но голову постаралась держать максимально высоко. И лишь выйдя в коридор и закрыв за собой дверь, прислонилась к стене.

Господи, что на меня нашло!

— Вот это женщина! — услышала я даже через закрытую дверь. — Поллок — скотина, у тебя стальные яйца! Уважаю!

— Берн, даже не мечтай. Софи — не для нас с тобой!

— А для кого?

Слушать продолжение я не стала, чуть ли не бегом отправляясь к себе в морг.

Среди мертвых, ей-богу, спокойнее!

Глава 17. Замок "Драконий Камень"

Сегодня у меня с утра все сыпалось из рук. За завтраком я пролила на себя чай. Одеваясь с мясом вырвала замок на юбке. Пришлось надевать новую. Но другая не подходила к блузке и я переоделась в платье. На нем замок оказался на спине. Я изворачивалась и психовала, но не могла застегнуть его сама.

Вышедший в это время из ванной Эванс, повздыхал, глядя на мои старания и, подойдя, застегнул мне молнию. (Кстати, еще один артефакт магистра Фирса, подсмотренный на моих вещах с Земли. Оказывается, во время Великой Отечественной молний на одежде еще не было). И обняв со спины, положил подбородок мне на голову.

— Волнуешься? — спросил этот чешуйчатый, загадочно улыбаясь.

— А по мне не видно!!!

Я была зла на него со вчерашнего дня. Точнее с позднего вечера, когда этот ящер-переросток заявился ко мне домой, как ни в чем не бывало. После того, как я себе уже чего только не напридумывала! После того, как прождала почти до полуночи! Лорд Рамсей заявился как к себе домой и, обняв меня у порога, прошептал:

— Покормишь. Голодный, жуть! — и улыбается при этом такой бесшабашной мальчишеской улыбкой, что вырабатывать в себе гнев становится невероятно трудно.

Но и я не лыком шита!

Пока сервировала стол, накладывала и смотрела, как этот ящер перепончатый доест, успела заново подпитать свою ядовитость.

Но сдерживалась.

Лишь улыбалась. Время от времени. Только при виде моей улыбки, Рамсей тут же опускал взгляд в тарелку и начинал быстрее работать ложкой.

— Вкусно? — спросила его Светлость, когда он все же соизволил наконец-то положить ложку.

— Очень! Язык можно проглотить! А жаркое из кролика получилось сегодня у Аманды, просто пальчики оближешь!

— У меня.

— Что у тебя?

— У меня получилось. Аманда сегодня отпросилась к сестре в Ланчестер.

— Софи, ты, оказывается, великолепно готовишь! — воскликнул дракон.

Только, на мой взгляд, немного переигрывал. Поэтому, так и хотелось крикнуть станиславское «Не верю!».

Но тут Эванс встал со своего стула и подошел к моему. Не успела я и пискнуть, как тут же была поднята одним не совсем адекватным драконом и усажена к нему на колени.

— Знаешь, какой у меня сегодня был сумасшедший день?! — жалостливо вздохнул Рамсей.

Дракон, явно, рассчитывал на жалость. Ага счас! Бегу, теряя тапки!

Не увидев сочувствия на моем лице, дракон горько вздохнул:

— Эх! — а потом продолжил. — Сперва, успокаивал этого Красного. Сильный оказался малый! — в голосе Рамсея ясно прозвучала гордость. — Отец будет гордиться таким сыном!

— Если узнает об этом!

Сегодня в департаменте я узнала о парнишке много нового, особенно о семье. Так что Келли-отец будет последним чело... драконом которому Эшер расскажет об обороте.

— Конечно, узнает! Знаешь, как я был горд после своего первого оборота! А тут полукровка, который об этом и мечтать не мог!

Не хотелось пересказывать все сплетни, что я услышала сегодня в департаменте, и я перевела тему:

— И что, оборот Эшера длился пятнадцать часов?

— Нет! От силы — час. Ну, может, полтора.

— И где тогда ты был все остальное время? — вполне миролюбиво спросила я.

— Почти до четырех пришлось просиживать штаны, отчитываясь о том, как прошел оборот, — вдыхая мои волосы, ответил Рамсей. — Потом пришлось сдавать отчет о работе нашего отдела уже своему непосредственному начальству. А потом я договаривался о нашем завтрашнем посещении "Драконьего камня".

Эта новость выбила меня из колеи. Ругаться резко расхотелось. Захотелось прижаться к дракону сильнее, чтобы он утащил меня в свою пещеру. Подальше от своих всевозможных родственников.

Эванс же, будто угадывая мои мысли, произнес.

— Не бойся, малышка. Я не дам в обиду ни тебя, ни сына!

И подхватив меня, легко поднялся со стула.

— А теперь пошли спать!

И понес меня в спальню.

А потом не давал мне скандалить. Долго. Пока уставшая я не отправилась в объятия Морфея.

— Спи, Мева амина*! — услышала я, уплывая в сон.

И вот сейчас все мои колючки заново поднимали голову. И я насупившись стояла в кольце его рук. Еле сдерживаясь, чтобы не ответить что-нибудь более выразительное.

Эванс же улыбаясь смотрел на мои ужимки. А потом, став вдруг серьезным, развернул меня лицом к себе. И взяв в ладони мое лицо, произнес, глядя в глаза горящим взглядом:

— Софи, знаю, я не всегда был образцом для подражания. Но сейчас в моей некчемной жизни наконец-то появился смысл, — слова дракона шелестели у моих губ, а я все глубже погружалась в глубину карих глаз, где сейчас вспыхивали огненные искры. — Ты и Костик — самое ценное, что у меня есть! И я перегрызу глотку любому, кто просто посмеет не так на вас посмотреть! Поэтому, не накручивай себя! Ты выглядишь великолепно! — палец Эванса мазнул по моим губам. — Я буду ждать в низу.

И вышел из комнаты.

А я осталась глупо таращиться в закрытую дверь.

Но слова дракона согрели душу. Оказывается, как мало нам женщинам нужно! Ушли и злость и раздражение. И сердце наполнилось спокойствием.

Нет, я не верила Рамсею на все сто. Я уже давно не верила в слова. Может сейчас дракон и сам верит в то, что говорит. Но... Вот этих самых «но» обычно так много в жизни!

Да и вообще, чего я себе напридумывала? Это просто знакомство сына с дедушкой и бабушкой. А я. Я не червонец, чтобы всем нравиться!

Надавав себе мысленных пощечин, начала наводить марафет. Хотелось выглядеть прилично. «Чтобы Костику не было стыдно за меня!» — повторяла я как мантру, прекрасно понимая, что дело не только в этом.

Комплект из шляпки и платья, цвета шампанского, когда-то был

куплен только по тому, что понравился в витрине магазина. Но совсем не сочетался с черным цветом волос. Сейчас же прекрасно освежал лицо. Волосы я закрутила в низкий пучок, что в купе с V-образным вырезом подчеркивало шею. Пышные рукава с длинными манжетами придавали некую аристократичность, а шпильки под цвет подчеркивали длину ног. Платье было чуть ниже колен, так что вполне подходило к званому обеду.

Серьги с жемчугом завершили образ великосветской леди. А пара капель любимых духов придали уверенность.

Спустившись в гостиную, застала Эванса с Костиком уже одетыми. В идентичные костюмы.

Не поняла!

— Костик, а где костюм, что я тебе на кровать положила?

— Мам, мне отец другой принес, — весело ответил сын. — Смотри, он с семейным гербом.

Лицо Костика светилось, когда он показывал мне герб Рамсеев, вышитый золотом на грудном кармане его сюртука. Точно такой же был на сюртуке Эванса.

— Так нужно! Софи, верь мне! — приобняв за талию, успокоил Рамсей.

— Ладно! Идемте уже! — потрепала сына по макушке.

— Мама! — запротестовал Костя. — Ты испортишь прическу!

— Идем! — не убирая руки с моей талии, а другой, взяв сына за плечи, Эванс подтолкнул нас к двери.

У ворот нас ждала пролетка, что за пятнадцать минут доставила к городскому portalу.

- Сначала в Инвернесс к Маргарет. А потом все вместе в «Драконий камень» — выдал Эванс, когда мы ждали своей очереди к portalу.

— Странное название для родового замка, — заметила я.

— Ничуть! — улыбнулся мне Эванс, а я почувствовала, как горячая ладонь скрытно мазнула меня по ягодице, а затем вновь вернулась на талию.

Спасибо хоть сзади нас была только стена.

На мою вопросительно приподнятую бровь, Эванс ответил такой бесшабашной улыбкой с озорными искорками в лучащихся глазах цвета коньяка.

Наше появление в графском особняке Уайтов вызвало переполох.

Стоило лишь дворецкому открыть дверь, как в гостиную впорхнула красивая шатенка. В чертах которой без труда можно было разглядеть неуловимое сходство не только с Эвансом, но и, как бы мне не хотелось этого признавать, с Костиком.

Упрямый подбородок, прямой аристократический нос, соболиные брови. Вот только глаза были не карие, а серо-голубого цвета. При довольно высоком росте графиня обладала изящной фигурой, вызывающей ассоциации с хрустальной вазой. Что еще больше подчеркивалось приталенным нарядом. Ее каштановые, с небольшой рыжинкой, волосы были собраны в замысловатую косу. Что делало ее похожей на диснеевскую принцессу.

— Эванс! — на лице графини разливалась солнечная улыбка. — Как же я рада тебя видеть! — бросилась она на шею Эвансу. Чтобы чмокнуть его в обе щеки. А потом, повернувшись к нам и одаривая лучезарной улыбкой, — Ну, давай уже, знакомь нас скорее! — обратилась она к брату.

— Маргарет знакомься! Это Софи — моя истинная пара!

— Софи, это моя сестра — Маргарет.

— Очень приятно! — ответила я, отвечая на улыбку графини.

— И мне! Пресветлая, как же я рада за вас! Наконец-то Эванс будет вести себя адекватно!

Но тут Эванс обратил внимание на держащегося за его руку Костика:

— А это Константин — мой сын! — с гордостью произнес он, перебивая сестру.

— Правда! — она присела на корточки перед Костиком. — Пресветлая, он точная твоя копия! Здравствуй, — это уже Костику, — а я — твоя тетя Маргарет.

— Приятно познакомиться, леди! — серьезно ответил мой сын.

— Он просто лапочка! — воскликнула Маргарет, поднимая глаза на меня. — У тебя потрясающий сын, Софи.

— Я знаю! — улыбнулась я.

Этой импульсивной и просто светящейся позитивом молодой женщине невозможно было не улыбаться. Она словно солнце разбрасывала положительные эмоции, щедро делясь ими с окружающими. Этаким солнечный ураган.

Не такой я представляла себе любимую фрейлину императрицы,

одну из первых светских львиц Инвернесса. А именно так позиционировалась графиня Уайт в прессе. Полный разрыв шаблонов!

— Дорогая, ты мне не поможешь! — в гостиную вошел высокий плотный мужчина. — О, Эванс, рад тебя видеть, дружище!

Рамсей шагнул вперед и был схвачен в медвежьих объятиях.

— А это кто с тобой?

— Софи, знакомься, это мой зять — Милтон Реджиналт Хатчинсон. Софи Арнмонд — моя истинная. А это наш сын — Константин!

Несколько напряженных секунд граф стоял истуканом. Не сводя взгляда с Костика. И мне бы стало страшно за сына, если бы Эванс при этом не стоял расслаблено. Наконец графиня совсем не аристократично ткнула его локтем в бок. И Хатчинсон взревел:

— Ну, ты и сукин сын, Эванс! И здесь меня обскакал! — при этом он похлопал его по спине. — Так, ради этого паучиха собирает нас всех?

— Милтон, она моя мама!

— Знаю, дорогая, и очень рад, что ты на нее совсем не похожа.

Говоря это, Милтон Хатчинсон подошел к жене. Взгляд брошенный им на фигурку женщины и слепому давал понять, что его обладатель без ума от своей супруги.

Эх! Везет же кому-то!

— Это не мать собирает всех, а я. — ответил Эванс.

— А, так мы группа поддержки! — рассмеялся Хатчинсон, пока Маргарет застегивала ему запонки на рубашке. — Не ждал от тебя такой подставы! А кто еще?

— Лорна Маклин.

— Умно! Старая перечница не даст, — тут он покосился на жену, — нашей дорогой матушке забрызгать всех ядом! И дорого герцогиня взяла за свои услуги?

Эванс давно уже снова стоял возле меня, обнимая одной рукой, а второй придерживая Костика.

— Ты же знаешь, как мое обаяние действует на женщин? — ответил Эванс, крепче прижимая меня к себе.

— Поверьте мне, Софи, у вашего кавалера раздутое самомнение! — подмигнул мне граф. — Бросьте его, зачем Вам такое «счастье»? Давайте я Вас со своим братом познакомлю.

Ответный рык дракона стал ему ответом!

— Хотя нет, уже поздно! Мы — драконы своих сокровищ не отдаем! — прижимая к себе фигурку жены и глядя ей в лицо, ответил граф.

Эванс рядом заметно расслабился.

— Ну что, идем!

Драконий замок встретил пронизывающим ветром. И Эванс тут же накинул на нашу группку купол. Оглядевшись, я поняла, что портал вывел нас на горное плато. От самого замка нас сейчас отделяло глубокое ущелье.

— «Драконий камень» всегда был неприступен! — в словах Рамсея звучала гордость. — Попасть в него всегда можно только по воздуху. Поэтому когда появились порталы, было решено строить его здесь.

Замок и в самом деле выглядел неприступным. Стоящий на одиноком массиве скалы у самого океана. С трех сторон скалу лизали воды океана, а с четвертой подход к замку преграждало ущелье.

Сам же замок, сложенный из того же серого камня, что виднелся вокруг, чудился величественным монстром, забравшимся на вершину скалы. Выстроенный в виде треугольника замок одним углом упирался в океан, основанием же неприветливо глядел на материк.

— И как мы туда попадем? — спросил Костик.

— Сейчас увидишь! — потрепав сына по волосам, загадочно произнес Эванс.

И в тот же момент от ворот замка оторвалась платформа. Левитируя по воздуху она очень быстро приближалась к нам. Не прошло и десяти секунд, как платформа преодолела ущелье и зависла у края плато.

— А она точно нас выдержит? — скептически высказалась я.

Просто терпеть не могу высоты!

- Конечно! — уверенно произнесла Маргарет, первой взбираясь на платформу. Граф вежливо подал жене руку. — Еще ни разу ничего не случилось.

— Значит, это будет первый! — пробурчала я.

— Идем, Софи! — ободряющая улыбка и протянутая рука Эванса помогли мне преодолеть несколько шагов до платформы.

Но дальше наступил ступор.

Даже ободряюще сжимающая рука не помогла.

Тогда моей второй руки коснулась ладошка сына.

— Пойдем, мама. Ты же у меня самая храбрая! — потянул меня Костик на платформу.

— Не бойся, Софи! Платформа защищена магически!

Опираясь на своих мужчин, я все же взошла на платформу. Но все несколько секунд, что мы проносились над бездной, я простояла с закрытыми глазами, уткнувшись в грудь дракона. И лишь когда Эванс, подхватив меня за талию, спустил на землю, разлепила глаза.

— Добро пожаловать в замок! — седовласый сухой, но вполне еще бодрый мужчина в ливрее низко поклонился, открывая нам створки ворот.

— Рад видеть тебя, Шон! Отец дома?

— Да, Их светлость ждет Вас, молодой господин.

— Боюсь, Шон, звание молодого господина теперь принадлежит не Эвансу! — добавила Маргарет.

— Что Вы хотите это сказать, Ваше сиятельство? — удивленно воскликнул дворецкий.

— Дорогая, не стоит шокировать слуг раньше времени. — разумно заметил граф.

Но старый слуга, кажется, заметил сам.

— Неужели это правда! — произнес он, глядя на Костика. — Великая Проматерь ответила на мои молитвы! Теперь и помереть не страшно!

— Да, это мой сын — Константин! — раздулся от гордости дракон. На что я, не сдержавшись, фыркнула.

Нет! Ну, правда! О том, что у него есть сын, знает без году неделю. А ведет себя так, словно он единолично Костика родил и вырастил!

— А это моя истинная пара — Софи Арнмонд!

— Но..! — дворецкий вдруг отчего-то побледнел. Но... Ваша матушка!

— Матушка узнает об этом сегодня. — по своему поняв старика ответил Эванс.

— Нет, молодой господин, Вы не так поняли. — через пару секунд все же ответил Шон. — Ваша матушка пригласила на обед графиню Ричардс с дочерью.

— Вот черт! — на одном дыхании выдали Эванс с сестрой.

— Только Патриции с матерью нам не хватает! — в сердцах

воскликнула Маргарет.

Эванс оказался более сдержанным. Лишь стиснул зубы.

— И чем не угодила эта особа? — догадываясь об ответе, все же спросила я.

— Прости! — глядя на меня щенячьим взглядом, ответил Рамсей. — Я не знал, что мать так поступит.

Его сестра оказалась более информативной.

— Патриция Ричардс — главная претендентка на роль супруги моего брата по версии нашей матушки. Только боюсь, ее ждет большой сюрприз. — шкодливо улыбнулась графиня.

Улыбка преображала ее лицо, превращая светскую львицу в девочку, ждущую чуда.

— Да, день обещает стать жарким! — потирая руки, добавил Хатчинсон. — Если что, Софи, знайте, я целиком за Вас.

— Я тоже! — добавила Маргарет, не прекращая светиться.

От чего ужасно хотелось ей врезать! Со всей злости! Нашли клоунов!

— Между прочим, тут ребенок! — холодно ответила я. — И мы сюда ехали не цирк устраивать!

- Да, ты права! — тут же подобралась сестра Рамсея. — Но ты главное, не дай себя запугать. У тебя больше прав на моего брата, чем у кого бы то ни было! Ты его истинная. По-хорошему, только узнав об этом, Патриция должна убратся с твоей дороги.

— Ты, действительно полагаешь, что я должна вот за него бороться? — от осознания этой мысли я даже остановилась.

— А разве нет? — Маргарет казалась не менее удивленной.

— Неужели ты думаешь, что за взрослого мужчину можно бороться, как за приз на деревенской ярмарке? Ты за своего мужа тоже боролась?

— Ну... — замялась Маргарет. — У нас с Милтоном совсем другая история! — она с нежностью посмотрела на мужа. — Мне не пришлось доказывать свое право.

— Ты тоже думаешь, что я должна за тебя бороться? — обратилась я на этот раз к стоящему рядом дракону. Мои нервы звенели, как натянутые струны.

— Нет! — притянул меня к себе Эванс. — Я и так твой, со всеми потрохами. — целуя меня в мочку уха, ответил он.

Ответ дракона сбавил градус моего накала. Но осадок все же остался.

— Мы идем? — устав ждать окончания нашего внезапного совещания, проконючил Костик.

— Да, сынок, идем! — глядя на своих оппонентов ответила я.

— Прошу, Вас! — пригласил, ждавший все это время дворецкий. — Добро пожаловать в «Драгонстаун»!

Глава 18. Почем нынче змеиный яд?

— Так чем Вы занимаетесь, госпожа Арнмонд? — голосом, от сладости которого можно было заработать диабет, спросила матушка Эванса. Но взгляд, бросаемый на меня этой представительницей чешуйчатых, яснее ясного говорил о том, что перед собой она видит лишь пустое место, с которым согласно этикету почему-то нужно вести «приятную» светскую беседу.

К тому, что будет не просто, я, конечно, готовилась заранее. Медитировала, вырабатывая в себе спокойствие.

Но мое терпение почему-то очень быстро заканчивалось.

Наверное, виной тому было то, что, не успев попасть в замок, я узнала, что на обеде будет присутствовать «статусная» претендентка на моего, между прочем, дракона.

Но все же сдержалась.

Нам выделили комнаты, чтобы мы смогли привести себя в порядок перед обедом. И по какому-то стечению обстоятельств выяснилось, что нам с Костиком выделили комнату в крыле для слуг.

Когда, ничего не подозревающий, Эванс повел нас в гостевое крыло, лакей, заменивший Шона, белея и заикаясь, сообщил:

— Извините, Ваше Сиятельство, но Ее Светлость распорядилась расположить ваших гостей в Каменной башне.

— Что! — взревел дракон, хватая за грудки парнишку. — Повтори, что ты сказал!

— Но, господин... Их... Ее Светлость ясно...

— Моего сына и мою истинную пару в крыло для слуг! — голос взбесившегося Эванса грохотал под сводами замка. По телу дракона прошла волна трансформации, покрывая чешуей шею, руки и частично лицо.

— Эванс! Эванс, посмотри на меня! — как можно мягче обратилась к нему.

Дракон обернулся, награждая прожигающим взглядом.

— Оставь мальчишку, — глядя в глаза с вытянутым зрачком, попросила я, — он не виноват, он просто выполняет приказ.

И чтобы уж наверняка, дотронулась до мужского плеча.

Эванс моргнул и через секунду на меня смотрели родные глаза.

— Отпусти мальчишку! — еще раз попросила я.

— Пойдем, ноги моей больше не будет в этом доме! — поставив слугу на пол и даже поправив на нем ливрею, произнес Эванс.

Стоявшие до этого столбом Маргарет с мужем наконец-то отмерли:

— Эванс, но нельзя же так! — воскликнула графиня.

— А так можно? — задал он ей встречный вопрос.

— Нет! — потупила взор драконница.

— Что здесь происходит? — раздался мужской баритон с высоты лестницы. — Эванс, что ты опять устроил?

По лестнице спускался высокий брюнет. Теперь я знаю, как будет выглядеть Эванс в зрелом возрасте.

— Здравствуй папа!

— Здравствуй, моя красавица! — отец приобнял Маргарет. — Я смотрю, ты все хорошеешь.

— Это заслуга моего Милтона, — просияла молодая женщина.

— Рад видеть тебя, Хатчинсон! Смотрю, ты по ночам все еще спишь?

— Я стараюсь, Ваша Светлость! — лицо графа становилось пунцовым.

— Плохо стараешься! — проворчал герцог. А в том, что это был именно он, у меня не было никаких сомнений. — Где мои внуки? Боюсь от Эванса я их уже не дождусь, так хоть ты дочь постарайся...

— Вообще-то, папа, ты не прав! — начала была Маргарет, но была перебита отцом.

— Еще скажи, что тебе рано, нужно пожить для себя... — стал перечислять герцог и тут его взгляд остановился на Костике, что в тот момент слегка выдвинулся вперед.

Ноздри герцога затрепетали.

— Это... Это то, что я думаю? — с неприкрытой надеждой в голосе спросил он у Эванса. — Но, как же так!?

Эванс, передвинув Костика, прижал его спиной к себе. И по привычке взлохматив непослушные вихры сына, представил его отцу.

— Знакомься отец, это Константин — твой внук!

Герцог присел перед внуком.

— Здравствуй, Константин! — протянув к Костику руку, он сжал плечо внука. — О, милостивый, я уже и не надеялся! — тихо прошептал

он. — Давай знакомиться! Я твой дед — Патрик Лесли Рамсей, но ты можешь звать меня дедушка Патрик.

— Я — Константин Арнмонд, и ты можешь звать меня Костик. Но мы больше сюда не придем! — гордо заявил сын.

— Почему? — удивился герцог.

— Здесь обижают мою маму! — ответил Костик. — И значит, нам здесь не место!

Я никогда еще так не гордилась сыном!

— Сразу видно, настоящий Рамсей! — немного по-старчески крикнул герцог. — Познакомишь меня со своей мамой? — тут же попросил он внука

— Да! Знакомьтесь, это моя мама — Софи Арнмонд. Она у меня самая лучшая.

Добрый ореховым взглядом Патрик Рамсей оглядел меня.

— Приятно познакомиться с самой лучшей мамой на свете! — наклонившись, он мимолетно коснулся моих пальцев губами. А потом похлопал по моей руке. — Рад, очень рад, что мой сын, наконец-то нашел свою судьбу.

А потом, повернувшись к Эвансу, спросил:

— А почему я лишь сейчас узнаю о том, что у меня есть внук? И почему мой внук носит чужую фамилию? И кто смеет обижать мать моего внука в моем доме?

— Это долгая история отец!

— Боюсь, это я виновата!

— Мама велела расположить Софи с Костиком в крыле слуг!

Три ответа прозвучали практически одновременно. Эванса, мой и Маргарет.

— Шон! — громко позвал Патрик Рамсей. — И дворецкий тут же появился перед нами, словно ждал указа хозяина за дверью.

Хотя, кто их драконом знает.

— Пусть моей невестке и внуку приготовят комнаты в хозяйском крыле!

— Но... Их Светлость?

— Герцогиня ошиблась! — не повышая голоса, но добавив холода ответил он дворецкому. А потом, вновь вернув теплоту, обратился уже ко мне. — И я приношу извинения за супругу! Она естественно не догадывалась ни о чем, когда отдавала данное распоряжение.

— Значит, если бы мой сын не был вашим внуком, такое отношение было бы нормальным? — спросила я.

— Я не это хотел сказать! — смутился герцог.

— Больше пренебрежения, я не люблю ложь, Ваша Светлость! — ответила я, с вызовом глядя герцогу прямо в глаза.

— Софи, пойдем, наши комнаты, скорее всего уже готовы. — осторожно взял меня за плечи Эванс.

— Значит, ты уже передумал уходить? — повернув голову, чтобы видеть взгляд дракона, спросила я. А как же «Ноги моей тут больше не будет!».

Эванс серьезно посмотрел на меня.

— Софи, если ты хочешь уйти прямо сейчас, мы уйдем.

Эванс стоял и ждал моего решения и точно также стояли все остальные.

— Я не знаю! — сдалась я.

— Софи, дай маме еще один шанс! Пожалуйста! — попросила меня Маргарет.

И я сдалась!

А вот сейчас сидела и думала, что зря!

Весь обед я сидела как на иголках. Когда Эванс проводил нас в столовую, за столом уже сидели герцог с супругой. Маргарет, оказывается, очень сильно была похожа на мать — те же черты лица, те же каштановые с рыжиной волосы, даже фигуры у двух женщин были одинаковыми. Вот только на фоне герцогини, ее дочь, ухоженная, и со вкусом одетая, казалась деревенской простушкой. Как и все мы. Разве что только герцогиня Монтероз, сидящая слева от хозяйки замка, ничуть не терялась на ее фоне.

Герцогиня Мелани Анна Рамсей — оказалась женщиной «очаровательной» — элегантной, как тонкий фарфор, и опасной, как королевская кобра. Взгляд ее серо-голубых глаз теплел только тогда, когда она останавливала его на мужчинах своего дома. Маргарет, почему-то, такой привилегии не доставалось. И как не странно к этой категории почти сразу был причислен мой сын.

Спокойно. Без угроз и истерик.

— Зови меня Мелани, никаких бабушек! — тоном не терпящим возражений было сообщено моему сыну.

— Хорошо, тогда прошу называть меня Константином. — с

достоинством ответил Костик, чем завоевал уважение своей замороженной бабки. Она впервые одарила его улыбкой.

Герцогиня смерила Дайну Ричардс стальным взглядом, но, промокнув губы салфеткой, обратилась ко мне:

— Так чем Вы занимаетесь, госпожа Арнмонд? — спросила матушка Эванса.

— Моя мама — некромант! — гордо ответил за меня Костик.

— Какой кошмар! — тут же всплеснула руками графиня, окатив меня взглядом, на дне которого плескался ужас.

— Что же в этом кошмарного, миледи? — спросила я, отправив рот и тщательно пережевывая кусочек телятины под кисло-сладким соусом.

— Женщине вообще не стоит тратить свое время на что-то кроме семьи и дома. — поддержала свою мать Патриция. — Когда я выйду замуж, — здесь она бросила быстрый хищный взгляд в сторону Эванса. И тут же опустила глаза в тарелку, как и полагается молодой девушке. Но я-то увидела! — я всю себя посвящу мужу и дому.

— Не вижу ничего плохого в том, чтобы жена была одарена магически, — поддержал Эванс, улыбаясь мне с другого конца стола.

По традиции за столом рассаживались по половому признаку: женщины — со стороны хозяйки дома, мужчины — со стороны хозяина. А вот в ряду уже согласно статусу. Так что я сидела самой крайней с женской стороны стола. А вот Эванс — вторым, по правую руку от отца. Сразу же за сыном, которого дед, не принимая никаких возражений, посадил возле себя.

Так что Эвансу только и оставалось, что ободряюще улыбаться мне со своего конца.

Но даже тут пыталась влезть эта «милая девочка»... Пользуясь тем, что сидит ближе, чем я, она пыталась закрыть от меня Эванса.

Да, порезать ее на ленточки с каждой секундой казалось все более заманчивой идеей. На аккуратные и очень длинные.

Подушечки пальцев закололо от предвкушения, и я, испугавшись собственных эмоций, крепче вцепилась в вилку.

Бедный прибор не выдержал такого к себе непочтения. Вилка из Сенезского серебра отчего-то нагрелась так, что металл трансформировался, согнувшись пополам.

Бросив взгляд на вилку, я в ужасе всплеснула руками. Они до локтя были покрыты броней из золотой чешуи!

Но долго находиться в шоке мне не дали.

Мое непроизвольное движение отправило столовый прибор в полет. И надо же было такому случиться, что полет вилки закончился в аккурат в тарелке герцогини. В тарелке с супом.

Итог был предсказуем. Суп оказался на платье хозяйки замка.

А вот ответ герцогини на мое

— Простите! — оказался обидным.

— Плебейка! Кто учил тебя манерам!

Герцогиню тут же поддержала Патриция Ричардс:

— Что Вы, Ваша Светлость, они не обучаемы. Мама ты помнишь Дебору?

— Да, да! — подтвердила мать змеюки. — С виду такая хорошая девочка, но наследственность, сами понимаете. Уж сколько Патриция билась над ее манерами, желая сделать из девочки воспитанную девушку. Но... все без толку, гены, знаете ли, сильнее! — тараторила графиня.

— Молчать! — раздался над столовой голос герцога. Всем замолчать.

— Но, дорогой, Дайна права!

— Мама! — это Эванс с Маргарет почти одновременно.

Правда вся эта перепалка проходила мимо моего сознания. Просто фон, который я все же регистрировала на каком-то другом уровне. Слова графини сорвали крышку кипящего во мне котла. Перед глазами затянуло красной пеленой.

Спалить! Спалить всех этих куриц к чертям собачьим!

Зрение резко улучшилось. Значительно. Вплоть до мельчайших деталей.

Руки приятно грело пламя. Яркое, веселое.

Повеселимся! — говорило оно.

Два костра на моих ладонях! Будет весело!

Спалить! — твердило во мне что-то. — Спалить всех, кто тебя обидел! Они не достойны! Слабые! Очень слабые! — почему-то сделала я вывод, обводя взглядом вмиг притихших змеюк.

Страх. Запах страха витал по столовой! Не очень вкусный, горький запах! Им были окутаны обе Ричардс и герцогиня Рамсей. Вмиг заткнувшиеся курицы, боялись сейчас лишний раз вздохнуть, с ужасом глядя на меня!

А вот Монтероз пахла радостью, облегчением и какой-то надеждой. От Маргарет тянуло лишь удивлением. И чем-то исследовательским. Но ни толики страха!

Этих жалко! — внутренне подумала я

Они не заступились за тебя! — контраргумент задел за живое. — Им нет до тебя дела.

Огонь на руках взвыл в предвкушении. Но тут я перевела взгляд на мужскую сторону стола.

Неверие и восхищение лилось с той стороны! От Костика тянула чистым восторгом.

Но меня окутал страх! Тут мои мужчины!

Им ничего не будет! — шептал внутренний голос.

Нет! Опасно! — отвечал разум.

Веселиться! — вторил огонь.

Нельзя! — ответила я, пытаюсь вобрать огонь обратно.

Но огонь не слушался. Молодой и задорный он хотел свободы. Простора. Но я не могла себе этого позволить. Глядя в глаза своим мужчинам: сыну и Эвансу я втягивала его обратно. По крупицам. Превозмогая боль и нежелание огня подчиняться. Но я терпела. Подчиняла, понимая, что теряю силы.

Лишь бы успеть!

Огонь бесновался. Но я держала его, не давая выплеснуться с рук. Заставляя уменьшаться. Заставляя подчиниться.

Мы еще повеселимся! — обещала я.

Хочу сейчас! — отвечало пламя. Оно было живым и разумным.

Сейчас нельзя! — увещевала я. — Еще будет время.

Обещаешь, хозяйка? — спросило пламя, и я поняла, что оно сдается.

Последние крупички сил ушли на то, чтобы окончательно вобрать огонь в себя.

— Бесподобное владение силой! — услышала я голос старшего Рамсея, уже проваливаясь в вязкий туман.

— Моя малышка! — гордость и восхищение в голосе Эванса и его сильные теплые руки, что не дали мне упасть.

Как он успел? — последняя мысль, прежде чем сознание уплыло.

Глава 19. Родные лю... нелюди

Пришла в себя я, лежа на постели. Была ночь. Из не задернутого окна лилась дорожка лунного света, обрисовывая контуры вещей. Обведя комнату взглядом, поняла, что я явно не дома.

А потом всплыли воспоминания. Вот же. Отчебучила я на званом обеде! И что на меня нашло? А мои руки! Неужели я тоже дракон?

Но как такое может быть?

На соседней подушке заворочались, и я поняла, что лежу не одна. Повернув голову, с облегчением увидела, что это Эванс.

И как его матушка ко мне отпустила? — усмехнулась я, делая вдох. — Ммм, а как умопомрачительно он пахнет!

Резко развернувшись, уткнулась носом Эвансу в яремную ямку. Словно наркоман, вдыхая такой вкусный хвойный запах.

— Мой! — пророкотало что-то внутри меня.

— Твой, Змейка, только твой! — тихо ответил мне Эванс. — Как и ты моя, Змейка! Теперь навсегда моя!

И меня буквально впечатали в мужское тело.

— И чего это я змейка? Что ты тут делаешь? И где Костик? — нехотя приподнимаясь, задала я сразу все вопросы, что сейчас занимали меня больше всего.

Эванс ответил не сразу. Разглядывая меня в тусклом лунном свете. Но я чувствовала, что любит мое склоненное к нему лицо. Потом поднял руку и пропустил ее сквозь мои волосы, что сейчас шелковой завесой укутывали нас.

— Змейка, Софи, ты моя золотая Змейка! — выдохнул он.

А я наоборот задохнулась от той нежности, что искрилась в его глазах.

— И привыкай, золотце мое, я теперь постоянно с тобой буду. Чтобы твоя драконница сумела расправить крылья, тебе нужно много драконьей энергии. А ты у меня девочка разборчивая, от кого угодно энергию не берешь. Лишь от меня! — с особой гордостью произнес он последние слова.

Говоря все это, он проводил большим пальцем по моему лицу, сбивая меня с мыслей

— Так значит, я все-таки дракон?

— Нет, ты красавица! Золотая драконница!

Рывком, меня опрокинули на кровать. И нависая надо мной:

— Моя золотая драконница! — низкий рык Эванса теплой волной растекался по телу, собираясь жарким томлением. — Ммм! — вдохнул дракон. — Какая же ты вкусная! — предвкушающе прорычали надо мной.

— А где Костик? — спросила я, пока мозг еще соображал.

— Ему выделили соседнюю комнату. — Эванс тряхнул головой в левую сторону. — Не переживай, Змейка!

Это «змейка» он пророкотал, хоть в нем и не было ни одного рычащего звука. Отправляя табун мурашек в путешествие по моему телу.

— Ну, раз сын пристроен, значит, мы можем и пошалить! — толкнула я Эванса в грудь вынуждая отодвинуться.

А потом, привстав, опрокинула своего мужчину на кровать. Сегодня мне хотелось почувствовать себя главной! И мужчина меня прекрасно понял. Опрокинувшись на подушки, он горящими глазами с вытянутым зрачком следил за тем, как я, перекидывая ногу, седлаю его.

— Моя горячая девочка!

Я же шалела от этого рокочущего баритона, от своей видимой вседозволенности, от рук, что поддерживали, поглаживая мои бедра.

— Руки убери! — прошептала я, наклоняясь к такому родному и любимому лицу. — Сегодня ты мой! — рыкнула я, нежно прикусывая мочку уха.

— Змейка! — предупреждающий рык был мне ответом.

— Ммм! — перешла поцелуями вниз по шее. Обвела языком косточки ключиц и вернулась к губам.

Проведя языком от одного уголка к другому, я прошептала:

— Что ты хотел сказать, *мой* дракон!

Глаза Эванса светились.

— Что ты со мной делаешь?! — выдохнул он.

— Терпи! Я только начала! — промурлыкав, я снова захватывая в плен его губы.

А руками сжала и слегка потянула соски.

— Софи!!!

— Ммм! — спустившись ниже, под шумный выдох дракона

зализала сначала один сосок, потом другой. Подула на него и снова втянула в рот, слегка прихватывая зубами.

Мой затылок ухватила мужская рука.

— Руки! — рыкнула я.

И рука пропала.

Я же спускалась ниже, перемежая поцелуи небольшими укусами, вырывая из уст любимого стоны. Руки мои бежали впереди, живя своей жизнью, гладили, сжимали, массировали.

Эванс сглатывал, стараясь держаться, но у него с каждым моим движением получалось все хуже и хуже. Дыхание становилось чаще, тело... жарче. А ведь я не дошла еще до самого главного!

— Змейка! — прорычал он, когда я взяла в руки его ствол, чтобы погладить согнутой ладошкой.

— Ммм? — спросила, поднявшись по постели выше, мне было необходимо видеть лицо своего мужчины. И при этом, не прекращая поступательных движений рукой. — Что ты хотел, Сокровище?

Лицо Эванса с закрытыми глазами и в неверном лунном свете выдавало столько эмоций. Сладких, терпких. А вот после моего вопроса он резко открыл глаза.

— Я не могу больше, Змейка! — выдохнул Эванс, опрокидывая меня на подушки. Впиваясь в губы жалящим поцелуем.

Все! Поглавленствовала! — последняя связная мысль перед морем блаженства, даримого губами, руками, языком любимого мужчины

Во мне медленно зарождались и умирали вселенные, согревая своим теплом, а потом, сгорая, одна за другой... внутри становилось все горячее, обжигающе, нестерпимее. И вот очередная галактика взорвалась с такой силой, что подогнулись пальцы на ногах, сводя судорогой. Руки. Сильные. Мужские. Бережно подняли, прижимая к горячей и крепкой груди. И я чувствую гулкие толчки драконьего сердца. Мое сердце тоже частит. Лежу рядом со своим драконом и улыбаюсь.

Мне хорошо!

Господи! Как же мне хорошо!

Ранним утром, когда солнечный луч лишь начинал разгонять ночной мрак, в комнату осторожно юркнул Костик. Тихо, на носочках прошел несколько шагов от двери и остановился, к чему-то прислушиваясь, а затем быстро шмыгнул ко мне под одеяло.

— Мам! Мам, я знаю, что ты не спишь! — сообщил ребенок тихим шепотом. — И папа не спит.

— А ты чего не спишь? — спросила я в ответ.

— Меня вчера к тебе не пустили, сказали, что тебе силы нужны. А я вот сегодня решил не ждать.

— Солнышко ты мое! — не удержавшись, потискала мое маленькое счастье.

— Мам, а ты правда драконница?

— Наверное, правда!

Если честно, я еще сама была в этом не до конца уверена.

— Даже не сомневайся! — поднявшись за моим плечом, уверенно сообщил Эванс. — Красивая, золотая драконница!

Меня легонько поцеловали в плечо. Но от следующего вопроса шестилетнего ребенка мы с Эвансом слегка опешили:

— А когда я вырасту, мне тоже нужно будет на драконнице жениться? — спросил сын.

— А что тебе драконницы не нравятся? — наконец смог вымолвить Эванса, пока я все еще продолжала хлопать ресницами, не зная, что ответить.

— Ну, не знаю! — задумался ребенок. — Вот мама она даже ничего! А вот остальные... Ну эти Ричардс, например. Они мне не понравились. На такой бы я жениться точно не стал!

— Значит, решено, на Ричардс не женимся! — подытожил Эванс, подмигивая мне.

— Ладно, вы как хотите, а я встаю! — поставила я мужчин перед фактом. — Все равно уже не усну, хоть пойду, побегая. Только вот в чем?

Да, проблема!

То, что я осталась в замке на ночь, само по себе было фарс мажором. Естественно ни о какой одежде и речи не было. А чью ночную сорочку надели на меня, пока я была без сознания?

— Это Маргарет передала свою. У нее тут остались вещи, которые она носила до замужества, — прочитал мои мысли Рамсей. Или угадал, что вернее, глядя на то, как я разглядываю надетый на меня презент.

— А можно позаимствовать у твоей сестры, что-нибудь спортивное? Или они на ночь не остались?

— Нет, не остались. Но думаю можно попросить служанку,

подобрать тебе что-нибудь подходящее.

После этих слов Эванс взялся за артефакт вызова прислуги. Выполненный в виде позолоченного колокольчика, он был магически связан с приемным устройством на половине слуг.

Кстати, допотопный. Современные варианты, выполненные магистром Фирсом, были снабжены и переговорным устройством. Чтобы слугам не приходилось два раза бегать.

Здесь же на звонок герцога пришла молодая девушка в форменной одежде и была отправлена в комнаты молодой госпожи за спортивным костюмом.

Получив желаемое, отправилась в ванную переодеться и привести себя в порядок. Костик уснул н, по-детски сложив обе ладошки под щекой.

Только увидев меня в костюме для гимнастики, Эванс, почему-то, решил пойти со мной. Подумаешь, обтягивающий костюм. Нигде ничего не виднеется, все чинно и пристойно. Да и вообще, не голая, и на то пусть спасибо скажет, гад чешуйчатый! Но дракон даже по пути к площадке порывивал на проходящих мимо слуг мужского пола, которые зачем-то сразу резко бледнели и пытались мимикрировать под стены или элементы декора.

Чем неимоверно бесил меня. Поэтому не удивительно, что начала я гимнастику в несколько быстром темпе, стараясь не обращать никакого внимания на крутящегося рядом дракона. Только хватило меня ненадолго, минут на пятнадцать максимум. Потому что эта ящерица обсидиановая, решил устроить мне стриптиз. Ну а как еще назвать то, что этот... просто нет слов кто, выделявал, держась на перекладинах с голым торсом.

Нет, я честно пыталась не подсматривать, проводя наклоны и растяжку, даже отвернулась от дракона, стараясь достать рукой то до левой, то до правой стопы. Только каждый раз при очередном наклоне понимала, какой вид открывается перед драконьим взором.

А ведь он отворачиваться даже не собирался!

Пришлось повернуться. Но стоя к Эвансу лицом было трудно не заглядеться на выверенные движения дракона, что выполнял такие трюки, какие земным гимнастам и не снились. При этом не отводил огненного взгляда от моей фигуры.

Когда же я все-таки принялась выполнять наклоны вперед, Эванс

лишь один раз заглянул в мое декольте. А затем с чертыханьем слез с перекладки.

— Все доигралась!

Подойдя, он просто перекинул меня через плечо.

Вторую часть гимнастики мы проделали в закрытой от посторонних глаз ветвистым плющом беседке. Третью — в ванной комнате, где Эванс не захотел принимать водные процедуры в одиночестве.

Что и говорить, что к завтраку мы вышли до скрипа чистые, донельзя довольные и жутко голодные.

А вот в столовой нас ждал сюрприз.

В составе сидящих за столом со вчерашнего дня произошли серьезные изменения. Не было ни графинь Ричардс, ни Хатчинсонов, а вот герцогиня Монтероз присутствовала. Рядом с ней сидела еще одна женщина. Она могла бы называться красивой, если бы не выражение лица, с которым эта фифа аристократическая смотрела на меня. А еще в ее взгляде была ничем не прикрытая ненависть. Ненависть по отношению ко мне. Что, согласитесь, было странно. Трудно ненавидеть человека, которого видишь впервые.

Но не это было главным. Ненавистью меня не удивишь! Именно от этой фифы исходил запах некроманта побывавшего в склепе Уильяма Гилберта Маклина, покойного герцога Монтероз.

Что ж, одним секретом меньше.

Еще один персонаж сидел по правую руку от хозяина замка. Мужчина. Дракон. Он казался смутно знакомым. Но, где я могла его видеть? Совсем еще не старый. Но вот седой. Совершенно. Полностью. При виде меня он встал, шумно вдыхая воздух:

— Сафина! — низкий голос этого дракона задел какие-то невидимые струны в моей душе. Вызывая свербящее чувство в районе солнечного сплетения. Что-то, что было мне обязательно нужно, но до сих пор не могло открыться. Тянущее чувство тоски. — Сафина, девочка моя!

И меня накрыло.

Девятым валом в меня хлынули эмоции мужчины. Нежность. Море нежности, любви и обожания. А еще надежда. Надежда, с горькими нотками тоски!

— Сафина, девочка моя, как же ты выросла! Какой же красавицей

стала!

И я вспомнила, где видела этого мужчину.

Вспомнила и безотчетно потянулась к груди, где всегда висел, спрятанный от посторонних глаз, медальон.

Медальон, который я никогда не снимала. Лишь маскировала иллюзией.

Медальон, что мне перед смертью отдала мама. Попросив никогда не снимать.

Медальон, который я в детстве ненавидела. Потому что мама всегда плакала, глядя на него. Смотрела на фотографии, свою и вот этого мужчины, что сейчас не отрывал от меня глаз. И плакала. Плакала, лаская в руках восьмиугольную пластинку чуть больше пятака, из обсидиана, как думала я раньше. Сейчас в этом медальоне две пластинки: черная и золотая. Правда, нынче я знаю, что это вовсе не пластинки. Нет. Это драконьи чешуйки. Отца и мамы.

— Отец! — голос почему-то не хотел меня слушаться, и из горла вышел лишь какой-то полувсхлип.

Но в висящей над столовой тишине, даже он был отчетливо слышен.

— Сафина!

Меня слегка подтолкнули. Сильные, теплые руки моего дракона.

— Иди! — шепнул мне Эванс.

Это послужило толчком.

И уже не заботясь ни о чем, я бросилась в объятия отца, который встретил меня ровно на середине столовой. Так как тоже двинулся мне на встречу. Даже не замечая, что опрокинул при этом стул.

Но кому сейчас было до таких мелочей?

— Сафина! Как же долго я ждал, девочка моя! — говорил он, глядя меня по плечам, волосам, спине. Прижимая к себе, а потом, отстраняя, чтобы вновь взглядеться в лицо. — Как же ты похожа на Валенсию!

Валенсия.

— А как полное имя мамы? — спросила я.

— Валенсия Остин, герцогиня Олбани.

— Устинова Валентина Андреевна, — тихо прошептала я про себя. (Именно под этим именем я знала маму больше пятидесяти лет).

Но отец услышал.

— Она так себя называла? — спросил он.

— Там такие имена.

И на невысказанный вопрос, что просто высвечивался в глазах отца, я отрицательно покачала головой. Стирая из его глаз надежду.

— Мама отдала свою магию мне. Прости!

— Тебе не в чем себя винить! — притянул он меня к своей груди, но я успела заметить, как на секунду осунулось его лицо. — На месте Валенсии я сделал бы то же самое!

— Значит, ты признаешь, что Софи Арнмонд твоя пропавшая дочь, Дэвид? — голос старшего Рамсея вынудил меня выглянуть из объятий отца.

— Да, это моя Сафина! — в голосе Дэвида Остина не было ни капли сомнений.

— Можно просто Софи. Я так привыкла. — попросила я.

— Значит, у нас есть повод отметить! — улыбнулся Патрик Рамсей. — Интересна все-таки жизнь, ты не находишь Дэвид. Когда-то мы поменялись невестами, а теперь жизнь расставила все по своим местам.

— А можно об истории с обменом поподробнее! — усаживая меня за стол, спросил Эванс у отца.

— Не думаю, что тебе это будет интересно, сын. — ответил Патрик Рамсей.

— Почему же, очень даже! — прошел Эванс к своему месту после того, как усадил меня.

— Да банальная история! — ответила за мужа герцогиня Рамсей. — Просто когда-то мы с Дэвидом были соседями, а отцы Валенсии и Патрика приятельствовали. Никаких официальных заявлений ни с той, ни с другой стороны прозвучать, естественно, не успело. А королевский бал расставил все по своим местам. Так что, отец явно преувеличил. Ты лучше расскажи нам сынок, когда будет ваша помолвка?

— Мы еще не обсуждали этот вопрос, мама, — кинув взгляд в мою сторону, ответил Эванс.

— А чего тянуть!

— Мелони, куда спешить? — дотронувшись до руки супруги, произнес герцог. — Дети сами решат. Да и ты раньше была категорически против. Что изменилось?

— Мелони права! — неожиданно поддержала хозяйку дома Лорна Маклин. — Все изменилось! Не нам вам объяснять, что ждет Софи, если

в королевском дворце прознают про ее силу. Тут даже наличие ребенка не станет препятствием.

Все вдруг сосредоточенно замолчали. О чем-то крепко задумавшись. Я же переводила взгляд с одного лица на другое, пытаюсь разгадать, что именно хотела сказать этим герцогиня Монтероз.

Наконец, бросила вопросительный взгляд на Эванса.

— Обручение завтра, мама подготовь все необходимое, — в ответ на мою вопросительную моську вдруг заявил этот ...драконище! — А свадьба через неделю! — глядя мне в глаза, произнес Эванс.

Нет! Этого я уже стерпеть не могла!

— А у меня кто-нибудь спросить хочет? — вскакивая со стула, заявила я. — Кто сказал, что я вообще согласна выходить за тебя замуж? Жила же как-то семь лет! И дальше проживу.

Эванс в долю секунды оказался подле меня. Пытаясь меня обнять. Я уворачивалась. Но вскоре все равно была сцапана драконом.

— Тише, Софи, успокойся! Чего ты?

— Чего я? — ударила Рамсея в грудь. — Ты еще спрашиваешь, чего я! А может, я романтики хочу! Цветов, тебя на коленях! Чтобы все было по-человечески!

— Софи, мы драконы! И я же о твоей безопасности беспокоюсь! Мой долг защитить тебя!

— О моей безопасности! — прорычала я, отпихиваясь от Эванса, но дракон держал крепко. — К черту безопасность! Засунь свое чувство долга, знаешь куда! Зачем мне нужен муж, который со мной лишь из чувства долга!

Тут, кажется, у кого-то кончилось терпение!

Меня с силой прижали к себе, буквально впаивая в мужское тело. А затем, взяв мое лицо в свои руки, Эванс прорычал, глядя измененными зрачками в мои глаза:

— Да люблю я тебя! Люблю, Софи! Больше жизни люблю тебя и сына.

А затем впился поцелуем в мои губы. Властно. Жестко. Словно клеймо ставил.

Нет, дорогой, так не пойдет!

Обхватила руками любимого за шею. Да, да, любимого. Невыносимого временами, до ужаса. Но любимого! Перехватила поцелуй. Нежно проведя по мужской губе. Потерлась ладошкой по

крепкой груди, пусть и обтянутой тканью рубашки. Эванс даже дыхание задержал, словно не до конца веря в происходящее. А потом... Потом поцелуй стал обоюдно-острым.

Меня оторвали от пола, подхватив под коленями и спиной. И понесли, прижимая к своей груди.

— Завтрак в мою комнату! — не отрывая от меня потемневших глаз, кому-то приказал Эванс.

— Но... мы можем здесь...

— Не можем! — открывая ногой дверь, ответил мой мужчина.

— Не можем, так не можем! — с легкостью согласилась я, уткнувшись Эвансу в ключицу. Давиться под чужими взглядами мне тоже не хотелось.

— Кто знает, это надолго? — донесся голос не представленной мне фифы

— Дорогой, мне знаешь, тоже что-то романтики захотелось! — это уже герцогиня.

— А что за ребенок? — вопрос отца оказался последним, что я услышала.

Глава 20. Взрослые разговоры

— Эванс, хватит уже! Я серьезно! Если мы через час отсюда не уедем, я ... Эванс!!!

— Хорошо! Хорошо! — дракон даже поднял руки, да и выражение лица было вполне серьезным. Вот только взгляд карих глаз, в которых кружились смешинки, все портил. — Разве я против!

— Ты никогда не против! — проворчала я, застегивая юбку. — Помоги! — попросила повернувшись к Эвансу спиной. — Ты Костика проверял?

— Да, спит как младенец!

— Я уже не сплю! — протирая кулачками глаза, мой сын вышел из двери, разделяющей смежные комнаты. — Мам, а мы сегодня домой поедим? А то я Брайану обещал все свои игрушки показать, а сам не приехал.

— Черт, Брайан! — чертыхнулась я, — Его же еще на собеседование сегодня везти!

— Не переживай! — застегнув пуговицы, Эванс приобнял меня за плечи, слегка прижимая к себе. — Собеседование после обеда, мы успеем. А ты не хочешь Костика с дедом познакомить?

— Я уже знаком с дедушкой Патриком!

— У тебя теперь два дедушки! — садясь на колени перед сыном, ответила я. — Кроме папиного папы, есть еще и мой — дедушка Дэвид.

— Ура! Теперь у меня будет как у Кэвина два дедушки! — обрадовался Костик, сравнивая себя с соседским мальчишкой. — Правда?

— Правда! — потрепала я сына по золотистым вихрам, забавно торчащим после сна. — Беги, одевайся!

Шлепая босиком по паркету, сын отправился к двери. Но дойдя до нее, обернулся:

— А дедушка Дэвид такой же хороший, как и дедушка Патрик?

— Это уже ты сам решишь, — ответил сыну Эванс. — Ну, что продолжим? На чем мы остановились? — прижал меня к себе драконище, стоило только за сыном закрыться двери.

— Эванс!!! Убью!!!

— Софи! Шучу я! — ретировалась эта рептилия. И пока я выбирала, что лучше бьется об голову дракона, ваза из кодарского фарфора или подсвечник из сенезского серебра, юркнул он за дверь. — Я тебя внизу подожду!

— Гад!!!

Но быстро убраться из Драконьего камня нам, естественно, не удалось. Отец, познакомившись с внуком, вообще не хотел нас отпускать, приглашая тотчас перебраться к нему. Пришлось очень постараться, чтобы убедить его, что в Леруике мы с Костиком ни в чем не нуждаемся. Еще больше времени занял спор, где должен жить Костик, в Драгонстауне или в Брокальте (в замке отца). Здесь уж два деда спорили до хрипоты!

В итоге я не выдержала:

— Все! Костик мой сын, значит живет со мной в Леруике! Это вообще не обсуждается! К вам он приезжает по праздникам. По каким, договоритесь сами! И по месяцу летом в каждом из замков. Это окончательный ответ, другого не будет! А теперь прошу нас извинить, но нам действительно пора.

— А как же приготовление к помолвке! — всерьез опешила герцогиня. — Я хотела обсудить с тобой цвет...

— Ваша Светлость! — перебила я ее. — Я вполне доверяю вашему чувству вкуса и стиля. Боюсь, я со своими плебейскими взглядами все только испорчу!

Самоирония — наше все! Особенно когда хочется побыстрее отделаться.

— Ну да! Конечно! — тут же согласилась эта язва. — Может тогда и организацию свадьбы, я тоже возьму на себя? — тут же решила откусить кусок побольше моя будущая свекровь. — Я такую свадьбу устрою! — мечтательно заявила она.

Меня охватило нехорошее предчувствие, но затолкав его поглубже, улыбнулась.

— Конечно! буду только рада! Единственно, что платье я выберу себе сама.

— Но как же так! — тут же взвилась она. — Ведь многое именно зависит от стиля платья. Это же будет скандал, если я все подготавливаю в классическом стиле, а ты выберешь платье в стиле ампир!

— А вы мне сразу сообщите выбранный стиль, а я подберу нужное платье!

— Да! А это выход! Так нужно определиться с количеством гостей.

— Мама! — это уже Эванс — Количество гостей минимальное даже на свадьбу! Не более пятидесяти!

— Эванс, но мы ведь не нищие! Патрик! Хоть ты ему скажи!

— Мелони, нам нужно как можно быстрее и как можно меньше шума! Ты же понимаешь, что нам не нужно привлекать внимание твоего брата.

— Но я не могу женить сына и не пригласить брата на торжество!

— Император будет приглашен, но он должен как можно меньше знать о невесте племянника. И совсем не знать о ее силе.

— Почему? — спросила я.

— Иначе свадьбы не будет! — ответил старший Рамсей.

— Или женихом будет сам император! — внесла поправку вошедшая Лорна Маклин.

— Что не так с моей силой? — спросила я Эванса, когда мы уже ехали в пролетке по Леруику.

— С ней все нормально! — ответил Рамсей, откидываясь на сиденье.

— А в чем тогда проблема?

— Софи, что ты знаешь о драконах? О парах?

— Практически ничего! — честно ответила я.

— Ладно, попробую по-быстрому объяснить! Лучшей считается истинная пара. Если дракон встречает свою истинную, он уже не может и не хочет смотреть на остальных. Я до последнего не понимал, почему мне были противны прикосновения других женщин. Я вообще старался, как можно реже появляться в столице, пропадая в гарнизоне на границе. Но это лирика! — подытожил он. — Истинную пару найти трудно, и многим это так и не удастся за всю долгую драконью жизнь. Нашей семье везет вот уже много поколений. Но не все такие везучие. Чем сильнее дракон, тем труднее. Поэтому многие ищут супругу по совместимости силы. Точнее по ее силе. А кто в империи самый сильный дракон?

— Император? — уже ни в чем не уверенная, спросила я.

— Да, император! А ты единственная драконница на сегодняшний

день, сила которой позволяет осуществить трансформацию. Пусть и не полную. Но остальные наши драконницы не способны даже на это. Отрастить когти, на сегодня, это уже показатель силы и неплохой бонус на брачном рынке империи.

— Но у императора есть супруга!

— Есть! Но детей у них нет, и никогда не будет! Они не совместимы. Хоть императрица и считается одной из сильнейших, подарить супругу наследника она так и не смогла. И по древним законам империи император давно считается свободным. Просто не находилось еще драконницы, сила которой смогла бы хотя бы сосуществовать с силой императора. Даже мою силу, не каждая девушка выдерживала, многие просто шарахались в стороны.

— Ага, видела я, как от тебя в Академии шарахались! — съязвила я.

— Софи, в Академию поступают одаренные, а значит, априори сильные. А теперь подумай, что сделает дядя, узнав, что у него появился шанс оставить наследника.

Ответить я не успела. Пролетка остановилась возле дома. И Костик, утомленный нашими неинтересными взрослыми разговорами первый спрыгнул с коляски. Эванс же помог спуститься мне.

— Ну, наконец-то! — наспех вытирая руки о фартук, Аманда обняла подбежавшего к ней Костика. — Приехали, Слава Проматери!

— Представляешь, Аманда, у меня теперь две бабушки — ты и бабушка Мелони и два деда — дедушка Патрик и дедушка Дэвид. Здорово, правда?

— Конечно, здорово! — утирая фартуком непрошенную слезу, улыбнулась нянюшка.

— Теперь Кэвин точно не будет смеяться!

— А где все? — спросила Аманду, подходя к крыльцу.

— Да с Брайаном воюют! — махнула рукой моя домоправительница.

— В смысле? — с замиранием сердца спросила я, все-таки мальчишка — некромант.

— Да там гардероб для него прибыл, а он в никакую его одевать не хочет. Говорит, не его это.

— А! — с облегчением произнесла я.

Все, и правда, столпились в комнате Брайана. Сам же забастовщик

сидел, насупившись, на кровати.

— Ну, хоть Вы ему скажите, мистрис! — при виде меня взмолилась Долли. — Что за упрямец!

— Что тут случилось? — задала я вопрос.

— Да не одевается он! А ведь Вам вскоре отправляться. И господин Гэлбрейт, как назло, ушел!

— Я не одену! Не мое это! — шмыгая носом, ответил мальчишка.

— Оставьте нас одних, пожалуйста! — попросила я домочадцев.

Дождавшись когда все покинут комнату, подошла к Брайану и села на его кровать.

— Брайан, ты же знаешь, что это новая одежда, сшитая специально для тебя? — спросила я мальчишку, что как нахохлившийся галчонок сидел сейчас напротив меня.

— Знаю! — почти плача ответил он. — Но Софи, там все такое дорогое, красивое, нежное... Я не могу такое носить! Мне что-нибудь попроще бы! Пожалуйста!

— Можно и попроще!

— Правда? — с надеждой посмотрев на меня, спросил Брайан.

— Да! Только у меня к тебе один вопрос, Брайан.

Мальчишка, распахнув глаза, в которых все еще стояли слезы, посмотрел на меня.

— Ты кем хочешь стать?

— Магом! — не раздумывая ни секунды, ответил он.

— А ты знаешь, что маги самые высокооплачиваемые специалисты в нашей империи.

— Правда?

— Правда! И дороже всех стоят услуги некромантов.

— Правда?

— Да! А теперь подумай, как будут смотреть на обеспеченного мага, если он будет ходить в одежде попроще.

— Не знаю!

— Будут говорить, что он жуткий скряга.

— Разве обязательно ходить в шелках, чтобы хорошо зарабатывать.

— Нет, не обязательно! Но я тебе шелка и не предлагаю, Брайан. Это для тебя эти вещи кажутся дорогими. На самом деле, это совсем не так. Это просто вещи хорошего качества. Точно такие же носит Костик.

— А зачем так много? Мне и одного комплекта хватит! — не

сдавался маленький некромант.

— Брайан, ты едешь учиться. Все это тебе пригодится. Поверь, я не купила ничего лишнего. Я просто хочу, чтобы ты не отличался от остальных учеников. Там, куда ты едешь, будут и обеспеченные учащиеся, одевающиеся значительно лучше того, что мы выбрали для тебя. Я просто хотела, чтобы тебе не пришлось стесняться! Чтобы ты учился с удовольствием!

— Спасибо, госпожа! Простите меня!

— Брайан, Брайан! Мы же договаривались! Ну все, иди сюда! — раскрыла я объятия и мой нахохлившийся галчонок неуверенно продвинулся в мою сторону. Я же сцапала его за руку и слегка дернула на себя, чтобы уж точно от объятий не отвертелся!

Так и просидели пару минут. Я обнимала Брайана за плечи, а он уперся щекой к моей груди. При этом я чувствовала, что скованность так и не покинула мальчишку, который за свою короткую жизнь выдержал, наверное, больше, чем не всякий взрослый.

Я же гладила его по плечам, взлохмачивала волосы и тихонько целовала в макушку. Постепенно скованность уходила из напряженного тела мальчишки. Брайан постепенно расслаблялся. И я по чуть-чуть стала питать его своей магией. Брайан начал сонно клевать носом. Но при этом ластился словно котенок. Да уж, перенервничал он сегодня! И, лишь когда он уснул, я аккуратно уложила его на подушку.

Пусть поспит часок. Время еще есть.

Накрыв хрупкую фигурку пледом, вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

— Уснул? — спросила Молли, стоило только выйти за дверь.

— Да.

— Слава Пресветлой Проматери! — подхватив грязные вещи из соседней комнаты, девушка отправилась в сторону прачечной.

— Молли, а Костик где, не знаешь? — спросила я, пока она не успела далеко уйти.

— Так тетушка Аманда заставила его переодеться. А потом забрала с собой на кухню. «Совсем эти драконы мальчонку голодом заморили!» — передразнивая нянюшку, ответила Молли.

И так у нее это смешно выходило, что я не сдержалась, рассмеявшись.

Ой, за стенкой же спит Брайан!

— Тогда я тоже часок отдохну! — но тут меня осенило. — А куда Даллас ушел не знаешь?

— Нет, я только слышала, как он говорил Аманде, что у него встреча со старым другом.

— Странно!

— А милорд тоже ушел, — добавила девчушка. — К нему вестник магический прилетел, он прочитал и тут же заторопился. Он вам записку оставил, только она у Аманды.

— Спасибо, Молли! — поблагодарила я ее.

Молли вообще была «ходячим телеграфом», как сказали бы на Земле. Она всегда обо всех все знала. Но, надо отдать ей должное, умела держать язык за зубами и не распространяться. Просто была очень наблюдательной и умела делать правильные выводы. Ей бы быть аналитиком!

Зайдя в свою комнату, решила первым делом побаловать себя ванной. У меня в запасе было три часа, и я просто обязана использовать их по максимуму. Когда еще мне достанется внеплановый выходной!

Набирая ванну, вспомнила о бодрящей настойке, что не так давно прислала мне Маринэ. Маринэ была потомственной ведьмой, так что зелья у нее получались знатными. Я когда-то помогла ей с наследством, и теперь время от времени она баловала меня своими презентами. Вот и Бодрящая настойка была подарком на день рождения. Вообще, изумительная вещь! Никакого алкоголя, но пару глотков и буквально минут через пятнадцать ты вновь полон сил. Так что, наполнив ванну, бросила туда горсть морской соли с ароматом плодов теако. Они напоминали мне земной аромат макадамии. И улеглась в теплую глубину ароматной ванны с бокалом. Жаль не вина! Все же еще пол дня впереди. Но и настойка Маринэ тоже была хороша! Прозрачная, соломенного цвета, она изумительно пахла лесными ягодами и неуловимым букетом трав. Разбираться каких именно я даже не пыталась! Рецепт передавался в семье ведьмы по наследству, а угадывать на вкус и запах я не умела. Но это не мешало мне наслаждаться такими короткими минутами неги и блаженства.

А еще можно аккуратно уложить по полочкам все, что произошло со мной за последние несколько дней. А ведь произошло-то не мало! Рамсей вихрем ворвался в мою жизнь, перевернул ее с ног на голову. Вот и помолвка завтра. Да! Госпожа Арнмонд, ваше второе замужество

не за горами. Только на этот раз без брачной ночи точно не обойдется! Мысли сразу потекли в неправильное русло. Черт! Пришлось срочно собирать мысли в кучу и направлять совершенно в другую сторону.

Со всеми этими событиями у меня практически не оставалось времени на работу. Да и отгулов я за последнее время набрала столько, сколько не набирала за прошедшие семь лет. А это дело с кладбищем. Я же совсем забыла рассказать герцогине Монтероз, что нашла предполагаемого некроманта. Только представить мне ее никто не удосужился. Интересно, кто она такая? Явно не простая служанка в доме отца, раз ее усадили с нами за один стол. Но и авторитета у нее никакого, так как моя будущая свекровь ее игнорировала на грани оскорбления. Нужно будет у Эванса спросить.

Значит, пункт первый, узнать кто она такая. Пункт второй, узнать, что она делала на кладбище. А еще что-то не складывалась мозаика в деле гномки. Я явно что-то выпускала из поля зрения. Что-то, что лежало перед носом, на поверхности. Но никак не удавалось ухватить. В то, что убийца гномка, я не верила. Рост не тот. О'Берн? Вспомнив Черного лиса, я непроизвольно улыбнулась. Нет, еще в департаменте я заметила, что О'Берн — левша. Хотя, до чего преступники только не додумываются. Можно и под правшу мимикрировать. Но смысл подставлять свою любовницу?

— Вижу, не скучаешь! — дверь неожиданно открылась и на пороге, прислонившись к косяку, встал Эванс.

Черт, я по привычке не закрыла задвижку в ванной!

Сложив руки на груди, дракон с удовольствием оглядывал меня. Я тоже не упустила возможность полюбоваться. Тем более, китель Эванс снял, да и рубашка была наполовину расстегнута. Открывая соблазнительный вид на мужскую грудь. В мою голову тут же полезли не самые продуктивные идеи. Пришлось даже прикрыть глаза и залпом выпить оставшийся глоток настойки. Чтобы этот ушлый драконище не успел прочесть мысли, что, уверена, были написаны в моих глазах огромными буквами.

— Ну, не так, чтобы очень! — с сожалением посмотрела на пустой бокал, поставив его на парапет. — А что?

— Не сильно устала? — непринужденно поинтересовался Эванс, присаживаясь на край ванны и глядя на меня с легкой полуулыбкой.

— А ты для чего интересуешься? — спросила я, прищурившись.

Вместо ответа Эванс стал расстегивать рубашку, не спуская с меня враз потемневшего взгляда.

Ммм! Стриптиз в исполнении дракона! Я даже облизнулась, пожирая Эванса взглядом и следя за его руками, лениво расстегивающими пуговицы.

Жаль дверь не закрыли! Бросила я мимолетный взгляд за спину дракона. И наткнулась на фрукты, красиво уложенные на подносе.

Вся эротическая чушь тут же вылетела из головы.

— Мне нужно срочно связаться с Поллоком! — заявила я ошарашенному дракону, вылетая из ванны.

— Софи, что случилось?

— Нож! — отмахнулась я от него.

Глава 21. Телефонный разговор и встреча однополчан

— У тебя же должен быть артефакт связи с главами отделов? У Спенсера был, — накидывая халат на голое тело, поинтересовалась я. — Мне нужно кое-что узнать. Ну, пожалуйста!

Непроизвольно я подходила к Эвансу. Пока не ткнула пальцем в те самые мышцы, на которые до этого облизывалась. И лишь подняв глаза, заметила что зря... Ой, зря!

— Не смотри на меня так! — храбрясь, заявила я дракону.

— Как так?

Мой пальчик был пойман. Эванс аккуратно развернул мою руку ладонью вверх. И глядя внимательно мне в глаза, начал легкими поцелуями покрывать мою ладошку. Все мои мысли о работе тут же оказались готовыми к отлету далеко и надолго.

— Эванс! — с нотками раздражения произнесла я.

— Да, Ящерка!

— Артефакт дай!

Как ни странно, но здоровая злость на некоторых чешуйчатых рассеивала туман в голове, возвращая мысли по своим жердочкам.

Рамсей театрально вздохнул и полез в карман камзола, что был небрежно брошен тут же на стул. Достав оттуда целую горку непонятных вещей, он немного задумался. А затем протянул мне матовую пластинку нежно голубого цвета с белыми прожилками.

Взяв, я с недоумением на нее уставилась.

— И как ею пользоваться?

Просто у лорда Спенсера был привычный в этом мире артефакт — круглый камень, который нужно было просто сжать в руке, представляя при этом образ собеседника. А тут пластинка!

Рамсей медленно улыбнулся, а подойдя, нежно и аккуратно убрал мои волосы с одного плеча. Взяв с ладошки артефакт, приложил его к коже, чуть позади моего уха. И завораживающе тихим грудным голосом произнес:

— А теперь представь образ своего оппонента, Ящерка.

Блин! Я готова представить все что угодно. Особенно с Рамсеем в

главной роли. Но никак не образ главного инспектора Леруикского департамента. Тем более, что кое-кто даже не думал отстраняться, рисуя пальцем завитки на моем плече.

— Эванс выйди! — хрипло произнесла я.

— Я разве мешаю! — щекоча мне нервные окончания, бархатными нотками произнес дракон.

— Эванс, я не могу думать о работе, когда ты рядом! — не выдержала я.

— Я рад!

Вот даже не глядя, знаю, что улыбается во все тридцать два, или сколько их там у драконов!

Ну точно, улыбается!

— Эванс, дай мне поговорить, потом делай что хочешь! — в сердцах заявляю я.

— Правда? — и улыбка такая — предвкушающая.

Что мне аж не по себе стало, на что это я подписалась! А потом, окинув взглядом голый торс моего мужчины и подумав, что **именно я** смогу с ним сделать за оставшееся до собеседования время, ответила дракону зеркальной улыбкой.

— Правда, правда!

Эванс даже опешил, но виду не подал и с лицом игрока в покер уселся на кровать. Я же зажмурившись и надавив подушечками пальцев на артефакт, все же смогла вызвать образ Кейлина Поллока.

— Да, лорд Рамсей слушаю Вас! — раздался голос инспектора.

— Нет, Кей, это я!

— Софи? — на том конце, кажется, что-то упало

— Ага! Я что звоню, — сразу же начала я строго по делу, отсекая даже возможность ненужных подначек со стороны Поллока. А то, знаю я его! — Вы же отпустили Морган?

— Нет! Она в изоляторе.

— За что?

— За нападение на сотрудника правопорядка, — заржал Поллок.

— Не поняла?

— Да, длинная история! — ответил лис. — После того, как эта дурь из нее выветрилась, оказалось, что она истинная пара нашему Дрисколлу. Правда, дамочка не оценила, расцарапав бедному Люку всю мо... физиономию. Вот коша, не будь дураком, и закрыл ее на трое

суток!

— Весело у Вас!

— Как сказать. Но ты права, скучать не приходится!

— Так ладно. Я тут вспомнила, что когда работала в доме гномки, мне еще странным показалось, что у нее шкафчики выдвижные на кухне заперты. А ножи не в подставках на столешнице, а именно в одном из них. Помнишь, мы еще когда их изымали, пришлось ключом открывать?

— Ну, и что в этом такого?

— Вот скажи, ты на своей кухне ножи запираешь?

Немного задумавшись, ответил Поллок.

— Нет!

— И я нет! Хотя у меня в доме ребенок. А у красавицы Керолайн детей нет! Как думаешь, почему?

— Откуда я знаю! — по обыкновению взорвался Кей, — Ни я же до чего-то додумался! Давай уже, колись!

— Спросите у гномки, страдает ли она сомнамбулизмом?

— И что это за хрень? Бедный Люк!

— Да лунатизм это! Во сне она ходит! А такие люди не помнят, что делают. Вот и страхуются их домочадцы от всего. Отсюда и запертые шкафчики. А теперь подумай, кухарка служит у госпожи Морган практически всю жизнь, станет ли она оставлять незапертый нож на кухне? Тем более, что остальные то она заперла. Значит, убийца прекрасно знал об особенностях гномки. И хоть раз бывал у нее дома. Кстати, вы выяснили, с кем Лоусон пришел в «Лосиный остров»?

— Со своим партнером по делам — неким Филиппом Макелроем.

— А что о нем известно? И не было ли у него с убитым каких-нибудь споров или договоров, срок которых истекает. А еще знаком ли он с Морган?

— Слушай, Арнмонд, над этим сейчас Рафферти корпит! Докопается до чего, дам знать. А может его Черный лис?

— Не думаю! И Черный лис — левша, а наш убийца — праворукий.

— Ладно, Софи, если это все?

— Все!

— Ты в департамент когда собираешься? А то тут уже пять трупов тебя ждут. У нас работа стоит!

— Мои трупы никуда не денутся. А у Брайана сегодня собеседование. Так что ближе к вечеру заскочу, если успею.

— Ты, это, хватит лентяйничать. Чувствую я, совсем расслабилась!

— Все, не ворчи! Пока! Ребятам привет!

И нажав еще раз на пластину, отключила связь.

— А при чем здесь лунатизм? — переспросил сидящий до этого тихо Эванс.

— Да при том, что не могла Морган оставить ночью нож на видном месте! Как вы не понимаете? — воскликнула я.

— Совсем не понимаю! — на лице дракона был написан огромный знак вопроса.

— Ну вот смотри, ты страдаешь сомнамбулизмом. Скорее всего всю жизнь. Поэтому ты давно привык перед тем как лечь спать проверять, закрыты ли окна, двери, причем ключ обычно держат отдельно, подальше от двери. У меня подруга на ночь ключ от двери заворачивала в целлофан и клала в тазик с водой. Чтобы уж точно проснуться. Понимаешь?

— А что такое целлофан? — переспросил Эванс.

— Материал такой искусственный, который не промокает. Не перебивай! Так вот, без этой процедуры ты уже не уснешь. А тут кухонный нож не на месте. И смотри, убили нашего Лоусона в тот момент, когда он только вошел на кухню. А это значит, убийца ждал его, скорее всего за створкой двери. Ведь в памяти духа Лоусон кухонную дверь не открывал. Она была открыта. И все это вместе значит...

— Что убийца бывал в доме госпожи Морган. И кроме того, был знаком с ее привычками. А значит, вполне рассчитывал на то, что Кейтлин Морган испугается, увидев труп любовника, и подумает, что сама убила его в приступе лунатизма.

— Ну да! — ответила я. — Будем рассчитывать на то, что Рафферти удастся хоть что-то раскопать! Нужно будет его вечером расспросить! — задумавшись я не заметила, как Эванс оказался около меня.

— Расспросишь, расспросишь, Ящерка. А теперь обещанное... — с предвкушением облизнулся Рамсей, обхватывая меня за талию и поворачивая к себе.

— В моем мире есть пословица, что обещанного три года ждут! —

улыбнулась я, глядя на пляшущий огонь в глазах дракона.

— Хорошо, что мы не там!

До окончания рабочего дня я все же успела попасть в Департамент. Собеседование с Брайаном заняло всего двадцать минут. И то десять из них мы заполняли документы. Вообще Пертенская гимназия магии встретила нас пустыми коридорами, где наши шаги отдавались гулким эхом. С одной стороны, немудрено, все же время каникул. С другой, во всех учебных заведениях, где мне посчастливилось побывать, даже на каникулах шастали учащиеся.

— А почему у Вас так тихо? — не преминула я спросить у Руберта.

Руберт Хоканссон был одним из немногих, с кем я общалась еще со студенческой скамьи. Он, как и я, был бедным студентом, добившимся своего положения лишь благодаря личным качествам, а не имени рода или деньгам. Мне повезло, первое время Руберт защищал меня от нападков «академической элиты». Правда, Руберт окончил Академию на пару лет раньше меня. Но к тому времени я уже умела сама постоять за себя.

На посту директора Пертенской гимназии Руберт тоже добился многого, хотя возглавлял это некогда элитное учебное заведение лишь последние четыре года. Доставшаяся Руберту гимназия на тот момент занимала нижнюю строчку в рейтинге МУЗов (Магических учебных заведений). Но за четыре года сумела войти в двадцатку лучших. А ее выпускники заняли большинство первых мест на всевозможных соревнованиях и турнирах. А еще будучи сам когда-то бюджетным студентом, вынужденным отрабатывать учебу работой на государство, Хоканссон добился для своих воспитанников право отрабатывать «долг перед государством» в старших классах гимназии. Во время летних практик. Таким образом после выпуска бывшему гимназисту оставалось лишь «отработать» всего два года, вместо пяти. Это сильно повысило рейтинг гимназии в Пертене. Но и требования к обучающимся за это время выросло в разы. Теперь при приеме все абитуриенты проходили тест на уровень магического дара. А так как желающих было восемь человек на место, чем не каждый магический ВУЗ мог похвастаться, выбирали сильнейших.

Брайан блестяще прошел этот тест. Показав один из лучших результатов по уровню дара за последние года. За что и был принят без

экзаменов с обязательным условием нагнать одноклассников по основным дисциплинам. Для этого Брайану нужно было начать обучение по индивидуальной программе уже с завтрашнего дня и за месяц изучить то, что у многих занимает не один год. Но маленький некромант был настроен очень решительно и такими трудностями его было не испугать!

— Так старшие классы на практике, — ответил Руберт. — Младшие сегодня на экскурсии в Эдинбурге, а средние отправились в поход, в карстовые пещеры Эпифалии.

— Ого! — только и сумела произнести я.

Тут в дверь кабинета постучали и, не дожидаясь разрешения в кабинет вошел Эванс.

— Вам еще долго? — спросил он. — Руберт, дружище, ты ли это?

— Ничего себе, Бешенный лорд собственной персоной! — выходя из-за стола и сжимая Эванса в крепких мужских объятиях воскликнул директор гимназии.

Нам с Брайаном лишь оставалось хлопать ресницами. И то, кажется, мальчишка был осведомленнее меня.

— Бешенный лорд! — по-новому, раскрыв рот в немом обожании, взглянул на Эванса Брайан. — Вот это да!

— Какими судьбами в наших краях? Или столичные кумушки прорвались на границу, и ты решил свалить за моря.

— Не угадал, Тухлый! — рассмеялся на это предположение дракон. — Можешь меня поздравить, я нашел свою женщину! — посмотрев на меня, ответил Эванс.

— Чего!? Малышка Софи охомутала первого жениха империи? Да ты мать даешь, уважаю! — Это уже мне. — И когда ждать столь радостное событие? — обратился к нам Хоканссон. — Это явно будет свадьба года!

— Опять мимо! — Эванс неуловимым движением скользнул за мою спину. Приобнял за талию, и, положив голову мне на плечо, произнес. — Сегодня помолвка, а свадьба через неделю.

Руберт тут же бросил настороженный взгляд на мой плоский живот, и просканировав его в недоумении поднял взгляд на нас.

— А куда такая спешка?

— Тухлый, а ты не сильно зарываешься? — тут же рыкнул дракон за моим плечом, укрывая мой живот своими большими ладонями.

Этот жест очень понравился моей драконнице, которую я за последние несколько дней стала ощущать в себе в виде небольшого золотисто-теплого шарика с хвостиком и лапками. Сейчас она явно зажмурилась от удовольствия. Я же с удовольствием положила свои ладони поверх укрывающих рук моего дракона.

— Даже так! — присвистнул маг, — Софи, девочка моя, что ты сделала с Бешеным лордом? — в притворном ужасе округлил он глаза. — Это же не дракон. Это какой-то домашний котенок! — а потом, вдруг став серьезным, произнес. — Ребята, рад за вас! В самом деле рад!

— Спасибо, дружище! — не сколько не лукавя, ответил Эванс. — И заметь, ты в числе приглашенных на «событие года»!

— О нет! Я думал ты мне друг! Ты же знаешь, как я люблю все эти апофеозные мероприятия!

— Руберт! Неужели ты бросишь меня на съедение этих драконов! — вклинилась я в их разговор. — Должно же количество приглашенных с моей стороны хоть немного приблизиться к количеству, приглашенных твоей мамой! — бросила я Эвансу, когда он с недоумением посмотрел на меня после первой фразы. Ему для этого даже пришлось выйти из-за моей спины. — Так что Руберта приглашаю я!

Так ничего и не сказав, лишь многозначительно хмыкнув, Эванс обратился к Хоканссону:

— Так я могу забрать своих?

— Сейчас, сейчас! — превращаясь вновь в директора гимназии, Руберт прошел за свой стол, — Только кой-какие бумаги подпишем. Софи, ты уже оформила опеку официально?

— Да! — протянула я ему документ на бирюзовом бланке с черным имперским драконом. — Вот свидетельство.

— Хорошо! Значит здесь и здесь ставишь оттиск и подпись, а вот тут придется заполнить от руки. — передавая мне бумаги, пояснил мужчина.

— А что насчет необходимых вещей, канцелярии и прочего? — переспросила я, закончив заполнять бумаги.

— Форму учащегося выдает гимназия! — подняв на меня взгляд, ответил Руберт. — Может и все остальное, если ученик нуждается. Но для этого нужно заполнить еще один бланк.

— Нет! Что ты! Я просто список необходимого хочу спросить! —

поправила я, краснея от того, что маг меня неправильно понял. Наверное, подумал невеста что! — Вещи мы уже купили!

— А список! — в голосе Хоканссона слышалось явное облегчение. — Конечно, конечно! Вот держи!

Еще через десять минут, тепло распрощавшись с Рубертом, мы выходили из портала в Леруике.

— А откуда ты знаешь Хоканссона? И почему Тухлый? — наконец-то заинтересовалась я. Хотя вопросы чесались на языке лишь только за нами закрылась дверь директорского кабинета.

Глава 22. Работа у меня хорошая! Тратю всего лишь нервы, зато зарабатываю ... язву

Еще через десять минут, тепло распрощавшись с Рубертом, мы выходили из портала в Леруике.

— А откуда ты знаешь Хоканссона? И почему Тухлый? — наконец-то поинтересовалась я. Хотя вопросы чесались на языке лишь только за нами закрылась дверь директорского кабинета.

— Он служил в моем отряде на границе, — ответил Эванс. — А прозвище к нему приклеилось после очередного эксперимента. Он тогда репеллент, отпугивающий умертвия, изобретал.

— Удачно? — поинтересовалась я.

— Как тебе сказать. Умертвия, конечно, не нападали. Но и прозвище не на ровном месте появилось. — улыбнулся Рамсей. — Причем спрей был продолжительного действия. Не смывался недели две.

— Ха-ха-ха! — не выдержав, расхохоталась я. — Две недели пахнуть тухлятиной! Ну, Руберт, учудил!

Отсмеявшись, я попросила отвезти нас сначала домой, где я оставила Брайана. А потом мы с Эвансом отправились в департамент.

Не успев зайти в проходную, была перехвачена Дрисколлом.

— Арнмонд, ты совесть то имей! У нас без тебя три дела висят! — начал он, увидев, как я вхожу в двери департамента. — Где тебя вообще черти носят!?

— Моя невеста, инспектор Дрисколл, не обязана держать перед Вами отчет. Вы, насколько я осведомлен, младше ее по званию. — придержав для меня дверь, вслед за мной зашел Рамсей.

— Простите, лорд Рамсей, виноват! — начал было оправдываться Люк, но тут же был перебит Эвансом.

— Вы не у меня должны просить прощение, Дрисколл, а у старшего инспектора Отдела некромантии — госпожи Арнмонд.

— Госпожа Арнмонд, приношу свои искренние извинения! — совсем уже стушевался под взглядом черного дракона Дрисколл.

— Ой, ладно, Люк, дайте мне полтора часа! — махнула я рукой, прекрасно понимая, что Дрисколл вовсе не пытался меня отсчитать. Это просто стиль общения. — Ну чего ты на человека наехал? — спросила у Эванса, оставшись вдвоем в коридоре. Сотрудников департамента сдувало словно ветром уже после первого рыка дракона.

— Софи, он не человек, а как ты знаешь оборотень. Субординация для оборотней всегда стояла во главе угла. А ты выше его по званию.

— Поэтому он должен прижать уши и заглядывать мне в рот. — пошутила я.

— Да! — ответ Эванса был серьезным. — А он относится к тебе как к... детенышу? — кажется, Рамсей сам удивился своему выводу. — Странно!

— Ладно, мне не до психоанализа. Я пошла работать! — с этими словами я попыталась юркнуть в ответвление коридора, что вело к Отделу Некромантии.

Но не тут-то было. Эванс перехватил за талию.

— Не так быстро, Ящерка! А поцелуй?

— А Вы не слишком наглеете, лорд Рамсей?

— Ничуть, моя Леди!

— Ммм, уже Леди?

— Конечно, тем более Моя!

Дальше возражать мне не дали, заткнув рот умопомрачительным поцелуем. Требовательным, но в то же время нежным. И вот как у него так получается, а?

— А вот теперь, можешь идти! — но в противовес словам, мужская ладонь с моей спины не убиралась, прижимая к крепкому, тренированному телу.

— Ну так пусти! — ткнула я дракона в грудь.

— Эх! — горестно вздохнул дракон. — Была бы моя воля!..

— Ну, ну! Мечтать, как говорится, не вредно...

Когда почти через два часа ко мне в отдел зашел Рафферти, отчет, конечно, готов еще не был. Ибо хоть магическая составляющая достаточно быстра и точна, но вот само по себе вскрытие, увы, трудоемко.

— Чем, порадуешь? — с разгона в карьер начал Рафферти.

— Извини, могу пока только на словах, — ответила я.

— Ну, хотя бы.

— Так, вот эти, — указала я на лежащих справа и ждущих своей очереди на вскрытие. — точно суицидальники. У одного погорел бизнес, второго бросила любимая. А вот этот, — подошла я к телу полукровки, — хоть и сам полез в петлю, но мне показался странным. «Устал жить по правилам». Как думаешь, дроу способен на такой ответ?

— Он же полукровка. — пожал плечами Гарри.

— Ну и что! — не согласилась с ним я, — Все равно, кровь дроу обычно сильнее. Я бы может поверила, будь у него восьмушка крови той. Может тогда бы ему было трудно, а тут половина.

— Черт, Софи, ты же знаешь, как трудно общаться с дроу? — возвел глаза к потолку Рафферти, — У них же сплошной матриархат! Мужчине соваться туда даже смысла не вижу.

— Так отправьте в паре с женщиной.

— Смеешься! С кем? У нас в департаменте из женщин только ты, Шона, да Энн Буханан в бухгалтерии.

— Госпожа Буханан бы точно подошла. — улыбнулась я. — С ее то замашками, она любую из матресс за пазуху заткнет.

— Да не согласится она! — не сдавался мой оппонент.

— А вы попробуйте! Тут явное доведение до суицида. Тем более, полукровка не простой, явно из первых семей.

— Тьфу! Тьфу! Не каркай!

— Даже не думала! Вот, сам смотри! — протянула я ему недоконченный отчет по делу дроу.

Пробежавшись по бумаге глазами, Рафферти аж посерел.

— Семья Морэли?

— Ага! Четвертый сын. Габриэль Иглесио Морэли Кампос — если быть точнее.

— О, Проматерь, за что!?

— Так, это все лирика! Тут есть и поинтереснее! — продолжила я. — Вот посмотри, утопленник. — остановилась я у следующего стола.

— А что в нем странного? Водолаз, как водолаз. — не впечатлился оборотень.

— Ага! А много ты видел утопших русалов? — спросила я.

— Что, правда, русал? — не поверил мне Гарри. — А с виду и не скажешь! — Гарри даже снял зажим для носа, без которого не заходил в операцию.

- Фу! Как ты тут дышишь? — уже через секунду Рафферти зажимал

нос. — Но он даже не пахнет рыбой! А где перепонки, где хвост?

— Рафферти, ты где учился? Во второй ипостаси русалы от людей не отличаются.

— А может все-таки того. Захлебнулся? — с надеждой посмотрел он на меня.

— Неа! — помотала головой. — Вот в вашем отчете написано, что тело лежало в бассейне. А в бассейне какая вода?

— Какая? — Рафферти не понял моего намека.

— Во-первых, пресная, а во-вторых, магически очищена.

— Эээ, ну да!

— А в легких у этого типа соленая морская.

— Черт, Софи, это ж нам работы на пару недель! Меня же Поллок прирежет по-тихому!

— А ты то в чем виноват?

— Ни в чем! Но кто-то же должен! Черт, а у нас еще это дело с гномкой! — в сердцах воскликнул парень.

— Кстати, а что там нового по делу гномки? — спросила я, вернувшись к работе.

— Да тупик! В «Лосином острове» сказали, что гномка и убитый познакомились именно там. Он угостил ее коктейлем, а минут через пятнадцать они вместе ушли.

— А часто там бывали? И с кем пришли?

— Лоусон был впервые, пришел со своим деловым партнером — Сезаром Мендесом. Лоусон проставлялся, обмывая свой приезд. Он оказывается несколько лет жил в Плэйсаре и вернулся за пару дней до своей смерти. Они уже прилично посидели, когда появилась Кэролайн Морган.

— А сама Кэролайн часто там бывала?

— Не каждый день конечно, но довольно часто. И почти всегда уходила с новым мужиком. Ну, так официанты сказали! — стал оправдываться Гарри.

— Слушай, а мне только одной кажется странным, что Черный Лис закрывал глаза на похождение своей содержанки? Мне казалось, что оборотни большие собственники?

— Что есть, то есть! Я бы не потерпел запах другого самца на своей женщине! — немного смущаясь, все же высказался оборотень.

— То-то и оно! А Черный Лис терпел. Или их связывали другие,

более деловые отношения?

— В смысле? — вновь не понял Гарри.

— В том смысле, что не спали они. Скорее всего Морган в банде О'Берна была наводчицей. Отсюда и увлечение настойкой Саберта, да и «Лосиный остров» таверна не для стесненных в деньгах.

— Ага, цены у них кусаются! — тут же поддакнул Гарри, — Не, ты правда думаешь, что она наводчица.

— Думаю, но это вам проверять! Просто иначе вся эта история кажется очень странной. А Этого партнера, как его там?

— Сезаре Мендес. — подсказал оборотень

— Ну, да, Мендеса проверяли? Он ранее с Кэролайн пересекался?

— Он отрицает. Да и не смог бы он попасть в дом гномки без ключа. — не согласился со мной Рафферти.

— А вы все-таки проверьте. Не нравится мне что-то его фамилия. — протянула я.

На что Рафферти рассмеялся.

— Нам что теперь проверять всех, чьи фамилии тебе не понравились?

— Ой, да ладно, шуток не понимаешь? — спросила я. — Просто, подумай. У тебя бизнес который ты давно считаешь своим, а тут приезжает тип, который тебе когда-то одолжил денег на стартовый капитал и говорит, давай делиться. Что ты будешь делать?

— Делиться. Деваться то некуда!

— А если не хочется?

— Ну, не убивать же из-за этого!

— Рафферти, мы с тобой очень хорошо знаем, что убивают в наше время и за меньшее. Кстати, а бизнес крупный?

— Крупнее некуда — Леруикский порт!

— Постой, постой. Мендос, порт... Так это что хозяин порта?

— Ну да! Ладно, а с этим что? — указал он на следующий стол.

— Извини! — развела я руками. — Еще не успела.

— Ладно, тогда не буду мешать! Пойду на ковер к Поллоку, докладывать. Жо... Всем сердцем чую, рад таким новостям начальник не будет!

— Иди уже! Шут гороховый! Как будто в первый раз!

Когда Рафферти вышел, я стала закрывать тела простынками. И непроизвольно задержалась перед телом полукровки. Казалось, что

молодой дроу не мертв, а просто уснул. И лишь некрасивая лилово-сине-бордовая полоса на шее портила идеальное тело юноши.

— Кто же тебя заставил, красавчик? — задумавшись, провела по идеально очерченным бровям.

Полукровка действительно был красивым. Тонкий прямой нос, четко очерченные брови, ямочка на подбородке, платиновые волосы, шелковистости которых позавидовала бы любая модница. А вот уши в отличие от эльфийских были совсем не заостренными. Только вряд ли за ним при жизни девушки бегали. На Территории семи семейств царили очень отличные от империи порядки. Несмотря на то, что земли дроу официально и входили в состав империи, фактически были закрытой автономией. Глава автономии имела титул Владычицы и пользовалась на Территории неограниченной властью. Это царство амазонок платило дань империи амазонитом, что добывался у них в Рифейских горах. Камень ценился в несколько раз дороже золота, так как был идеальным накопителем магии. А вот залежи его в этом мире были довольно редки и часто становились причиной кровопролитных войн.

Кроме того, дроу были обязаны в случае войны поставить в строй двадцать пять тысяч полностью экипированных воинов. Правда, не думаю, что для дроу, чье общество было исключительно военизированным, это было большой проблемой.

На Территории Семи Семейств царил матриархат. Любой дроу принадлежал к одной из семи семей. Только это была не семья в обычном понимании, а скорее клан. Все члены которого беспрекословно подчинялись Старшей Матери. А вот семья из жены и обычно трех-четырех мужей называлась «теулу». Первого мужа дочери обычно выбирала мать, когда та достигала возраста пятнадцати шестнадцати лет. А вот следующих мужей женщина-дроу выбирала сама. Правда, для этого она должна была достигнуть определенного социального положения. Стать самостоятельной матронессой, что в обществе воинственных амазонок было совсем не простым заданием. Поэтому второго мужа дроу выбирала себе уже ближе к тридцати годам.

А вот у мужчин-дроу выбора не было никакого. Несмотря на то, что они тоже были хорошими воинами, в жизни полностью подчинялись сначала матери, а потом жене. Они даже имущество не наследовали.

— Софи, а ты ничего не забыла? — вывел меня из задумчивости голос Эванса.

Сам дракон стоял, прислонившись спиной к закрытой двери. Неужели я так сильно задумалась?

— И о чем так сильно задумалась? — перетекая поближе ко мне, прочитал он мои мысли.

— Как ты думаешь, дроу могли довести до самоубийства?

— Зачем же доводить? — задал мне встречный вопрос Эванс, и тут же сам на него ответил. — Достаточно просто приказать! В моей родовой библиотеке о дроу есть очень любопытный трактат, изучи как-нибудь на досуге. Так вот, там сказано, что старшая женщина в доме может ментально приказывать всем членам семьи. А вот мужчинам может приказывать любая, кто является его хозяйкой на данный момент.

— Хозяйкой?

— Матерью, женой. Называй как хочешь, суть от этого не меняется. Мужчина в Семи семействах на правах раба. А этот юноша, судя по татуировке, — тут Рамсей подошел к телу дроу и приподнял правую руку, на которой висла вязь интересного тату. Я эту татуировку, конечно же зафиксировала в отчете, но не знала ее значения. — Помолвлен, но еще не женат. Кроме того, он является сыном четвертого дома. А, как ты знаешь, Мать именно этого семейства сейчас является владычицей на землях дроу. Так что будем молиться, чтобы он не оказался сыном самой Риары Кампос.

— Чей сын не знаю, — ответила я, — только этот красавчик — Габриэль Иглесио Морэли Кампос.

— Что ж, молиться поздно! Ладно, пойду заставлю Мокгилл написать официальное соболезнование.

Но так никуда и не пошел, лишь приблизившись, обнял меня.

— А ты пока вспомни, что нас ждет сегодня вечером. — улыбаясь, произнес Эванс.

— О, Боже, помолвка! — непонимающе глядя на Эванса несколько секунд, все же вспомнила я.

— Она самая!

Дракон поедал меня взглядом. Да, да. Взгляд лорда Рамсея был сугубо гастрономический! Правда, не знаю, что ему нравилось разглядывать. Чепчик, очки на пол лица, или санитарную маску, закрывающую остальную половину? Но что-то съедобное он там все-

таки находил, иначе не шептал бы, наклоняясь к самому уху.

— Так бы и съел тебя! Всю! Но наличие невесты на помолвке все же приветствуется. Поэтому, поторопись Софи. У тебя ровно полчаса, и если, когда я приду ты все еще будешь в этом наряде, клянусь Пресветлой, я не сдержусь! Ты так заводишь, — шептал этот охальник, — нужно как-нибудь в спальне попробовать!

И лизнув напоследок у самого ушка, быстрым шагом скрылся за дверью.

— У-у-у! Гад чешуйчатый! — пришлось потратить минут десять, чтобы привести в миг вылетевшие мысли в более-менее приличный вид.

Черт! Приличные мысли после визита дракона в головуприходить не хотели. Пришлось прикрыть оставшиеся трупы простынями и распределить по полкам холодильника. Собрать листки отчетов, бегло пробегаая по ним глазами и, сняв санитарную экипировку, вымыть руки.

Все. Полчаса истекли!

Глава 23. Помолвка для женщины должна быть неожиданностью. Приятной, или неприятной — это уже другой вопрос

Первым шоком при входе в замок оказалось количество гостей. Замок ждал только нас. Если моя будущая свекровь хотела «сделать все по-тихому», то ей явно было не знакомо значение этого слова. Потому как в замке не хватало только транспарантов, как на русских свадьбах. Ну, вроде «Здесь живет жених», «Тили-тили тесто...». «Драконий камень» гудел словно растревоженный улей. А количество гостей, включенных в «узкий семейный круг» уж точно перевалило за полсотни.

— Где Ее Светлость! — прорычал Эванс стоило нашей группе, куда вошли еще Аманда и Гэлбрейт, войти в холл замка.

— Ее Светлость утомилась, поэтому просила пока не беспокоить. — прикрывая дверь в большой зал, судя по гулу, наполненный людьми, ответил седовласый Шон. — Добро пожаловать в замок лорд, леди, молодой господин. — поклон дворецкого был как всегда выполнен с чувством собственного достоинства. — К торжеству все готово, не стоит беспокоиться! — по-своему понял недовольство Рамсея дворецкий.

Как скрепят зубы у дракона слышала, наверное, половина замка.

— Ваше Сиятельство, Вам лучше пройти по боковой лестнице. — предупредил старый слуга.

— Спасибо, Шон! Ты, как всегда, прав!

Почему прав я поняла тут же, когда, не успели мы отойти, дверь в большую залу открылась и из нее появился Терлак Хаттан.

— О! Дружище, столица гудит. Говорят, сам Рамсей наконец-то обзавелся невестой! И где эта красавица, что украла сердце у Бешенного лорда?

В конце предложения голос у маркиза сел, и концовку он заканчивал уже шепотом.

— Софи! — не веря собственным глазам, переспросил Хаттан. — Ты ли это?

— Неужели у Вас, маркиз, так плохо со зрением? Или я так сильно постарела? — не удержалась я от ехидной шпильки.

— Живая! — обрадовался этот кошмар моего студенческого прошлого, по-медвежьи хватая меня и кружа вокруг себя. — Живая! Теперь уж я тебя не отпущу!

Все остальное произошло в долю секунды.

Я была выдернута из рук Хаттана, и задвинута за спину дракона, а маркиз отброшен ударом трансформированной руки аккурат к противоположной стене. Но и разлеживаться долго ему не дали. Подняв за шею задыхающегося Терлока, судорожно пытающегося отцепить когтистую руку, Эванс, растягивая шипящие и рокочущие звуки, предупредил:

— Ещщще ррразз увижжжу возззле ссвоей паррры, убью! — и отбросил как ненужный хлам. — Пошшшли! — это уже мне более спокойным тоном. И подхватив за талию все той же трансформированной ла...рукой, повел в сторону лестницы. Я же предпочла промолчать и не отсвечивать, лишь украдкой бросая взгляд на так и не принявшего человеческий вид Эванса. Черная чешуя на скулах, шее, плечах. Порванный по швам парадный сюртук, висящий лохмотьями, вполне позволял оценить все преимущества мужского тела с налитыми мышцами, прикрытыми местами чешуей. Все это не отталкивало, нет. Наоборот. Драконница внутри меня тихо млела. «Сильный самец! Хорошо!» — транслировала посылы эта мелкая пакостница.

— Зря ты так! — позади нас поцокал Даллас, проходя мимо маркиза.

— Нечего нашу девочку хватать! — поддержала его Аманда.

— Пап, а это что за дядя? — догнал нас Костик и, несколько не боясь, взял отца за руку, с другой стороны.

— Бывшшший друг! — ответил Эванс.

— А разве друзья могут быть бывшими?

— Запомни сынок, если друг претендует на твою пару, он тебе не друг! — не сбавляя шага, ответил Рамсей.

— А если ему она тоже пара? — Костик порой мог быть любопытным до нервных колик.

— Такого не бывает, сынок! — ответила я за Эванса. — Природа очень мудра.

— У оборотней бывает! — встрял в наш разговор Даллас. — И довольно часто. Особенно у братьев или побратимов. Это я так, для расширения кругозора. — ухмыльнулся оборотень, когда Рамсей бросил на него нечитаемый взгляд.

— Точно, точно! — подтвердила его слова Аманда. — Госпожа, помнишь Мирель с рынка, ну дочь суконщика — господина Тезо. Мы у него еще материал для штор закупили. Так вот, — дождавшись моего кивка, продолжила нянюшка, — ее оборотни выкрали. Уж сколько бедный Тезо с супругой дочурку-то свою искали! Полгода точно! А потом весточка пришла, из Плэйсара. Мол жива, здорова, замужем. Ну Тезо и отправился к соседям. А там его Мирель с пузом, ужо. И двумя мужьями значит. Мол, принято у них так, если она парой обоим-то стала. Тезо говорил, что напился он тогда знатно. На дочь кричать пробовал, только зятя-то и не дали. А сама Мирель на утро заявила отцу-то, или признает обоих зятков, или нет у него больше дочери. — Аманда помолчала ровно три секунды, а затем продолжила. — Сейчас уж у суконщика пятеро внуков. Четверо пацанят, да махонькая самая — девочка. Красавица, любимица всей семьи! А ту Мирель я сама видела годка два назад, приезжала она с детьми к родителям погостить. Уважаемая матрона, что скажешь! Явно не бедствуют, да и счастлива она с мужьями-то. Это ж сразу видно! Уж у меня-то глаз наметан.

Так, слушая монолог Аманды, мы добрались до хозяйского крыла. Перебивать ее никто и не пытался. Мы просто знали, что бесполезно. А Эванс, кажется, вообще задумался о чем-то своем. Так и шел, ведя меня за талию, а Костика за руку до самых комнат.

В хозяйском крыле нас встретила молодая девушка в форме горничной. Увидев Эванса в полутрансформированном виде, она произвольно отпрянула. Но затем все же сумела взять себя в руки.

— Проводить Вас в комнаты, госпожа? — обратилась она ко мне, боясь даже смотреть в сторону Рамсея.

— Если у меня та же, что и в прошлый раз, — на что девчушка утвердительно кивнула, — то я сама дойду. Лучше проводи нянюшку и господина Гэлбрейта.

— Хорошо, миледи! — поклонилась она.

— Как тебя зовут? — спросила я.

— Луиза, миледи.

И снова книксен.

— Луиза, не стоит бояться. Лорд в этой форме опасен только для мужчин. — попыталась подбодрить я ее.

— Но, матушка говорила, что драконы в трансформации...

— У меня есть пара! — перебил ее Эванс. — А теперь проводи наших гостей в их комнаты.

— Слушаюсь, Ваша Светлость!

— Так, о чем там предупреждала матушка Луизу? — спросила я, когда оставив Костика в детской, мы подошли к дверям своей комнаты. — И, кстати, когда ты в нормальное состояние придешь? — спросила я, толкая дверь

— Эээ! — замялся дракон.

Но отвечать Эвансу не пришлось, потому что на кровати я увидела произведение злобной фантазии герцогини. Мое платье на помолвку.

— О, Боже! За что?

В общем, платье стало вторым шоком сегодняшнего дня! Мне даже интересно стало, как далеко еще зашла фантазия моей будущей родственницы и долго ли она у себя в комнатах будет прятаться.

А платье?

Что платье? Одним словом его можно было охарактеризовать, как балахон цвета зеленого яблока. Мало того, что фасон в виде мешка, так еще и цвет самый неудачный для моего цветотипа. В нем моя светлая кожа приобретала зеленоватый оттенок, делая меня похожей на лягушку.

— Только не говори, что это традиционный наряд невесты на помолвку! — ощупывая грубую ткань этого «чуда портновского искусства» сказала я Эвансу, присаживаясь на кровать.

Эванс мне не ответил, только желваки заходили на лице, стоило посмотреть на него. Да чешуя покрыла большую часть тела.

О! Боже! Так он сейчас полностью обернется! Вокруг Эванса уже клубился туман, размывая черты любимого мужчины. Словно голограмма, поддержанная рябью.

К черту все!

Быстро встала и шагнула к Рамсею. Под моими руками чешуя менялась на кожу и обратно.

— Тиши! Все хорошо! Дыши! — тихо шептала я, проводя по плечам и рукам Эванса. — Все хорошо!

Пожалуй, гостям придется долго ждать, если он сейчас застрянет в этой форме, как тогда у Монтероз. Что за мысли лезут в голову?

Прижимаясь всем телом к дракону, провела по губам мужчины подушечками пальцев. Вот вроде весь такой жесткий, а губы мягкие, мягкие. Почему?

И тут эти губы с рыком накрыли мои. Припечатывая и пленяя. Сколько длился поцелуй, секунду или несколько минут я не знаю. Лишь почувствовала, что Эванса стало отпускать.

— Как ты? — спросила любимого, когда с него начала пропадать чешуя.

— Нормально! — криво улыбнулся он.

— Ну как Вы тут? — без стука впорхнула в нашу комнату Маргарет. — О так и знала, что матушка что-нибудь подобное выкинет. — бросив взгляд на кровать, сказала графиня. — Поэтому вот! — протянула она мне закрытый мешок для одежды. — Даже не сомневайся, размер твой. Ты уж извини, я твои магические мерки своей портнихе отправила, как знала, что пригодится. — засмущалась она.

— Нет, все нормально! — смахнула я невесть откуда набежавшую слезу. — О, Маргарет, ты просто чудо! Что бы я без тебя делала? — открыв пакет, я захлебнулась восторгом.

— Ой, не стоит благодарностей! А то я маму не знаю! — отмахнулась графиня, — Прекрасно знаю, поэтому и сбежала в свое время с Милтоном. Ну ладно, не буду вам мешать. И мой вам совет, закрывайтесь. — подмигнув, Маргарет выскочила за дверь.

— Егоза! — заворчал Эванс, хотя видно было, что был рад приходу сестры.

А платье было сказочным! Просто сказка о прекрасной принцессе.

Знаете, в прошлой жизни у меня не было нормальной свадьбы с пышным платьем. Откуда деньги у двух студентов! Так расписались, устроив попойку в студенческой общаге. В те восьмидесятые это было нормой. Платье с чужого плеча, три стола с соседских комнат и кровати по сторонам вместо стульев. Танцпол — коридор на весь этаж. Студенческая свадьба — ящик вина, да ящик водки!

Я даже маме о том, что замуж вышла лишь телеграммой отправила.

Дура была, что еще сказать! Думала ей мой Данила не понравится. Мама приехала на третий день после получения телеграммы. Посмотрела долгим взглядом на своего зятя. Нет, не понравился он ей! Точно не понравился. Но мама лишь улыбнулась грустно и поздравила нас, подарив набор постельного белья и чайный сервиз. А потом, когда мы остались с ней одни (Данила быстро нашел предлог, чтобы куда-то сходить), отдала мне сберкнижку на мое имя, где по тем временам лежала приличная сумма денег.

— Это тебе на всякий случай, — сказала она тогда. — мало ли что может в жизни случиться. Только мой тебе совет, мужу об этих деньгах не говори.

Мама уехала в тот же день, а я еще несколько дней пресекала свои попытки похвастаться перед мужем новенькой сберкнижкой. И лишь наступившая сессия позволила забыть о том, что я «богата».

— Ящерка, что случилось? — прервал мои воспоминания голос Эванса. — Пожалуйста, не плачь!

Я и не заметила, что по щекам текут слезы.

— Нет, все хорошо! — еще раз погладила я бирюзовый касадийский шелк. — Просто маму вспомнила. Жаль, что ее с нами нет.

Да, просто вспомнила маму!

— Все будет хорошо! — сев рядом, обнял меня Эванс. — До помолвки еще есть время, тебе нужно отдохнуть.

Но спать мне сейчас не хотелось.

— Я лучше ванну наберу! — не согласилась я.

— Составить тебе компанию?

— Ну уж нет! Тогда я до полуночи буду мыться! — возмутилась я.

На что Эванс только рассмеялся и, щелкнув пальцем по носу, ответил:

— Зато будешь чистая до скрипа.

— Скорее мокрая и с шапкой пены на волосах!

— Что ж раз невеста не привечает, придется заняться делами! — притворно вздохнул этот манипулятор. Но я не поддалась. Подхватив со столика у стены графин с вином и бокал, лишь помахала дракону, скрываясь в ванной.

— Не скучай!

— Смотри, много не пей! — раздалось мне во след. — Тебе от меня все равно не отвертеться, Ящерка!

«Как и тебе от меня, Дракон!» — улыбнулась я, прикрывая дверь пятой точкой. Руки-то заняты.

Ванна и душистый насыщенный букет пармского вина разморили меня. Чтобы не заснуть в ванне, пришлось через полчаса выбираться и передислоцироваться на кровать.

Разбудила меня лишь Аманда, пришедшая в компании нескольких девушек помочь собраться к предстоящему ритуалу.

— Мистрис, так разве можно так долго спать! — уперла она руки в широкие бока. — Через два часа уже ритуал, а на Вас еще конь не валялся! Тьфу! Заговорили Вы меня совсем! Вставайте, вставайте! — кружила она возле меня. — Так садитесь сюда! Этих девочек сестра лорда отправила, сказала они вас причешут и приукрасят! Вы не думайте, от Ее Светлости я бы не пустила! А госпожа Маргарет вроде ничего! Доброе у нее сердце! Наверное, в отца пошла! А знаете, что я услышала, когда на кухню водички попить спускалась? А кухня у них прямо...

В общем скучать нам на эти два часа не пришлось! И что поразительно, все сплетни и новости Аманда умела пересказывать так, что на нее невозможно было сердиться. Она не злословила, не исходила желчью. Нет, она чисто по-детски чему-то удивлялась, чисто по-женски кому-то сочувствовала. Переживала и, если была такая возможность, старалась помочь.

А еще все ее рассказы были с юмором. Так что мы с пришедшими помочь девочками смеялись над незадачливым конюхом, всплакнули над погорельцами из соседнего села, порадовались, что лорд выделил пострадавшим семьям подъемные.

Так что, когда в комнату заглянула Маргарет, я не только познакомилась с Бригиттой и Леоной, но и узнала, чем живет и дышит каждый житель «Драконьего камня».

— Какая же Вы красивая сегодня, мистрис! — всплеснула руками Аманда.

— Настоящая принцесса! — согласилась с ней Маргарет.

Я же не узнавала себя в зеркальной поверхности. Передо мной была молодая девушка в бирюзовом в пол платье из эльфийского кружева. Прозрачного кружева. Хорошо еще что подклад из касадийского шелка прикрывал тело. Изюминкой наряда был провокационный разрез от бедра и ассиметричное декольте, лишь на

одно плечо. Обтягивая словно вторая кожа, платье складками струилось вниз.

Девочки причесали мои снова золотые волосы вверх, открывая длинную шею, которой я гордилась еще в прошлой жизни.

— Софи, я тут принес тебе кой-какие побрякушки! Маргарет сказала, что они к твоему наряду... — начал было Эванс, без стука входя в комнату. Но не договорил, просто застыл у двери, пожирая меня полыхающим взглядом.

А потом нахмурился и выдал:

— Ты в этом не пойдешь!

— Ну началось! — возмутилась Маргарет. — Пресветлая, кто придумал эту драконью ревность.

Я же лишь улыбнулась, глядя в грозные глаза цвета топленой карамели, в которых сейчас плескалось пламя. И походкой от бедра поплыла навстречу грозному дракону, который с каждым моим шагом терял свою грозность, превращаясь в послушного растерянного котенка.

Ммм, как же приятно пользоваться своей властью над этим мужчиной!

Подойдя почти вплотную, потянулась к мужчине. Все же Рамсей на целую голову выше меня. И дождавшись, когда Эванс сам склонит ко мне голову, нежно прошептала:

— Эванс, не наглей, а! Балахон, любезно предоставленный твоей матерью, я не надену, а другого тут ничего нет. И к тому же, — провела ладонью по груди дракона, прежде чем соблазнительно выдохнуть. — рядом со мной будешь ты. Кого мне бояться?

Эванс попытался что-то сказать, но, видать, передумал. Закрыв рот, он лишь бросил на сестру взгляд, полный обещаний. Нехороших обещаний. Правда, графиня взгляд проигнорировала, рассматривая в тот момент свой маникюр. Я же постаралась перевести тему:

— Ты что-то принес? — дотронулась до шкатулки в руках Рамсея.

— А, да! Это тебе! — смущаясь, Эванс передал шкатулку мне. — Я никогда тебе ничего не дарил. Прости! Постараюсь исправиться. Эти украшения из моей личной сокровищницы.

— Боже! Какая красота! — это я шкатулку открыла. На бархатной подложке лежал набор из голубых сапфиров в обрамлении из белого золота. — Они бесподобны! Поможешь? — посмотрела я на дракона, который в этот момент как-то расслабился.

— Да, конечно! Рад, что тебе понравилось!

— Извините, госпожа, можно мы пойдем? — присели в низком книксене Бригитта и Леона.

— Ой, да, девочки! Конечно, идите!

— Ну и мы пойдем! — беря Аманду за руку, добавила Маргарет. — Вы только не задерживайтесь! — добавила она, проходя мимо нас.

— Спасибо Маргарет, Аманда, что бы я без вас делала! — поблагодарила я их.

Когда за девочками закрылась дверь, Эванс притянул меня спиной к себе. И глядя в мои глаза, отражающиеся в зеркале, хрипло произнес:

— Я сдерживаюсь только потому, что хочу сделать тебя своей на законных основаниях!

— Но ведь это только помолвка!

На что Эванс лишь провокационно улыбнулся.

Ну, вот что за привычка, из всего делать тайну!

— А как проходит ритуал помолвки у драконов? — спросила я. Почему-то об этом не было написано не в одном учебнике расоведения. Хотя про ритуалы некоторых других рас было написано более чем подробно.

— Обычно! — отмахнулся этот чешуйчатый, застегивая кольцо на моей шее.

— Эванс, я тебя сейчас покусаяю! — предупредила я, глядя в отражение будущего благоверного.

— Софи, потерпи! Скоро все сама увидишь! — обнадежили меня.

А повернув к себе, спросили:

- Готова?

— Наверное! — неуверенно ответила я.

— Ты не хочешь за меня замуж? — спросил Эванс, в напряжении вглядываясь в мое лицо.

— Хочу! Но все как-то уж быстро!

— Софи, Софи! Если семь лет для тебя быстро, — расслабился дракон, — то что тогда медленно?

И притянул, вжимая в свое тело.

— Ну, ты же понял! — ударила я его ладошкой по груди. — И хватит меня тискать, прическу испортишь и платье помнешь! Пошли уже, быстрее сядем, быстрее выйдем!

Глава 24. Помолвка

Боковая лестница, по которой теперь мы спускались вниз вела вначале в голубую гостиную, а уж из нее можно было попасть в холл, что вел в зал приемов. В этой гостиной нас и дожидалась Маргарет с моим отцом.

— Вы чего так долго? — посмотрела она на Эванса. — Все уже внутри. Только вас ждут!

— Так вроде бы так и положено! — парировал Эванс. — Милорд! — поклонился он моему отцу.

— Рамсей! — ответил на поклон отец. — Сафина! Какая же ты красавица!

— Спасибо! — комплемент отца немного смутил.

— Пошли уже! Меня Милтон заждался!

— Что ты, дорогая, — не согласился вошедший в это время Милтон. — Тебя я готов ждать вечность. — беря жену за локоток добавил граф.

— Напомни-ка мне об этом, когда мы следующий раз пойдем выбирать мебель для гостиной! — подловила она его. И обратившись к брату добавила, — Пойдем! Скоро полночь!

— Не скучай! — клюнув меня в щеку, Эванс отправился вслед за сестрой и зятем.

— Волнуешься? — спросил отец, когда мы остались одни.

— Немного! Просто не понимаю, зачем столько народа? Договорились ведь по-тихому.

— Мелани не переделает! — ухмыльнулся отец. — К тому же она таким образом пытается вас защитить.

— Да ну? — естественно, я не поверила.

— Сафина, она лучше, чем кто-либо знает характер своего брата. И твердо уверена, что обнародованная новость, что ты истинная пара для ее сына, сможет защитить тебя от императора.

— Не знаю, не знаю! — тихо ответила я. — Мне все время кажется, будто она лишь палки в колёса мне всовывает.

— Интересное замечание! — улыбнулся отец. — Но поверь, теперь она успокоится. Ей нет смысла тебе мешать. Лучше, чем ты, пары для

Эванса ей не найти!

— Разве только вредности ради! — как-то слабо верилось, что я смогу так быстро перейти из разряда «плебеек» в разряд «достойной невестки».

— Так, так, так! Глазам своим не верю! Герцог Олбани собственной персоной. Что смогло вытащить тебя из твоей дыры?

В гостиную зашел высокий, широкоплечий мужчина. Его лицо показалось мне смутно знакомым.

«Где-то видела, наверное», — подумала я.

— Ваше Величество! — склонился в глубоком поклоне отец.

Я же застыла истуканом, позабыв про этикет.

Ага, видела, блин! Портрет в главном зале департамента!

— Да ладно тебе Дэвид, мы с тобой столько знакомы, что можно и по имени, особенно в непринуждённой обстановке. Ты лучше познакомь меня с этим милым созданием! — перевел он оценивающий взгляд на меня.

Что сказать, император был красивым, видным мужчиной. Взгляд его черных глаз затягивал и обвораживал. Сразу видно — знатный сердцеед! Ему и делать, наверное, ничего не приходилось, женщины сами кидались на шею монарху, стоило только вот также откинуть черную смоляную прядь со лба или улыбнуться, как сейчас Его Величество улыбался мне.

Вот только у меня на улыбки был иммунитет в виде одного черного дракона.

— Моя дочь — Сафина Эмили! — представил меня отец. — Истинная пара вашего племянника.

По мере представления меня отцом лицо императора становилось все удивленнее и удивленнее.

— Твоя дочь? Так ты ее нашел? А Валенсия?

— К сожалению мама умерла! — добавила я, когда вопросы монарха заставили отца опустить лицо. — Она пожертвовала собой ради меня.

Тишина после моих слов затянулась.

— Скажите, — обратилась я к императору, — Выше Величество, я не знаю, как правильно, сейчас Вы заходите, или мы с отцом?

Ну, а у кого еще спрашивать, если не у монарха?

— Ты меня совсем не боишься? — пристально вглядываясь мне в

лицо, спросил император.

— А должна? — удивилась я.

— А какой ты ощущаешь мою ауру? — задал следующий вопрос Драммонд III, и я поняла, что вляпалась.

Его ауру я не чувствовала от слова совсем. Скорее это была аура сильного человека, но на меня она не давила.

И что же делать? Врать? Но будет ужасно глупо сейчас взять и заявить, что-нибудь типа «Ой, ой, как же я Вас боюсь! Извините, в начале не распознала, а теперь трясусь от страха!» Согласитесь, глупо!

Поэтому просто пожала плечами.

— Что совсем не чувствуешь? — переспросил монарх.

— Чувствую просто сильного мужчину. — ответила я.

— А сейчас? — спустя секунду переспросил Драммонд III.

— А что-то изменилось? — не поняла я, но увидев, как посерел отец, поняла, что да.

— Замечательно! — потер ладони Его Величество. — А...

— Если не Вы первые идете, то может мы с отцом уже пойдем? — не выдержала я. Мне показалось, что отцу с каждой минутой становилось хуже. Но чтобы как-то сгладить свое возмущение, добавила — Согласитесь, не очень удобно разгадывать ребусы на таких каблуках. — показала я ему туфли из-под юбки. — И пожалуйста, уберите свое воздействие, раз мы уже выяснили, что на меня оно не действует. А вот папе плохо.

— Софи! — шикнул на меня отец. — Со мной все в порядке.

— Угумс! Я вижу, как! — не согласилась я с отцом.

— Ну что ты Дэвид, девочка просто волнуется! Истинная пара, говоришь? — задумался император.

— Да! И у нас с Эвансом сын.

Пусть не строит своих планов!

— Даже так, и почему я не знаю?

И что ему ответить? Эх была не была!

— Много знать к близкой старости! — ответила я. — А теперь прошу нас с отцом извинить, но меня жених заждался!

— Да, да! Конечно! — Его Величество подвинулось, освобождая нам дорогу.

Я же с облегчением выдохнула, стоило выйти из гостиной в холл.

И ни я, ни отец не заметили, каким многообещающим был взгляд

монарха, брошенный нам вслед.

В огромном холле яблоку некуда было упасть. Вот это я понимаю «по-тихому». Кого здесь только не было! Вон советник императора с супругой, вон министр чего-то там, кажется, образования. Или нет иностранных дел. Да, точно, иностранных дел. Он как раз разговаривал сейчас с моим отцом

— Дэвид Этан Остин, герцог Олбани и Сафина Эмили Арнмонд-Остин, герцогиня Олбани.

Да, да, именно на таком двойном варианте настояли отец и герцогиня Монтероз. А вот герцогиней я стала лишь по тому, что в роду я оказалась самой старшей из женщин.

Представление привлекло к нам всеобщее внимание. Но мне, если честно, было все равно. В конце оставленного специально для нас живого коридора я видела Эванса. А еще ловила отголоски его эмоций, таких волнующих и сладких. Но больше всего волновал жаркий взгляд, что прожигал даже с противоположного конца зала.

Эванс стоял на небольшом возвышении, заканчивающимся огромным на всю стену витражным окном. Рядом с Эвансом стояли Костик, одетый по случаю в такой же как у отца сюртук, и старший герцог. А вот Мелани Рамсей и Маргарет находились на несколько ступенек ниже.

Мы же с отцом степенно приближались.

Я старалась не обращать внимание на взгляды, бросаемые на меня, но взгляд отцовской «приживалки» не заметить было просто невозможно, столько в нем было ненависти и злобы. А ведь я так и не успела узнать про нее получше. Да, отца и герцогиню Монтероз нужно расспросить, а заодно и предупредить насчет этой дамочки.

Но стоило лишь отцу посмотреть в ее сторону, как ненависть на лице этой змеюки сменялась маской почтительности и даже женской заинтересованности. Вот это талант у человека пропадает!

Надо будет поскорее разобраться.

Но мысль появилась и тут же пропала. А все потому, что мы с отцом подошли к возвышению и уже другие мысли вытесняли из головы выводы о странной злобной родственнице.

Отец остановил меня возле возвышения. И развернувшись лицом к

гостям, громко заявил

— Сегодня я — Дэвид Этан Остин, герцог Олбани, являясь главой рода, рад отдать руку своей дочери — Сафины Эмили в великий род черных драконов — герцогов Рамсей. И пусть мне безумно жаль расставаться с лишь недавно найденной дочерью. Я верю, что истинная пара, какой является моя дочь и Эванс Фредерик Рамсей, всегда должна быть едина.

Что-то я не поняла? Это вообще помолвка?

Тут Рамсей-старший спустился к нам с постамента и, встав по правую руку от меня, ответил отцу:

— Я — Патрик Лесли Рамсей, герцог Рамсей, являясь главой рода, рад передать руку Сафины Эмили Арнмонд-Остин, герцогини Олбани, моему сыну — Эвансу Фредерику Рамсей, волею императора второму герцогу Рамсей. И рад, что эта прекрасная девушка, — это свёкр произносил уже глядя на меня, — является истинной парой моему мальчику.

Тут отец взял мою левую ладонь и переложил ее в раскрытую ладонь герцога Рамсей.

Меня повернули к зрителям спиной и в зале повисла полная тишина. Казалось, что все присутствующие затаили дыхание. Интересно, чего они ждут? Вот чуёт моя пятая точка, явно какая-то подстава! Скинула глаза на Эванса и мой дракон лишь одними губами прошептал: «Ничего не бойся!».

Ну, точно, подстава!

К Эвансу вели три широкие ступени. Каждая была так широка, что нужно было сделать три шага, чтобы перейти к следующей.

Сначала мы шагнули на первую. И я ощутила дуновение ветра. Такое, словно стоишь на вершине холма и тебя обдувает тёплый ветерок. Было даже приятно. Взглянув ещё раз на Эванса, послала ему вопросительный взгляд. Зря! Ой, зря! Взгляд Эванса быстро скользнул по ступеньке, на которой я сейчас стояла, а потом, словно подбадривая, вернулся ко мне.

«О, Боже!»

Естественно, я не удержалась и тоже посмотрела на ступеньку под ногами.

А ее не было! Этой чертовой ступени просто не было! Под ногами была бездна! Нет не так! Бездна, мать ее! Мои ноги висели в воздухе!

Господи! Я не заверещала лишь по тому, что воздуха в легких просто не было! Нечем было верещать! Но в руку свекра я вцепилась уже трансформированной лапой. «Надеюсь, ему больно! Ящер дранный! Мог же предупредить!» Хотя, наверное, спасибо что не предупредил! Боже, боже, боже! Как же страшно сделать шаг! Нет, не смотреть! Нужно просто не смотреть! Куда угодно, только не вниз!

И тут я поймала взгляд моего дракона. Дракона, чьи глаза и губы мне сейчас улыбались! Свол-о-очь! Я тут над пропастью стою, а он там лыбится! Дойду, точно прибью! И я, отпустив руку старшего герцога, подхватила юбку! Ну все держись, гад чешуйчатый!

Только выполнить задуманное я не успела. Лишь только я оказалась возле дракона зал взорвался от аплодисментов и улюлюканья. Чем отвлек меня от расправы над одним хитрым драконом.

— Я в тебе не сомневался, Змейка моя! — шепнул мне Эванс, заключая в объятия.

— Ты уж определись Змейка или Ящерка!

— Как бы мне оба варианта нравятся! — ответили мне.

— Рад приветствовать новую хозяйку «Драконьего камня»! — раздался рядом с нами голос свекра.

А вот сейчас не поняла!?

Я вопросительно посмотрела на герцогиню Рамсей, что до сих пор стояла на ступеньку ниже. Маргарет на мой взгляд лишь развела руками. А вот взгляд свекрови был более информативным. Но позитива во взгляде Ее Светлости явно не наблюдалось!

— Замок так и не принял маму, — шепнул мне на ухо Эванс, — в отличие от тебя.

Н-да, теперь уже я разводила руками, глядя на свекровушку. Только вот полыхающий взгляд матери Эванса ясно говорил, что любви между невесткой и свекровью у нас точно не получится. А это невольное оскорбление при всем честном народе она мне еще не скоро простит! Если вообще простит.

Но от мыслей отвлек вздох восторга, пронесшийся над «людским» морем, что сейчас волновалось в зале.

— Двести лет! Двести лет! — то тут, то там вырывал мой слух в приглушенном шепоте гостей.

Даже свекровь, на которую я до сих пор смотрела, перестала прожигать меня ненавистным взглядом. А уронила челюсть, глядя куда-

то за нашу с Эвансом спину. Повернувшись с Эвансом синхронно мы сами впали в ступор. Витраж, который всегда казался окном, оказался дверью в огромный зал.

— Замок приглашает Вас, дети мои! — вывел из ступора голос герцога. — Идите! Замок долго ждать не будет!

И мы, взявшись за руку, шагнули в поток света, что лился со стеклянного потолка.

Ан, нет! Я ошиблась потолок был вовсе не стеклянным. Это кристаллы, что гроздьями, словно огромные хрустальные люстры, висели с потолка. Переливаясь и источая вокруг ослепительно белый свет.

— Поразительно! Софи! Это! Это же легендарные ахроиты! — восхищенно шепотом поведал мне Эванс, при этом не отпуская меня от себя.

— Оу! Извини, но никогда камнями не интересовалась. — ответила я.

— Да ты что! — взгляделся в мое лицо Рамсей, — Это же ахроит! В империи сейчас всего один такой камень — у Императора, венчает императорский жезл. Размером всего с голубиное яйцо, и то считается самым дорогим кристаллом всей монаршей сокровищницы. А тут их тысячи! И такие огромные!

— Ну, значит, не зря эти двери были закрыты столько лет! — подвела я итог. — Кстати, они и сейчас закрыты! — пришлось констатировать непреложный факт. И в самом деле, стоило нам с Эвансом переступить порог, как дверь за нами закрылась, не пропустив даже старшего герцога. Хотя тот, помнится, попытался протиснуться. — И как выбираться будем.

— Двери откроются, не переживай! — пообещал дракон, — Нужно лишь выполнить то, что приготовили для нас мои предки.

— Скажи, ну вот почему у вас все не как у людей? А? Почему нельзя было просто прийти, одеть колечко, выпить шампанского и все! — начала я распаляться.

— Потому, что мы не люди, Софи! — улыбаясь и обнимая меня, шепнул на ушко Эванс. — И ты, кстати, тоже! — чуть отстранившись добавил этот... ящер.

— Надеюсь, твои предки не были любителями квестов.

— А что это? — спросил дракон.

— Да, игры такие, где нужно поочередно выполнять определенные задания, чтобы найти что-нибудь. — отмахнулась я. — Лучше скажи, что делать будем?

Эванс при этом попытался все-таки открыть дверь. Та, естественно, не поддалась.

— Пойдем вперед! — ответил дракон после всех манипуляций.

Вперед вел рисунок на мозаичном полу. Причудливый узор вился словно по ковру приглашая нас следовать дальше. Сам зал был огромен: высотой в шесть — семь метров и шириной в метров двадцать. А вот противоположный конец скрывался где-то в темноте. По обеим сторонам высились колонны из белого мрамора, их причудливые капители терялись в высоте, поддерживая потолок, украшенный «люстрами» из ахроита. Между колоннами скрывались ниши, стены которых были заполнены фресками.

— Это история империи и в частности нашего рода. — подсказал Эванс, заметив, что я разглядываю одну из фресок. На ней были изображены два дракона: черный и золотой. — Это Сэмюель Бесстрашный — основатель рода Черных драконов, со своей истинной парой — леди Айрин.

— А что, до этого черных драконов не было? — вычленила я из рассказа Эванса.

— Нет, считается что Сэмюель Бесстрашный был первым. Поэтому в своем роду Красных он стал изгоем. Отец приказал избавиться от него лишь увидев первый младенческий оборот, но леди Бриджид, мать Сэмюеля не смогла убить сына. Она отдала его в семью оборотней, у которых не было своих детей. — начал объяснять мне Эванс. — Считается, что если детство дракона не проходит среди своих соплеменников, то вторая ипостась не проявляется. Но предок оказался исключением. Неподалеку от того места, где поселилась его приемная семья находился дикий магический источник. Маленький Сэмюель нашел это место случайно. Природная магия благотворно действует на всех существ. Поэтому приемный отец именно возле источника проводил с сыном тренировки владения мечом. Проводя возле источника долгие часы Сэмюель смог к пятнадцати годам впервые обернуться. Только это не принесло ему счастья. Тогда между нашими империями была очередная война и, естественно, молодого дракона в государстве оборотней, мягко говоря, невзлюбили. Предку пришлось

сбежать, скитаться, скрывая свою ипостась.

— Но раз он стал основателем рода, значит все закончилось хорошо? — перебила я.

— Да, хорошо! Сэмюель смог переправиться в Империю, встретить наставника из числа Пустынных Драконов. Они обычно скитальцы и одиночки. Но очень хорошие воины. Их часто нанимают для охраны и защиты. Несколько раз в жизни они берут себе ученика. Того, кого посчитают достойным. — тут Эванс замолчал.

Мы шли по нескончаемому залу в тягучей тишине. Лишь мои каблуки звонко цокали по мраморному полу. Эванс же шел беззвучно. Огромное пространство давило, а тишина пугала. Мне становилось не по себе. И я непроизвольно все ближе прижималась к Эвансу.

— Чего ты испугалась, Змейка? — обнял меня любимый, останавливаясь посреди дорожки.

— Немного жутковато! — повела я плечами.

— И это говорит мне некромант! — рассмеялся Эванс.

— Ну знаешь, в склепах как-то спокойнее. Здесь же, — я снова поежилась. — Будто кто-то наблюдает, тебе не кажется?

Мне с самого начала показалось, что кто-то сверлит мне затылок, я даже пробовала оглядываться несколько раз, но по мере нашего движения начало зала тоже погружалось в мрак. И что-то разглядеть было просто невозможно.

— Софи, тебе просто кажется. — успокоил меня дракон.

— А что было дальше? — спросила я, лишь бы не идти в тишине.

— А дальше... Дальше — счастливый случай! Предок случайно спасает тогдашнего императора и оказывается в Личной гвардии императора. А во дворце он встречает единственную дочь Императора — принцессу Айрин. И...

— И она оказывается его истинной парой — добавляю я.

— Так ты знаешь эту историю?! — притворно возмущается мой дракон.

— Да это же клише — принцесса и бедный охранник! Знаешь сколько любовных книг написано по этому сценарию. Родня невесты, естественно, против, ставят молодым палки в колеса, принцесса обязательно помолвлена или готовится выйти за принца соседнего царства. Молодые обязательно сбегают и лишь в конце истории после всевозможных испытаний, пару, наконец-то, признают и бедный

охранник становится следующим королем.

— Что ж, может ты и права! Только Сэмюелю и леди Айрин пришлось скрываться почти сто лет. И лишь следующий Император — Эмбранд III, брат Айрин признал пару, пожаловав им «Драконий камень» и титул родоначальника Черных драконов. — кивнул Эванс на очередную фреску, где на голову мужчине кладут меч. — К тому времени в роду было уже шестеро Черных — сыновья Бестрашного.

— А как Черные стали Императорами.

— Первым Черным Императором стал Драммонд I. Один из сильнейших драконов того времени. Он воспользовался тем, что на троне остался подросток — Нордэль I, советником которого и был Драммонд. Именно Драммонду, как другу умирающий император завещал заботиться о своей семье. Но власть опасна. Она разъедает не только дружбу и совесть. Жажда власти привела к тому, что Драммонд сам лично вырезал семью Золотого Императора. За что и был проклят весь наш род. Умирающая императрица прокляла своего убийцу, сказав, что лишь кровь золотых сможет нас спасти. — Только тем самым она подписала смертный приговор всем Золотым драконам. Золотых после этого уничтожали на протяжении нескольких десятилетий.

— Ужас! — только и смогла проговорить я.

— Да! Страшное было время. Лишь очередная война смогла приостановить гонения на Золотых. Ведь лишь в военное время стало понятно, как много потеряла империя от уничтожения Золотого клана. С тех пор прошло почти пятьсот лет. И от клана Черных тоже осталось лишь четверо представителей. Можно сказать, даже три с половиной, потому что дядя Норман совсем плох.

— А разве у драконов бывают близкородственные браки? — спросила я.

— Ты про маму с отцом? — тут же понял меня Эванс.

— Ну, да! Просто вас Черных трое, а Император — брат твоей матери.

На что Эванс расхохотался. А отсмеявшись, объяснил.

— Да, нас четверо. Но мама с папой пятиюродные. Просто так получилось. За последнюю сотню лет погибло столько Черных, сколько всех остальных драконов и вместе не наберется.

К этому моменту мы дошли до конца зала. И уткнулись в арку, вмонтированную прямо в стену.

— И что теперь? — спросила я, садясь прямо на пол и снимая туфли. — О, Боже! Какое блаженство!

Глава 25. Подарок Богини

— Сейчас что-нибудь придумаем! — ответил Эванс, тем самым подтверждая, что тоже плохо представляет, как нам теперь быть.

Я же, вытянув уставшие от долгого ношения каблуков ноги, откинулась на упертые в пол ладони. И спокойно наблюдала, как мой мужчина шарит руками по арке, пытается надавливать на все, что хоть как-то выделяется из общей массы мраморной стены. Но в том то и дело, что мраморная стена была гладко отполирована, ни выступа, ни впадинки. Лишь белая витая арка слегка выступала на красном фоне. Да два отпечатка ладоней, словно вдавленные в глине следы, отчетливо виднелись прямо посреди арочного проема. Ну или того, что было вместо него.

— Должна же быть подсказка! — не выдержав, прорычал дракон.

Вот скажите, почему в ситуации, когда женщины начинают лить слезы, мужчины впадают в другую крайность — в гнев?

— Мне кажется тут прямая подсказка! — не вставая, ответила я.

— Где?!

— Вон же, оттиск двух ладоней на стене!

— Софи, ты сейчас издеваешься?

— Даже не думала! В смысле, ты не видишь? — удивилась я. — Вон же прямо посередине арки.

На что Эванс стал пристально осматривать площадь стены перед собой, потом даже отошел ко мне. Посмотрел с моей позиции. И наконец сдался:

— Ничего не вижу! Покажи!

Подав Рамсею руку, поднялась и, отряхнувшись, отправилась к стене. Ткнула в оба оттиска.

— Вот тут!

Эванс продолжал стоять на том же месте, где до этого сидела я.

— Там пустая стена! — неверие проскользнуло в его голосе.

— Иди сюда! — позвала я этого Фому неверующего. — Дай руку!

И вложила ладонь мужчины прямо в оттиск более большой ладони. Свою же ладонь положила на оттиск меньшего размера.

Арка вдруг ярко вспыхнула, а когда снова погасла на ее

поверхности отпечатались древние руны.

— Ты можешь прочесть? — на всякий случай спросила я.

— Да, это древнедраконий. — почему-то шепотом ответил мне Эванс. — «Соединив добровольно кровь золота и аб... обсидиана, вы откроете проход в святыню, соединяющую сердца».

— Есть что-нибудь острое? — спросила у своего дракона. Терпеть не могла резаться, но редко какой обряд в практике некроманта проходил без этого. Так что практики, чтобы свыкнуться у меня было много.

— Да, есть нож. — протянул мне сей предмет дракон. — А зачем?

— Что зачем? Зачем кровь? Так понятно же. Ты обсидиановый, то есть черный дракон, я, так полагаю, золотой. Наверное, нужно смешать нашу кровь на ладонях и приложить к этим ладошкам. — кивнула я на отпечатки в стене, которые теперь видел и дракон.

— А почему обсидиан — это черный? — задал странный вопрос Эванс.

— А какой еще? Насколько я знаю, обсидиан только черным и бывает. Хочешь сказать ты не знаешь, что такое вулканическое стекло? Руку дай!

На протянутой ко мне ладони Эванса я сделала небольшой разрез. То же самое проделав со своей ладонью, соединила наши руки, чтобы кровь на руках смешалась.

— Нет, тепокс мне знаком. Он часто используется в магии. Да и в повседневной жизни находит применение. Лучшие мечи, кстати тоже изготавливаются из тепокса.

— А вот на Земле его называют обсидианом. Странно, да? Откуда здесь это название? Ну что, прикладываем? — спросила я. Хотя самой было до чертиков страшно.

— Ничего не бойся! Я с тобой! — незапачканной рукой Эванс притянул меня к себе и легонько поцеловал в висок.

Стоило только приложить ладони к отткам, как арка вновь вспыхнула, ослепляя нас ярким белым светом.

Черт! Так и без глаз остаться недолго!

А вот когда проморгались, стены перед нами уже не было. Был вход в старинный храм Пресветлой Праматери Драконов.

Еще учась в Академии, я несколько раз была в храме Пресветлой в Инвернесе. Так вот оба храма были очень похожи. Всю переднюю

часть занимало возвышение, посреди которого стояла только одна статуя. Молодой красивой женщины в одеянии, похожем на римскую тогу. Ее голову украшала длинная, спадающая сзади до самого пола, вуаль. А вот впереди вуаль лишь слегка прикрывала лицо, не достигая глаз. Статуя была выполнена так искусно, что казалась живой, лишь застывшей на время, женщиной. И лишь огромный рост подсказывал прихожанам, что перед ними все же облик Богини. В обоих храмах на статую Праматери лился свет. И если в Инвернесе это был стеклянный купол, то в подземелье «Драконьего камня» это снова была гроздь ахроита.

— Ну что ж вы застыли у входа, дети мои! Проходите ближе. — раздавался над нашими головами приятный женский голос.

Мы с Эвансом сделали несколько шагов и остановились, не спуская глаз со статуи. Во всяком случае, я. Ведь голос раздавался именно с того места.

— Ближе, ближе! Не съем же я вас! — кажется, Богиня, или кто она там, развлекалась за наш счет. — Смелее.

На этот раз мы остановились в шаге от чаши на небольшом постаменте перед самой статуей.

— Что ж, я итак вижу, но все же должна спросить, является ли ваше желание связать судьбы искренним и добровольным?

— Да! — твердо ответил мужчина рядом со мной, все так же придерживая меня одной рукой.

Я же молчала, продолжая смотреть в лицо статуе. Через секунду мне показалось, что лицо ожило. И женщина вопросительно подняла одну бровь. И я с испугу и ответила:

— Да!

— Тогда капните в чашу по несколько капель вашей крови.

На этот раз резать ладонь не пришлось, достаточно было ее просто сжать. И кровь с наших рук одинокими капельками закапала в чашу. Секунду ничего не происходило. А потом над чашей взорвался столб света, в котором спустя миг стали переплетаться в сложный, похожий на кельтский узор, две нити — черная и золотая. Сплетясь в единый узор нити еще раз вспыхнули и пропали.

Но моя правая рука обожгла невыносимой болью.

— Ааа! — чувство было такое, что мне раскалённое клеймо от внешней части ладони до самого плеча приложили. Терпя боль сквозь

слезы я стала баюкать обожжённую руку.

— Софи! — повернул меня к себе Эванс, — Где, что? — было видно, что дракон очень за меня переживает. Но ему тоже явно приходится не сладко. Покрытый испариной лоб был прямым тому подтверждением.

Правда, спустя пару минут боль прошла так же мгновенно, как и появилась.

— Софи! — выдохнул Эванс с неверием осматривая мою руку. На всей внешней части, от ладони до плеча, как я смогла убедиться, приподняв рукав, стала проявляться черно-золотая татуировка, полностью копируя узор, вспыхнувший минутами ранее над чашей.

— А у тебя?

Но вопроса и не требовалась, Эванс уже снял сюртук и закатывал рукав сорочки, обнажая свою копию моего тату.

— Объявляю вас мужем и женой! Жених можете поцеловать невесту. — раздался над сводами все тот же ехидный голос, по-видимому, знакомый с традициями бракосочетания на Земле. Или может у меня уже паранойя, вон Эванс отнесся к словам тетки вполне благосклонно. Нервно немного, но никакого удивления.

Богиня же явно веселилась, а вот мне было не до веселья.

— То есть как женой? — воскликнула я, отталкивая Эванса, который решил воплотить жизнь божий наказ.

— Женой, женой! Это мой вам подарок. — на полном серьезе ответила Богиня, — И выйдя отсюда ты лично мне еще спасибо за него скажешь! А теперь извините, дела не ждут!

И пропала.

Ну как пропала. Мы и до этого ее не видели, но то, что Богиня нас покинула, поняли практически сразу. Вроде бы ничего и не изменилось, все также лился свет с потолка, да и статуя стояла все та же. Изменилась лишь сама атмосфера храма. Стало как-то прохладней и неуютней.

— Ну, что ты, Софи? — погладил меня по щеке Эванс, преданно заглядывая мне в глаза. — Неужели ты не хотела за меня замуж?

— Хотела. — созналась я, — но не так быстро!

— А я рад, что все так сложилось! Неделью вдали от тебя, я бы не выдержал. — ответил мне мужчина. Меня притянули ближе, пройдясь ладонями по спине. А потом опустились ниже. Явно намекая на то, без чего не смогли бы прожить неделю. Вот же ж, Ящер озабоченный!

Подняла на него глаза и ... пропала. Столько нежности и любви было в них. А еще связь, что натянулась в этот миг стальным канатом, просто сбила с ног лавиной чувств моей пары. Теряясь в водовороте эмоций, своих, Эванса, я словно под слоем ваты расслышала слова дракона:

— А теперь я уже могу поцеловать свою жену?

— Целуй! — все-таки сумела ответить я, повисая на руках своего дракона.

Наше появление в раскрытых витражных дверях зала было не менее фееричным, чем уход.

Разорвав первый супружеский поцелуй мы с удивлением обнаружили, что стоим перед дверьми, с которых и началось наше сегодняшнее приключение.

— Готова! — спросил меня супруг.

— К чему? — придавая платью приличный вид, уточнила я.

— К явлению народу.

— Посмотри, хорошо выгляжу? Ничего не съехало? — задала я вполне женский вопрос.

— Ты самая красивая! — лучисто улыбаясь ответил Эванс.

Ага, знаю я. Самая красивая, а где-нибудь что-нибудь торчит!

— Ничего не размазалось? — продолжила я.

— Ну, как сказать. — протянул муж. — Вот тут чуть-чуть. — И меня поцеловали туда, где по мнению дракона был непорядок. — И еще вот тут. — повторяя действие, ответил Эванс.

— Эванс! Мне не до шуток! — все же проворчала я. Только вот его действия, как ни странно, сумели снять мандраж, придав мне сил и уверенности. — Ладно, давай! — дала я отмашку.

Эванс толкнул витражные двери, и мы появились перед гостями в лучах ослепительного света. Только предкам этого оказалось мало и после того, как гости проморгались. А после оглушающей тишины раздались бури оваций. На нас сверху полился дождь из лепестков стапелии. Цветка Пресветлой Праматери. Ветки которой подкладывают молодоженам под матрас в первую брачную ночь, а вот лепестками как раз осыпают новобрачных.

— Благословение Пресветлой!

— Осененные самой Богиней!

— Благодать Праматери! — шепотом раздалось со всех сторон зала.

Но тут Эванс поднял руку, и зал стих.

— Дорогой отец! — обратился дракон к спешащему к нам старшему герцогу, — Я рад представить Вам свою супругу — Сафину Эмили Рамсей. — выводя меня за руку перед собой, объявил мой муж. — Нас повенчала сама Пресветлая.

И в оглушающей буре восторга, устроенной непосредственно гостями, свекр произнес:

— Рад приветствовать тебя в моей семье, дочь моя! Благослови вас Праматерь Драконов!

И от души расцеловал в обе щеки.

А затем взяв за белы руки, Эванс с отцом спустили меня на ступеньку ниже.

Тут уж подсуетилась герцогиня, одевая мне на голову небольшой золотой венец, с крупным голубым камнем посередине. Надо сказать, что на голове самой свекровушки красовался идентичный.

— Рада приветствовать тебя в моей семье, дочь моя! Благослови вас Праматерь! — и аккуратно поцеловала воздух возле моих щек.

Эвансу же досталось более теплое объятие.

Гости после этого захлопали еще громче. Со всех сторон слышались возгласы поздравлений.

Но все перечеркнул сильный мужской голос, раздавшийся с середины зала.

— Я накладываю вето на этот брак!

Шум и поздравления тут же стихают. Слышится лишь шелест нарядов, когда их обладатели вышколено расходятся по двум сторонам, открывая нам вид на короля Драммонда III, идущего в нашу сторону.

— Волею моего Императорского Величия, я Драммонд III накладываю вето на брак герцога Эванса Фредерика Рамсея и Сафины Эмили Арнмонд-Остин, герцогини Олбани. — дойдя до второй ступени возвышения, объявляет монарх империи Аморан.

— Поздно дядя. — спокойно отвечает ему Эванс, при этом отступая вместе со мной на верхнюю площадку возвышения. Туда, куда, как я поняла, могут подняться даже не все члены семьи.

А потом спокойно снимает сюртук и задирает рукав, чтобы показать свое новое тату. По залу пробегает шепот восхищения.

— Я же говорил, что нас повенчала сама Праматерь Драконов. Точно такое же у Софи.

— Не верю! — отвечает Император, и в его вертикальных зрачках вспыхивает пламя. Многим впереди стоящим гостям становится плохо. Пару дам падают в обморок, в том числе и стоящая на той же ступени Маргарет. Ее подхватывает герцогиня, которая судя по серому тону лица сама держится из последних сил. Граф Уайт и старший Рамсей бросаются на помощь супругам.

Я же задираю свой рукав до самого плеча и, глядя императору в глаза, демонстрирую свою брачную метку.

Взгляд монарха, сквозь который на меня смотрит черный дракон, пытается подавить, заставить сдаться. Но это не мой дракон. И не мой мужчина. А значит и для капитуляции не место. И пусть это вызов. Но чувствуя спиной горячую грудь Эванса, я понимаю, что по-другому отстоять свою свободу не получится.

— Что ж, племянник поздравляю тебя! — через десяток секунд этой дуэли взглядами, произносит Драммонд, глядя по-прежнему на меня. — Радуйся, пока можешь!

И развернувшись, покидает зал.

По мере его движения, волна потерявших сознание гостей становится все больше. Но император на это даже не обращает внимание.

Глава 26. Праздник

После громкого ухода императора праздник как-то сдулся. Гости очень быстро разошлись. Почти каждый кисло поздравляя с бракосочетанием, обязательно вспоминал, что дома его ждут непредвиденные и требующие сиюминутного внимания дела.

Даже приготовленный герцогиней еще по случаю помолвки обед оказалось просто некому есть. Сама герцогиня, сославшись на сильнейшую мигрень закрылась в своих апартаментах, не велев пускать ни мужа, ни дочь.

— Ваша Светлость! — неожиданно обратился ко мне комендант замка — пожилой мужчина с интеллигентной проседью в волосах. — Позвольте обратиться к Вам старому Фердинанду?

— Конечно, обращайтесь! — поняв, что это именно ко мне, ответила я.

— Что прикажите делать с обедом? Кухня просто не знает, что делать?

— А на сколько персон готовился обед?

— На двести пятьдесят. — с поклоном ответил Фердинанд.

— А сколько человек осталось?

— Только члены семьи, герцог Олбани и герцогская чета Монтероз.

— А чета Уайтов?

— Простите, я включил их в члены семьи! — кажется, комендант слегка посерел.

— Нет, нет, что Вы! Все правильно! Я просто не так поняла! Итак, человек десять, как я понимаю?

— Да, Ваша Светлость!

— Тогда, накройте нам в той столовой, где семья обедает ежедневно. А все остальные блюда... — я задумалась, — А сколько в замке прислуги?

— Шестьдесят человек, Ваша Светлость!

И тут мне в голову пришла блестящая идея.

— Так, Фердинанд, пошли со мной! Сейчас найдем герцога и решим вопрос.

Эванса я нашла в холле, провожающего последнюю пару. Сначала

мы провожали с ним вдвоем. Тяжкое я вам скажу это занятие! Каждому нужно было улыбнуться, принять пожелание, посочувствовать, что гостю приходится так быстро покидать нас и т. д., и т. п. В итоге, заметив, что я частенько просто издеваюсь над гостями, Рамсей отправил меня отдохнуть. Вот на пути к отдыху меня и перехватил Фердинанд.

— Неужели без меня не отдыхается, женушка? — промурлыкал этот дра...кот.

— Ммм, как красиво звучит — же-е-енушка! — подыграла я супругу. — Но у меня к тебе, муж мой, деловое предложение. — оказавшись в кольце драконьих рук, выдохнула я.

— Я весь во внимании! — ответили мне непростительно близко с ушком. По телу проскакали табуны мурашек, вытесняя мысли напрочь. Но усилием воли все же зацепившись за последнюю, я вспомнила зачем пришла.

— У нас, оказывается, пропадает гора еды. Я видела деревню перед замком, может накрыть столы для жителей, пусть порадуются за нас, раз знать не захотела.

Фердинанд казалось был на краю обморока:

— Но, Ее Светлость, ваша матушка будет против! — не согласился он. Это же семейный фарфор...

— Фердинанд, никто не заставляет выносить еду в той же сервировке. Возьмите посуду попроще, — подсказала я.

— Да и часть вина замените на бочки с пивом.

— Может вместо вина попросить приготовить грог. Его уважают больше, чем эту кислятину! — засветился энтузиазмом комендант.

— Да, хорошая мысль! — согласился Рамсей. — И передай десятнику замковой стражи пусть к сумеркам приготовят праздничный салют. Часа через полтора я подойду, чтобы наложить нужные заклинания на снаряды.

— А может и прислугу отпустим повеселиться? — внесла я рацпредложение.

— Конечно, дорогая! — меня чмокнули в макушку. — Фердинанд, передай прислуге, что сегодня все, кто не на дежурстве получают выходной.

— Слушаюсь, Ваша Светлость! — ответил сияющий как начищенный пятак комендант замка.

Ну а мы отправились в столовую.

— Эванс, ты Костика видел? — спросила я. Со всей этой кутерьмой я потеряла сына из виду, последний раз он стоял с дедом.

— Не переживай! С ним твой отец. Они тоже спустятся к обеду.

— Это хорошо! — успокоилась я.

В итоге в Бежевой столовой собрались все, кого я и хотела видеть на самой церемонии: графская чета Уайтов, герцогская чета Монтероз, Даллас Гэлбрейт, Костик и два деда. Даже герцогиня не портила мне аппетит своим видом. Она предпочла пообедать в одиночестве своих комнат.

День был сложный, поэтому минут двадцать были слышны лишь звуки звяканья приборов. И лишь утолив первый голод, сидящие за столом начали неспешный разговор.

— Да, нехорошо получилось с Императором! — глубокомысленно изрек герцог Монтероз.

— А что ты предлагаешь, Норман? — нервно ответил свекр. — Готовится к войне?

— Война никому еще счастья не приносила. — мягко вставила свое мнение тетушка.

Да, да, тетушка. Оказывается, отец и герцогиня Монтероз брат и сестра.

— Софи, я никому не отдам! — тут же насупился Эванс. — Лучше война!

— Повоевать всегда успеем. — прожевывая кусочек буженины не согласился отец, — Тут не сила, тут хитрость нужна.

— О, в этом вы — Красные сильны. В хитрости, я имею в виду! — поддел отца свекр.

— А вам Черным лишь бы силою мериться. И куда вас ваша сила привела?

— Ну прям как в детстве! — возвела глаза к потолку тетушка. — Мальчики, не ссорьтесь! Хотя бы детей постесняйтесь! — обратилась она к ним, указывая при этом на всех нас. — Силой тут не поможешь! — подвела она итог. — Против Драммонда ни одному из нас не выстоять. Тут только хитрость, и еще раз хитрость.

Разговор стих пока слуги носили перемену блюд.

— Кстати, тетушка, я тут выяснила, что за некромант побывал в усыпальнице.

— Да! И кто же это? — тут же подались вперед и Лорна, и Норман.

— Э, говорить сейчас? — уточнила я, обводя стол глазами, как бы намекая на наличие большого количества ушей.

— Ой, тут все свои! — махнула рукой Лорна Маклин, герцогиня Монтероз. А у господина Гэлбрейта и своих проблем выше крыши, чтобы копаться в чужих. Я — менталист! — ответила она на вопросительный взгляд оборотня так, словно ее ответ должен был снять все вопросы. Судя по утвердительному кивку Далласа он и снял.

А вот я ничего не поняла.

— Это та женщина, что в прошлый раз приезжала с отцом! — ответила я, когда меня любопытными взглядами прожгли все сидящие.

— Шерил? — вдвоем воскликнули отец и тетушка.

— Нет, быть того не может! Софи, ты скорее всего ошиблась? — не поверил мне отец.

— Не думаю! — вдруг задумалась тетушка. — Она полукровка, поэтому когда-то, дорогой братец, ты на ней и не женился.

— Ты собирался на ней жениться? — не выдержала я.

— Да! — немного смутился отец.

— О! Софи! Это были такие страсти! — вставила свои пять копеек тетушка. — Он даже пытался порвать с семьей из-за Шерил!

— Лорна, зачем ворошить прошлое! — не выдержал отец. — К тому же это совсем не тема для разговора за обедом.

— А вот мне всегда казалось странным, — не обратив никакого внимания на протест брата, продолжила герцогиня Монтероз, — как такая амбициозная девушка, какой была Шерил Хелен Фишер сумела смириться с тем, что ее мужчина встретил свою пару и бросил ее?

— Это был благородный поступок со стороны Шерил. Она все поняла и просто ушла в сторону, дав мне свободу. Ведь Валенсия — моя истинная. Что я мог сделать? — горячо заступался за свою приживалку отец. — Не каждая девушка так сможет!

— Конечно не каждая! — тут же согласилась герцогиня. — Не каждая при этом останется в доме своего бывшего жениха, чем будет невероятно злить жену. Помнишь, как психовала Валенсия?

— Валенсия мне ничего не говорила! — сдулся отец.

— Конечно не говорила, для тебя же Шерил всегда была этакой бедняжкой, мученицей! Ты ее так яростно защищал от всех нападков! И сейчас защищаешь! Не видя дальше собственного носа! А между тем,

подумай, зачем Шерил такой ментальный блок, если ей скрывать нечего? — тетушка раскраснелась, эмоционально высказывая отцу все, что явно копилось не один год. — Зачем ей жить с тобой столько лет, если она прекрасно понимает, что ты к ней никогда уже не вернешься?

— Ей некуда идти!

— Скажи тоже некуда! — не сдерживалась тетушка, — А что случилось с поместьем Фишеров? Насколько я помню, именно Шерил достался тот кусок земли. А ты потратил не так уж мало, приводя поместье в надлежащий вид.

— Она не хотела оставлять меня одного! — все еще продолжал защищать свою подопечную отец.

Все остальные, присутствующие за столом просто переводили взгляд от брата к сестре. Переваривая полученную информацию. Лишь герцог легонько накрыл ладонью руку жены, то ли поддерживая, то ли сдерживая эмоциональную тетушку.

— Это все лирика! — поняв, что долголетний спор между моими родственниками ни к чему не приведет, подытожила я. — Но в склепе рода Монтероз похозяйничала именно Шерил Фишер. Вопрос в том, зачем ей это было нужно?

— Интересный вопрос. — поддержал меня Эванс.

Но отца было не переубедить.

— Я уверен, что ты ошибаешься, Софи!

— А мы проверим! — предложил Эванс.

— Как? — поинтересовалась Маргарет.

— Вначале просто понаблюдаем. — ответил ей Эванс. — Но для этого нам нужен доступ в ваш замок, герцог Олбани.

— Конечно, замок в вашем распоряжении. — тут же согласился отец. — Только зря все это! Я ...

— Отец, мы просто проверим! — постаралась я его успокоить. — Но нужно придумать предлог, чтобы можно было находиться в замке продолжительное время.

— Тебе, а также твоим мужчинам предлог не обязателен, вы всегда долгожданные гости в замке.

— Отец, а в замке много прислуги? — спросила я.

Меня вдруг осенила прекрасная мысль.

— Ну, значительно меньше, чем в «Драконьем камне» — смутился отец.

— Это хорошо! — я готова была потереть ладошки в предвкушении хорошей заварушки.

— Чего ты удумала? — насторожился Эванс.

— Ну, во-первых, — начала загибать я пальцы, — мне и Костику в Брокальте необходимы собственные апартаменты, устроенные по моему вкусу...

— Так вам выделено целое крыло! — не понял моей задумки отец, а вот тетушка с Эвансом быстро смекнули что к чему.

— Вот, вот! — покивала я отцу, — Согласись, выделенное нам крыло мало соответствует сегодняшним веяньем моды?

— Ну, у нас провинция... — начал он оправдываться.

— Ничего, я пришлю собственную группу магов и планировщиков, они все сделают в лучшем виде! — успокоила я отца. — Лорд Рамсей, как Вы думаете, бригада Роджера Мэддокса с планировкой замкового крыла справится? — спросила я мужа.

— Как бы после нага там вообще стены остались! — задумался Эванс, — Но идея правильная. Одобряю! — улыбнулся он мне через стол.

Я же представив белого нага из группы захвата размалевывающего стены и ... Нет тайное задание они, конечно, выполнят, а вот дизайн интерьера вряд ли преподавали на курсах повышения жандармерии.

— Наг говорите? — вклинилась в разговор Маргарет.

— Да! — подтвердила я.

— Свободный? — зачем-то переспросила золовка.

— Ага! Мечта, а не мужчина. Два метра тестостерона и умопомрачительный белый хвост в змеиной ипостаси.

— У меня есть очень хороший дизайнер. Она нам городской особняк обстраивала.

Сидящего, рядом с Эвансом Хотчинсона от слов жены перекосило так, словно он разжевал лимон.

— Ну, да! Характер не сахар! — увидев гримасы мужа, заметила Маргарет. — Но, что вы хотите от нагини? Зато строителей и работников строит получше всякого командира! И выполняет все в срок и в лучшем виде. Главное сразу договорится, что именно Вы хотите получить в итоге.

— Вот это-то и самое трудное! — проглотив оливку, добавил граф. — У Беатрис Макларен на все есть свое личное мнение.

— Ничего, разберемся! Так первое, кажется вполне выполнимым! — подытожила я.

— А что, во-вторых? — спросил Эванс.

— А можно мне вместе с тобой инспектировать работу? — попросилась Лорна Маклин.

— Конечно, я буду только рада. Как говорят на Земле, одна голова хорошо, а две лучше.

— Лорна, тебе не нужен повод, чтобы бывать в отчем доме! — это уже отца взяло за живое.

— Ага, поэтому последние тридцать лет, мне постоянно в этом отказывали! — высказалась герцогиня.

— Как отказывали! Быть такого не может! Ты, что мне запросы на посещение подавала?

— Дважды в год! На день памяти родителей и на твой день рождения! — отвернулась к окну тетушка, переводя дыхание. — И каждый раз получала отказ. От твоего кстати имени! Я вообще удивилась, как ты в этот раз откликнулся?

— Но я ничего не получал. Моей почтой занимается Шерил, она мой секретарь. А последнее письмо, я случайно сам принял. — задумался отец.

— И после этого ты будешь говорить, что твоя Шерил бедная овечка?! — негодованию герцогини, кажется, не было предела. — Спасибо, но я наелась!

После того, как герцогиня ушла в столовой повисла тишина. Разговор сами собой стихли. А попытки продолжить общение, что предпринимали я или Маргарет успеха не принесли. Отец сидел погруженный в свои мысли. Герцог Монтероз пытался прожигать его недовольным взглядом, но успеха не добился, потому, что оппонент их просто не замечал.

Поэтому, когда подали десерт, а Эванс обратился ко мне со словами:

— А теперь, дорогая женушка, продолжение праздника! — я вздохнула с облегчением.

Местом проведения гуляний по случаю бракосочетания «молодого господина» был выбран большой луг на правом берегу ущелья. Дело в том, что попасть на другую сторону, туда, где стоял замок могли лишь единицы жителей деревни. Только те, кто работал в замке. Но

деревенских это не остановило. Узнав, что наш брак благословила сама Пресветлая, празднично одетый люд потянулся к площадке, перед телепортом. Справедливо полагая, что уж мимо нее брачующиеся, покидая замок, не пройдут.

А уж когда появился комендант замка с угощениями, было решено устроить пир прямо на ближайшем лугу. Тут же были сооружен длиннющий стол, за который поместился каждый житель. Благо заготовки для него всегда хранились в дровяном сарае старосты. Оттуда же были принесены специальные кресла, искусно украшенные резьбой и обитые малиновым бархатом. На них имели право сидеть только молодожены во время очередной свадьбы. После свадьбы их аккуратно заворачивали в чехлы и снова убрали в дровяник, до следующего раза. В народе ходила легенда, что их когда-то подарила одному из жителей деревни сама Богиня. А потому они обладали силой дарить молодым счастье и процветания. Может быть поэтому в небольшой деревушке «Сетраш», что переводилась на русский как «Веснянка» никогда не было разводов, а на единственной улице никогда не смолкали детские голоса. А может дело совсем и не в этом. Но ведь легенды не появляются на пустом месте?

Стоило нам с Эвансом появиться на правой стороне, как мы тут же были окружены нарядной толпой, что с положенными по свадебной традиции песнями и прибаутками проводила нас к накрытому столу, усадив с его торца, как раз в те самые кресла. Предварительно убрав с сидений венки из полевых цветов, водрузив их на наши с Эвансом головы. Это была еще одна традиция. Оказалось, что места молодых не должны быть пустыми. И даже уходя танцевать, молодожены обычно и оставляли вместо себя эти заговоренные венки.

Танцевать в тот день нам довелось много. Но вначале пришлось выслушать поздравления деревенских. В отличие от аристократов, простой народ не играл фразами, выстраивая длинные, вычурные комбинации, сплошь пропитанные фальшей и завистью. Поздравления деревенских были просты, но искренни и от всего сердца. Почти все они, правда, сводились к пожеланию счастья, здоровья и плодовитости. Да и подарки, которые дарили после каждого пожелания были с таким же контекстом, как говорится, на «скорейшее пополнение герцогского рода».

Так староста — господин Бернье, оказавшийся умелым

краснодеревщиком, подарил искусно вырезанную из дорогих сортов дерева колыбель. А местный кузнец, господин Мартен — лошадку-качалку, ободья которой были выкованы из какого-то хитрого сплава. Но больше всего было, конечно, всевозможных детских вещичек и постельного текстиля.

Были еще подарки лично для меня. Так, местная портниха — Ивона Гронден, преподнесла красиво упакованный сверток. Со строжайшим наказом открыть только дома. В нем, как потом оказалось, была ночная рубашка, выполненная из тончайшего шелкового кружева. Она даже на Земле бы смотрелась очень фривольно, не то что в империи Аморан! Так что смысл слов госпожи Гронден «что подарок мне, но для герцога», я сумела понять лишь в нашей спальне на следующий день.

Еще одним подарком «лично для меня» стал дар местной знахарки, Старой Клодетт, как называли ее местные. Стоило только госпоже Бушар развернуть свой подарок, как над длинным столом повисла восторженная тишина. Подарком Клодетт Бушар стало платье. Правда не совсем обычное. Простое на вид, но скроенное из тончайшего и белоснежного шаянского шелка, оно было украшено по подолу, манжетам и горловине затейливым узором из голубых и красных нитей. Вот этот узор, чем-то напоминающий вязь моей брачной татуировки, и делал платье мощнейшим оберегом, что носили женщины в тягости. Дело в том, что в узор вплеталось заклинание оберегающее мать и будущее дитя. Во всем этом был лишь один нюанс — жриц Пресветлой, что владели искусством вплетать заклинания в узор в Империи практически не осталось. Поэтому «патран», как еще называли такие платья, передавались в лишь внутри семьи от матери к дочери и считались лучшим приданым.

— Спасибо! — от всего сердца поблагодарила я старую женщину.

— Да не за что! — спокойно ответила она мне. — Стара я уже стала, с Огюстом мы прожили душа в душу почти полвека, а детей нам Пресветлая так и не дала. Видно за грехи мои! Да, видно за грехи. Вот и не сгодился патран. — старая женщина немного помолчала. — Пусть к тебе, дочка, Праматерь окажется более благосклонной! — пожелала она. — Душа у тебя светлая. Уж я-то, вижу. Хоть и дар темный. — И развернувшись, ушла с поляны.

Я еще долго смотрела ей в след, пока Эванс не отвлек меня предложением потанцевать. Сначала хотела было отказаться, но поняв,

что народные танцы, чем-то напоминающие ирландскую джику, совсем не сложные, все же согласилась. Тем более Маргарет со своим графом давно уже отплясывали посреди хоровода.

Солнце за горизонт скатилось очень быстро. Народ, разгорячённый танцами и грогом из хозяйских запасов этого, кажется, даже не заметил. И лишь когда на небе зажглась Альхена, звезда, говорившая о том, что наступила полночь, а небосвод осветился сотнями распутившихся цветов фейерверка, гуляки, все как один, задрали головы ы небо. Замковая стража расстаралась на славу. Ежесекундно вспыхивали разноцветные бутоны, осыпающиеся миллиардами цветовых искр. А среди вспыхивающих, расцветающих и осыпающихся огней в небе танцевала пара. Мы. Я и Эванс в бальном зале танцующие вальс в роскошных нарядах. Наши иллюзии в небе были столь реалистичны, что было видно, как я прикрываю глаза, а рука Эванса смещается ниже, чем ей положено быть по этикету.

А когда танцующая пара вспыхнула и превратилась в двух драконов, устремившихся вдаль, народ стал крутить головами, чтобы увидеть нас уже реальных. Только нас на поляне уже не было. Под шумок фейерверка Эванс утянул меня в замок.

— Тебе понравилось? — медленно распуская застежку на моем платье и целуя в плечо, спросил меня муж.

— Да! — ответила я взгляду дракона в зеркале. — Вторая часть мне понравилась значительно больше первой!

— Ммм!

Мое платье с тихим шелестом упало к ногам.

Я тихо ахнула, когда меня осторожно подняли на руки и мягко опустили на кровать, усыпанную лепестками.

Только вот я, наверное, совсем не романтик. Разбросанные по кровати лепестки неприятно холодили кожу. Пришлось вывернуться из таких желанных объятий и стряхивать всю эту романтику на ... пол.

Наблюдая за мной Эванс рассмеялся:

— Софи, ты неподражаема!

А потом притянул меня к себе и обрушил на мое бедное тельце всю свою драконью нежность и страсть.

Тут уж стало не до лепестков!

Глава 27. Женская месть

К выполнению плана по прижучиванию Шерил Фишер приступили уже на следующий день. После очередного шквала поздравлений с бракосочетанием, уже от сослуживцев. Встречали нас с Эвансом еще в проходной. Странно, как еще на крыльце транспарант с поздравлением не повесили!

Были даже подарки! Да! Но мне показалось, что покупали их оптом в одном и том же магазине. Ну в том, что с э-э-э..., очень эротическим уклоном. И дарились эти презенты в ожидании того, что вдруг дракон со своими супружескими обязанностями не справится.

Эванс отвечал рыком уже после третьего дарящего. Я же, взяв у Энн Буханан, коробку из-под офисной бумаги, аккуратно складывала наши подарки туда. Не забывая, естественно, комментировать:

— Знаешь, Конор, я конечно понимаю, что дарят обычно то, чего хочется самому. Но глядя на тебя, никогда бы не подумала, что у тебя проблемы с размером, как бы помягче выразиться, мужского достоинства. — вытаскивая на свет божий фаллос поистине гигантского размера высказалась я. Конор Канаван попытался мимикрировать под помидор.

Ха! А говорили, что оборотни не умеют смущаться!

Стоящие вокруг сослуживцы сотрясались от смеха периодически. После комментирования и всеобщего обозрения очередного презента. Не смешно в тот момент было лишь дарящему.

Следующий раз пусть сто раз подумают, прежде чем дарить подобное!

На фоне остальных выделились лишь Энн Буханан и, как ни странно, Шона Мокгилл, ограничившиеся традиционным для Империи свадебным подарком — постельным бельем.

Когда с подарками было закончено, Эванс пригласил Мэддокса к себе в кабинет. Естественно, я в стороне не осталась. Как и нагло напросившийся в нашу компанию Поллок:

— Софи, если позвали нага, значит это что-то опасное, а значит жутко интересное. Поэтому я в доле.

— В какой доле, Кейлин?

— Я тоже хочу в этом участвовать! — чуть ли не по слогам сообщил мне оборотень, подловив перед приемной Рамсея. — Ну, Софи, ну, пожалуйста! — взмолился лис. — Мне уже осточертело это болото!

— Какое болото, Поллок? Побойся Бога, Богини! У нас тут дел нераскрытых куча! Взять ту же гномку, или этого ушастого... дроу!

- Сказала тоже! Дело Морган почти раскрыто. Осталось только прижать Сезаре Мендеса. А дроу. Тут уж придется ждать ответ на запрос. Ну, Софи!

— Госпожа Арн... Ваша Светлость Вас ждут! — в дверь высунулась Шона. — Лорд Рамсей просили Вас поторопить и господина Главного инспектора взять с собой.

— Черт с тобой, Поллок! Пошли! Спасибо Шона! — пройдя в дверь поблагодарила я, с удивлением замечая, как секретарша, поправив сумочку на плече, собирается уходить.

Заметив мой открытый рот, Макгилл объясняет:

— Меня попросили погулять часок! Я как раз успею сбегать в книжный на Мэджигстрит.

— Понятно! — возвращаю я челюсть на место. — Не там ли сегодня стартуют продажи этой писательницы...

— Сесилии Франссон! — с придыханием произносит Шона. — Я очень надеюсь купить ее «Дыхание дракона», только там, наверное, очередь до самого Ведьменого моста. — вздыхает девушка. — Навряд ли я успею за час.

— Значит нужно поторопиться! — хватая девушку за плечи, Поллок выставляет ее за дверь. Которую тут же закрывает. — Терпеть не могу женские романы!

— А то ты их читаешь! — не сдерживаюсь я от замечания.

— Знаешь сколько девушек пытаются пересказывать мне сюжеты. А некоторые даже намекают, что не плохо было бы перечитать, как должны вести себя мужчины их грез. — поясняет оборотень, придерживая для меня дверь в кабинет мужа.

— Так в чем же дело?

— Как бы помягче сказать! — глядя в потолок раздумывает лис. — Не любитель я читать!

— Так, раз все в сборе, — обводит нас взглядом Эванс, — позвольте ввести в курс дела. Скажу сразу, расследование не

официальное. Поэтому, если кто-то откажется, настаивать не буду. — Рамсей внимательно посмотрел на нага и оборотня.

— Я в доле! — тут же ответил лис.

Немного подумав, согласился и наг:

— Если бы не нужна была моя помощь Вы бы не пригласили! — спокойно ответил Роджер Мэддокс.

— Идея привлечь именно Вас, господин Мэддокс, пришла в голову мне. — честно призналась я. — Вы же знаете о моем даре чувствовать ауру преступника?

— Да, наслышан. — кивнул мне наг.

— Так вот. При расследовании дела с кладбищем Близби, выяснилось, что оно было вскрыто некромантом. Иначе Керолайн Морган просто не смогла бы пронести туда труп. Вот только аура некроманта была мне не знакома.

— Простите, леди Ар... Рамсей! Но не хотите ли вы сказать, что знаете ауру всех некромантов?

— Почему только некромантов? — удивилась я. — Я в принципе запоминаю ауру всех существ, с которыми так или иначе сталкивалась! А некромантов в Империи, как Вы знаете, не так уж и много.

Теперь пришла очередь нага удивляться. На что я лишь улыбнулась.

— Господин Мэддокс, в этом нет ничего удивительного. Вот Вы же помните запахи встречаемых Вами существ?

— Конечно! На то мы и наги! Наш нюх даже лучше, чем у большинства оборотней.

— Ну, с лисами вам не сравниться! — тут же встрял Кейт.

— Спорим?!

— На ящик Санарийского!

— Ты готов так разориться?

— Отнюдь! В своем нюхе я уверен! Лорд, разбейте!

Детский сад! Штаны на лямках!

— Так вот! — продолжила я и мужчины снова приняли степенный вид. — Недавно я встретила некроманта, чья аура совпала с аурой преступника. Ей оказалась кухня моей матери Шерил Фишер. Только, сами понимаете, одного моего слова для обвинения маловато. Нужны более веские основания. Да и не мешало бы узнать, для чего понадобилось Фишер вскрывать склеп герцога. Явно не для праздного

любопытства.

— В лес не ходи! — поддакнул Поллок.

— И яйцу понятно! — согласился Мэддокс.

Эванс лишь кивнул головой.

— Поэтому мы и разработали план. — тут же добавила я.

На обсуждения плана у нас ушло часа полтора. Наг с оборотнем внесли в него некоторые коррективы, которые тут же поддержал мой дракон. И с которыми, скрепя сердцем, пришлось согласиться и мне. В итоге меня с тетушкой практически отстранили от любой опасности, оставив для нас лишь роль заказчиц. Спорить и бить кулаком в грудь я не стала, оставив мужчин в святой уверенности, что полностью согласна.

На сколько я знаю, еще ни разу действительность не совпала с планом на все сто процентов!

— И как мы назовем нашу операцию? — потер ладони Поллок.

— Гаргона Медуза. — не задумываясь ответила я.

— А что это такое? — три взгляда обратились ко мне.

— Не что, а кто. — поправила я оборотня.

Пришлось кратко изложить миф о Персее.

— В твоём мире водятся такие ужасные создания? — переспросил Эванс.

— Нет, это греческие мифы. Старинные легенды одного из народов, населяющих Землю. По одной из версий Горгона Медуза была девушкой с красивыми волосами, которой завидовали даже боги. А Бог Морей — Посейдон, увидев однажды девушку возжелал ее. И превратившись в птицу, овладел Медузой в храме Афины, куда девушка бросилась в поисках защиты. Но Богиня Афина, завидующая красоте девушки, не только не помогла, но и превратила волосы Медузы в змей.

— Это сказка? — переспросил Эванс. — Одна из тех, что ты рассказываешь Костику?

— Нет, конечно! За кого ты меня принимаешь? — моему возмущению не было предела. — Есть детские сказки, или те же мифы, адаптированные для детей. А такие подробности только для взрослых.

— Нет, не хотел бы я жить в мире, где такие сказки. — произнес Поллок.

— Ой, а то ваши лучше! — не осталась я в долгу. Просто за Землю обидно стало. — Взять хотя бы сказания о Золотом Наге. Тот еще

извращенец!

— Ладно, ладно! Не бушуй! Твоя взяла. А почему операция «Горгона Медуза»? — поинтересовался наг.

— Да больно взгляд у родственницы занятный. — передернула я плечами, вспомнив, каким взглядом наградила меня Фишер при встрече.

— Понятно! — улыбнулся Роджер Мэддокс. — Значит встречаемся ровно в два. Я как раз успею провести инструктаж у своих. Так маскировку нужно будет обдумать. — командир группы погрузился в думы. — Позвольте откланяться!

— Не смею задерживать! — ответил Рамсей.

— Лорд Рамсей, — после ухода нага Поллок обратился к дракону. — А пришел ответ с Территории Семи семейств?

— Пока нет!

— А разрешение на проверку счетов и магического сканирования Сезаре Мендеса?

— Жду со дня на день. — ответил Эванс. — Вы так уверены, что это он, Поллок?

— Это предположение Софи! — вывернулся лис, переложив ответственность на меня. — Но я полностью с ней согласен! Нет в деле Черного лиса, тоже много пятен. Но я выяснил, Мендес — левша. Как и наш убийца. А магическое сканирование ответит на вопрос на сто процентов.

— Что ж тогда остается только ждать. — кивнул Эванс.

— Я, наверное, тоже пойду! У меня в холодильнике два трупа, до обеда должна успеть! — бросила я взгляд на мужа.

— Иди, Софи! Я тоже постараюсь поработать! — отпустил меня Эванс, тут же предупредив. — Только без фанатизма.

— Ой, да мне вообще повезло! — отмахнулась я. — За столько времени и только два трупа.

— О, Пресветлая! Здесь ничего не поменялось со времен Валенсии! — тетушка повлажневшим взглядом обводила стены холла, где мы стояли вчетвером.

Было решено, что сначала пойдем лишь мы: я, Эванс, Лорна Маклин и Беатрис Макларен — дизайнер-оформитель. Беатриса оказалась молодой миниатюрной брюнеткой с упругой копной курчавых волос. Несмотря на это фигурка нагини имела все необходимые изгибы, на которые тут же положил глаз наш Мэддокс.

Эго даже ледяной взгляд дизайнера не пронял. Командир спецотряда в ответ лишь усмехнулся и предвкушающе раздул ноздри, втягивая воздух, словно хищник перед началом охоты.

Брокальт встретил нас теплым морским бризом и тишиной. Входная дверь сама открылась перед нами, но вот встречать нас никто не спешил. Мы так и стояли в холле, не зная, что делать дальше. Справа в распахнутые двери был виден бальный зал. Светлый из-за больших панорамных окон во всю стену и словно наполненный воздухом. Слева не менее светлая столовая, где озорник ветер из распахнутого окна вздымал паруса тюли, привнося в комнату аромат цветущих роз. В отличие от Леруика, где весна еще только боролась за свои права на побережье Ардоского моря было по-летнему тепло.

Прямо перед нами вверх вели широкие ступени беломраморной лестницы.

— Да, встречать нас тут не торопятся! — заметил Эванс.

— Дэвид, скорее всего или в своей лаборатории или в Академии, — встала на защиту брата тетушка, — а вот куда подевались все слуги?

— Добро пожаловать в Брокальт! — над головой раздался женский голос. Шерил Фишер стояла над нами, прислонившись к балюстраде второго этажа. — Рада приветствовать вас в замке, лорд, леди!

Обойдя по кругу, она встала на вершине лестницы.

— Прошу Вас! Его Светлость распорядился устроить вас в хозяйском крыле. К сожалению, сам герцог не смог вас встретить, его срочно вызвали в Академию. Но к ужину он обещал быть.

— Шерил, а куда делись все слуги? — поинтересовалась тетушка.

— У нас их не так уж много, Его Светлость не любит большого скопления людей. — скромно потупив взор ответила Фишер. Вот только не верила я в ее правдивость. Отец не показался мне интровертом и социофобом. Иначе он бы не смог преподавать. — Необходимый минимум прислуги у нас имеется, а большую часть работ выполняют магические амулеты. Его Светлость просто обожает артефакты Диметриуса Фирса.

— Да, талантливый магистр. — согласилась тетушка. — Но они не заменят мажордома.

— О, простите! — тут же ответила Фишер. Вроде бы и извинилась, но ехидные нотки в ее голосе, почувствовала не только я.

— Не извиняйся! Ты же так и не закончила курсы экономок?! — то

ли спросила, то ли констатировала факт тетушка. — Так где нас расположили? — тут же перевела она тему, улыбнувшись в кипящие гневом глаза своей оппонентки. — Надеюсь, мне оставили мою старую комнату? Не люблю перемен знаете ли!

— Можете быть уверены, Ваша Светлость, в вашей комнате ничего не поменялось! — с каким-то предвкушением ответила Фишер. Словно предвкушая большущую пакость. — Надеюсь, Вы останетесь довольны!

Пока старые знакомые точили друг об друга зубы, наша небольшая процессия успела дойти до хозяйского крыла.

— Его Светлость сказал, что Вы хотите переделать гостевое крыло по своему усмотрению, поэтому Вам были выделены покои в хозяйском крыле. Для гостей же герцог распорядился открыть третий этаж. Прямо хозяйские покои, вот это — указала она на первую дверь. — моя комната. Все остальное крыло в вашем распоряжении. Я же Вас оставлю, мне нужно проверить готовность кухни. — И развернувшись, оставила нас посреди коридора.

— Кхм! — прокашлялся Эванс.

— Мне одной показалось, что тут что-то не чисто? — переспросила я.

— Госпожа домоправительница вела себя несколько странно, на мой взгляд. — прямо посмотрела на меня Беатрис Макларен. — Обычно, экономки так себя не ведут. Я это исходя из своей практики говорю. — немного засмущавшись от нашего внимания, но не опустив взгляда добавила нагиня.

— Нужно быть осторожными входя в комнаты! — взяв меня за талию, добавил Эванс.

— Так, сначала смотрим мою комнату! — предложила герцогиня. — Чую я, что там будут ждать самые большие неприятности! — пробурчала она, подходя к одной из двери.

Надо сказать, что двери располагались по одну сторону длинного коридора. С другой стороны находились окна, выходящие в сад. Тетушка довела нас до третьей двери.

- Здесь я провела детство! — сказала она, открывая дверь.

— Осторожно! — предупреждение Эванса потонуло в грохоте двери упавшей внутрь комнаты. Оказалось, что она еле держалась на проржавевших петлях.

— Нда! — выдала тетушка, когда пыль рассеялась и мы смогли,

наконец, заглянуть во внутрь. — Вот ведь тварь!

Тетушку можно было понять. Обычно, если помещение не используется, на него накладывается стазис. Заклинание это не затратное. Единичное. То есть забросил и забыл. Пока комната не понадобится, можно не беспокоиться. Стазис держится годами и даже десятилетиями. Сохраняя при этом все. Даже цветы в вазе. Здесь же кто-то специально снял стазис. Причем только с интерьера и двери. Стены, пол и потолок все еще светились магической сеткой.

— Здесь заклинание тлена. — пройдя в комнату и осмотревшись, выдала Макларен. — Я часто использую такое в работе, когда нужно быстро освободить помещение, не привлекая грубую рабочую силу. Заклинанию не больше суток. Если бы прошли двое, тут была бы лишь кучка тлена. — Подождите немного в коридоре, я сейчас все восстановлю. — добавила она, направляясь в нашу сторону.

У дверей, где мы все всё еще продолжали стоять, она развернулась. Порылась у себя в сумочке и вытащила небольшую коробочку. В коробочке оказалось множество разноцветных шариков.

— Заготовки. — смущенно улыбнулась Беатрис. И выбрав ярко оранжевый шарик, бросила его в комнату.

Секунду ничего не происходило, а потом от шарика стала расходиться по комнате волна. По мере продвижения волны возвращалась и прежняя обстановка комнаты. Не прошло и пяти минут, как перед нами была обычная девичья комната. С вышитым покрывалом на кровати, с ковриком подле нее, даже карандашные и акварельные рисунки вернулись на стену. На открытом книжном шкафу от пола до потолка стояли книги вперемешку с мягкими игрушками.

— Спасибо! — прослезилась Лорна. И схватив малышку нагиню в охапку расцеловала в обе щеки.

— Да, чего уж! Не стоило! Это просто! — вконец засмущавшаяся Макларен, пыталась поправить несуществующие складки на своем костюме.

— Это для тебя просто, Беатрис. — ответила я, наблюдая за тем, как тетушка любовно проводит ладонью по развешенным рисункам. — А у нас с бытовой магией туго. Для нас это, — обвила я комнату жестом, — настоящее чудо.

Откинувшись спиной на все еще державшего меня мужа, я продолжила наблюдать за герцогиней, которая уже не сдерживала слез.

— Может пойдем! Себе комнаты поищем. А то, как-то неудобно! — обратилась я к своему дракону.

— Пойдем. Только с дверью что-нибудь придумать нужно.

— О, это просто. — ответила Беатрис. — Если Ваша Светлость придержит.

— Да, конечно!

Пару взмахов руками и обновлённая дверь даже закрылась без скрипа.

— Знаешь, Софи, в который раз убеждаюсь, нет ничего ужаснее женской мести! — направляясь к следующей двери, прокомментировал мой супруг.

— Ага! Только мужская подлость! — не согласилась я с ним.

К счастью остальные комнаты в замке оказались в нормальном состоянии. Беатрис выбрала себе следующую за комнатой герцогини. Мы с Эвансом одну на двоих.

Сидеть в комнате мне не хотелось, не за тем я сюда приехала. Поэтому посетив санузел отправились в обратном направлении. Нужно было осмотреть фронт работ, встретиться с и обсудить все с отцом.

Если честно не таким я представляла себе замок. Мне казалось, что он будет таким же, как и Драконий камень — основательным и немного мрачным. Но Брокальт приятно удивил своей воздушностью и светом. И несмотря на то, что здесь ничего не менялось уже более пятидесяти лет, замок не казался старым. Нет. Это была скорее вечная классика. Та, что всегда была в моде. К тому же не переделывая интерьер, отец умудрился привнести столько современных магических новинок, сколько в столичном особняке герцогини Монтероз и не водилось.

Это она сама призналась, когда проводила для нас и себя экскурсию по замку. Благодаря ей и не вмешательству персонала мы сумели побывать практически везде. От чердака, где была оборудована большая мансарда, сейчас находящаяся в стазисе, до подполья, где находились погреба и отцовская лаборатория.

Правда, побродить по подполью тетушка нам не разрешила, сказав, что это не безопасно. Подполье постепенно переходило в подземные катакомбы. И бродить по ним без специального снаряжения сродни самоубийству. Даже она не знает всех ходов. Пришлось согласиться, хоть и чуяла пятой точкой, что ответы на все наши вопросы именно там, куда вела темная арка, подсвеченная древними рунами.

Но пришлось выходить.

В холле мы вновь столкнулись с Фишер, которая за что-то распекала девчонку в служебной форме. Увидев нас, она взмахом руки отослала ее прочь, пообещав вычитать ущерб из ее жалованья.

— Решили провести инспекцию, Ваши Светлости? — с ехидной улыбочкой поинтересовалась Фишер. — Как вам комнаты, надеюсь понравились?

И взгляд такой победный на тетушку.

Вот теперь я точно верю, что Лорна Маклин, герцогиня Монтероз — светская акула!

Но ее лице расцвела такая счастливая улыбка.

— О, Шерил! Спасибо! Спасибо тебе! Если честно, я не ожидала! Мы не очень хорошо общались! Но ты... — тетушка пустила самую натуральную слезу. — Там даже мои девичьи рисунки сохранились... Шерил, спасибо! — и бросилась к Фишер заключать в объятия.

Ну, тетушка! Ну, дает! Ее место явно на театральных подмостках! Место примы ей было бы обеспечено!

Я же уткнулась лицом в грудь мужа, чтобы откровенно не засмеяться, наблюдая за лицом домоправительницы. Это нужно было видеть! Потрясение. Неверие. Старательно скрытый гнев. Обида.

— Я... — пыталась что-то сказать Фишер.

— Нет, нет! Не говори! Я так виновата перед тобой! — перебила тетушка. — Признаюсь, я была не лучшего о тебе мнения! Но ты! Ты такой чистый человек. Сохранить все в лучшем виде. Да и весь замок в прекрасном состоянии. Валенсия была бы счастлива!

При воспоминании о маме, лицо Фишер непроизвольно перекосилось. Но длилось это не больше секунды, и я бы не заметила, если бы именно в тот момент не посмотрела на нее.

— Я старалась! — потупив глаза, произнесла мамина кузина. — Все ради светлой памяти Валенсии.

Вот ведь подлая тварь! Лучше бы она промолчала.

— Герцог передал, что будет к ужину. — посмотрев на часы, меж тем продолжила Фишер.

Тетушка к тому времени уже отцепилась от нее. И сейчас стояла старательно промокая глаза платочком.

— Тогда мы пойдем в гостевое крыло, обсудим необходимые изменения. — ответила я. — Ужин в замке в стандартное время?

— Да в шесть часов.

— У нас есть полтора часа, — взглянув на свои часы. — Накидаем первоначальные наброски? — спросила я у Беатрис Макларен.

— Конечно. — кивнула мне нагня.

— Не смею вас задерживать! — простилась с нами Фишер, уходя в сторону подсобных помещений под лестницей.

— Уф! Племянник, передай своему нагу, что маячок я установила. — сообщила тетушка стоило нам оказаться в одной из комнат гостевого крыла.

Мне было странно, что и я и Эванс приходились тетушке племянниками. Я с ее стороны, а Эванс со стороны мужа. Но, кажется, этим заморачивалась только я.

— Тетушка, ты была неподражаема! — призналась я. — Так все это было ради маячка?

— Ой, скажете тоже! Жить захочешь, не так раскорячишься! — отмахнулась Лорна. — А эту гадину я выведу на чистую воду! — пообещала тетушка. — Она у меня за все ответит!

Глава 28. Порванный чулок и столичные гости

Сегодня в департаменте с утра царила атмосфера напряженного ожидания. Вместо того, чтобы работать то тут, то там с придыханием пересказывались эпические истории и невероятные раскрытия дел, гремевшие в Империи за последние десять лет. Так мои коллеги ждали прибытия легендарного менталиста Дина Киана Клэнси и не менее известного чиновника Счетного отдела столичного департамента лорда Питера Маклеллана. Чтобы добиться их приезда Эвансу пришлось задействовать свои связи в столичном департаменте. Наш владелец порта — Сезаре Мендес был, как выяснилось, личностью довольно значимой не только в масштабе Леруика, но и Империи в целом. Прищучить такого полагалось лишь «легендарным» личностям. Покрывшими себя полуметровой славой на поприще защиты интересов империи Аморан. Вот и ждали их мои коллеги с восторженными всхлипами.

Вот скажите, это только я одна понимала, что приезжают сии господа практически на все готовое. Поллок со своим отделом последнюю неделю не спали, не ели, но нарыли на хозяина порта такие неопровержимые улики, что Сезаре Ментоса можно было и так посадить далеко и надолго. И лишь пункт в законодательстве Аморан, что аристократов можно обвинить только после магического сканирования не давал Поллоку этого сделать. Был бы Мендос обычным купцом, его прах давно бы развеяли над морем. А так в самом худшем случае Мендосу грозят каменоломни Кэрдора.

Хотя! Быстрая смерть от руки местного палача была бы меньшим из зол. В Кэрдоре мало кто мог похвастаться сроком в пять лет. Большинство умирало в первые два года.

Обо всем этом я думала, шагая по пути из морга в небольшую комнатку при зале заседаний. Сегодня только там у меня был шанс остаться в одиночестве. А все из-за племянников Монтероз, которые все-таки попали ко мне на практику, да моего глупого желания не ударить в грязь лицом перед знакомым мужа. Да, да. Именно из-за того, что Дин Клэнси оказался старым знакомым Эванса я надела сегодня

платье с блейзером, вместо привычного брючного костюма. А из-за криворуких кузенов мужа, порвала чулки. Магически заговоренные! Которые до этого проносила четыре года! Четыре года без единой затяжки!

Черные. С витым магическим узором сзади, чулочки были предметом моей женской гордости. Еще бы, такой эксклюзив был во всем этом мире лишь у меня одной. А все потому, что магистр Фирс отказался заниматься «бабским шмотьем». Несмотря на все уговоры, что подобный товар будет иметь колоссальный успех, Дмитрий Петрович согласился наложить заклинание прочности только на две пары. Лично для меня. И то лишь потому, что в тот день в нашем мире было восьмое марта. А искать другого артефакторщика, согласного работать с женским бельем, мне показалось предательством старого друга.

И вот сейчас на одной паре зияла огромная дыра на коленке. И все из-за криворуких баранов... или кто они там во второй ипостаси?! Поэтому я и неслась в единственное место, где могла бы поменять чулки. Спасибо еще что, будучи практичной хранила в столе пару обычных чулок.

Секретарская при зале заседания была маленькой комнатушкой со столом, несколькими стульями и небольшим диванчиком. В нее вели две двери. Одна из коридора, а вторая — из самого зала. У нас она редко использовалась по назначению. Поэтому еще лорд Синклер отдал мне от нее ключи, разрешив пользоваться во время ночных дежурств. Чтобы не ютиться с мужчинами в дежурке. Правда, за всю службу в Леруике я дежурила от силы раза два, но ключи так и оставались у меня.

Открыв дверь со стороны коридора, не стала включать свет. У комнатухи не было окна на улицу, но жалюзи смотрового окна в зал пропускало достаточно света, чтобы не спотыкаться о мебель и переодеться. Первым делом закрыла шпингалет на второй двери, а потом встав в луч света, чтобы лучше видеть, скинула туфли. Подняв ногу на ближайший стул, взялась за резинку чулок. Чулочки было откровенно жаль, поэтому постаралась скатать их как можно более аккуратно. Проделав то же самое с другой ногой, открыла вторую пару. Стоя одевать показалось не очень удобно, поэтому присела на краешек стула.

Интересно, Мэддокс успел что-нибудь раскопать на Фишер?

Прошла почти неделя, как мы заслали в замок нага с отрядом под видом рабочей бригады. Он, конечно, ежедневно отчитывался перед Эвансом, но пока экономка Бокальта была замечена лишь в одной странности. Ежедневные вечерние прогулки в подземелье. Пройти за ней по пятам у нага не получилось. В открытых коридорах было невозможно спрятаться. Поэтому спецы пошли по другому пути, расставляя магические маячки и уже по ним отслеживая путь экономки. С каждым днем продвигаясь все дальше по запутанным коридорам катакомб.

Задумавшись, натянула один чулок. Рассмотрела вытянув ножку.

Что ни говори, а те были лучше!

— Бараны тупоголовые! — в сердцах обозвала новоприобретенных родственничков, натягивая второй.

И тут что-то хлопнув, упало на пол.

Хлопок включил свет.

В кресле у противоположного угла в расслабленной позе сидел мужчина, пожирающий меня взглядом.

— Это лучшее эротическое представление в моей практике! — захлопал он в ладоши. — Так меня еще никто не соблазнял!

— Больно надо! — фыркнула я.

Спокойно натянула второй чулок и поправила подол платья.

Эванс рассказал, что его приятель красный дракон. А то, что передо мной именно этот представитель чешуйчатых, так это к бабушке не ходи. Достаточно бросить взгляд на его шевелюру. Помню в конце девяностых мои подруги повально перекрасились кто в «красное дерево», кто в «пылающий рубин». А вот у мужчины, с лица которого сейчас на глазах сползала уверенность в своей неотразимости, такой цвет волос явно красовался не благодаря стилисту.

Сам же мужчина переводил нечитаемый взгляд с меня на мои ступни, которые я пыталась всунуть в туфли.

— Д..да. Это я! — с некоторой заминкой кивнул мужчина.

— Понятно! — одев, наконец-то, туфли я поторопилась открыть дверь. А то мало ли благожелателей вокруг!

— А можно узнать имя прекрасной незнакомки, похитившей мое сердце? — тут же вскинулся в след за мной этот Казанова.

— Сафина Эмили Рамсей. — открыв дверь, я повернулась к дракону и протянула руку.

Видно было, что господин Кленси совсем не этого ожидал

услышать. Тут же растеряв всю показушность, дракон произнес серьезным тоном:

- Счастлив познакомиться, леди Рамсей! — но руку не пожал, хотя я и подавала ее ладонью кверху, а перевернув, приложился губами.

— Что ж не буду нарушать ваше уединение! — кивнув дракону на прощание, толкнула дверь.

И уже в коридоре услышала сквозь не плотно закрытую дверь:

— Вот ведь везучий сукин сын!

Возвращаться снова в морг, где с помощью тряпок и метел отработывала провинность, наказанная мною тройка оборотней, ужасно не хотелось. Идти к Эвансу, в кабинете которого сейчас скорее всего гостил столичный счетовод, желания как-то не возникло. К Поллоку — тоже не выход. Следственный отдел сегодня напоминал растревоженный улей. Немного постояв подумав, отправилась вниз в бухгалтерию. В вотчине Энн Буханан всегда царила атмосфера тишины и степенности.

— Леди Рамсей, простите! — на лестнице меня остановил Эшер Келли.

После того случая полукровка старался не попадаться мне на глаза. Хотя время от времени я замечала, как он наблюдает за мной из окна или с другого конца коридора. Но делала вид, что не вижу. «Парень он неплохой! — пояснил мне Эванс, — а вот дракон ему достался сильный. Его твоя драконница привлекает. Ничего, найдет свою пару, успокоится. Просто не обращай на него внимание! — посоветовал мне тогда муж».

— Да, констебль Келли, что-то случилось?

Взглянув на лицо, щедро усыпанное конопушками, не смогла не улыбнуться.

— Вам тут передали! — запинаясь, но при этом прожигая меня восторженным взглядом, еле слышно ответил паренек, протягивая мне переноску.

— О, вовремя! — потерла я ладошки. — Попридержи!

Не забирая сумку к себе, открыла ее. Аманда как всегда была на высоте. По департаменту разнесся умопомрачительный запах выпечки. Ммм, сегодня к чаю круассаны с вареной сгущенкой! Вытащив лишь пакет с выпечкой, закрыла сумку.

— Спасибо! — поблагодарила дракона.

Теперь к нагини можно заявиться не с пустыми руками!

И насвистывая нехитрую мелодию отправилась дальше.

— А... Куда остальное? — вслед мне выкрикнул Келли.

— Отнеси лорду Рамсею! — не оборачиваясь, ответила я.

По лицу сама собой расплылась ехидная ухмылка «А некоторые криворукие могут и поголодать денек!»

Аманда, конечно, передала на пятерых. Дело в том, что благодаря моей доброте и Леонард Гейрил, и братья Уилсоны жили у меня. Ну не могла я заставить, можно сказать, родственников ежедневно отправляться порталом к себе в Инвернесс. Какое-то доставшееся еще с советских времен предубеждение не разрешало поступить так с людьми... оборотнями. Даже Эвансу мое решение не совсем понравилось. Хотя сам он переселился не просто ко мне домой, а в мою комнату, как он сам говорил, на «законных» основаниях. Отказываясь занимать соседнюю.

— Я буду спать с тобой! — безапелляционно заявил он мне в день нашего возвращения из замка его родителей.

— Но ведь даже твои родители спят в разных комнатах. — напомнила я ему.

Не то, что мне хотелось прогнать дракона куда подальше, просто какой-то чертенок внутри заставлял обязательно с ним поспорить. По любому поводу.

— А я не мои родители! — дракон тут же сграбастал меня в свои объятия. И рыкнув в макушку, повторил. — Я буду жить с тобой! Засыпать с тобой! И просыпаться тоже с тобой! А ночью лежать и любоваться тобой, спящей! И я не хочу, чтобы при каждой ссоре, ты отправляла меня в мою комнату!

— Буду отправлять на диван в кабинете. — тут же нашлась я с ответом прежде, чем прикусила язык.

Пример был из личного опыта, помнится мой земной муж по любому поводу перебирался в кабинет, причем всегда по своей инициативе.

Эванс же меня просто развернул, а потом поцелуями у него легко получилось уговорить меня и на общую кровать и на все остальное.

Так вот, уже три дня кузены мужа занимали гостевые покои в моем доме. Признавая авторитет мужа, Далласа и кухарки. Рядом с Амандой оборотни вообще ходили по струнке смирно. И лишь в департаменте их

словно подменяли. Первые два дня я еще как-то сдерживалась, пыталась отшучиваться на их нелепые подколки и подкаты, пока рядом не было мужа.

Но сегодня просто не выдержала!

Все началось с не вовремя перегоревшей лампочки.

Сегодня в морге вообще-то был аврал — восемь трупов с которыми нужно было справиться до обеда. Так как после, я, как штатный некромант, была обязана присутствовать на сканирование Сезаре Ментоса. Конечно, магическое сканирование сегодня не такое рискованное, как раньше. А при должном мастерстве менталиста, так вообще пустяк. Но некромантов все равно обязывали присутствовать.

Поэтому я торопилась. И тогда мне пришла «гениальная идея» привлечь своих практикантов. И чем я только думала, спрашивается?

Тем не менее, расспросив еще раз этих оболтусов, проводили ли они ритуал призыва, каков порядок действий при этом ритуале и тому подобное, раздала каждому по труп. Нет вначале все шло очень даже хорошо. И я в предвкушении, что справлюсь раньше, чем начнется процедура сканирования, уже потирала ладошки.

Рано радовалась, как говориться!

Вдруг перегорает лампочка. Мальчишки естественно отвлекаются. Леонард при этом еще и наступает ногой на пентаграмму подчинения, тем самым нарушая ее и выпуская духа. А дальше события нарастают девятым валом.

Эти ... слов моих нет кто, напрочь забывают, что они некроманты. Вереща словно пансионерки на выданье, а не сыны доблестных семейств Джереми и Майкл носятся по некромантской, сшибая мебель, роняя ритуальные свечи и нарушая уже свои пентаграммы.

За доли секунды у нас три вышедших из подчинения не упокоенных духа. Хорошо еще, что амулет на двери не выпускает из зала пока ритуал не закончиться. Страх обратной придает им все больше сил и возможностей. Мне же приходится бороться со своим духом, который теперь тоже рвётся из пентаграммы. И требуется прорва сил, чтобы упокоить его таким образом, чтобы потом можно было снова поднять. А не развеять к чертовой бабушке!

Кое-как справившись, переключая внимание на остальных.

Вызванные духи, не будь идиотами, пытаются прорвать магическую защиту комнаты. Кому-то свободы захотелось?!

Напитанные страхом мальчишек они возомнили себя всесильными. И пока два других не прекращают попыток разорвать магическое плетение, один полностью переключается на меня.

— Держите нити, мать вашу! — ору я на дебилов, что от страха забились в угол и даже не думают мне помогать. — Да, ****, ****, достали уже!!! — великий и могучий русский мат вырывается произвольно, когда обретший достаточно сил дух, нападает на меня, опрокидывая на передвижной металлический столик.

И я уже прекрасно понимаю, что сейчас не до упокоения. Успеть бы развеять! Тем более, что двое других сумели, каким-то образом разорвать первый контур!

Ничего себе у них сил немерено! Откуда? При жизни были магами?

Пытаюсь создать нужное заклинание, но мне мешает буквально таранящий меня дух. Слава Богу, наконец-то мальчишки приходят в себя и пытаются накинуть на духа подчиняющую сеть. Тот отвлекается, и я успеваю напитать заклинание магией.

Только, упс! Немного не рассчитываю. Заклинание не только развеивает наших духов, но и сносит напроць второй, уже надорванный духами, магический контур.

— Вот гадство! — констатирую я, после того как в комнате оседает пыль.

Перевожу взгляд на сбившихся в кучу оборотней, что сейчас прожигают меня самыми преданными и умаляющими взглядами.

Ага счазззз!

— За дверью, что слева кладовка. Там найдете все необходимое! — говорю я, глядя на пацанов.

Уйти красиво походкой от бедра не получается. Да я и не стараюсь. Потирая ушибленную коленку, хромаю как старая бабка в сторону открывающейся двери. Артефакт сработал.

И уже выходя, добавляю:

— После того, как закончите приводить комнату в порядок. С каждого отчет: «Что я сделал неправильно во время ритуала призыва». Не менее трех листов. И переписанный в трех экземплярах. Да, и никакой магии! — добиваю я их. — Защиты тут, — обвожу комнату пальцем, — еще дня два не будет. Так что, ручками, ручками. — улыбаюсь, глядя на их шокированные после моих последних слов физиономии.

Ага, знаю я таких! Хотели сделать все минут за десять! Нет уж, фигушки вам! Труд из обезьяны человека сделал!

— Вот с***! — не сдерживаюсь я, в шоке разглядывая дыру на любимых чулочках.

Матерясь, как старый сапожник, распикиваю оставшиеся трупы в холодильник. Мне потребуется дня два, чтобы заменить защитные контуры в морге. Нужно будет сегодня же отправиться в Инвернесс. Надеюсь, Дмитрий Петрович, успеет до завтра проверить артефакты защиты. После такого, напивать силой непроверенные артефакты чревато. Да и неприятных сюрпризов в будущем бы не хотелось.

Так что дня на два работа встанет. Что за ***!

Ладно, нужно успокоиться! Просто успокоиться!

Надеюсь хоть в бухгалтерии у меня это получится!

Всегда удивлялась, за что служащие департамента невзлюбили нагиню? Деловая степенная женщина. С ее подходом к делам в нашем мире была бы успешной бизнес леди. Эн Буханан была скрупулезна, педантична, а за ошибки в отчете могла устроить форменный нагоняй. Так ведь бухгалтер! Ей положено такой быть!

— Нагиня! Что с нее возьмешь! — часто слышала я от сослуживцев, после того, как бухгалтерша пропесочивала очередного желающего схалтурить и сбагрить ей сырой отчет.

А в бешенстве Буханан была страшна! Нагини редко пользовались своей второй ипостасью, предпочитая на людях пользоваться ногами. А теперь представьте, что над вами на мощном темно-зеленом змеином хвосте раскачивается взбешённая женщина. И с шипением, пробуя воздух раздвоенным языком, выговаривает:

— Есс-сли ты ещщще разз принеcсешь мне это безобразззие, — и над сжавшимся мужчиной красиво разлетаются листы отчетности, — я проссто откушшшу твою никччемную голову!

Да в департаменте была своеобразная проверка для новичков — «Тест на бухгалтерию» называлась. Это когда молодого бойца отправляли к Буханан с отчетом, а старожилы делали ставки, мокрые у бойца штаны будут или нет. Надо сказать, что провалившие тест надолго в департаменте не задерживались. Я даже как-то в шутку предложила нагини повысить себе оклад, как тренирующую молодежь. На что госпожа Буханан лишь отмахнулась:

— Скажешь тоже! Мне хватает.

Вообще у нагини было большое доброе сердце. Правда не всех она к нему подпускала. Вот надо мной госпожа Буханан, можно сказать, взяла шефство с первых моих дней в департаменте. Так и объявила на совещании, где меня представляли коллегам:

— Кто девочку обидит, будет иметь дело со мной!

И обвела притихший зал пристальным взглядом от которого вздрагивали и опускали глаза даже матерые служащие.

Вспоминая тот день, не смогла скрыть улыбку. Да, «веселые» были деньки!

— Я все переделаю, госпожа!

Открыв дверь в бухгалтерию, увидела, как какой-то парень ползает по полу собирая бумаги, а над ним раскачиваясь, словно маятник в часах, нависает злая как тысячи чертей нагиня.

— Ты иззздеваешшшся? — шипит она. — В пятый раззз переделаешшшь? Можжжет тебе проссто руки оторррвать, шшштобы не муччилссся?

— Ннне ннаддо! — прижимая собранные листы к груди, бледнеет паренек. — Я передделаю, ккклянусь! — заикается он.

— Кажется, я вовремя! — приподнимая над головой пакет с круассанами, говорю я.

— Еще восемь минут! — пробуя языком воздух, все же немного успокаивается наш бухгалтер.

— Ничего, успею вскипятить чайник. — отмахиваюсь я, — ты же меня приютишь?

— Куда я денусь! — разворачиваясь ворчит нагиня, продвигаясь к своему столу. Раньше я удивлялась, почему в бухгалтерии так просторно. В комнате шесть на девять стояли лишь два стола, да одна стена была занята шкафами. А потом увидев пятиметровый нагий хвост, вопрос отпал сам собой.

— Откуда мальчишка? — поинтересовалась, устанавливая чайник на маггорелку.

— Да, Фергюс из статистики развлекается! — застучала она по клавиатуре счетного аппарата. — Прибила бы урода!

Мальчишка, что собрал уже все листы, но продолжал сидеть на коленях, сжимая отчет, готов был вот-вот расплакаться. И только гордость не позволяла ему этого сделать.

— Вставай! — сказала я ему. — Отдай отчет мне, а сам иди к

господину Макэлрою и передай, что отчет приняли. Только не хватает его подписи и печати отдела. Пусть сам придет.

— Нно ттам ведь есть ппечать! — затрясся паренек.

Видать своего непосредственного начальника он боялся не меньше, а может и больше, чем Эн Буханан.

— А ты скажи, что я велела исправить на месте, а теперь мне нужна печать и подпись. — не переставая стучать, поддержала меня нагиня.

— Ххоррошо! — все же выдавил паренек, улепетывая из кабинета.

— А ты неплохо придумала! — похвалила меня подруга. — Этот урод меня уже достал! Хотела уже сама пойти, разнести всю их статистику к гроховой бабушке.

— Зачем ругаться! — пожала я плечами, наливая кипяток в заварник. — Посадим этого дракона недоделанного вот здесь, и пусть сидит, пока отчет не будет в идеальном порядке. Я только на стул заклинание по обездвижению сейчас накинута. И пусть сидит.

Буханан наконец-то отвлеклась от аппарата и лучезарно мне улыбнувшись ответила:

— Софи, ты просто чудо! Как думаешь два дня будет достаточно?

— А давно надоедает?

— Порядком! — скривилась подруга.

— Тогда нет!

Мне этот Фергюс Макэлрой, признаться, самой не нравился. И это еще мягко сказано! Мерзкий, противный старикашка, главным хобби которого было портить другим жизнь.

— Только ты тогда и заклинание молчания сразу накинута! Мне бы хотелось работать в тишине.

— Ага! — согласилась я, выбирая стул. — Только придется чай пить за твоим столом.

— Сейчас, еще три минуты!

Все же пунктуальность у нагини была доминирующей чертой характера. Вот что такого, начать обеденный перерыв на три минуты раньше? Так нет, нагиня продолжала подчеты, пока стрелка не замерла ровно на часу по полудни. И только после этого, убрала со стола отчеты, закрыв их в сейф. Спустила на пол увесистый счетный аппарат, расчищая свой стол для чаепития.

За три минуты я успела подготовить место для нашего «подопытного», и задвинув стул перебазировалась за другой стол.

Только мы разложились, в дверь постучали.

— Входите! — крикнула госпожа Буханан.

И на пороге собственной персоной показалась Шона Мокгилл.

— Тебе чего? — не обрадовалась ее появлению нагиня.

— Так это, — замялась девушка, — сегодня на обед не отпускают. А я с собой ничего не взяла. А тут лорду из дома обед принесли, он с господами закрылся в кабинете, а мне велел погулять пока. Но ведь из департамента сегодня нельзя!

— Почему нельзя? — удивилась я.

— Пункт сто четырнадцать колдоговора. — просветила меня нагиня. Но увидев, что я все еще в прострации, добавила. — Ты коллективный договор вообще читала?

— Ага! — кивнула я. — До сорок второго пункта, кажется.

— А дальше? — я прям видела, как брови девушки ползли вверх.

— А дальше! Дальше Костик проснулся, я подпись поставила и пошла кормить сына. — добавила я.

— Пункт сто четырнадцать гласит, что при нахождении на территории департамента представителей столичного отдела никто из служащих не имеет права оставлять территорию департамента, кроме как при исполнении служебных обязанностей.

— То есть если эти нелюди до вечера не закончат, мы и домой не пойдем?

— Да! Ладно, проходи, бери стул! Чай попьем.

— Не этот! — синхронно крикнули мы, когда Шона отправилась за заговоренным стулом. Девчонка аж вздрогнула от нашего крика

— Любой другой, — немного смягчила тон Буханан, — у этого ножка сломана. — добавила она.

— А! — расслабилась секретарша, беря другой стул и присаживаясь за наш стол. — А вы видели господина Клэнси? Красавчик, правда?

— Не красавчик, — раздавая нам чашки с ароматным чаем, менторским тоном заметила нагиня, — а кобель, каких еще поискать надо! Так что ты, девонька, держись от него подальше! Как говорит Софи, поматросит и бросит. Если, конечно, вообще внимание обратит! — отпивая чай, добавила она.

— Ну ведь какой красавчик! Ах! Была бы моя воля!

Шоне сейчас наставления Буханан в одно ухо влетали в другое

вылетали. Не успевая задерживаться.

— Ничему видать тебя жизнь не учит, Шона! — покачала головой нагиня, глядя на то, как девушка «ушла в астрал», представляя образ красавчика дракона.

Кажется, я еще чего-то не знаю.

— А может я тоже хочу, как леди Софи оказаться кому-нибудь парой!

— А что за история с похождениями Клэнси? — спросила я, стараясь переменить тему

— Так поговаривают он увел фаворитку самого императора. — шепотом поведала мне Шона.

— За что поплатился местом при дворе и титулом! — нагиня голос не понижала. — Только хороших менталистов у нас меньше, чем хорошеньких женщин. Поэтому император вскоре сменил гнев на милость. Но титул так и не отдал, говорят в назидание.

- Надеюсь она того стоила? — рассмеялась я.

— Не знаю. — пожала плечами бухгалтерша. — Поговаривают, что ее спешно выдали замуж за какого-то посла, отослав с глаз долой. Но, сама понимаешь, это просто сплетни.

— Ага! Только в любой сказке есть доля правды.

Мы еще посидели, попивая чай. Пока в кабинет в очередной раз не постучались:

— Извините, леди Рамсей, госпожа Буханан, госпожа Могкилл. — поклонился Люк Дрисколл. — Леди Рамсей, Вас лорд к себе вызывает. Он просил передать, что для магического сканирования все готово. Начнут ровно в два по полудни. Пятый зал, нулевой этаж.

— Спасибо, Люк! Я сейчас подойду. — поднялась я из-за стола. — Ладно девочки мне пора, служба зовет. Но вечером я еще зайду, — подмигнула я Эн Буханан, — проверю отчет.

— Обязательно заходи! — тут же согласилась бухгалтер. — Не уйду, пока не зайдешь! — пообещала она.

Глава 29. Магическое сканирование

Темница при департаменте занимает вторую половину цокольного этажа. Но если морг имеет современный вид благодаря отделки кафелем и мрамором, то тюрьма будто бы специально стилизована под мрачное средневековье. Темные отшлифованные сотнями ног каменные ступени ведут вниз. Стены из того же темного плохо обработанного камня, низкие потолочные арки, нависающие над длинным коридором метра три шириной. Вдоль этого скудно освещенного центрального коридора тянутся арочные проемы, перегороденные решетками.

Эти проемы, насколько я понимаю, и есть камеры. Некоторые из них даже заняты. Занятые камеры тускло освещаются изнутри магическим светильником. Но жильцы камер нас не видят, а лишь чутко прислушиваются к нашим шагам. Это с нашей стороны видны лишь решетки, мощная фоновая магия иллюзии, говорит о том, что сидящие по ту сторону видят каменную кладку.

Наш путь пролегает почти через весь коридор. Охраннику приходится три раза открывать, а потом закрывать перегораживающие сам центральный проход решетки. После отпираания и запираания очередного замка, издающего противный скрежет, напрягаются сидящие дальше по коридору узники. Но после того как мы проходим их камеры, они либо расслабляются, либо огорченно опускают плечи.

Мы практически доходим до всегда запертой массивной железной двери, отделяющей тюрьму от морга. Во всяком случае, в мою бытность здесь некромантом, дверь не открывалась ни разу. Но охранник поворачивается налево и отперев замок приглашает нас в проем, именуемый камерой для допроса.

В отличие от остальных, эта камера, занимающая два проема, была скрыта кирпичной стеной. Обычной, не иллюзорной. Изнутри стена была сплошь завешана инструментами, о назначении многих из них мне было даже жутко задумываться. Рассматривая всю эту жуть, я не сразу заметила стоящий на самой середине камеры деревянный стул с высокой спинкой. На стуле сидел полноватый мужчина. Он был раздет до сорочки и брюк и привязан за щиколотки и запястья. В противоположном углу маячил Джерард О'Келли — мрачный и

неразговорчивый палач нашего департамента, сейчас старательно помешивающий угли в открытой жаровне.

Увидев нас, он нехотя оторвался от своего дела и встав за спинкой кресла и, надев на подозреваемого металлический обруч, притянул его голову ремнями к изголовью.

— О, это совершенно не обязательно, господин О’Келли! — вышел вперед Кленси. — Я думаю, господин Мендес не станет препятствовать правосудию?

Если бы взглядом можно было бы убить, думаю, от бывшего советника Его Величества сейчас осталась бы лишь горстка пепла. Но Дин Клэнси лишь ухмыльнулся и занял место палача.

— Ну что господа, начнем, благословясь? — посмотрел он на нас.

— Начнем! — ответил за всех мой муж. — Софи, присядь пока, это дело не быстрое. — усадил он меня на один из стульев.

Поставленные вдоль стены мягкие офисные стулья выглядели инопланетным пятном в этой комнате. Сначала я подумала, что их принесли сюда специально для нас. Но в департаменте все стулья были оббиты зеленым бархатным сукном. Эти же красовались благородным оттенком бордового цвета.

«Наверное, чтобы пятна крови были меньше видны!» — подумалось мне. И прежде чем сесть, пустила небольшое очищающее заклинание. Одно из немногих, что мне было дано из бытовой магии.

— Не бойтесь, леди Рамсей! Их специально обрабатывают, после каждой процедуры. — «успокоил» меня садящийся рядом Питер Маклеллан.

— Да? А откуда Вы знаете? — вырвалось у меня. Не иначе как нервное!

— Такие помещения стандартны! — не заметив сарказма, ответил мне специалист счетной палаты.

— А, тогда понятно! — я постаралась закрыть тему.

«Хочу к себе в морг!»

Наверное, если бы я произнесла это в слух, меня бы посчитали не совсем нормальной. Но именно эта мысль сейчас сверлила мне висок.

Еще один стул занял стенографист. Парнишка, которого господа из столицы привезли с собой. Он, положив на специальную стойку в углу записывающий кристалл — аналог земной видеокамеры, спокойно сел, положив себе на колени стопку листов писчей бумаги. И лишь затем

махнул менталисту.

— Можете начинать! У меня все готово!

Клэнси словно только этого и ждал.

— Господин Сезаре Мендес, я бы попросил Вас не сопротивляться моему воздействию. — на время встав перед подозреваемым, предупредил менталист. — Чем больше Вы сопротивляетесь, тем больнее для Вас будет данная процедура. Но дело Ваше! — не заметив отклика, добавил он. — Я же со своей стороны хочу, чтобы отсюда вы вышли гномом, а не овощем, пускающим слюни.

Но хозяин порта не прекратил прожигать Клэнси ненавидящим взглядом. И менталист снова занял свое место за креслом подозреваемого. Положив руки на виски Мендоса, он кивнул Эвансу.

— Начинайте!

И Рамсей, присев на высокий табурет, стал задавать вопросы по делу Доналда Лоусона.

Со стороны казалось, что Рамсей просто беседует с Мендесом. Но владелец порта отвечая кривился так, будто в него тычут иголки. Перейдя на магическое зрение, я увидела, как голову гнома окутывают прозрачные щупальца, что тянутся из рук Клэнси. Как только Эванс задавал вопрос, щупальца проникали в голову подозреваемого, заставляя его давать правдивый ответ.

«Господи, какая мерзость» — я попыталась закрыть глаза, но это мало помогло.

Как мы и предполагали, Мендос был знаком с Керолайн Морган. И даже проводил в ее доме пару замечательных ночей. В одну из которых и заметил, что гномка страдает лунатизмом. Девушка ему вполне нравилась, и господин Мендес даже задумывался, не сделать ли ее содержанкой на постоянной, так сказать, основе. Но вовремя узнал о том, что красавица балуется настойкой Саберта. Да и Черный лис, раздобыв где-то кристалл с записью его любовных игрив, начал его шантажировать. А у него с женой брачный контракт, по которому в случае его неверности, он остается с тем, с чем и женился на дочери богатого купца. То есть, без ничего.

Выкупив у Черного лиса кристалл, Мендес твердо решил стать верным мужем. Годы-то уже не те. Но тут на горизонте замаячил Доналд Лоусон. Решивший вернуться на родину. И рассчитывающий на приличный куш с процветающего порта. Только господину Мендосу это

показалось несправедливым. Ведь это он кровью и потом зарабатывал, пока дружок прожигал жизнь в Плэйсаре. Он готов был отдать, то что Лоусон когда-то вложил в порт. Но бывший друг указал на договор, по которому Доналд Лоусон является совладельцем порта.

А делиться Мендосу, ой, как не хотелось!

А тут еще Керолайн имела наглость подойти к нему на городском собрании. И это при стоящей рядом жене!

И тогда у него возник план, как убить одним махом двух зайцев!

Он пригласил Лоусона, в «Лосиный остров», якобы отметить приезд друга. Прекрасно зная, что гномка ошивается там каждый вечер и ее любовь к «дорогим» мужчинам, а партнера к красивым женщинам, он легко познакомил их друг с другом. А потом сославшись на дела, оставил их одних.

Пробраться в дом к Керолайн большого труда не составило. У него еще со времен их «встреч» был дубликат ключей, о котором бывшей любовнице Мендос, естественно, не сообщал. Долго ждать «сладкую парочку» не пришлось. Он едва успел спрятаться под лестницей! Намного дольше пришлось ждать пока парочка закончит кувыркаться и уснет. Конечно, был риск, что на шум спустится хозяйка, а не ее гость. Но и этот случай Мендос продумал. У Керолайн в баре спальни стояли обычно ликер и коньяк, так как гномка предпочитала сладкие напитки. А вот Лоусон «бабские» напитки не пил. Так что достаточно было добавить в ликер снотворного. Специфического, что без следа выветривается из организма через пару часов. И можно было шуметь на кухне столько, сколько душе угодно.

Лоусон не заставил себя долго ждать. И нанести удар в спину, когда мужчина заходил на кухню тоже труда не составило. А потом оставалось только поднять из гостиной графин с таким же ликером в спальню и забрать оттуда пустой вместе со стаканом. Взяв же новый и плеснув в него немного «чистого» ликера, Мендес не боясь, что Керолайн проснется оставил на нем отпечатки ее губ и рук.

И все! Дело было сделано!

Сезаре Мендес был твердо убежден: даже если о нем и догадаются, что было очень маловероятно, то все равно не накажут слишком строго. И когда место Рамсея занял Питер Маклеллан, я поняла почему.

Точнее я поняла, что, если бы господин Мендес не оказался бы таким жадным ему бы спокойно простили убийство никому не

известного Лоусона.

В молодости Сезаре Агирра Риос — третий сын деревенского старосты, сумел вытянуть свой счастливый билет. Будучи довольно смазливый и амбициозным молодым человеком, он сумел очаровать и влюбить в себя единственную дочь богатого купца Рикардо Мендеса. Причем влюбить так, что Лусия рискнула сбежать из отчего дома и тайно обвенчаться с любимым Сезаре. Когда отец девушки их нашел, дело уже было сделано, и Рикардо решил не раздувать скандала, посчитав что любовь тоже неплохой капитал для счастливой семейной жизни. А именно счастья он желал своему единственному ребенку. Тем более, когда узнал, что новоиспеченный зять не только смазлив, но и на редкость не обделен умом и даже необходимой в их деле торговой жилкой. Понаблюдав за зятем пару лет, Рикардо Мендес объявил, что оставит свое дело зятю, а сам уйдет на покой. Но поставил два условия: во-первых, зять должен взять его фамилию, а, во-вторых, поднять дело за сто золотых. Вот тогда-то и подвернулся порт! Только старый хозяин ни за что не соглашался продать его за ничтожную сумму в сто золотых и даже в двести, что Сезаре смог накопить за пару лет. Пришлось занимать у местного повесы и кутилы Лоусона и заключать этот дурацкий договор.

Но не прошло и месяца, как Дональд Лоусон скрылся в Плэйсаре от очередного разгневанного мужа. Разгневанным мужем оказался Эдвард Гордон Кирк — генерал армии Его Величества, с женой которого Ребеккой Дональд имел несчастье покувыркаться. И молодому повесы пришлось уехать далеко и надолго.

И Сезаре показалось, что он стал единственным хозяином порта. Тем более, что никто не знал о договоре долевого участия. Тесть оценил старания зятя и, как и обещал, отдал дело в руки единственного зятя. Тем более, что молодые к тому времени сумели обрадовать деда наследником.

Дело семьи Мендес оказалось довольно специфичным и очень сильно связанным с императорской казной. Семья Мендес была единственной, у кого был договор с эльфами на добычу иолита. Очень нужного антимагического минерала, но добываемого только на эльфийских островах. Причем на островах Мендес добывали руду за символическую плату, перевозили ее через океан, а потом втридорога продавали казне.

Дело много лет процветало даже при Сезаре. Но жадность гнома возрастала прямо пропорционально прожитым годам. На добыче руды процветали очень архаичные порядки. Люди восемь месяцев работали бесплатно, и лишь в последний день могли взять столько руды, сколько смогут унести. Но даже такие кабальные условия Сезаре Мендес смог переиначить в свою пользу. Теперь в последний день рабочий мог забрать не столько, сколько унесет. А ровно столько, сколько выработал в свой самый плохой день. То есть, если в течении восьми месяцев он вырабатывал каторжным трудом по двести килограмм руды, а в один день приболел и смог только двадцать. Значит в последний день именно двадцать кило он и получит.

Рабочие пробовали протестовать. Но им быстро показали, кто здесь хозяин. Зачинщиков протеста просто скормили морским рыбам. Тогда рабочие решили действовать более тонко. Они стали вытаскивать руду из самых бедных мест. Правильно понимая, что резкое обеднение руды приведет к проверкам, ведь монополия на обогащение принадлежала только императорской казне.

В итоге проверки выявили столько нарушений и воровства, что завопили уже эльфы, которым сам договор с семейством Мендес был давно поперек горла. Империи же договор на поставку иолита был жизненно необходим, ведь на нем держалась почти вся пенитенциарная система. В конце концов, стороны договорились, но Мендеса решено было наказать.

И тут подвернулись мы с делом Дональда Лоусона.

И сейчас, глядя на то, как кричит, сопротивляясь воздействию Мендес, я понимала, что не убийстве раскаивается уже бывший владелец порта, а в том, что были вытащены на белый свет его финансовые махинации против императорской казны.

Но Питер Маклеллан и Дин Киан Клэнси знали свое дело. И за полтора часа допроса Мендос наговорил не на один десяток лет каторжных работ, с обязательным возмещением убытков.

Глава 30. Дела семейные

Я никогда не относилась к любителям посмотреть на чужие страдания, и эти два часа в казематах оказались для меня трудным испытанием. К концу, глядя на то, как выворачивает от боли Мендеса, а Клэнси напрягает все силы, чтобы преодолеть его сопротивление, меня стошнило. Меня — судмедэксперта с почти тридцатилетним стажем, меня — мага-некроманта.

Для таких нервных, как я, у Джерарда О'Келли был специальный магический контейнер. Не знаю как, но вечно молчаливый палач передал мне его именно в тот момент, когда это было экстренно необходимо. И даже приободрил:

— Потерпите немного, леди, чуть-чуть осталось!

Рамсе же придерживал мои волосы, а затем протянул свой платок. И поцеловав в висок прошептал:

— Прости, родная, скоро все закончится!

Мне не хватало воздуха. Свежего воздуха, а не этого спертого, наполненного запахом крови, миазмами боли и отчаяния. А еще хотелось никогда больше не слышать этих воплей, что просто изгрызали душу. Умом я понимала, что Мендес заслужил все это. Но...

Я придвинулась к сидящему рядом мужу, чтобы на его груди спрятаться от всего этого... Вздохнуть, чтобы меня окутал такой родной запах моего мужчины. Успокаивая и придавая силы. Еще бы уши заткнуть!

Эванс, прижимая меня к себе, легонько гладил по волосам.

— Вы можете увести супругу, мы закончили. — наконец произнес Питер Маклеллан.

Я посмотрела на них.

Дин Клэнси стирал со лба пот, а Маклеллан старательно собирал свои бумаги. Мендес был без сознания. Неприятная догадка прострелила мозг, и я с недоверием посмотрела на Клэнси.

Менталист усмехнулся.

— Вот и для твоей супруги, Рамсей, я стал чудовищем!

— Не стали! — ответила я. — Моя работа тоже не всем нравится, но это просто работа. Он...? — окончить предложение я не смогла, но

Клэнси и так все понял.

— Спасибо! — вид у него был, как у человека с души которого убрали камень. — С ним все в порядке, просто истощение.

Я же просто кивнула.

— Пойдем на воздух! — попросила я мужа.

— Тебе лучше сейчас отправиться домой. — посоветовал Эванс.

Мы уже минут десять стояли на крыльце департамента. Муж не отпускал меня из объятий, ласково поглаживая по спине, поправляя пытающуюся сползти пальто, что он накиннул мне на плечи.

Знобило. Начался «отходняк».

— Наверное, ты прав. Все равно работать в морге дня два будет невозможно. — стуча зубами ответила я. — Твои племянники мне всю охранку снесли к чертовой бабушке.

— Давай я тебя отвезу до дома, а потом вернусь. Тебе сейчас за руль нельзя! А с мальчиками я поговорю! — пообещал мне Эванс.

— Думаешь поможет?

— Еще как поможет! Будут как шелковые. — ведя к машине, ответил мне муж.

Довезя до дома, Эванс сдал меня на руки Аманде и вышедшему к нам Гэлбрейту.

— Что случилось? — нахмурился оборотень, стоило мне оказаться в прихожей.

— Магическое сканирование. — ответила я.

Что именно ляпнула я поняла тогда, когда Аманда вскрикнув закрыла рот ладонью, а Даллас стал перетекать в огромную кошку, сверкая на Рамсея яростными глазами.

— Стоп! — встала я на его пути. — Не меня сканировали! Я просто присутствовала, как некромант.

— Ну, Вы тоже скажете, мистрис! — придя в себя, обругала меня мамушка. — Я же чуть не поседела! А у бедного Гэлбрейта вон, чуть сердце не прихватило!

С последним я бы могла поспорить. Но посмотрев на Далласа, стоящего снова в человеческом обличье, все же извинилась:

— Простите, я не подумала.

— Какого же Вы обо мне плохого мнения! — высказался Эванс, усаживая меня на скамеечку и аккуратно расстёгивая сапог, чтобы переобуть в тапочки. — Неужели думали, что я бы допустил такое!

— Ничего мы не думали! — пробурчал Гэлбрейт и, взяв мою вторую ногу, стал расстёгивать второй сапог.

— Эээ! — только и смогла ответить я.

Даллас же потеснив Эванса, подхватил меня на руки, проигнорировав мое сопротивление.

— Как я понимаю, ты возвращаешься на службу? — спросил он Рамсея.

— Да! — вздохнул Эванс. — Нужно закончить всю бумажную работу. Позаботьтесь о Софи!

— Мог бы и не просить!

Эванс же подошел к нам и, не обращая никакого внимания на Далласа, обратился ко мне:

— Не переживай, это у него инстинкт. Надеюсь к моему приходу, пройдет. — кинул он предостерегающий взгляд на держащего меня на руках оборотня.

— Может хоть чай со мной попьешь! — попросила я супруга.

— Извини, не могу!

— Тогда возвращайся пораньше! Я буду ждать!

— Обязательно! — чмокнув напоследок меня в висок, Эванс скрылся за дверью.

— Теперь займемся вами, леди! — развернувшись к лестнице, произнес оборотень.

— Даллас, поставь меня, я сама могу дойти до комнаты.

Но оборотень лишь пророкотал что-то и лишь крепче прижал меня к себе.

— А где Костик? — спросила я, чтобы хоть как-то изменить ситуацию.

— Он в своей комнате. Брайан приехал. Они пазлы собирают.

Пазлы. Это творение моего мира, которое в последнее время приносило мне здесь неплохой доход. А все началось с моего похода в местную типографию. Мне захотелось обрадовать Костика необычным подарком на прошлый день рождения. И в голову пришли пазлы. С детскими рисунками. В типографии мою идею приняли на ура, разглядев в ней коммерческий потенциал. А я не будь душой, заключила договор, выбив себе двадцать пять процентов от прибыли. И подсказав, что таким образом можно разделять целые картины.

Теперь пазлы стали новым развлечением империи Аморан. Их

собирали все: от мала до велика. А типография господина Мэя, оказавшаяся монополистом в изготовлении нового увлечения, стала известна на всю Империю.

Еще я предложила идею подписки на серии. По возрастному цензу и по содержанию самих разрезаемых картинок. Ведь и на Земле кто-то любил собирать котиков, кто-то пейзажи, а кто-то исключительно спортивные автомобили. Вот и Костик с нетерпением ждал нового выпуска детской серии с магмобилями. А потом еще неделю ждал приезда Брайана, так как обещал собирать вместе.

— Даллас дай я мальчиков проведу! — попыталась я, когда оборотень со мной на руках достиг вершины лестницы.

— Нет! — рыкнули мне в ответ, а потом уже более ласково добавили. — Вот примешь теплую ванну, успокоишься, поспишь. А потом я отправлю мальчиков к тебе.

И что на него такое нашло, что даже Эванс проникся?

Оборотень донес меня до моей спальни, в которой уже хозяйничали Долли и Молли.

— Ванна для госпожи готова? — в голосе Гэлбрейта прорезались командные нотки.

Девочки тут же присели в глубоком реверансе.

— Да, господин Гэлбрейт.

— Ванна и спать! — ставя меня на ноги, повторил Даллас. — Приду, проверю!

— Девочки, вы можете идти! — сказала я, когда за обратном закрылась дверь. — Я сама справлюсь.

— Мистрис, а можно мы здесь подождем? — попросила Долли. — А то господин Гэлбрейт, нам голову отгрызет.

— Да, он может! — добавила ее сестрица.

— Что вы такое говорите? Ничего он не сделает!

— Мистрис, ну пожалуйста! Мы тихонечко, вот тут, с краешка посидим, пока вы в ванне лежите. А потом уйдем.

— Как хотите! — махнула я рукой, отправляясь в ванную.

Сейчас мне было не до анализа чужих поступков.

Ванна в самом деле расслабила. Забрав последние остатки озноба. Но поняв, что если не встану, то усну прямо тут, все же заставила себя из нее выбраться.

Потратив последние силы, чтобы добраться до кровати, уснула еще

на подлете к подушке. Даже то, как ушли девочки, я уже не слышала.

Разбудил меня шорох возле двери. Там переминаясь, стояли мальчишки.

— Я же говорил, что леди еще спит! — с упреком шептал Брайан.

— Но скоро уже папа придет, а мама всегда папу встречает, когда дома.

— Но учитель сказал, чтобы мы не будили леди. А то он нам...

— Но мама не видела нашей картинки! — возразил мой сын.

— Чего вы там шепчитесь? — поднявшись к изголовью, спросила я.

— Мама, мама! А мы картину собрали! Сами собрали, нам господин Гэлбрейт нисколько не помогал! — Костик бросился ко мне, приподняв подушку и устраиваясь рядом.

Брайан же продолжал терпеливо дожидаться у двери.

— Вот смотри, какая у нас картинка получилась! Правда, здорово?! — протянул мне сын собранную на дощечке картину магмобиля.

— Ну, а ты, Брайан, разве не помогал собирать пазл? — спросила я мальчонку, продолжавшего мяться у двери.

— Помогал.

— Так что тогда у двери стоишь, иди скорее к нам. — я приглашающе откинула одеяло с другой стороны и приподняла подушку и похлопала по матрасу.

Брайан поначалу немного смущался, но вскоре детская восторженность победила. А все потому, что я попросила его рассказать об экскурсии с группой в музей иллюзий. О ней мне поведал их куратор, когда спрашивал моего согласия, как опекуна.

Брайан рассказывал, захлебываясь восторгом, широко жестикулируя и смешно выпучивая глаза.

— А знаете, что я еще видел... Вы не поверите... — эти слова встречались в речи мальчонки чаще всех остальных.

Я водила Костика в этот музей в прошлом году и теперь мой сын спорил с другом, какой именно экспонат музея было круче всего.

Я же просто слушала, время от времени глядя по непокорным вихрам то одного, то другого.

Таковыми, сидящими на кровати и застал нас вернувшийся с работы Эванс. Мальчишки продолжали спорить, не замечая прислонившегося к

дверному косяку мужчине.

Я же заметила сразу. Как и уставший вид мужа, и пролегшую меж бровей складку. Она появлялась у Эванса лишь в момент сильной усталости или глубокой задумчивости. Но сейчас глаза моего дракона лучились нежностью. Он с умилением смотрел на нашу троицу. Пока не остановился на мне.

Нежность сменилась горячей жадностью, той самой, от которой захотелось поправить упавшую бретельку. От этого действия в глазах супруга вспыхнул огонь.

— Папа, папа, папа пришел! — голос сына разрушил магию взглядов. Костик же, не подозревая об этом, прыгнул с кровати и побежал к отцу, чтобы тут же повиснуть на нем, как маленькая обезьянка.

— И чем вы тут занимались? — спросил Эванс, неся сына ко мне.

— Мы пазлы собирали! — Костик прыгнул с рук отца еще на подходе к кровати.

— Осторожно! — вскрикнула я, но мои мужчины меня проигнорировали.

— Пазлы говоришь? — Эванс присел на кровать, облокотившись на подушку сбоку. И пристроив подбородок на моей макушке, шумно втянул воздух.

— Вкусно, правда? — спросил сын, внимательно наблюдая за отцом.

— Не то слово! — проурчал Эванс, словно не дракон, а большой кот. — Так где пазлы, кто обещал похвастаться?

А дальше повторилось все тоже самое, что и полчаса назад, но уже в присутствии Эванса.

— Ну, а теперь бегите в свою комнату, сорванцы! — погнал Рамсей мальчишек. — Нам с мамой нужно переодеться к ужину, да и вам не мешает!

— Хорошо, пап!

— Хорошо! — ответили мальчишки хором.

— Мам, ну ты же приклеишь? — еще раз переспросил меня сын, задерживаясь у дверей.

Переворачивать и склеивать картинку, после того, как ее собрали, была лишь моя прерогатива. Никому другому эта почетная миссия не доверялась.

— Обязательно, после ужина склею. — пообещала я, — Завтра уже можно будет повесить.

— Хорошо, мам! — вырвался Костик, — Я уже место на стене выбрал. Пойдем, Брайан, переоденемся!

Эванс проводил мальчишек до двери. И закрывшись за ними, повернулся ко мне.

— Ящерка, ты мне задолжала! — просветил меня супруг, довольный до невозможности. Приближаясь к постели и на ходу расстегивая рубашку.

— Это когда я успела? — недоуменно поинтересовалась я.

— Вчера ночью кто-то заснул, не дождавшись своего супруга.

— Так не нужно было этому супругу засиживаться в кабинете чуть ли не до утра! — усмехнулась я, переползая к краю постели. Поближе к Эвансу. — Так, что это Вы мне задолжали, Ваша Светлость!

— Что ж я готов... отдать долг, моя Герцогиня.

— О! Вашу готовность, мой Герцог, я вижу!

Вплотную приблизившись к кровати, Эванс нависал надо мной, стоящей на коленях. Хитрый дракон без зазрения совести заглядывал в глубокое декольте моей сорочки.

Я встала, спуская с плеч бретели.

Эванс, не спуская с меня измененных глаз, с шумом втянул воздух. А потом, резко притянул меня к себе, по очереди прикасаясь губами сначала к одному соску, затем то же самое проделывая со вторым.

— Как же я скучал по вам!

Горячие руки погладили кожу, но стояло подуть, как они послушно превратились в твердые вишенки.

— А по мне, Ваша Светлость Вы скучали?

— По тебе я скучаю всегда, моя любимая Ящерка!

Меня тут же подхватили под ягодицы и наклоняясь, аккуратно уложили на кровать.

— Надеюсь, мы не сильно запозднимся к ужину? — поинтересовалась я.

— Нет, Аманда сказала, что у нас в запасе еще полчаса.

— Полчаса, это хорошо! — привлекая мужа к себе, ответила я.

Когда мы спустились в столовую, здесь уже собралась большая, но чисто мужская компания.

Кузены мужа азартно сражались в шахматы. Причем белокурый Леонард Гейрил явно подначивал своего соперника — жгучего брюнета Джереми Уилсона. Майкл Уилсон же, явно соперничая брату, но не имея возможности подсказать с остервенением кусал губы, нависая над доской. А вот Даллас с Дином Клэнси вели спокойную, неторопливую беседу, попивая аперитив.

Еще в спальне Эванс предупредил меня, что пригласил на ужин бывшего сослуживца. Но насколько я поняла, Клэнси практически напросился. А муж просто не имел возможности отказать.

Мальчишки носились по всему первому этажу, играя в догонялки. Нам были отлично слышны их голоса. Но в столовую они не забежали, прекрасно зная, что Аманда за это по головке не погладит.

Однажды Костик уже имел несчастье сбить нашу мамушку, несшую со взваром. Кувшин того столкновения не выдержал, упал и разбился.

Нет, она не кричала и не ругалась. А лишь с упреком посмотрев на Костика произнесла, по привычке уперев руки в бока:

— Я была о Вас лучшего мнения, молодой господин! Столовая и кухня не место для детских игр! — а потом беззлобно заворчала. — Вот теперь еще и убирай!

— Мы сами уберем! Правда же, Костик? — предложил нагнавший своего подопечного Гэлбрейт.

— Да, сами уберем. — согласился сын.

— А еще извинимся! — намекнул оборотень.

— Прости меня, Аманда! Я больше так не буду! — тут же спохватился Костик.

— Да будет Вам, молодой господин! — Аманда просто не умела долго злиться. — Идите уж!

С тех пор столовая и кухня табу для игр, как и мой кабинет. Который, правда, теперь оккупировал Рамсей.

При нашем появлении мужчины встали, приветствуя меня.

— Позвольте засвидетельствовать Вам мое почтение, Герцогиня! — тут же подошел ко мне Клэнси. — Ваш супруг был столь любезен, что предложил мне отужинать в кругу вашей семьи. Надеюсь Вы не будете против?

— Что Вы, лорд Клэнси! Почту за честь! — улыбнулась я.

— Боюсь Вы ошибаетесь, дорогая Софина (Могу я Вас так

называть, на правах друга семьи, так сказать?), я лишен титула. Но буду искренне рад быть для Вас просто Дином.

— Дорогой, — обратилась я к мужу, скрежет зубов которого был слышен не только мне, — а все красные такие нахалы, или только этот конкретный индивид.

Смех мужчин разрядил обстановку в столовой.

— Если не все, то многие. — отсмеявшись, ответил мне сам Клэнси.

— Но этот конкретный, хуже всех! — добавил Эванс.

— Господа, прошу за стол! — позвала я, получив условный сигнал Долли.

По местному этикету женщины и мужчины сидели по разные стороны стола, но сегодня я была единственной представительницей слабого пола, поэтому этот пункт просто не действовал. Рамсей отодвинул для меня стул по левую руку от себя. Клэнси кинулся было сесть ко мне, но его опередил Гэлбрейт. И даже слегка оттолкнул плечом.

— Тебе сюда, господин советник. — заметив маневр красного, Эванс указал ему на стул по правую руку от себя. — Как самому почетному гостю. — усмехнулся муж.

Племянники же особо не заморачивались, а по привычке сели по обе стороны стола. Леонард слева от оборотня, а близнецы Уилсон от Клэнси. Прибежавшие мальчики тоже разделились на обе стороны.

Стол в моей столовой был овальной формы. Правда я любила круглый, но в Аморане круглые столы не использовались для приема пищи. Для интерьера пожалуйста, а вот для столовой только прямоугольной формы. Но, я нашла для себя компромисс в виде овала. До сих пор помню, в каком шоке был мебельщик, когда я попросила округлить углы! И как долго отговаривал меня от этой затеи.

Сегодня я впервые пожалела, что не послушала тогда старого мастера. За прямоугольным столом я сидела бы с торца вместе с мужем. А так, мне приходилось давиться под бросаемыми на меня взглядами менталиста.

— Господин Клэнси, скажите, а что ждет Сезаре Мендеса? — спросила я, отложив ложку, получив при этом осуждающий взгляд Майкла.

Он просто не успел насладиться вкусом фирменного мясного супа

Аманды. По этикету гости не могли есть, если прием пищи закончила хозяйка. Вот и мужчины отложили свои приборы.

Долли и Молли споро внесли второе блюдо — кролика, тушенного в красном вине.

— Думаю, лет тридцать на рудниках. — ответил Клэнси, вдыхая запах мяса, что поставила перед ним Молли.

— Разве кто-то выдерживал больше трех? — поинтересовался Леонард.

— Нет. Насколько я знаю, нет.

— Тогда в чем смысл увеличения срока?

Взяв нож и вилку отрезала себе кусочек. Есть особо не хотелось, но без меня не могли есть и мужчины, поэтому пришлось ковыряться в тарелке.

— Софи, но ведь приговор в три года каторги звучит не очень солидно для существ, многие из которых живут не одну сотню лет. — пояснил сидящий рядом Даллас. — И почему ты не ешь? — осведомился оборотень, понаблюдав как я катаю мясо по тарелке. И вопрошающе посмотрел на Эванса.

Тот недоуменно пожал плечами.

- Дорогая, все хорошо? — поинтересовался супруг.

— Да, просто аппетита нет. Но Вы кушайте, кушайте, Аманда так старалась! — тут же добавила я, проклиная местный этикет.

Сидящий напротив Клэнси переводил ошарашенный взгляд с Эванса на Далласа и обратно. А потом несколько наигранно воскликнул:

— Это просто божественно! Ваша кухарка просто чудо! Могу я переманить ее к себе? От меня как раз ушел повар.

— Сам ушел? — полубопытствовала я.

— Нет, выгнал. У дара менталистики есть большой плюс, люди перед тобой как открытый лист. Но это же и минус. Дружить с тобой особо желающих нет, да и знать порочные желания других, то еще удовольствие.

— А ты поменьше времени во дворце проводи! — ответил ему супруг. — А Аманда навряд ли променяет Софи на тебя.

— Да я уже знаю! — буркнул Клэнси. — Жаль, конечно. Сейчас так редко встретишь людей, что говорят именно то, что думают. А она у Вас такой светлый человечек!

— А разве есть разница, чьи мысли читать? — спросил Джереми.

— Еще как! — ответил советник, — Черные мысли окружающих разъедают, даже если они не направлены конкретно на меня. А вот светлые... Светлые мысли вкусные. Теплые. Они наполняют энергией. Вот у Вас я просто отдыхаю душой. Столько народа и ни одной темной мыслишки.

— Значит Вы, вроде эмоционального вампира. — подытожила я. Питаетесь эмоциями других существ.

Клэнси аж чуть не подавился.

— Наверное не совсем так. — немного подумав, он все же ответил. — Как же вам объяснить? Вот представьте, что каждое существо распространяет вокруг себя лучи. Во всяком случае я их вижу именно так. Для большинства же они невидимы, хотя интуитивно, многие их чувствуют. Если существо, скажем так, хорошее, то эти лучи мягкие, теплые. Рядом с ними приятно находиться. Они греют душу, словно омывают ее. Но чем злее, жесток и черств человек, чем чернее его мысли, тем более холоднее и омерзительнее становятся его лучи. Рядом с таким существом даже стоять противно! Они не просто не греют, они пытаются питаться тобой. Это жутко!

Дин Клэнси надолго замолчал, словно вспоминая что-то. А потом даже передернул плечами. Мне его даже жалко стало. И еще, неужели отец тоже так чувствует. Как же он тогда Фишер проворонил?

— И теперь представьте, какого мне в вашем доме, где поголовно все как небольшие светильники. А хозяйка дома, — тут Клэнси посмотрел на меня и так тепло улыбнулся. Бесшабашно, по-мальчишески. — большое горячее солнышко!

— Ты у меня смотри, не сгори! — грозно предупредил Эванс. — Это наше солнышко! — и меня притянули к себе вместе со стулом.

— Наверное, пришло время десерта! — предложила я. — Девочки, несите чай!

Но тут на руке Эванса вспыхнул перстень. Экстренная связь с Роджером Мэддоксом. Из кристалла раздался громкий треск, а затем шипение. И вдруг резко все стихло. Перстень обратился в труху и просто осыпался на стол.

Я ошарашено посмотрела на мужа. Но на лице моего дракона понимания было не больше. Как и на лицах мужчин за столом. И только советник понимающе ухмыльнулся.

— Там артефакт против прослушки! — уверенно заявил Клэнси. —
У меня был такой случай.

Глава 31. Тайны катакомб

— Я с тобой! — поставила я Рамсея перед фактом.

После слов Клэнси все завертелось со скоростью света. Эванс тут же включил переговорник экстренной связи, чтобы связаться с отрядом быстрого реагирования. Приказав отряду ожидать его в портальной комнате, муж кинулся в комнату.

Бросившись за ним, я наблюдала, как Эванс по-солдатски быстро меняет домашний костюм на камуфляж.

— Я с тобой! — еще раз повторяю я, так как первое мое предупреждение проигнорировали. И тоже кидаюсь в недра гардеробной, за своим спецкостюмом.

— Нет! — останавливает меня Эванс.

Схватив за оба плеча, он словно нависает надо мной, пристально вглядываясь в мое лицо. В глазах моего дракона целая бездна чувств, во взгляде на меня щемящая нежность.

Но это всего лишь секунда. Раз и передо мной вновь вояка, не зря заслуживший свой авторитет.

— Нет, Софи! Ты и Костик — все, что у меня есть! Моя задача — ваша безопасность. А твоя задача, Софи — сберечь себя и нашего сына! Так что нет! И даже не проси! Дождись меня, Софи! — но видно на моем лице отражались совсем не те мысли, потому что Эванс попросил. — Ящерка моя, поклянись, что останешься с Костиком!

— Но Эванс!

— Пожалуйста, Софи! Как ты не понимаешь! Я не могу потерять тебя еще раз! — он обхватил мое лицо руками, прижался лбом к моему. И лаская большими пальцами мои губы прошептал. — Пожалуйста!

И столько всего было в этом шепоте. Столько не сказанного... Но такого важного... нужного.

Я сдалась.

— Хорошо! Только вернись! Обещай!

Меня притягивают к себе. И накрывают губы нежным и глубоким поцелуем. Я проваливаюсь в этот поцелуй. Я хочу задержать время. Но...

Меня отстраняют, целуют в волосы. А я с горечью вдыхаю такой

желанный запах моего мужчины.

У меня сердце не на месте. «Нельзя! Не отпускай!» — диктует оно мне.

Мне шепчут:

— Обещаю!

И я отпускаю. А потом смотрю, как Эванс идет к двери. Не оборачиваясь. Дверь открывается и закрывается вновь, отрезая меня от моего дракона.

Я глупо стою посреди комнаты. Слепо уставившись в дверь. Секунду, другую...

А потом срываюсь.

С вершины лестницы я еще слышу, как Эванс произносит:

— Дин!

— Я буду столько, сколько нужно!

Гостиную озаряет вспышка портала. И я опускаюсь на ступеньку.

Мне остается только ждать!

Но терпение не мой конек.

Я не нахожу себе места. Проведываю мальчишек. Вместе с ними склеиваем картинку. Вешаем ее, попросив Клэнси прибить гвоздь. А что, старый Джейми сразу после ужина обычно ложится спать, Гэлбрейт с кузенами охраняют дом по периметру. Не доверяют охранной системе! Да такой охране, может позавидовать даже императорский дворец!

А вот красного дракона оставили с нами, и он весь вечер ходит по пятам, выводя меня из себя.

Вечер с мальчишками скрадывает время. Но уложив их спать, я вновь спускаюсь вниз. В гостиной уже сидят оборотни: два волка, черная пантера и снежный барс.

Под их внимательные взгляды я продвигаюсь к креслу. Умом я понимаю, что оборотни разумны и в животной ипостаси. Но...

А, впрочем,... Не до них мне сейчас!

Присаживаюсь в кресло. И откинувшись на спинку прикрываю глаза. Оборотни не лучшие собеседники, а с Клэнси разговаривать мне не очень хочется.

— Софи, перестаньте накручивать себя! Все будет хорошо! — пытается меня успокоить, усевшийся напротив дракон. — Они профессионалы. Предоставьте им возможность выполнить работу.

— Не могу! Что-то не спокойно мне! — выдыхаю я признание, теребя подаренное Эвансом кольцо с большим зеленым алмазом.

— Это артефакт нашей семьи, Ящерка! Я хочу, чтобы ты перестала за меня волноваться! — щелкнул он меня тогда по носу. — Пока камень в перстне светлый, со мной все в порядке.

— Софи, тебе нечего переживать, с Эвансом все в порядке, твое кольцо тому подтверждение! — кивая на мою руку, успокаивает Клэнси. — Хочешь я успокою тебя ментально? Не бойся это не больно и не опасно.

— Боже упаси! — по привычке восклицаю я. — Не нужно!

Между нами вклинивается пантера. Рыкнув на дракона, Гэлбрейт на мягких лапах подходит ко мне. В колени упирается холодный нос. Даллас трется об меня лобастой головой, выпрашивая ласки, как большая домашняя кошка.

И я глажу его скорее машинально. Но, как ни странно, это успокаивает. Оборотень мурлычит, еще больше напоминая кошку. Только размерчик явно не тот! Даллас сидит на полу, на задних лапах, а его мохнатая голова оказывается на одном уровне с моей. Но он тут же укладывает мне ее на колени, подставляя для «почесухи» то одно ухо, то другое.

При этом Гэлбрейт умудряется командовать своей шерстистой братией. Небольшой рык, и пара молодых волков тут же слетает с места, чтобы убежать на патрулирование.

Я действительно слегка успокаиваюсь. Но внимательный взгляд Клэнси, который я замечаю даже через полузакрытые глаза напрягает. Поэтому смотрю на него вопросительно, должен же он ответить, по какой причине прожигает во мне дырку.

— Очень интересно! — комментирует он.

— Что именно?

— Софи, а что Вы знаете о традициях оборотней?

— Не много. Только то, что на Общем расоведение преподают. — не хочет говорить, ну и не больно нужно.

— Оборотни во второй ипостаси дают к себе прикоснуться только членам семьи. — через некоторое время все же высказывает дракон. А спустя секунду театральной паузы добавляет. — Или своей паре.

Я на пару секунд останавливаюсь. На что Даллас вновь третья лбом, выпрашивая ласки.

— Ну и что! — отвечаю я менталисту. — Даллас мне все равно, что брат!

И понимаю, что нисколько не соврала. Для меня оборотень давно стал членом семьи.

Вот только самого оборотня мое заявление, кажется, не устроило. Он в раздражение вскидывает голову.

И в ту же секунду алмаз на моем перстне темнеет сразу на несколько тонов.

— Эванс!

Я вскакиваю со своего места, пантера пытается остановить меня за платье. Но я не позволяю, вырываясь и оставляя клочок ткани в пасти большой кошки.

— Софи! Остановись, ты куда? — слышу я голос Клэнси, проносясь вверх по лестнице.

— Эванс! У меня есть портал!

В комнате у меня лежал портал к Эвансу. После подарка мужа я преподнесла ему дар в ответ. Почти такой же перстень, только в мужском варианте. Пришлось идти на поклон к местному ювелиру, переплачивать, чтобы перстень по моему эскизу был готов на следующий же дань. Правда редкого зеленого алмаза в Леруике не нашлось. Но его не плохо заменил зеленый сапфир. Да и вопреки расхожему мнению сапфир лучше алмаза подходил для артефакта. Дмитрий Петрович сумел наложить на перстень несколько заклинаний. Для отвода глаз, чтобы кольцо не было видно, пока хозяин на него не укажет. Магической защиты, это было основное заклинание. За которое я получила благодарственный поцелуй от мужа. И совсем крошечное, почти не заметное, но именно то, для чего и был создан этот артефакт — заклинание маячка. В пару к перстню шел кулон, что сейчас лежал у меня в комнате и, о существовании которого муж был не слухом не духом. Кулон содержал в себе мощное порталное заклинание, настроенное на сапфировый маячок.

В комнате сначала бросилась к гардеробу, на ходу раздеваясь, чтобы как можно быстрее запрыгнуть в спецкостюм. Так, обувь, сейф с оружием! И последнее, захватить кулон, чтобы тут же активировать портал.

Но нажать на камень я не успела. В комнату ввалились мужчины.

— Стой! — выкрикнул Клэнси, как единственный кто мог

говорить. — Мы с тобой! Портал потянет?

— Да.

Было решено, что все же Уилсоны останутся дома. Волкам это конечно не очень понравилось, но достаточно было рыка Гэлбрейта, чтобы молодняк проникся и согласился.

— С вами я оставляю самое дорогое, что у меня есть — сына! Не подведите! — попросила я.

— Строй портал! — скомандовал Клэнси, — Времени мало, — добавил он, взглянув на кольцо.

Камень потемнел еще больше.

Сжав руками кулон, взмолилась, чтобы мой муж был жив!

Арка перехода вспыхнула ярко прямо посередине комнаты. Меня схватили за руку. Другой рукой я обняла за холку пантеру. Так втроем и шагнули. Снежный барс вслед за нами.

Шаг. И арка гаснет.

Холл в замке отца пуст и непривычно темен.

Шаг. И арка гаснет.

Холл в замке отца пуст и непривычно темен.

— Почему сюда? — задала я вопрос самой себе. Холл был абсолютно пуст.

— На вашем кулоне ограничение по безопасности. — подсказал Клэнси, — Портал открывается в ближайшее безопасное место. Работа хорошего мастера. Ваш артефакторщик все предусмотрел. Кстати, не подскажите его контакты, я бы с ним поработал.

— Вы его знаете, скорее всего. — ответила я. — Магистр Диметриус Фирс.

Оборотни меж тем бросились ко входу в подземелье.

— Нам туда! — указала я и сама побежала вслед за Далласом и Леонардом. — Даллас стой! — крикнула на одном из поворотов.

Гэлбрейт резко затормозил. До змеившегося по стене заклинания «черной смерти» оставались буквально считанные сантиметры. Пришлось повозиться с этой дрянью.

Дальше я шла первой.

Точнее бросала вперед сферы с заклинанием поиска ловушек. Идею мне, сама того не ведая, подсказала Беатрис Макларен. Ее сферы по своей сути были стандартными накопителями, правда использовались в основном бытовиками. А вот после демонстрации дизайнера мне

пришла в голову мысль, а почему бы не использовать их для своих нужд. Правда, боевого заклинания сферы не выдерживали, иначе появились бы в Империи магические гранаты моего изобретения. Но поисковики получились неплохими. Во всяком случае не приходилось тратить резерв.

А вот снимать найденные ловушки приходилось вручную. Тратя и силы, и такое драгоценное время!

Пути подземелья петляли и часто раздваивались. Тут выручал нюх оборотней. Но не всегда. Были перепутья, где не было абсолютно никаких запахов.

Мы потеряли много времени перед первым таким препятствием. Пока не нашли артефакт, выполненный под обычную гальку. Он скрадывал все запахи. Хитрое устройство работало по типу магического антисептика, только для ароматов.

Я не знаю, сколько прошло времени, пока впереди не послышались голоса. Свернув за очередной угол, мы оказались на галерке огромной пещеры. Заглянуть вниз пока не представлялось возможным, галерку сторожило несколько мужчин в черных балахонах и с оружием в руках. Пошарив в захваченном с собой рюкзаке, вытащила четыре камушка на простых веревочках.

— Артефакт невидимости. — шепнула мужчинам, протягивая незамысловатое украшение. — Хватит минут на двадцать, не больше. Но друг друга мы видеть сможем, как и других под аналогичным заклинанием.

— Вы полны тайн, леди Некромант! — не преминул заметить Клэнси, надевая веревочку на шею.

Оборотням надела сама.

Мужчинам понадобилось меньше минуты, чтобы снять с галерки охрану.

Бросив взгляд вниз, я замерла от страха.

К отполированному выступу противоположной стены огромными цепями был прикован обнаженный Эванс. На треноге перед Эвансом находился голубой кристалл, размером с футбольный мяч. От него шло семь лучей. Каждый луч дотягивался до алтарных камней следующего ряда, стоящих большим полукругом. От второго ряда шли лучи в третий, еще больше предыдущего. В третьем ряду насчитывался двадцать один алтарь.

Второй ряд алтарей был заполнен прикованными жертвами.

Но люди в черных балахонах продолжали выводить остальных жертв и пристегивали их цепями к пустым алтарям третьего ряда. Все жертвы были казалось под каким-то гипнозом или опоенные чем-то. Потому, что они безропотно подчинялись приказам своих тюремщиков.

— Поторапливайтесь! — раздался голос Фишер. — К началу полнолуния все жертвы должны быть на местах!

— Будет выполнено, Наставница! — ей низко поклонился мужчина, лицо которого скрывалось глубоким капюшоном.

Шерил Фишер в таком же черном балахоне прошествовала к Эвансу. И погладила моего дракона по щеке. Он словно котенок потянулся за этой лаской.

— Хороший мальчик! — расхохоталась она.

Я же следила за рукой на щеке моего мужчины как за ядовитой змеей.

— Он чем-то опоен! — отвлек меня шепот менталиста рядом. — Они все! Никаких мыслей. В головах пустота.

Только теперь заметила, как трансформировавшиеся когти вонзились в ладони.

— Эта стерва моя! — выдохнула я.

— Как скажешь! — тотчас согласился красный дракон. — Какой план?

— Видишь плетение пентаграммы?

— Нет.

— Как это нет? Вон же оно охватывает все три круга с жертвами.

— Софи, я ничего не вижу.

— Мальчики, а вы? — спросила я подошедших кошаков.

— Они видят. — ответил за них Клэнси.

Но мог бы и не переводить, кивки грациозных морд итак были предельно информативны.

Порывшись в своем рюкзаке, достала три синие сферы. В них были заклинания-вирусы. Довольно простые. Но от этого не менее действенные. Если их встроить в нужное время, то они обезопасят любую пентаграмму. Превратив ее в обычный рисунок на полу. А обнаружить их очень трудно. Вирусы способны прятаться, буквально расползаясь по пентаграмме, сразу же после активации последней. Но есть и минусы. Закладывать их нужно заранее и строго на определенные

места.

— Их нужно поставить по углам вон того большого треугольника. — протянула оборотням две сферы, одну оставила себе. — Насколько я поняла, это ритуал накопления магической энергии. Сферы обязательно нужно поставить одновременно по всем трем углам. Действуем прямо сейчас. Иначе заклинания не встроятся. Леонард твой угол дальний — левый, Даллас — на тебе середина, я с правого края. Вы все-таки кошки, вам легче пройти в такой толпе.

— А мне что делать? — спросил Клэнси.

Я снова полезла в рюкзак. Достала мешочек с коричневыми сферами, размером с мяч для настольного тенниса.

— Это сферы с усыпляющим газом. Их можно бросать, но можно и просто расставить. Мы не знаем сколько тут человек, куда ведут все эти ходы. Но надеюсь, к началу полнолуния, вся эта братия соберется в этой пещере. Тогда и активируем.

— Софи, ты страшная женщина! Не хотел бы я быть у тебя во врагах! А что еще интересного у тебя там есть? — забирая из моих рук шарики, спросил Клэнси.

Что-либо отвечать не посчитала нужным. Да менталист и не ждал. Это был вопрос близкий к риторическому.

— Оборотни поспешили вперед, мы с Клэнси за ними.

Моей целью был ближайший угол пентаграммы. У Леонарда самый дальний. Стараясь ненароком ничего и никого не задеть дошла до своего угла. Оборотни уже ждали на местах.

Осторожно установили сферы.

Я огляделась. Клэнси продвигался от одной точки пещеры до другой, по одному ему известному маршруту. Оборотни двинулись ко мне, чтобы вместе вернуться на галерку. Но пришлось пропустить еще одну вереницу пленников и их надзирателей.

Среди лежащих во втором кругу я узнала отца, Роджера Мэддокса. А вот Беатрис Макларен, и некоторых других из команды белого нага сейчас вели на третий круг.

Пробравшись на галерку, мы стали ждать. Вскоре к нам присоединился и Клэнси, расставивший сферы с газом по всей пещере.

— Я несколько штук бросил в коридор. — отчитался он. — Как думаешь, сколько нам ждать?

По моим подсчетам до полнолуния оставалось около получаса. Это

было плохо. К тому времени с нас спадет марок невидимости.

— Около получаса. Если они начнут в полнолуние.

— Понятно. То-то они ускорились!

Тюремщики в балахонах и правда зачастили. Скоро третий ряд алтарей был полон.

А потом привели еще одну жертву и к скале, где был прикован Эванс. Я еще тогда заметила там еще одну пару цепей. Сейчас к ней крепили неизвестного мужчину.

Клэнси рядом со мной выругался.

— Вы его знаете? — спросила я.

— Да. Это Уильям Филипп Маклин, пропавший сын герцога Монтероз.

— Сын Лорны Маклин? — не веря спросила я.

На вид молодому человеку было не старше двадцати пяти лет.

— Но ведь он пропал...

— Более пятидесяти лет назад. — подтвердил Дин Клэнси. — Я тогда только начал службу при дворе, поэтому хорошо помню этот случай.

— А сколько Вам лет? — я только сейчас поняла, что перед всеми ними я еще такой младенец, хоть и разменяла шестой десяток.

— Софи, я не такой и старый, чтобы ты вновь переходила на «Вы». — с ухмылкой шепнул Клэнси. — Мне всего двести пять, и я ненамного старше твоего Рамсея.

— Никак не привыкну к таким цифрам. — отмахнулась я. — Но ведь у тетушки двое сыновей?

— Так, постой, постой! Норман Монтероз дядя Рамсея, а вот Лорна Монтероз в девичестве...

— Остин. — закончила я. — И да, она сестра моего отца. Который сейчас лежит вон там. — указала я на второй ряд.

Нашел время заниматься генеалогией!

— Значит, это все как-то связано с твоей семьей, Софи.

— Конечно связано! Даже эта Шерил Фишер — какая-то там моя родственница!

— Нет я не в том смысле. Просто, все эти смерти пятьдесят лет назад и вот это вот сейчас...

— Может быть ты и прав! — ответила я после длинной паузы. — Нам нужно составить план действий.

— Как я понял пентаграмма не сработает? — спросил Клэнси.

— Нет! Не должна! Сразу с началом их ритуала я активирую сферы с газом. Он бесцветный и без запаха, но пещеру заполнит минут через десять. Только у нас морок невидимости вот-вот падет. А у меня осталось вот — я достала из рюкзака еще два камушка на веревочке, — всего два кулона.

Оборотни тихо рыкнули.

— Они говорят, что им не нужно.

— А какой радиус действия твоего дара? — спросила я у красного дракона.

Я никак не могла подобрать к нему обращение. Но Клэнси решил сам.

— Дин.

— Что Дин?

— Я прошу обращаться ко мне по имени, Софи. — глядя в глаза отчеканил дракон.

— Не удобно! Честно, не удобно! — опустила я взгляд.

— Представь, что я твой напарник. Неужели, если мне будет грозить опасность, ты будешь кричать «господин Клэнси»?

— Я постараюсь, Д... Дин. — улыбнулась я.

— Ну вот и хорошо! А радиус действия зависит от магической силы объекта. Большинство этих балахонников я смогу обработать и отсюда. А вот та дамочка, которую ты величаешь родственницей, не так проста. У нее хороший блок. Кажется, твой отец постарался.

— Да. Только он для другого ставил блок. Наверяд ли думал, что когда-нибудь сложится такая ситуация.

— Надеюсь, что так. Не хотелось бы, чтобы герцог Олбани был соучастником.

— Ты о чем? Он вон там лежит!

— Ну, подельников часто бросают за ненужностью. — пожал плечами Дин Клэнси. — Я за свою службу такого навидался. Да и ты тоже, наверное.

— Ты прав. Но в причастность отца я не верю. Он мог вляпаться в это только по незнанию или рассеянности.

Думать о виновности отца, пусть я и знала его не долго не хотелось.

— Ладно. Так вот к дамочке придется подойти поближе. Я смогу

продержать всех находящихся в пещере минут на двадцать. Не больше.

— Больше и не понадобится, подействует газ. Кстати, вот — полезла я в рюкзак в очередной раз, доставая четыре легких респиратора, в виде небольших медицинских маски. Зато они были усилены магически. — Это чтобы на нас газ не действовал.

— Когда все закончится я заберу тебя к Олдрику и ты покажешь ему все, что есть в твоём чудо-рюкзаке. — заявил Клэнси.

— А Олдрик это кто? — спросила я.

— Узнаешь, когда увидишь! — отмахнулся дракон. — Кажется, начинают! Парни, когда я начну действовать, вы сторожите коридор, чтобы оттуда никакая тварь не вышла невзначай. — отдал он распоряжение оборотням, на которые я надевала респираторы. — Я не смогу рассеивать внимание. А ты, Софи, сидишь здесь и не высываешься. Пока мы не закончим. Когда, балахонщики будут под моим воздействием, постарайся связаться с департаментом. — Клэнси передал мне свой кулон связи.

— Я не буду сидеть тут! — не торопилась я брать аппарат в виде украшения. — Мне нужно полностью убрать черные заклинания в пещере. Те вирусы не вечны. А если мы не успеем, и пентаграмма успеет кого-нибудь иссушить?

— Какие вирусы?

— Вредоносные заклинания в тех трех сферах. Они вклиниваются в пентаграмму, нарушая ее работу. Но не навсегда, а на время.

— И каково это время?

— Не знаю! — пожалала я плечами. — Но обычно мне хватало времени, чтобы очистить помещение. — тут же добавила, заметив, как нахмурился Клэнси.

— Но я не смогу тебя прикрывать!

— Не нужно меня прикрывать, я квалифицированный маг-некромант... — но договорить мне не дали.

— Тебя подстрахует Леонард! — перебил меня Клэнси, задержав взор на снежном барсе на несколько секунд.

Ясно, общались ментально!

— Отвечаешь за нее головой! Идете через пять минут после того, как я спущусь с лестницы. — Клэнси выпрямился.

Передо мной предстал суровый командир, а не тот любвеобильный разгильдяй, каким он представлялся все это время.

Кулон связи он мне все-таки отдал.

— Сначала свяжешься с департаментом. Шифр — рагет (так звался небольшой грызун). Код — ноль два, ноль четыре (код ноль два обозначал опасность для государства, а ноль четыре — массовое убийство до пятидесяти человек). А потом можешь заняться зачисткой от заклинаний.

— Хорошо!

Красный дракон надел на шею веревочку со вторым камушком и не оглядываясь пошел к лестнице. Я машинально надела кулон невидимости на себя. И напряженно ждала, когда Дин Клэнси спуститься с лестницы. Не спуская при этом взгляда и с противоположной стены, где был прикован Эванс и еще один дракон. Благо Фишер больше к ним не подходила, она стояла, положив руки на кристалл.

Ее приспешники в черных балахонах стояли полукругом за третьим рядом алтарей, не наступая на огромную пентаграмму. А потом, по взмаху Фишер затянули молитвенную песнь, какому-то богу Оргерду.

Сердце бухало в груди, разгоняя по венам горячую кровь, сдобренную приличным выбросом адреналина.

Заметив, что Фишер перестала подпевать своим адептам и опустила руки, я сбежала вниз. Передо мной неслись, обогнав на лестнице, оборотни. Даллас подался в коридор, а Леонард остался со мной.

Выбросив в центр пентаграммы мощное заклинание уборки. Подошла к Фишер. Менталист славно поработал, пробив папин блок. Но я хотела бы, чтобы эта тварь осталась разумной. Мне много чего нужно было у нее узнать. Поэтому накинула на нее связывающее заклинание «черного кокона», поймав благодарственный взгляд Клэнси.

Менталист трудился в поте лица, в прямом смысле этого слова. Я же вызвала подмогу по связи советника. А потом занялась пентаграммой, уже не обращая внимания на «балахонщиков», как их окрестил Клэнси.

Вся моя душа рвалась к мужу, но умом я понимала, что физически ему сейчас ничего не грозит. А вот если пентаграмма вдруг начнет действовать, мало не покажется никому. Поэтому первым делом работа.

И лишь убрав основные узлы пентаграммы, бросилась к Эвансу. Вдвоем с Леонардом мы смогли спустить его с цепей вниз. Пришлось повозиться с наручниками и ошейником. Но трансформировав в

бешенстве руку, я сумела с ними справиться.

Вот только Эванс никак не реагировал на мои действия. Весь его вид говорил о полной безучастности. Точно такое же выражение было и у второго дракона, которого снял Клэнси, после того как адепты секты начали падать под действием газа.

Я же, положив голову мужа себе на колени, по-женски разрыдалась. События сегодняшнего дня перевесили чашу моей выдержки, навалившись огромным камнем, после того как план был реализован. А реальная угроза казалась была устранена.

Да и не перед кем было держаться стойким оловянным солдатиком. Все спали под действием газа. И только Клэнси с оборотнями, снова принявшими человеческий вид, ходили по пещере связывая сектантов обычными веревками и расковыывая спящих на алтарях жертв.

Минут через пятнадцать из коридора послышался грохот и шум.

— А вот и отважная гвардия Его Величества пожаловала. — прокомментировал Дин Клэнси. — Как всегда вовремя!

Глава 32. Тайны катакомб. Часть 2

В пещеру ввалился отряд нагов в истинном обличье, то есть на хвостах. И спеленали всех, кто в тот момент был в сознании. Нас. И лишь спустя минут десять с извинениями отпустили. Причем извинялся сам командир отряда спецгвардии Его Величества — Грэгор Пэйтон. Изумрудный наг. Если раньше я считала, что командир леруикского спецназа крупный мужч... наг, то, извините, я не видела Пэйтона. Он был крупнее всех остальных раза в полтора. И волочил за собой хвост метров шесть, не меньше.

Правда, рассмотрела я его не сразу. Вначале, я шумно высказывала нагам, все, что накопилось на душе. А именно, где и в какой позе я видала эту доблестную гвардию. А потом испепеляла взглядом. А что еще оставалось, если рот заткнут магическим кляпом?

Грэгор Пэйтон долго извинялся, уговаривал простить его подчиненных. Мол действовали не разобравшись. Соблюдали инструкцию и т. д. и т. п.

Я простила. Конечно же, простила. После того, как лично наградила каждого, кто заламывал мне руки, отрывая от бессознательного Эванса проклятием Эуджении.

Хорошее проклятие. И главное практически незаметное при проверках ауры. Жила, говорят, давным-давно магичка Эуджения Бэеску. Была неплохим магом-некромантом. Ничем от остальных и не выделялась, пока ее супруг (к сожалению, история не сохранила его имени) не решил избавиться от супруги после сорока лет брака. Сменив на молодую прелестницу. Не придумав ничего лучше решил супругу отравить. Только Эуджения яд распознала. Супруг, естественно, клялся и божился, мол он не сном, не духом. Но женщина не поверила. Эуджения прогнала мужа, добившись развода. А напоследок, приложила бывшего благоверного проклятием. Ничего сложного. Простое заклинание. Только проклятый становится несостоятельным по мужской части, пока не встретит свою истинную пару. Надо ли говорить, что молодая прелестница истинной парой не являлась?

Единственный минус, оно не действует на обычных людей и эльфов. У них нет истинных пар. Но мне повезло, наги под это

исключение не попадали!

Так что отведя душу и с чувством выполненного долга, запрягла нагов спецотряда по полной. Заставила таскать бессознательных жертв с алтарей наверх. В хозяйские и гостевые покои замка. Первым делом, естественно, перенесли Эванса. Затем отца, сына тетушки Лорны, Беатрис, Роджера. Всех их я разместила в хозяйском крыле. Остальных членов отрядов Роджера и Эванса — в гостевом. Слуг замка, которых было очень много среди жертв наги раскидали по их комнатам. Я совершенно не знала, кто где живет, но наги быстро сориентировались по запаху.

К тому времени, когда все были размещены, прибыли лекари — доктор Брайс из Леруика и доктора Маклауд и Джемисон из Инвернесса. Джекоб Маклауд был штатным доктором департамента, а Ричардса Джемисона привела с собой герцогиня Монтероз. Тетушка и герцог появились буквально через десяток минут после того, как я сообщила им новость об их сыне. Я сама все еще не была до конца уверена, что этот молодой че... дракон мой кузен, но Дин Клэнси настаивал, что это так.

Я боялась обнадежить, а потом смотреть как эта надежда выветрится из глаз, уже ставшей мне родной женщины. Поэтому сказала так, как есть. Мол нашли молодого дракона, и Советник клятвенно уверяет, что это ваш сын. Она на несколько минут замолчала, а полностью описала мне внешность лежащего передо мной дракона.

— У него родинка в виде восьмерки на правом плече. — сказала она в конце. — Есть? — и столько надежды сквозило в голосе тетушки.

Я со страхом отодвинула рубашку на правом плече бессознательного мужчины, боясь, что родинки там не окажется.

— Есть! — тихо ответила я, углядев две сросшиеся родинки.

— Две родинки, сросшиеся вместе? — тихий голос тетушки на том конце провода звенел от напряжения.

— Да!

И уже спустя четверть часа тетушка заливалась слезами, глядя по волосам, скулам и плечам парня.

— Уильям, сынок! Как же так? Где ты был столько лет? Как ты исхудал! Что они с тобой сделали? Где же Алистер? — все это тетушка повторяла по несколько раз, перемежая слова всхлипами и паузами, когда она не могла справиться с рыданиями.

Смотреть на это было невыносимо. Норман Маклин пытался приободрить жену, но и сам не выпускал ладонь сына из рук.

Я оставила их, прихватив с собой доктора Джемисона.

— Я просканировал больного, правда, на расстоянии. — Поправив пенсне, сообщил он мне, когда мы вышли.

— И? Не томите, доктор! — не выдержала я, когда эскулап затянул с паузой.

Но Ричардс Джемисон не спешил. Он аккуратно снял пенсне и протер его вынутым из кармана платком.

— Я не знаю! — наконец ответил он, когда я уже была готова наступать ему по лысеющей макушке.

— ???

— Понимаете, странный случай. — снова водрузив пенсне на нос, начал доктор. — По виду пациент просто спит, его организм в полном порядке. И в тоже время эти всполохи на ауре! Это... это очень необычно.

— Пойдемте! — я схватила доктора за рукав и потащила в соседнюю комнату, где спал Эванс. — Посмотрите его. — попросила я.

Джемисон подошел к кровати и стал водить над мужем правой ладонью. С каждой секундой его лицо становилось все более напряженным.

— Аналогично? — спросила я, когда доктор вновь вынул платок и снял пенсне.

— Да. — не стал отнекиваться медик. — Я бы хотел, чтобы его так же посмотрели мои коллеги.

— Естественно! — согласилась я, присев возле мужа и подоткнув ему одеяло.

А потом не удержалась и провела подушечками пальцев по родному лицу. Убрав настырную прядь со лба, обозначив скулы.

Мне хотелось разреветься на груди мужа, заламывая руки и задавая все те вопросы, что в соседней комнате проговаривала тетушка. «Кто? За что? И почему мы?» Но у меня не было на это морального права. Я должна была быть сильной.

Сильной, чтобы разобраться во всем.

И наказать всех, кто к этому причастен!

Или отомстить!

Доктор вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь. Я посидела еще

минутку, разглядывая лицо мужа.

«Все будет хорошо!» — пообещала я сама себе.

Встала, подошла к трельяжу у туалетного столика. Пригладив волосы расчёской, отдернула руками спецкостюм. Прошла в ванную и умыла лицо прохладной водой.

Бытовые мелочи отвлекали, отодвигая проблемы.

Вскоре вернулся доктор Джемисон, приведя с собой Брайса и Маклауда. Пока они совещались, по очереди сканируя Эванса, я тихонько сидела в кресле. Затем ни слова не говоря эскулапы вышли в коридор. Где минут десять о чем-то спорили, накинув полог тишины. Я же продолжала сидеть, сжимая руками подлокотники кресла.

— Софи! — обратился ко мне Френк Брайс. — Мы с коллегами посоветовались.

— Я слушаю, Фрэнк!

— Случай необычный, можно сказать уникальный...

— Фрэнк! Не тяни кота за все подробности! — согласна, грубо. Но мне сейчас не до нежностей, как-то!

— В общем, никаких повреждений у герцога Рамсей и у маркиза Монтероз нет. Но всполохи на ауре не дают им прийти в себя. Что это такое, мы не знаем.

— Надеемся, что-нибудь прояснится при допросе преступников. — добавил Джекоб Маклауд.

— А остальные жертвы? — спросила я.

— Остальные потихоньку приходят в себя.

— У них нет таких...

— Осложнений.

— Да, да, осложнений — Маклауд кивком поблагодарил Джемисона за подсказку.

— Значит Вы, господа лекари, бессильны? — тихо спросила я.

— Софи, Софи, успокойся девочка! — почему-то Брайс со страхом посмотрел на мои руки.

Я проследила за взглядом врача. Мои кисти покрылись чешуей, а удлинившиеся когти крошили подлокотник, осыпая на пол древесину.

— Мы пока не можем понять, что могло вызвать такие изменения ауры, но... — быстро проговаривал Брайс, — но мы возьмем все анализы, чтобы убедиться. Если это не магическое вмешательство. Значит... значит, имеет место какое-то зелье. И мы его обнаружим.

Обязательно обнаружим. Правда ведь, коллеги?

— Да, да, герцогиня! — тут же китайскими болванчиками закивали мужчины. — Можете не сомневаться. Если дело в зелье, то нужно будет изготовить антидот. Но для этого нужно провести тщательное обследование пациентов.

— Что Вам для этого нужно? — спросила я вставая.

— У нас все с собой. — открывая свой саквояж, отчитался Маклауд. — Не переживайте миледи, все будет хорошо. Мы обязательно найдем, что это за дрянь! Заклинание ли, или зелье мы расшифруем.

Говоря это, мужчина продолжал вытаскивать из саквояжа склянки, пробирки и прочие медицинские штучковины.

— С вашего позволения, миледи, мы возьмем образцы лорда Рамсея? — обратился он ко мне, достав иглу и пробирку.

— Конечно! Я Вам доверяю, господин Маклауд. — за свою службу в департаменте я слышала о докторе Маклауде только хорошие отзывы. Этот поседевший, как говорили, еще в далекой молодости оборотень был настоящим фанатом своего дела.

Да и Фрэнку Брайсу я доверяла как самой себе.

— Тогда не буду Вам мешать, господа!

Выйдя из комнаты, отправилась на поиски нагов и Клэнси. Уж они-то должны мне дать ответы на интересующие меня вопросы!

Первым попался Клэнси. Он как раз выходил из примыкающего коридора.

— Дин, мне нужно с тобой поговорить!

— Я к Вашим услугам, Софи.

— Нужно узнать у этой Фишер чем пичкали Эванса и Уильяма. Они не просыпаются, а доктора не могут узнать причину. И еще Дин, — я машинально продвинулась к Советнику еще ближе, взяв за лацкан сюртука. — Я не чувствую его дракона. — посмотрела я в лицо Клэнси. Я не знала, кому еще я могу доверить эту тайну. — Доктора не говорят, я знаю. Я слышала. Но я не чувствую, понимаешь? Не чувствую его дракона. Он словно бы простой человек! И у Уильямса тоже самое. Тоже нет.

Лицо Дина Клэнси окаменело. Он прижал мои руки, что сминали, а потом снова распрямляли его лацканы, накрыв их горячими своими.

— Я должен проверить! — глядя мне в глаза, ответил Клэнси. А

потом добавил, — Софи, а с тобой все хорошо?

— Что мне будет! — горько усмехнулась я.

— Ты ледяная, Софи!

Только сейчас я почувствовала, как руки согреваются в тепле чужих мужских рук. Стало не очень приятно. Эванс там... А я тут обжимаюсь не пойми с кем. Я постаралась вытащить ладони из горячего захвата. Но мне не дали.

— Софи, тебе нужно согреться!

— Хорошо, я пойду на кухню, выпью горячего крепкого кофе.

— Ладно! — менталист с большой неохотой, но выпустил меня. — Тебе это сейчас действительно нужно. А я пойду проверю и потрясу целителей. Если все действительно так, как ты говоришь, то от магического сканирования Фишер не отвернется.

— Нужно будет разрешение короны?

— Протокол! — пожал плечами Клэнси. — Ничего не поделаешь, бюрократия.

— И долго ждать разрешения?

— Я лично этим займусь, — пообещал Советник. — Так что не сегодня, но завтра точно. А теперь иди, а то в Снежную принцессу превратишься.

Развернув меня, Клэнси слегка подтолкнул в лопатки. Потом сам развернувшись отправился в сторону хозяйского крыла.

А я, пройдя пару шагов, развернулась и смотрела в широкую спину чеканящего шаг мужчины. Пока он не скрылся за поворотом.

Зачем?

Я сама не могла ответить на этот вопрос.

И лишь когда фигура Советника скрылась за поворотом, я поторопилась в сторону кухни.

Кофе. Крепкий, горячий, сладкий кофе со сливками.

Да-а-а!

Это определено то, что мне сейчас нужно.

На кухне, как ни странно, никого. Поэтому отыскав турку, варю себе кофе сама. Я люблю сладкий вариант напитка со сливками и ванилью. Вот и варю себе именно такой! Пока искала все ингредиенты, нашла еще эклеры с заварным кремом.

Сладко и горячо! Ммм! Позволяю себе минутку слабости.

Но спустя секунду понимаю, что я уже не одна на кухне. В дверях

стоит Дин Клэнси. И смотрит, как я облизываю, испачканные кремом пальцы.

— Каков твой вердикт? Что с драконом Эванса? Что сказали лекари? — забрасываю дракона вопросами.

— Ты была права!

Клэнси отвлекается от разглядывания меня и устало присаживается на стул.

— Будешь кофе? — спрашиваю я. — А доктора что говорят?

— Эээ, буду. Они впервые с таким сталкиваются. До этого считалось, что дракон практически неуязвим для заклинаний и зелий. Поэтому лекари в полной дезориентации. — Советник отвечает на оба вопроса.

Я же хватаю турку, выплеснув к себе в чашку остатки. И иду споласкивать, чтобы приготовить новую порцию напитка.

Нужно занять руки, чтобы не свалиться в пучину отчаяния.

— Тебе какой?

Я тяжело опираюсь на край раковины.

— Горький.

Пока кофе готовится, я стараюсь не поворачиваться к дракону. Так легче.

И, наверное, проще.

Но это не мешает чувствовать, как взгляд мужчины буравит спину и много ниже.

— Перестань! — не выдерживаю я, разворачиваясь.

На лице красного дракона нет ни капли раскаяния.

— Не могу! — отвечает он мне, когда я ставлю перед ним чашку и наливаю горячего кофе. А потом вновь отхожу, сидеть с ним за одним столом я сейчас не смогу.

— Он твой друг!

— Я знаю! — Клэнси берет белый фарфор длинными музыкальными пальцами. — Он спас мне жизнь. И я не задумываясь спасу его, если потребуется. А еще ты его истинная пара. Я все это знаю, Софи! — мужчина за долю секунды оказывается передо мной.

Непростительно близко, нависая, впиваясь взглядом. Ища что-то на моем лице.

— Тебе ничего не светит! — выплевываю я слова в лицо дракону.

Но Клэнси продолжает сканировать мое лицо. А потом

разворачивается, отталкиваясь от столешницы, куда буквально впечатал меня.

— Я за разрешением на магическое сканирование. — бросает он на ходу.

А потом останавливается у дверей.

— Я умею ждать, Софи! И я дождусь!

— Да пошел ты! — наружу рвется много других слов, но я останавливаюсь на этих. — Жди хоть до скончания века! Никогда, слышишь, никогда...

Лицо дракона озаряет мальчишеская улыбка. И он обрывает меня на полуслове.

— Спасибо за кофе, Золотинка! — бросает он мне, прежде чем уйти.

— Придурок!

Взяв со стола турку, что есть силы бросаю ее в раковину.

Легче не стало!

«Господи! Почему им всем от меня что-то нужно! За что мне все это! Почему я не могу быть просто счастливой с тем, кого люблю!»

Эмоции накатили обжигающей волной, скручивая внутренности. Пришлось опереться о столешницу, чтобы банально не сползти на пол.

«Ненавижу! Ненавижу, эти мужские игры! И мужское самодурство!» — стерла с глаз набежавшие слезы. — «Не дождетесь! Ничего вы от меня не дождетесь! Да, пошли вы все к черту!» — отправила в дальние дали и Императора, и его Советника» — «Придурки самолюбивые!».

Холодная вода из раковины привела в порядок и лицо и мысли.

«И чего это меня скрутило? Как будто раньше подобных подкатов не было?» — успокоившись, решила все-таки найти нага — командира гвардейцев.

А потом не мешало бы провести отца. Не верю я в его виновность!

Чтобы встретиться с изумрудным нагом пришлось снова спустаться в подземелье. Грэгор Пэйтон собственноручно проводил инспекцию магически очищенных помещений.

Еще с галереи я углядела зеленый хвост, в тот момент как-раз скрывающийся в коридоре. В том самом откуда выводили пленников для ритуала. Сейчас же кричать с верхотуры было бессмысленно.

Пришлось спускаться.

В пещере поежилась от неприятных воспоминаний, бросив взгляд на скалу, где еще весели цепи. И пусть гвардейцы уже навели здесь «порядок», а все алтари мерцали лиловыми нитями, заклинаниями очистки и сканирования, но перед глазами все еще стояла картина творившегося тут совсем недавно. Отогнав неприятную картину усилием воли двинулась дальше.

Коридор оказался довольно широким и хорошо освещенным. Время от времени его пересекали ответвления. Почти над каждым в воздухе висел знак «Проверено, опасности нет!», но были и такие над которыми мигал ярко алым знак «Осторожно, опасно для жизни!» Вот в такой и свернула группа из нескольких существ с нагом во главе.

Не раздумывая долго бросилась за ними.

— Что там, Олдрик? — услышала я голос нага в одной из комнат.

К тому моменту, когда я свернула в нужный проход, группа нагов уже умудрилась ушуршать на своих хвостах довольно далеко, и коридор оказался пуст. А потому я облегченно вздохнула, услышав голоса. Все же наги очень быстрые существа. И догнать их на двух ногах задача невыполнимая.

Заглянув в помещение, увидела, что большинство нагов заглядывают в прямоугольный ящик, стоящий на постаменте. А щуплый парнишка водит над ящиком, непонятной штуковиной.

— Кто это? — спросил Пэйтон у парнишки.

— Дракон. — ответили ему, продолжая водить над ящиком.

— Олдрик, не беси меня! Я и сам вижу, что это мумия когда-то принадлежала дракону! Я спросил кто это?

— О, боже, кто его так? — не выдержала я, заглядывая в ящик.

В нем лежал мужчина. Ну как мужчина. Вывод Пэйтона о том, что это «мумия» соответствовал на все сто!

— Что Вы здесь делаете, леди Рамсей? — строгий взор изумрудного нага обратился в мою сторону.

— Вас искала, господин Пэйтон! Так кто его так выпил? — не дала сбить себя с толка.

— Надеюсь, мы это скоро выясним. — командир отряда передумал меня прогонять. — А почему Вы считаете, что его выпили? — спросил он меня.

— А Вы хоть раз видели труп дракона без остаточной магии? — вопросом на вопрос ответила я.

— Я не некромант, леди Рамсей, если Вы не помните.

— Но Вы наг и магию чувствуете. — продвинувшись ближе к ящику с мумией, ответила я. — А здесь чувствуете?

— Нет. — немного подумав, ответил наг.

— А можно мне его поднять? — спросила я. — И я смогу ответить на большинство ваших вопросов.

— У нас есть штатный некромант. — не поддался Пэйтон.

— Господин Финн Брэди в отпуске, по семейным обстоятельствам. — напомнил ему один из подчиненных.

— Он готовится стать отцом! — с другой стороны шепнул ему второй наг.

— Кроме того, этот дракон мой родственник. — добавила я.

— С чего Вы взяли? — не поверил мне наг.

— Я так чувствую!

— Она права, господин Пэйтон. — поддержал меня парнишка. — Наша находка — родственник леди Рамсей, но еще ближе его родство с четой Монтероз. — глядя на свою штуковину, сообщил он.

— Старший сын! Господи, бедная тетя!

— Отправьте, кого-нибудь за герцогом Монтероз. — командир гвардейцев передал приказ подчиненному.

— Только пусть тетя, пока ничего не узнает! — попросила я. — Не хотелось бы ее расстраивать раньше времени.

— Хорошо! — наг внимательно посмотрел на меня. — Постарайтесь выманить герцога по-тихому. — передал он своим. — Вам придется подождать, леди Рамсей. — Если герцог опознает сына, нужно будет его согласие.

— Да, да, конечно! Я все понимаю! Спасибо! — один из нагов откуда-то принес мне стул. — Если не трудно, можно еще принести мой рюкзак из комнаты, я бы начала осмотр.

- И рюкзак герцогини Рамсей принесите! — крикнул наг вдогонку.

— Вам приходилось сталкиваться с таким случаем? — спустя несколько минут молчания спросил Пэйтон. — Просто, Вы как-то сразу обратили внимание, что он магически выпит.

— Вы правы, в начале моей карьеры, если можно так сказать, у меня был похожий случай. И жертвы выглядели аналогично. Нам пришлось поработать, прежде чем выйти на эту секту. Там действовал некромант. Необученный, но довольно опытный. Поэтому ритуал

поднятия ничего не давал. Тогда как нельзя кстати пришелся мой земной опыт криминалистической работы. — я бросила взгляд на нага, он слушал очень внимательно. — Вы же знаете, что я из другого мира?

— Да, я слышал. — кивнули мне.

Как-то вышло так, что в комнате с мумией мы остались вдвоем. Все остальные куда-то рассосались. Я сидела на стуле, а изумрудный наг раскачивался на хвосте с другой стороны от гроба. Если этот ящик из плохо сколоченных досок можно было так назвать. Пэйтон скрестил на груди руки и внимательно слушал меня. А его немаленький хвост обогнув постамент с гробом, окружил стул, на котором я сидела. Наверное, боялся, что сбегу!

— Так вот, та секта выкачивала магию из одаренных существ. Действовали они очень осторожно. Жертв выбирали лишь бедных и одиноких.

— Таких искать не будут!

— Да! Мы тоже нашли случайно. Открыли склеп совсем по другому делу. А там сюрприз.

— А как они выпивали магию? — спросил наг.

— С помощью кристалла. В пещере вы видели подобный.

— Хорошо, кристалл — это накопитель. Но ведь магия разная. И не всем подходит. Как ею пользоваться?

— Простите, господин Пэйтон, но сразу видно, что Вы не некромант.

— Спаси меня Тантор! Не нужно мне такого счастья!

— Так вот, для некроманта разницы в магии нет. Нам для подпитки доступна любая.

— Даже... магия крови? — с заминкой переспросил гвардеец.

— Абсолютно любая. — устало ответила я, замечая, как в глазах нага появился... страх? — Неужели испугались? — ухмыльнулась я.

Да у некромантии были как плюсы, так и минусы. Одним из минусов было то, что нас боялись. Хотя, может это и плюс.

— Нет! — Грэгор Пэйтон взял себя в руки. — Меня трудно испугать, знаете ли.

Ну, ну!

— Но неужели все адепты секты были некромантами? Магия — это, конечно, хорошо, но какой резон у рядовых последователей?

— А вот тут был еще один сюрприз. К сожалению, я не могу его

Вам разгласить. Магическая клятва, сами понимаете. Но поверьте, они в накладе не оставались.

— Понятно!

— Господин Пэйтон! Что Вы хотели? — входя в комнату, спросил Норман Маклин, тяжело опираясь на трость. Было видно, что дорога сюда далась герцогу не легко. — Софи, и ты тут?

Я хотела броситься к герцогу на помощь, но потом поняла, что дракон ее от меня просто не примет. Поэтому пересилив себя, осталась сидеть на месте.

— Герцог, мое почтение! — начал было наг.

— Бросьте, Пэйтон. Вы же не для этого меня позвали.

— Простите! — потупил взор Пэйтон. — Мы Вас позвали, чтобы Вы провели опознание. — наг продвинулся к гробу. — Сканер показал, что это Ваш родственник.

Я не успела даже моргнуть, а герцог уже стоял возле гроба. Секунду я сканировала его напряженную спину. А потом резко подскочила, чтобы поддержать черного дракона. Герцог пошатнулся, но я успела его подхватить.

Норман Маклин был высоким мужчиной, на голову выше меня. Развернувшись, он прижал меня к себе, впечатав в свою грудь. А сам уткнулся в мою макушку. Со стороны казалось, что это герцог поддерживает меня.

Я же отчаянно пыталась успокоить бурливший в груди черного дракона огненный вихрь. Прекрасно понимая, что, если он сейчас выплеснется, мало не покажется никому. Точнее нас в комнате вообще не останется, а может и во всем подземелье.

— Тише, тише! — успокаивала я, глядя по плечам.

Герцог и сам пытался сдержать свою магию, уткнувшись мне в макушку он старался успокоить дыхание.

Но я чувствовала, что у него плохо получается. Успокаиваемый вихрь, набирая силу, пытается вырваться из-под контроля, грозя смести все на своем пути.

И когда, казалось, что это уже неизбежно, в моей груди зародился золотистый вихрь. Огромный золотистый шар, крутящейся магии. Быстро разрастаясь, эта сфера с золотистыми всполохами не дала мне даже шанса. Выплескиваясь из меня, она впитывался в грудь герцога.

А там... Там она смешивалась с магией дракона, умиряя и

успокаивая ее. Ластясь, словно золотой котенок, она вынуждала огненный смерч драконьей магии успокоиться. За долю секунды. Огромный огненный дракон (именно такой мне представлялась магия герцога) стал послушан маленькому золотому котенку. В которого трансформировалась сфера моей магии.

— Спасибо, Софи! — немного отстранившись, герцог вновь тяжело оперся на трость. Но я не дала отпустить меня, перехватив герцога за локоть. Он с благодарностью оперся на мою руку.

— Господин Пэйтон, — обратился герцог к нагу. — Я подтверждаю, что это мой старший сын — Алистер Патрик Маклин, маркиз Монтероз. — Это все?

— Да, только один вопрос. Герцогиня Рамсей попросила о ритуале поднятия...

— Я хочу узнать... — добавила я, но договорить не успела.

— Я разрешаю. Только я должен присутствовать. — тут же ответил черный дракон. — Я тебе доверяю, Софи. Эвансу очень повезло. Но я хочу увидеть сына еще раз. Живым. Почти живым. Разреши старику эту малость. — попросил герцог.

— Хорошо! — согласилась я, прекрасно зная, что это против правил. И я нарушаю не один пункт Устава Гильдии Некромантов. Но отказать не смогла. — Завтра. Ритуал будем проводить завтра. А сейчас пойдем. — потянула я его к выходу.

— Пойдем. — устало ответил мне герцог, разрешая увести его прочь от гроба сына.

Бедная тетушка! Как она справится?

Глава 33. Утро легким не бывает

Проводив дядюшку до их покоев, я позорно развернулась. Я знаю, знаю, что не я виновата во всей этой истории. Но просто струсилa встретиться взглядом с тетей. Встретиться и увидеть, как умирает надежда в этих глазах Лорны Маклин. Побоялась увидеть эту гордую женщину сломленной старушкой. Она ведь до последнего надеялась, что оба ее сына живы. Может быть тоже в других мирах, проживают чужие жизни. Но живые. А тут...

В общем, я трусливо сбежала к себе. Но успела лишь закрыть дверь, когда по коридору донёсся не человеческий крик боли.

«Господи, если ты все-таки есть, помоги ей, пожалуйста!» — шептала я стоя у двери и зачем-то зажмурив глаза. Я так и не приняла местных богов и в трудную минуту молилась земным. Крик превратился в стенания. Жуткие и мрачные. Но тем страшнее было то, что я знала причину. Потерять сына, пусть и взрослого...

О, Боже, Костик! Оторвавшись от двери, кинулась к кристаллу связи. Дома было все спокойно. У меня аж от сердца отлегло. Аманда успокоила, рассказав, что мальчики поели и легли спать.

— Волков тоже покормила, мистрис! — добавила нянюшка, как всегда немного ворчливо. Но именно это ворчание и успокоило меня лучше всего. — Эти паразиты, натаскали в дом грязь! Представляете, все полы натоптали! Пришлось, постелить у входа тряпку и со скалкой в руках заставлять вытирать лапы!

Моя экономка, на том конце провода кипела праведным гневом. А я представила ее со скалкой в руках, над оборотнем, что в звериной шкуре доставал ей до груди, и меня отпустило. После всех тревог сегодняшнего дня. Я лишь сейчас поняла, главное, чтобы дома все было в порядке! А все остальное? Все остальное, я как-нибудь переживу!

С такими мыслями приняла душ, а потом немного посомневавшись, залезла к Эвансу под одеяло.

А что, врачи не запрещали. Кровать большая. Да и не могу я уже без своего дракона!

Эванс никак не реагировал на мои манипуляции. Казалось, он просто спал. Только следы на запястьях, ссадины и порезы на коже,

говорили, что это не совсем так. Господи, ведь будь его дракон с ним, они бы зажили за пару часов. Я прижалась к нему боком, положив руку на грудь мужа. Грудь спокойно подымалась и опускалась, ритмичные удары сердца перекачивали кровь. Но... Это только оболочка, смертная человеческая оболочка — заворачалась во мне драконница.

— Нет! — я произнесла это вслух. — Это мой мужчина!

— Наш! — спустя минуту согласилась драконница. — Только нужно помочь!

— Как?

— Не сейчас. Рано. — ответила она мне.

— Ну рано, так рано! Главное, чтобы поздно не было! — прошептала я, проводя ладонью по мужской груди. То тут, то там натываясь на ссадины. Мне хотелось помочь, залечить. Но что я могу? Я не лекарь, я — некромант. Меня даже зло взяло на местных эскулапов. Консилиум проводили, а какие-то ссадины залечить не могли!

Желание видеть Эванса таким как прежде было таким сильным, что внутри снова зародился золотистый вихрь. Только на этот раз он легко и играючи перебрался на ладонь. А с ладони на кожу мужа. Растянулся, окутав мужчину полностью, и... Впитался, не оставив следа. Но залечив все раны, на теле мужа! Все, все от порезов, до синяков!

Нда! Это точно не свойственно некромантии. А вот спросить не у кого. Если только у отца, или у тетушки. Но им сейчас не до меня. Ладно, не к спеху. Может найду время для библиотеки.

А сейчас нет сил даже рукой пошевелить. Уткнулась носом в мужское плечо, и, вздохнув такой родной, пусть и изменившийся запах, провалилась в сон.

Но и утро не принесло облегчения. С кровати я поднялась словно дряхлая старушенция, будто бы и не отдыхала вовсе, а всю ночь разгружала вагоны.

Хотя нет. Вспышкой сознания высветился сон. Горы, величественные вершины в лучах заходящего солнца, и моя драконница парит над этим великолепием, отсвечивая золотой чешуей.

Секунда, и красота сменяется кошмаром!

Драконница раз за разом врезается в невидимую стену, пытаясь пробить ее. Делает новый разворот и снова из-за всех сил бросается грудью на преграду. Она бьется, зовя свою пару. Пытается пробить брешь в невидимой стене, расплавляя ее своим огнем. Но преграда не

поддается. Рев драконницы раздается над горами. Она кричит, она снова зовет свою пару. Но лишь завывание ветра и дыхание могучих гор становится ей ответом.

Драконница спускается ко мне на утес, ее силы не бесконечны. Но тяга к истинной паре зовет ее туда, за эту невидимую преграду. Он там. Наш суженный. Наш дракон.

— Ничего, моя девочка! Мы попробуем завтра! — глажу я морду с золотыми чешуйками. — Не получится завтра, попробуем послезавтра. Вот увидишь у нас получится.

Драконница закрывает глаза, отдаваясь нехитрой ласке.

И как награда за старания до нас доносится слабый и далекий рык дракона. Нашего дракона.

Драконница тут же вскидывает морду, оглушая меня своим ревом.

— Спасибо, Господи, спасибо! Живой!

Слезы текут по лицу, но я улыбаюсь.

«Живой!»

Рывок. И какая-то сила выбрасывает меня из сна.

Еще даже солнце не встало. В комнате по-прежнему сумрачно. Правда уже видны окружающие меня предметы.

Я все так же лежу, уткнувшись в теплое плечо мужа.

Неподвижного мужа.

Моя подушка мокрая от слез, которые продолжают стекать по лицу.

— Эванс, Эванс, пожалуйста, проснись!

С остервенением пытаюсь растолкать его. Тряся за плечи. А осознав, покрываю лицо поцелуями:

— Прости, прости. Только вернись, пожалуйста, вернись. Несносный, упрямый дракон! Вернись, ты мой, слышишь, мой! Я тебя никуда не отпущу! Я тебя и на том свете достану! Понял! — молочу кулаком по не в чем не повинной подушке. — Ты нужен мне! Нужен Костику! Слышишь! Я люблю тебя, чертов Рамсей! Люблю, слышишь!

Моя истерика продолжается не долго.

Выплакавшись и приведя себя в порядок, я выхожу из комнаты.

В комнате Маклинов никого нет. Хотя им и было выделены соседствующие апартаменты. Ночь они, скорее всего, провели у постели сына.

Да, так и есть.

Тетушка спит в кресле. Уильям все также неподвижен на постели. И лишь Норман Маклин сгорбившись стоит у окна, глядя как медленный солнечный диск появляется над горизонтом.

Увидев меня он, тяжело опираясь на трость и стараясь не шуметь, направляется к двери. Выходит в коридор и аккуратно прикрывает за собой дверь.

— Как она? — спрашиваю я.

— Уснула. — отвечает герцог.

В этом ответе все. Вся горькая правда семьи Монтероз. Любовь и горечь потери.

Я не знаю слов, чтобы поддержать. Да и помогут разве слова?

— Держитесь! — дотрагиваюсь я до запястья дракона, глядя в глаза.

— Спасибо, Софи! — герцог перехватывает мою руку, и накрывает ладонь своей.

Говорят, глаза — зеркало души.

Наверное, это так. Но как же тяжело смотреть в глаза сильного мужчины и видеть в них страх. Нет, не страх перед опасностью, а страх потерять. И где найти силы, чтобы не обозначить тоже самое в своих глазах?

Мгновение, и вот передо мной вновь уверенный аристократ в энном поколении.

— Сегодня в начале магическое сканирование. — я тоже становлюсь по-деловому сухой. — Ритуал проведем после обеда.

— Хорошо! Я буду ждать. — герцог откланивается, оставляя меня в коридоре одну.

Что ж, самое время проведать отца.

Из его комнаты выходит дворецкий.

— Отец у себя?

— Да, госпожа, он ждет Вас. — кланяется мне слуга отца.

Отец все еще лежит в постели. При виде меня, он пытается встать.

— Лежи, лежи! — останавливаю я его. — Как ты?

— Уже нормально. Софи, прости меня, доченька.

— За что? — я аккуратно присаживаюсь у отца в ногах.

— Я столько лет был слепым! Я же сам защищал ее. Перестал общаться с сестрой. С единственным родным человеком, как казалось тогда. Нет, я не терял надежду найти вас с Валенсией. — тут же

поправляет себя отец. — Просто. Понимаешь Лорна всегда устраивала скандалы, чтобы я вышвырнул Шерил из замка. Мол нечего держать любовницу в доме жены. Но она никогда... Никогда не была моей любовницей! И она... Я думал ей некуда идти. Этот взгляд... как у побитой собаки. Я всегда считал себя виноватым в ее судьбе...

— Не вини себя! — я погладила отца по ладони. — Самая злобная тварь может скрываться за личиной ангела. А что случилось сейчас?

Отец смутился. Опустив голову на грудь.

— Я одинокий богатый мужчина. И по меркам драконов еще совсем не стар. Если бы была жива твоя мама. У нас еще могли бы быть дети. Ты знаешь, я преподаю в местной Академии.

— Знаю.

— Так вот. Я пользуюсь некоторой популярностью у студенток. — смущаясь произнес отец. А я посмотрела на него немного другими глазами. Да, седой. Но это не портило отца. Подтянутая фигура взрослого, развитого мужчины. Гордый разворот плеч и вскормленная молоком матери аристократичность. Красивые глаза. Волевой подбородок. Да, студенток понять можно. — Ты не подумай, долгие годы я с головой уходил в науку. После Валенсии мне никто не был нужен. Ведь она моя пара! — даже рассказывая о маме отец менялся, становился мягче, что ли. А в глазах появлялась поволока. — Но эта студентка — Катрин де Клерк. Она очень... настырна!

Говорил он о студентке горячо и сердито. Но видать чем-то зацепила она отца.

— А она красивая? — спросила я, устав слушать обо всех выходках неизвестной мне девушки.

— Да ты что! Сухая пигалица!

— Да ну! — не поверила я. — Прямо вот уродина уродиной?

— Нет конечно. Вполне мила...

— Так пигалица или миленькая? — поддела я.

— О, Праматерь! Дело совсем не в этом!

— Так что случилось в последний раз?

— Шерил увидела, как я целую Катрин. — тихо сознался отец.

— Значит, все-таки миленькая, если у вас до поцелуя дошло! — констатировала я факт.

— Да, просто это был единственный способ заставить де Клерк замолчать на тот момент! — в сердцах выпалил отец.

— Пап, ты сам себя слышишь? — улыбнулась я. — Никогда не придет в голову целовать постороннего человека! Вот Шерил ты бы поцеловал?

— Наверное, нет! Она для меня осталась кузиной Валенсии. Никак иначе я ее и не воспринимал все эти годы.

— А Катрин, она тоже среди жертв?

— Нет, когда Шерил взбесилась. — взгляд отца помутнел, — я успел сжать порталный камень и отдать его Катрин. Я толкнул ее в портал. Но сам не успел. Меня приложило.

— Эх, папа, папа! Все с тобой понятно. Такой большой, а в женщинах совершенно не разбираешься!

— Да, как-то особо и не пытался! — ответил отец.

В апартаменты отца постучались. Молоденькая девушка в форме горничной низко поклонилась и извинившись предупредила, что для меня накрыт стол в столовой.

— Иди, позавтракай! — одобрил отец.

— А что стол накрывали лишь для меня? — надо же поинтересоваться.

— Да, леди! — девчонка вновь присела в низком книксене. — Гости замка предпочли завтракать в своих комнатах, а обслуга ест на кухне.

— Давай сделаем так! — не люблю я есть в одиночестве. — Всех, кто решил позавтракать у себя, предупредите, что я приглашаю их к столу. Кроме тех, конечно, кому прописан больничный режим. И, кстати, а где наши эскулапы?

— Кто, простите?

— Лекари, наши, где обосновались?

— Господа лекари предпочли покинуть замок еще вчера, леди. В замке остался только господин Джеемисон. Он сейчас с четой Монтероз.

В итоге, в столовой собралось человек пятнадцать.

Большая часть — это ребята из отрядов мужа и Роджера Мэддокса. Те, кого лекари не отпустили вчера. Сам белый наг трогательно заботился о Беатрис Макларен, подкладывая ей на тарелку самые лакомые, на его взгляд, кусочки. Дизайнер при этом мило краснела. Но от заботы не отказывалась.

Так что не удивительно, что со всех сторон стола в сторону парочки неслись «добрые» шутки и советы. Шутников, правда, очень

сильно сдерживало присутствие тетушки. Лорна Маклин сегодня была особенно холодна и аристократична. Но я-то знала, что скрывала герцогиня за этой маской.

К концу трапезы в замок прибыл Грэгор Пэйтон.

— Приятного аппетита! — вошел он в столовую.

— Спасибо! Позавтракаете с нами, комиссар?

— Спасибо! Но я не голоден. К тому же нам необходимо поторопиться. Вас попросили присутствовать при сканирование Шерил Хелен Фишер, так как штатный некромант главного департамента временно в отпуске.

— Вы все же присядьте, господин Пэйтон. — пригласила я нага за стол. Пусть он и отказывался, но явно не успел с утра поесть. Взгляд голодного мужчины ни с чем не перепутаешь, особенно, если всю жизнь работаешь в мужском коллективе. — Вы успеете перекусить, пока я переоденусь.

Пэйтон засомневался.

— Принесите приборы господину комиссару. Что Вы предпочитаете с утра: кофе или взвар? Скажу сразу кофе у отца самый лучший!

— О! Тогда, конечно же, кофе! — обрадованно согласился мужчина, поедая глазами огромную порцию омлета с беконом, что расторопные слуги поставили перед ним.

— Что ж, господа, — положила я салфетку на стол. — прошу меня извинить, служба.

— Конечно иди, дорогая! — бразды правления за хозяйку тут же взяла на себя тетушка, как первая после меня в замке. — Служба не ждет. Только у меня к тебе просьба, Софи. — немного стушевалась Лорна. — Я бы тоже хотела пойти с Норманом. — тетушка выразительно посмотрела на меня.

Я поняла, что речь идет о ритуале поднятия. Где нарушением было даже присутствие герцога. Но... отказать тетушке я не смогла. Надеюсь, мой кузен будет адекватным призраком.

— Хорошо! Я вернусь, и мы обсудим детали.

— Спасибо, милая! — растрогалась Лорна Маклин.

Глава 34. Амбиции обиженной женщины

Тюрьма при Главном департаменте Инвернесса была именно тюрьмой, а не приспособленным помещением, как в Леруике. Это было отдельное квадратное четырех здание с внутренним двором в центре, находящееся в сорока километрах от столицы. Заключение в кольца сначала высокого забора, а затем магического леса. Это была крепость, из которой не смог убежать еще ни один преступник. Во всяком случае, так говорилось. Попасть сюда, как и выбраться отсюда можно было лишь порталом в здание Главного департамента.

Зал для допроса здесь был тоже не чета леруикскому. Огромное, но не менее мрачное помещение на минус втором этаже. Большая часть тюрьмы, как оказалось, была именно под землей.

К моему приходу в зале уже находилось несколько человек.

— Здравствуй, Софи! Рад тебя видеть! — как ни в чем не бывало поздоровался со мной Клэнси. — Давай я представлю тебе твоих коллег.

— Не стоит Дин, Ройя Маккормика и Джозефа Йорка я знаю.

Названные мужчины приветственно подняли фуражки.

— Я работала здесь без малого семь лет назад. — дала я пояснение на вопросительный взгляд Клэнси.

— Значит и палача знаешь?

— Ну, если это до сих пор Коди Стивенс.

— А куда же он денется! — вставил свои пять копеек Джозеф Йорк. — Мы тоже рады тебя видеть, Софи! Я тебя даже не узнал вначале. — окинул меня плотоядным взглядом оборотень из волчьих, кажется. — Ты, мать, похорошела!

— А ты Йорк, смотрю ни капельки не изменился, как был кабелем, так и остался.

— *Magna res est amor* (Великая вещь — любовь)! — ответил мне Йорк на одном из наречий оборотней.

— Причем здесь любовь, Йорк? Или ты запомнил слово, но так и не понял его значения?

Ответить мне Джозеф Йорк не успел, дверь открылась, и палач завел Шерил Фишер.

Фишер была все той же хламиде. Палач грубо втолкнул женщину в

зал. Она сделала шаг, дернув плечом и слеповато щурясь окинула взглядом комнату. Заметив мужчин, она ехидно ухмыльнулась. Но стоило только ее взгляду остановиться на мне, как он вспыхивает лютой ненавистью.

— Ты!

Глаза женщины завлакивает чернотой и непримиримой жаждой крови. Моей крови. По ее венам пробегают волны магии. Но тут же гасятся, впитываясь в наручники, стоило им лишь докатиться до запястий. Периферийным зрением я замечаю, как напрягся в эту минуту Клэнси. Сама же я, как ни странно, источаю ледяное спокойствие. Фишер в любом случае намного слабее меня. Знаю, что не стоит недооценивать соперника, но в данный момент, она не представляет для меня никакой опасности. И моя драконница со мной абсолютно согласна.

Единственной моей реакцией стала лишь снисходительная улыбка.

Но какой эффект она производит на Фишер.

— Ненавижу! — женщина бросилась в мою сторону.

Все происходит в доли секунды. Невероятной высоты прыжок и вот передо мной, щеря пасть в зверином оскале, стоит огромная серо-бурая волчица. Достигающая в холке мне до груди. Магические наручники, рассчитанные лишь на мага, не смогли сдержать оборот. И сейчас в эти доли секунды оборотня ничего не сдерживает.

И Фишер это прекрасно понимает, в глазах оборотницы предвкушение. Она уже видит, как расправляется со мной.

Но моя драконница тоже облизывается в предвкушении.

Оборотница не учла одного.

Драконы сильнее оборотней.

Еще один рывок волчицы в мою сторону, и ее откидывает к противоположной стене удар моей трансформированной руки. Драконница во мне берет бразды правления, но, слава Богу, не забирает сознание полностью.

Волчица у стены отряхивается, и вновь готовится к прыжку. И тогда я выпускаю ментальный приказ подчиниться. Приказ оглушает Фишер, но она все еще может сопротивляться ему.

Тогда моя драконница усиливает ментальный нажим. Волна ментального приказа распространяется вокруг, как круги по воде, не замечая никаких преград. Теперь я знаю, отчего теряли сознания

попавшие под воздействия силы Эванса или Императора. Это действительно мощь. И эта мощь принадлежит мне.

Сейчас я чувствую всех существ, что находятся в этой тюрьме. Всех: и заключенных, и их вертухаев.

Все они готовы подчиниться мне, потому что слабее, значительно слабее! Моя драконница в восторге! Наконец-то нас оценили по достоинству. Вон даже самцы стоят на коленях с восторгом слепого обожания глядя на меня.

Но именно вид стоящего на коленях Клэнси приводит меня в чувство. Из носа Йорка течет струйка крови. Вместо Коди Стивенса на четырех лапах, уткнувшись мордой в пол стоит огромный бурый медведь. Волчица Фишер тоже не смеет поднять морду с пола.

Я стряхиваю с себя оцепенение, перехватывая бразды правления в своей голове. Драконница пусть не охотно, но признает меня главной. И я уменьшаю мощь ментального воздействия, оставив лишь направленный луч в сторону волчицы.

— Перекинься! — приказ, который она не смеет нарушить.

Теперь, она сделает все, что я прикажу, подкрепив ментальным посылом. Такова сила и проклятие оборотней. В стае главный сильнейший.

Оборот обратно достается Шерил Фишер труднее. Но спустя пару минут перед нами стоит совершенно обнаженная женщина.

— Прикройся! — кидаю я ей балахон.

Это единственное, что осталось от ее одежды.

— Садись! — указываю я ей на стул для допроса.

Эмоции на лице женщины указывают, что ей не очень нравится очередной приказ, но пересилить мое воздействие она не в состоянии.

— А вы чего не встаете? — спрашиваю я мужчин, глядя как Йорк вытирает рукавом кровь.

— Приказа не было. — отвечает за всех Клэнси.

— Эээ! — признаюсь честно, я немного в ступоре, на такое я не рассчитывала. — Встаньте! — все же приказываю я.

— Спасибо! — поднимается с колен Клэнси.

Йорк и Маккормик поднимаются молча.

— Перекидывайся обратно! — отдаю я приказ Стивенсу, видя, как медведь переминается с лапы на лапу.

В отличии от Фишер на палаче заговоренная одежда и Коди не

приходится дефилировать перед нами в чем мать родила.

— Ну, теперь рассказывай все и по порядку! — приказываю я Фишер, после того, как мужчины приводят себя в порядок.

И кузина матери нехотя начинает рассказ.

История Фишер была с одной стороны, банальна до ужаса, а с другой, просто поражала своим цинизмом и чувством безнаказанности.

Шерил Фишер родилась в семье мелкопоместного дворянина Пола Сэмюэля Фишера. Фишеры были оборотнями, правда у матери — достопочтенной Сьюзан Элизабет (в девичестве Бреслин) в роду были и драконы. Да, да те самые, что находились в родстве с Валенсией, моей мамой. Шерил была третьим ребенком и единственной дочерью. Неудивительно, что маленькую Шерил любили и баловали. Тем более, что девочка она была довольно симпатичной. У маленькой Шерил обнаружился небольшой дар к некромантии. И так случилось, что обнаружила его Бренда Фишер — бабушка по отцу. А по совместительству еще и жрица некогда распространенного, но давно забытого среди волчьих кланов культа. Единственным минусом культа были жертвоприношения разумных существ. За что он был запрещен пару сотен лет назад, а большинство его жрецов вырезаны. Но некоторые остались. Как бабушка Шерил. Она уговорила девочку не открывать свой дар родителям и в тайне ото всех передавала внучке запрещенные знания. И постепенно отравляя неокрепший девичий ум мыслями о всемогуществе, благодаря черным ритуалам. Бренда стала для внучки непререкаемым авторитетом, тем более, что более мягкая по натуре Сьюзан на это была не способна. Но чем старше становилась Шерил, тем больших высот мечтала достичь. Но даже это не было бы так плохо, если бы никогда не знавшая слова «нет», повзрослевшая Шерил не останавливалась ни перед чем.

Первой ее жертвой стал слуга отца — Томас Махони. Оборотень и бывший воин он стал для хозяйской дочки первой влюбленности. Но не разделив пылкие порывы девушки, по причине наличия пары, был принесен в жертву жестокому богу.

Следующей любовью молодой девушки стал приехавший погостить в родовое поместье молодой герцог. Мой отец, сам того не подозревая, стал для молодой оборотницы истинной парой. Но... Для Дэвида Этана Остина, герцога Олбани истинной парой стала драконница — Валенсия Айрин.

— А знаешь, — безумно расхохоталась Фишер. — Я сама же их и познакомила. Сама!

Герцог встретил девушку на конной прогулке. Но в отличие от самой девушки, которая была просто ошеломлена встречей со своей парой, отец потрясен не был. Подумаешь, еще одна симпатичная девица! Мало ли таких крутится около молодого и богатого герцога?

Поэтому Фишер пришлось прикладывать максимум сил и фантазии, чтобы герцог обратил на нее внимание по-настоящему. Чего только стоил сценарий знакомства с сестрой герцога — Лорной. Которая также гостит в замке вместе с сыновьями. Благодаря «дружбе» с Лорной, Шерил смогла стать в замке постоянной гостьей. И тут уж вход пошли все уловки из арсенала обольщения.

Шерил добила своего, Дэвид обратил на нее свое внимание, но дальше нескольких свиданий в саду и обязательных танцев на балах дело не продвинулось.

А тут еще Дэвида срочно вызвали в Инвернесс, и это посреди сезона, итогов которого, по задумке Шерил, должна была стать свадьба.

Девушка была практически в отчаянии, прекрасно понимая, что в столице ее герцога уведут более удачливые соперницы. А тут мать в разговоре обмолвилось, что в свет выходит ее племянница — единственная дочь троюродного брата, маркиза Доэрти — Валенсия. И маркиз подыскивает для дочери компаньонку.

Шерил стоит всего ее артистического таланта уговорить мать и отца отпустить ее в столицу. Естественно, под крыло троюродного дяди.

Сам маркиз от просьбы дальней, по его мнению, родственницы приютить ее дочь не в восторге. Но не отказывается. А вот Валенсия оказывается очень рада новой подруге, вызывая в душе Шерил ответное желание дружить. Шерил даже порывается открыться подруге в своей любви к герцогу Олбани, но каждый раз ее что-то останавливает. Она мечтает, выйдя замуж за Дэвида, продолжить с Валенсией дружбу семьями. Ведь став герцогиней, она станет даже на одну ступень выше подруги. И маркиз Доэрти не сможет смотреть на нее, как на бедную родственницу, презрительно поджимая губы.

Но бал вместо праздника превращается в кошмар, когда выясняется, что именно Валенсия является истинной парой ее, Шерил, суженного.

Первую попытку устранить соперницу ослепленная мстью Фишер

предпринимает еще до свадьбы кузины. Но попытка проваливается. Ее останавливает маркиз, ценой собственной жизни. Смерть маркиза Доэрти заставляет Шерил умерить пыл и спрятать когти. В имении появляются следователи. Правда, проведенное ими расследование не находит убийцу.

- Жестокий Бог умеет забирать жертвы, не оставляя следов! — смеется мне в лицо Фишер.

- Дальше!

Следующее убийство девушка планирует уже более тщательно. Для этого ей нужно съездить домой, привести нужные ингредиенты. Но Шерил не везет снова. За выкапыванием корня рунегота ее застаёт отец. И заставляет рассказать, зачем дочери понадобился сильнейший яд. Шерил рассказывает отцу об истинной паре и сопернице, справедливо полагая, что всегда потакающий дочери, отец будет на ее стороне. Но Пол Фишер приходит в ужас, запирая дочь в комнате и сообщая, что он все решит. Без жертв.

Шерил удаётся сбежать, когда один из братьев приносит девушке поесть в комнату. Не рассчитав свои силы некроманта, Шерил нечаянно убивает брата. И сбегает из дома, прихватив с собой корень рунегота.

Пол Фишер с двумя сыновьями бросается за дочерью, в попытке остановить ее до столицы.

... Их находят мертвыми в одной из таверн в нескольких километрах от Инвернесса.

Приехав в Инвернесс, Шерил узнает, что ее любимый и кузина прошли ритуал объединения. Тихо, не привлекая общественность. «Не смогли сдержаться, дожидаясь окончания траура». - сообщает радостная Валенсия, пряча смущенное лицо на груди любимого.

— Моего любимого! — злобно бросает Фишер. — Как тогда я не разодрала ее на части! Наверное, Мать Волчица помогла! — добавляет это чудовище, убившая всех своих родных.

Даже мать, что тихо сгорела за пару месяцев, не выдержав смерти мужа и сыновей! Унеся с собой еще не родившуюся жизнь. Но такова участь истинной пары.

— Не твоего! — отвечаю я ей. И не дожидаясь ответного высказывания, готового сорваться с уст волчицы, приказываю, — Дальше!

Фишер силится что-то возразить, но потом продолжает рассказ.

— Мне пришлось долго ждать, пока выпадет следующий шанс. Но я времени зря не теряла, исподтишка доставая Валенсию. Тут слово, там полслова. Дэвид даже боялся, что она не доносит тебя. Даже сестру из столицы вызвал. Это мне, конечно, было не выгодно, но уж извини, ничего не могла с собой поделатъ. Больше года пришлось ждать, пока Дэвид осмелился оставить свою супругу и дочь и вернуться на несколько дней по делам в столицу. Этой курице — Лорне, там срочно приспичило заняться какими-то бумагами. Спасибо тебе! Валенсия побоялась везти тебя в промозглую осень столицы. Дэвиду пришлось уехать с сестрой одному. Правда, Лорна своих пацанов оставила. До чего же бесившие меня мальчишки, с раздутым самомнением! У меня давно все было готово к ритуалу. А подлить твоей матери и пацанам в бокалы порошок оули, чтобы спала крепким сном, было плевым делом. Только я не верно рассчитала дозу. Теперь то знаю, что драконам нужно в два раза больше! Поэтому пробуждение Валенсии и этих идиотов посреди ритуала стало неприятным сюрпризом! А дальше все пошло наперекосяк. Твоя мамаша мало того, что не сдохла, но еще умудрилась уйти с тобой за грань! Ей в этом, конечно, мальчишки помогли, отдавая весь свой резерв. Но зато сами остались ни с чем. В полной моей власти.

— Что ты с ними делала? — спросила я.

— А для чего еще годны драконы? Разве справедливо, что у них магии непочатый край, а у меня жалкие крохи?

— Отвечай по существу! — вплела в приказ немного воздействия.

— В книге, доставшийся от бабки, был ритуал. По нему, если все проверить умно, можно забирать у существа энергию долгие годы. Вот я и попробовала. Только со старшеньким перестаралась! Что-то в ритуале пошло не так. Пришлось все пересматривать, оказалось, что не хватает еще одного предмета. Долгие года ушли на то, чтобы довести ритуал до совершенства, выяснив причину прошлой неудачи. Все же у меня был в запасе еще один дракон, лежащий в стазисе.

— Значит, Алистер Маклин мертв уже давно?

— Лет двадцать. — как о чем-то обыденном ответила Фишер. — После того, как Валенсия меня переиграла, уйдя и не оставив мне метку избранности, пришлось затаиться. Мне удалось спрятать все следы. И меня в очередной раз ни в чем не подозревали. Но начинать новый ритуал, когда по округе рыскают ищейки... Я не дура. И не самоубийца. Хотя знаешь, эти следователи такие идиоты! Им достаточно

симпатичной мордашки и нескольких слезинок женских глаз. Но ведь рядом был еще и Дэвид. А магический фон после ритуалов держится довольно продолжительное время. Мне хорошо помогали катакомбы, но все равно приходилось выбирать время, когда Дэвида не будет в замке хотя бы пару дней. А тогда я хотела перестраховаться и дождалась пока он уедет хотя бы на месяц. Кто ж знал, что он станет таким домоседом и это случится лишь через без малого тридцать лет!

— За недостающим предметом ты полезла в склеп герцога Монтероз?

— Да. После того, как не вышло в первый раз, я поняла в чем причина. Нужна была привязка к роду. У драконов есть свои отличия, а предыдущий ритуал был рассчитан на оборотней. Я не особенно и спешила, меня вполне устраивала налаженная жизнь хозяйки замка. Но в прошлом году по делам побывала в Леруике. — Фишер выразительно посмотрела на меня. — Не узнать тебя было трудно. У тебя лицо Валенсии. Да и родная кровь, как никак. Я шпионила за тобой неделю, хотела узнать, где прячется Валенсия. Все гадала, почему за столько лет, вы так и не появились в жизни Дэвида. Мне пришлось уехать, поэтому успокоилась на версии, что Валенсия могла тебе ничего не сказать или соврать об отце. Но одно я тогда поняла точно, силы мне нужны. Поэтому пришлось возвращаться в Леруик, склеп старого маразматика находился именно там.

— А почему отец оказался в числе жертв? — задала я терзавший меня все это время вопрос.

— А знаешь, надоело! — с вызовом посмотрела на меня волчица. — Я пятьдесят лет подарила твоему отцу. Все надеялась на что-то. На чудо, наверное. Да и не могла я вдали от него! — эмоции на лице женщины скакали: вызов, ехидство, тоска и затаенная боль. — Сначала надеялась на любовь, потом просто старалась, чтобы моему Дэвиду было хорошо! «Шерил, чтобы я без тебя делал!» — передразнивая отца, с ухмылкой произнесла она. — «Шерил, ты просто золотая женщина!» и вот я уже лужица возле его ног. Я смирилась с тем, что никогда не стану любимой, смирилась с тем, что у меня не будет семьи! Все же это он моя пара, а не я его. Я просто надеялась, когда-нибудь он поймет, что лучше меня ему не найти! Но когда я увидела...

Фишер закрыла глаза собираясь с мыслями, а потом начала снова.

— Когда я узнала, что Валенсия все же мертва. Я поняла, вот оно! Судьба дает мне еще один шанс! Теперь Дэвид уже не сможет от меня отвертеться, прикрываясь ненавистной парностью. И я вновь пустила в ход всю свою женскую фантазию. Только, увидев меня в своей комнате в неглиже, Дэвид очень удивился. И я поняла, что за эти годы я перестала быть для него женщиной, стала чем-то вроде привычной прислуги, экономки. Ну, ничего! Я решила не сдаваться. Пусть в тот день он меня выставил, но я-то видела, ему понравилось увиденное. Я стала лучше одеваться, приказывала готовить его самые любимые блюда. Даже к его желанию притворствоваться дочери в перестройке замка отнеслась вполне лояльно. Ну, испортила Лорне настроение немного. Но ведь это такая ерунда! Я же терпела всех этих рабочих, которые оказывается были там лишь по мою душу.

В тот день, ему пришло письмо. Но Дэвид задерживался в Академии. А потом предупредил, что переночует там. И я решила сделать ему сюрприз. Перенеслась туда, а он там с этой пигалицей целуется. А я, как дура, с целой корзинкой еды!

Мне не было жалко, сидящую напротив женщину. Нет, нисколько. Если бы она действительно любила моего отца, а не себя. Она бы отпустила. Позволила бы ему быть счастливым с мамой. Пусть это больно, но это правильно, если любишь. Она же свою любовь она превратила не в созидательное чувство, а в заразу, разрушающую все вокруг.

— Чем ты опоила Эванса и Уильяма? — это было последнее, что меня сейчас интересовало.

— О! Что, не по зубам местным лекарям?! — ухмыльнулась Фишер.

— Состав! — отдала я ментальный приказ.

Фишер продиктовала состав зелья, а я старательно записала его в блокнот. Надеюсь, лекари сумеют подобрать противоядие. Очень надеюсь!

Когда Фишер уже уводили из зала, я спросила у Коди Стивенса, что делают оборотни в подобных ситуациях. Ну, когда возникает такой любовный треугольник из истинных пар, и часто ли такое бывает.

— Случается, мистрис. — ответил мне оборотень. — У нас в империи обычно делают магическое отстранение для одного, в клане решают кого именно. Ее батюшка, — Коди головой указал в сторону

Фишер, — наверное, и хотел ее к шаманке сводить, только эта ж стерва отца убила.

Я смотрела в сторону оборотницы в тот момент, ее уводили, но ответ Стивенса она успела расслышать. Плечи женщины опустились. Надеюсь, она осознала всю чудовищность совершенных ошибок. А ведь их можно было избежать еще много лет назад.

Но, история не терпит сослагательного наклонения. Ничего уже не исправить и никого назад не вернуть.

— А в Плэйсаре вообще в таких случаях разрешают тройственные союзы. — добавил свои пять копеек Клэнси. — Правда, чаще одна девушка для двух братьев. Но бывает и наоборот. И спасибо, Софи! Ты выполнила мою работу.

— Обращайся!

Глава 35. Прощание

Из зала для допросов я вышла уставшая так, словно разгружала мешки с картошкой. Несмотря на то, что еще не было и полудня, хотелось лечь и поспать. То ли тучи за окном, из которых второй день подряд лил дождь, так действовали, то ли допрос Фишер дался тяжелее, чем казалось.

Но работу никто не отменял.

И разомнув затекшую спину, двинулась в сторону порталов. Меня ждала чета Монтероз.

Лорна и Норман встретили меня молча. Герцог только кивнул, когда я позвала их с собой. У обоих на лицах не проскальзывало ни одной эмоции. Статичные маски. Но по чуть сильнее, чем обычно сжатым губам Нормана или по непривычной бледности тетушки, я понимала, они еле сдерживают свое горе. Переплетая пальцы и сжимая руки, словно парочка на свидании — пытаются поддержать друг друга.

Мне хотелось хоть как-то успокоить и ободрить герцогскую пару. Но что я могла им сказать? Слова, к сожалению, сына им не вернут.

Поэтому всю дорогу до подземелья, где должен был пройти ритуал мы шли молча. Я впереди в развивающемся черном некромантском плаще, словно черный ангел смерти. Именно так «черный ангел смерти» — назвал меня впервые увидев в спец плаще Кэйлин Поллок. А герцог с тростью и тетушка, поддерживающая мужа чуть позади. Наверное поэтому попадающиеся время от времени нам на пути слуги испуганно жались к стене. Только уж больно реакция у них неестественная, что несколько озадачивало. Но лишь встретив изумрудного нага, я поняла в чем дело.

Грэгор Пэйтон шел нам на встречу во главе небольшой группы своих подчиненных.

— Леди, мое почтение! Герцог! — поклонился наг. Мужчины за его спиной сделали тоже самое, но молча.

— Здравствуйте, господа! Вы успели сделать, что я просила?

— Да, гроб с телом перенесли в главный зал. — кивнул командир гвардейцев. — Только леди Рамсей, убавьте, пожалуйста, мощность своего воздействия. Даже мне тяжело. А тех, кто послабее вон вообще

плющит. — кивнул он за свою спину. И я заметила, как молодой наг вытирает обшлагом мундира кровь из носа. А его сосед постарше передает мальчишке свой платок.

— Я не воздействую!

— Ваша сила, леди Рамсей, просто сбивает с ног. Вы просто сами не замечаете. Взгляните на нити. — попросил меня Пэйтон.

— Переведя зрение на магическое, я в самом деле увидела, как огромное количество лучей от меня ринулись в сторону нагов. Оплетая каждого в кокон. Причем лучи пульсировали, создавая волны, расходившиеся от меня. Но поразительнее было другое. Я всегда думала, что альфа сила — это круговая волна. Но мои нити, аккуратно огибали чету Монтероз, не задевая ни Лорну, ни Нормана.

— Это не специально! — в шоке уставилась на изумрудного нага. У всех остальных мои коконы впивались в ауру, и лишь у Пэйтона получалось держал дистанцию. Он создал вокруг себя сферу, которую мои нити пытались пробить, но пока не могли. — И как это убрать? — в тревоге спросила я.

— Софи, тебе просто нужно успокоиться. — пришел мне на помощь Норман. — дыши глубже и представь что-нибудь приятное. — дядюшка встал передо мной, закрывая собой гвардейцев.

Только лучам было все равно, они слегка изогнулись, огибая герцога, и продолжили свое воздействие на нагов. Двое из них не выдержали, упав на пол.

— Софи, возьми себя в руки! — герцог слегка встряхнул меня. — Представь, что-нибудь приятное! — тон мужчины стал более строгим.

— Подумай о Костике, дорогая. — дотронувшись до плеча, предложила тетушка.

Я прикрыла глаза, вытаскивая из воспоминаний образ сына. Перед внутренним взором встал Костик. Босой бегущий вниз по лестнице, навстречу пришедшей с работы маме. Я будто снова прижала к себе маленькое, вкусно пахнущее тельце сына. Воспоминания даже воссоздали мягкость и шелковистость непослушных золотых вихров Костика. Улыбка сама по себе засветилась на лице.

Сквозь все еще прикрытые глаза услышала, как с облегчением вздохнули наги.

— Простите, я не хотела! — оправдывалась я, спустя минуту, перед приходящими в себя, упавшими гвардейцами. Сослуживцы занесли их в

ближайшую комнатуху. Усадив на стулья.

— Ничего! Вы же не со зла! — ответил мне молодой наг. Тот самый у которого первого пошла носом кровь.

— Бывало и похуже! — согласился его более старший напарник. — Когда у императора нет настроения, такая сила фонит!

— То есть моя сила схожа с силой императора? — в ожидании ответа я повернулась к Норману.

Но ответил мне не герцог, а Грэгор Пэйтон.

— Нет, у Вас немного мягче, Вы же женщина! — сказал наг. — Но не слабее, уж поверьте мне на слово! — спустя секунду добавил он.

«И вот за что мне еще и это!»

— Простите меня еще раз, — обратилась я к нагам, — но мы пойдем.

Гвардейцы же просто кивнули в ответ.

В пещере о вчерашнем дне напоминали лишь цепи у полированной гранитной стены и алтарь, на котором сейчас покоился гроб с телом Алистера Патрика Маклина. Все остальное пространство было расчищено. Спасибо нагам, они поработали на славу, убрав остальные жертвенные камни, и даже расчистив пол. Под первым слоем, используемым сектантами, находился другой, расчерченный некромантскими пентаграммами. Пропал и пьедестал, на котором лежал кристалл. Камень, скорее всего, отправили артефакторщикам департамента для проверки. Теперь было отчетливо видно, что первоначально эта природная зала предназначалась именно для работы некроманта. А приспешники культа уже позже приспособили ее для своих нужд.

Так что мне даже пентаграмму вызова чертить не пришлось, она уже была и алтарь с гробом находился как раз в ее центре.

— Тетушка, а у вас в роду много некромантов было? — оглядев пещеру, спросила я.

— Раньше много. — подтвердила та мою догадку, но последние лет триста не было, насколько я знаю.

Она спускалась по лестницы чуть ли не бегом, испепеляя глазами бордовый гроб. Еще чудо, что на мой вопрос ответила. Тетушка была уже не с нами.

Сегодня она не плакала. Нет.

Только... Страшно это было!.. Ей Богу, лучше бы плакала!

Она с безумным блеском в глазах пожирала взглядом образ сына. Ласково глядя по волосам и сморщенному лицу. Она что-то говорила. Но слышно не было. Губы тетушки или шептали бесшумно, или кривились в улыбке.

Если выхватить лишь образ Лорны, то она даже похорошела в этот момент. Она будто светилась изнутри. Улыбка, играющая на лице, поворот головы, локон, выбившийся из прически. Ею можно было любоваться. Казалось, женщина смотрит на своего новорожденного дитя и воркует с ним. Но вкупе с гробом это выглядело... жутко. До озноба!

Норман стоял рядом. На его лице остались только глаза!

Чтобы не свихнуться от этой картины, принялась расставлять свечи по углам пентаграммы. Черные на внешние углы и белые на внутренние. Монотонная работа помогла отвлечься и взять себя в руки.

— Нужно начинать! — закончив, позвала я их.

Тетушка подняла глаза и мне стало страшно. Рассудка в них не было! Безумие. Если Вы спросите меня, как оно выглядит. Теперь я знаю, как! Сердце сжалось в преддверии ужаса.

Но прошла секунда. Лорна моргнула и... Посмотрела на меня вполне осознанно.

А я еще секунд пять таращилась на нее, боясь выдохнуть. И не веря, что беда миновала!

Тетушка же повернулась к мужу:

— Давай отойдем, мы мешаем! — потрясла она за плечо.

— А? — Норман не понимая смотрел на жену.

— Мы мешаем! — повторила герцогиня.

— Да, да, конечно! — еще раз дотронувшись до руки сына, герцог развернулся, и тяжело опираясь на трость стал выходить из пентаграммы.

Проводить ритуал в пещере было удивительно легко. Все же не зря мне показалось, что это место особое. Оно не было местом силы, как таковым. Это скорее всего была некая аномальная зона, где ткань мироздания была особенно тонкой.

Душа Алистера откликнулась быстро. Увидев чету Монтероз, Алистер ринулся к ним.

— Мама! Отец! — не замечая ничего вокруг, призрак в виде красивого статного юноши ринулся к родным.

— Сынок! — двойной вздох с другой стороны.

И ожидаемо наткнулся на преграду.

Это привело призрака в бешенство. Найдя глазами меня, он кинулся в мою сторону, оскалив пасть с огромными драконьими клыками.

Вообще, призраки могут принимать форму любого существа. Но предпочитают выбирать свое последнее тело. Поэтому было не удивительно, что к нам явился образ Алистера. Удивительно было другое, почему в гневе он не перекинулся в дракона. Обычно у души остаются прежние привычки.

— Алистер, не пугай родителей! — спокойно попросила я. — У меня был непростой день, поэтому давай без всего этого. — добавила устало, глядя на то, как призрак в бешенстве кидается на невидимую преграду, стараясь добраться до меня.

Спустя минуту предупредила.

— Если не прекратишь, родителям придется уйти! Я итак нарушила устав, разрешив им присутствовать!

— О! Неужели подействовало! — не скрыла я сарказма, наблюдая за тем, как дух кузена успокаивается. — Поговорим?

— Хорошо. — согласился призрак.

— Только чур на стену не бросаться. Пойми, если я тебя выпущу, ты будешь либо зомби, либо неприкаянным духом. Поверь, в первом случае, с твоим телом, — кивнула я на гроб, это будет явно не красавчик. А во-втором... Короче, в обоих случаях будешь не рад!

— Я понял. Ты Сафина? — тут же спросил дух.

— Да! Давай сначала я задам вопросы, а потом ты пообщаешься с родителями. — предложила, заметив, что Лорна с Норманом идут в нашу сторону

— Хорошо. А сколько лет прошло с тех пор... с тех пор...?

— Как вы с Уильямом исчезли?

— Да!

— Более пятидесяти.

— А Уильям? Он жив?

— Да. Только его и Эванса чем-то опоили...

— Суки!

— Скажи, тебя... тебя тоже лишили дракона? — спросила я, глядя в глаза призрака.

— Да. — Алистер враз как-то сдулся, сгорбился. — Она провела какой-то обряд разъединения. Я и не знал, что так бывает. Она говорила, что, лишившись дракона я не лишусь силы. И буду для нее вечной батареей. — Алистер понуро замолчал. А потом взглянув на подошедших родителей, продолжил, — но во втором ритуале, что-то пошло не так. И я превратился в вот это. — указал он на свою мумию в гробу.

— Значит ритуал разъединения. — задумалась я. — Если есть такой ритуал, значит должен быть и обратный. Почему я раньше не подумали, что это два действия, а не одно.

— Что? С Уильямом тоже самое?

— Да их лишили драконов, тоже...

— А кто второй? — спросил Алистер.

— Мой муж.

— Сын Патрика и Мелани. — добавил Норман.

Алистер немного подумал.

— У Шерил Фишер была какая-то книга. Именно с ней она сверялась во время ритуалов. Может в ней есть ответы на вопросы?

— Может. — ответила я. — И я заставлю эту сволочь отдать ее мне.

Да поводов встретиться с оборотницей все прибавлялось.

— Ух ты! — восторженно воскликнул Алистер. — И это та крошка, что лежала в пеленках! А Драммонд уже женат? — спросил он отца.

— Нет. Но Эванс второй по силе дракон в империи. — ответил герцог, а потом добавил — Был.

— Не нужно его хоронить раньше времени! — вспылила я, услышав последнее слово, что герцог произнес почти шепотом. Со злостью повернулась в сторону Нормана, но увидела перед собой сломленного действительностью старика — Прощайтесь! — махнула я рукой, вкладывая в руки тетюшки сферу с заклинанием. — Это полож тишины. — и отошла в сторону.

На душе кошки не просто скреблись, они там еще и густо нагадили. Хотелось уйти куда-нибудь подальше отсюда. Жаль только от проблем так не скрыться. Да и некромант тут я. Стараясь не смотреть на Монтероз, присела на разбросанные у самой стены деревянные ящики и невидящим взглядом уставилась в стену. Глаза застила мутная пелена, но лишь спустя какое-то время я поняла, что это просто слезы. Гневно

стерла их — не время плакать! И стала вспоминать каких реагентов мне не хватает в морге. Все равно возвращаться в департамент Инвернесса. Заодно и закажу!

Когда тетушка тронула меня за плечо, я насчитала уже двадцать семь позиций. Не все они закончились, но запас карман не тянет. Правда же?

— Иди, — стирая слезы сказала мне Лорна. — Алистер хочет с тобой поговорить.

— Софи, у меня есть небольшой дар прорицателя. — начал из далека дух Алистера. — Хочу тебя предупредить, будь осторожна. Драммонд не отступить. А ты... Ты береги себя и малышку. — кинул он взгляд на мой живот, который я после этих слов прикрыла ладонями. — Прелестная будет малышка, прям как ты в свое время. Тебе нужно спрятаться до ее рождения. Она расставит все по своим местам. — тепло улыбнулся призрачный мужчина. — А теперь давай, отправляй меня.

Прочертив в воздухе круг завершения, запустила процесс возвращения за грань.

Оглядев нас в последний раз теплым взглядом, Алистер стал расплываться в воздухе. Смазались черты лица, стала расплываться фигура.

— Не переживай, матушка. Я скоро вернусь! Ты даже соскучиться не успеешь. — рассмеялся он.

Так под смех и растворился в воздухе.

Ритуал закончился, свечи последний раз моргнув, резко погасли. Секунда мглы и вспыхнули магические светильники. Освещая нас троих стоящих перед пентаграммой.

— Вы идите! А мне еще кое-что доделать нужно.

— А тело Алистера? — спросил герцог.

— Я проведу все нужные процедуры и тело доставят к вам домой. Идите! — показала я глазами на тетушку. Ей явно было не хорошо.

Герцог противиться не стал. Сам тяжело опираясь на трость, он уверенно придерживал жену за локоток, уводя с собой.

Глава 36. Предупреждение и предательство

- Мне нужно вновь увидеть заключенную Шерил Хелен Фишер! — в который раз доказывала я инспектору департамента выдающего пропуска.

— Не положено! — в четвертый раз отвечал мне молодой оборотень. Теперь он даже не подымал глаз от своих бумаг.

— Но почему? — сдаваться я не желала.

— Все посещения к заключенной Фишер запрещены! — оборотень удосужился поднять на меня взгляд. — Оттуда запрещены! — подняв стилус вверх, добавил инспектор.

— Советником?

Но зачем Дину Клэнси запрещать визиты к Фишер?

— Берите выше, леди! — все еще указывая стилусом в потолок, ответил мне мужчина.

— Что самым императором? — включила я дурочку.

— Угу! — произнес он сквозь зубы, вновь возвращаясь к работе. — Так что идите, леди, пожалуйста, домой. А то еще попадет мне из-за Вас. А у меня матушка старенькая и жена беременная. Не хотелось бы терять работу, знаете ли.

Выйдя из кабинета упертого инспектора, я схватилась за кристалл связи. Но поняла, что контакта советника у меня нет. Пришлось звонить тому, кто может найти любую информацию.

Отыскав в здании департамента женскую уборную, воспользовалась кабинкой. Так, активировать сферу с заглушкой. Хорошо. Теперь можно и позвонить.

Абонент на другом конце провода, долго не брал. Когда же я уже отчаявшись дозвониться, хотела сбросить звонок. Мне ответили.

— Софи, ну ты мать даешь! Ты че, из сортира звонишь? — Крысеньш Пит оглядел дизайн за моей головой.

Почему-то Питер О'Грэди — эльф-полукровка, всегда предпочитал видеосвязь обычному общению. Ну или мне так везло! Или не везло.

— Больше неоткуда, — торопливо ответила я. — Мне нужна твоя помощь Питер. Естественно не бесплатно!

— Софи, мать твою! — высказывание Пита было заковыристее, но не относилось к литературному языку. — Ты звонишь мне из Главного департамента? — глянув куда-то в сторону, выматерился он.

— А ты предлагаешь из соседнего сквера?

— Неа, там ловушек больше! — тут же пошел на попятную полукровка. — Лучше уж из сортира. Ты хоть глушилку поставила.

— Пит, мне некогда! Мне нужен контакт Советника Дина Клэнси. Причем, срочно!

За что я любила полуэльфа, так за его умение работать. Он единственный мог бы достать и луну с неба, если бы ему за это хорошо заплатили. Талант у него был такой! Правда, нужные структуры им в свое время не заинтересовались. И мальчишка-сирота пошел по наклонной. Потом находился в можно сказать в рабстве у преступной группировки в Леруике. Спас его Поллок, когда его отдел накрыл группировку. Но сдавать мальчонку не стал. Приволок ко мне домой. На вопрос, почему именно ко мне, Кейл тогда ответил: «Ну не ко мне же!». Пит прожил у меня почти полгода, именно столько понадобилось, чтобы мальчишка перестал бояться людей. Особенно мужчин. Он первое время даже от Старого Джейми забивался в угол, подпуская к себе лишь меня и Аманду.

После этого мы предлагали Питу, работу у себя в департаменте. Но придя туда лишь раз, Питер отказался. Тогда Поллок показал его своей знакомой — некой Элизабет Гриффин. Эльфийка владела в Инвернесе сыскной конторой. Там Питер О’Грэди сумел прижиться. И даже женился на своей директрисе. Оказалось, что полукровке уже почти пятьдесят. Просто эльфы долго взрослеют. Но и после выглядят очень молодо.

Теперь они владеют конторой вместе с женой. А талант Крысеныша Пита принес ему известность по всей империи. Правда, в не совсем официальных кругах.

— Во что ты опять вляпалась, Софи? — пристально всмотрелся в меня Пит.

— Кто там, дорогой? — раздался голос за кадром. И в объектив кристалла попала шикарная блондинка. Она прислонилась к мужу, положив руки на его плечи и заглядывая в кристалл.

— О, Софи! Привет! — улыбнулась она мне. — Кстати, поздравляю тебя с бракосочетанием!

— Спасибо! Рада тебя видеть, Бетти! — на ее улыбку невозможно было не ответить.

— Ты что в сортире? — приглядевшись, спросила она.

— Представляешь она из Главного Департамента звонит! — тут же сдал меня Пит.

— Ой, да ладно тебе. Ты еще в прошлый раз все камеры перехватил. Сотрешь, если что.

— Ага, легко тебе говорить, а мне полночи сидеть.

— Эй, люди! — напомнила я о себе. — Мне вообще-то помощь нужна.

Это заставило Бетти вновь вернуться к звонку.

— Мне нужен контакт Дина Клэнси! — воспользовавшись ее вниманием, тут же повторила я.

— Советник? — только спросила эльфийка. — Записывай...

Спустя минуту я уже названивала красному дракону. Правда, уже из холла.

— Софи! — советник, кажется, очень удивился. Во всяком случае так слышалось. — Откуда у тебя мой личный контакт? О нем же знают только император и мама!

— Ну, теперь еще и я. — о том, что этот контакт помнит наизусть еще и блондинистая эльфийка, я тактично умолчала. — Советник, я бы хотела еще раз встретиться с Фишер. Но меня туда...

— Это исключено! — тут же перебил меня Клэнси, голос которого сразу стал на несколько градусов холоднее.

— Но. Я должна найти книгу, чтобы вернуть дракона Эванса.

— Софи, это не телефонный разговор. Ты сейчас где?

— В департаменте.

— Инвернесса?

— Да.

— Там на соседней улочке есть уютная ресторация. «Пиэльяно». Подожди меня там. Я буду минут через двадцать.

— Хорошо. Буду ждать.

А что еще мне оставалось делать?

Ресторация оказалась в эльфийском стиле. На сколько я понимала в этом мире эльфийский стиль сродни итальянскому на земле. Вот только эльфы тут сплошь белокурые и золотоволосые.

Хозяйкой оказалась эльфийка в возрасте. Я побоялась даже

приблизительно определять ее возраст. Но, наверное, далеко за тысячу.

— Рада видеть в моем заведении молодую герцогиню. — показать Вам столик? — встретила она меня у порога. А усаживая за столик в небольшой нише, спросила — Что Вы предпочитаете?

— Мне две порции чего-нибудь мясного и сытного, на ваш вкус. И какие-нибудь салатики. — озвучила я. Есть хотелось просто ужасно. Лишь зайдя сюда я поняла, что давно пропустила обед. — Если честно, я ужасно голодна.

— Всенепременно! — улыбнулась она. — А ваш кавалер?

— У меня встреча с коллегой. — зачем-то озвучила я. — Он подойдет минут через десять.

— Можно дать Вам совет, как умудренная годами женщина? — вдруг обратилась она ко мне.

— Попробуйте! — пожала я плечами.

— Не стоит доверять советнику того, кто Вам совсем не друг. — сказала она, внимательно следя за моим лицом.

А увидев на нем изумление добавила:

— У меня дар предвиденья. Я знала, что ты придешь ко мне, последняя Золотая Драконница. Мы дружили с матерью Валенсии, когда-то. — задумчиво произнесла она. Так что ты мне почти как внучка. И поэтому, еще тебе сможет помочь женщина, облеченная властью. Так же как ей сможешь помочь ты. Запомни. Это очень важно. К сожалению, большего сказать я тебе не смогу. А книга твоя на самом видном месте лежит. Ты ее и так найдешь в комнате волчицы. Просто не верь обложке. — звук удара моей челюсти об пол слышал, наверное, весь зал. А эльфийка лишь улыбнулась. — Твой заказ сейчас принесут.

После этих слов она встала и скрылась во внутренней части заведения. А звон колокольчиков на двери возвестил о приходе Дина Клэнси. Его встречала уже обычная девушка в форме официантки.

Да! Что-то много провидцев у меня в последнее время! По спине пробрал озноб. Но взяв себя в руки, постаралась приветливо улыбнуться подошедшему к столику дракону.

— Здравствуй, Софи! — протянул он мне букет ярко-алых альфрезий, цветов, напоминающих земные лилии. Только росли они тут на больших деревьях. — Увидел по пути и не смог удержаться. — соврал мне Клэнси. Чтобы добраться от дворца до этого места за двадцать минут нужен портал. А цветочного магазина в шаговой

доступности от ресторации я не заметила.

— Извини, Дин, но взять не смогу! — отказалась я от цветов.

— Но почему? — тут же насупился дракон.

— У меня муж болен, а ты мне цветы даришь! Я так не могу! — как можно мягче ответила я. Теперь, когда я была уверена, что сама найду книгу, помощь Клэнси была уже как бы и не нужна. А эльфийке я верила! Сама не знаю, почему, но верила. Сейчас осталось просто любопытство, что затеяли советник с императором, запрещая мне видится с Фишер. В том, что в этом замешан еще и император сомнений, как-то не возникало. — Это не свидание, Дин, а деловая встреча.

— На свидание я и не рассчитывал! — вновь принял вид бесшабашного рубахи-парня Клэнси. — Малышка, это тебе! — нашел куда сплавить букет дракон.

Мэри, судя по бэйджику, молодая официантка, расставляющая наш заказ, мило покраснела. Но букет не приняла.

— Извините, господин. Не положено нам. — с достоинством ответила девушка.

— Ну и черт с ними! — Клэнси встал и пройдя к урне, выбросил букет.

Первое время мы ели молча. Я проголодалась, а Клэнси успокаивался. Время от времени бросая на меня гневный взгляд измененными зрачками. Но мне его взгляды были до лампочки — телятина в нежнейшем соусе с черносливом была выше всяких похвал. И я просто наслаждалась.

— Так почему запретили посещение Фишер? — спросила я, пригубив сока, когда с главным блюдом было покончено.

К этому времени Советник уже немного успокоился. Во всяком случае, зрачок вновь стал обычным. Щелкнув пальцами, он навесил над нами полог тишины.

— После того, что ты устроила утром, тебе запретили любые посещения оборотней. Не только Фишер.

— Почему?

— Оказалось, что в тюрьме перекинулись все заключенные, имеющие вторую ипостась. Даже драконы.

— Что, перекинулись?

— Ну, в наше время у нас нет таких сильных заключенных. —

рассмеялся Клэнси. — Большинство просто полутрансформировались. Вся неприятность в том, что все они не смогли самостоятельно вернуться в человеческое состояние. Пришлось отрывать от дел императора. А он был очень впечатлен твоей силой!

— Даже так!

Да, не совсем удачно получилось!

— Отсюда у меня к тебе другая просьба. — дракон внимательно посмотрел на меня.

— Говори!

— Эвансу пока не нужно возвращать дракона.

— Обоснуй! — спустя несколько секунд ответила я. До этого просто хотелось выцарапать Советнику глаза, за такой совет.

— Софи, пойми. Рамсей все равно останется самым сильным магом. Но у вас уже не будет привязки истинной пары. И у него будет шанс выжить, отпустив тебя.

— Ты меня сейчас под императора подкладываешь, или ради себя стараешься?

— Прости, Софи. В другой ситуации я бы поборолся. Ты мне очень... Да что говорить, ты с умаводишь! Но... жизнь дороже!

— Что ж, спасибо за честность, господин Советник!

Есть расхотелось. Положила салфетку на стол и позвала официантку.

Черт! Про полог тишины забыла!

— Убери!

— Софи, зачем ты так! Неужели быть императрицей такая плохая участь? Да твоя драконница сама будет на императора кидаться, после того как поймет, что ее самца больше нет!

— А вот сейчас замолчи! И убери... А, впрочем!

Я просто встала и вышла из ниши. Находится рядом с такой мразью больше не было сил. Подойдя к стойке бармена попросила счет.

— Леди Рамсей, это было угощение от хозяйки! Госпожа Аранья предупредила, что обидится. И если хотите для Вас готов портал во внутреннем зале.

Пользоваться чужими порталами было ужасно опрометчиво, но сейчас я была эльфийке благодарна.

— Я воспользуюсь порталом, с вашего позволения. — ответила я.

— Тогда прошу! — пригласил меня то ли бармен, то ли

администратор Артур.

Проводив до рамки портала, он предупредил, что хозяйка настроила его на замок Бокальти. К сожалению, других координат госпожа Аранья не знает.

— Нет, это даже очень хорошо! Мне как раз туда нужно! — заверила я.

На что парнишка улыбнулся:

— Приходите к нам еще, мы рады видеть Вас в любое время! — услышала я, шагая в портал.

Глава 37. Пробуждение

Книга и правда лежала на самом видном месте. Под тяжелой бронзовой статуэткой волчицы на столе бывшей экономки отцовского замка. И обложка, как и говорила старая эльфийка, была совсем другой. «Книга по домоводству» значилось на ней. Статуэтка волчицы это первое, что бросалось в глаза при входе в бывший кабинет Фишер. Как и толстый фолиант в тисненной золотом обложке.

Только не было в книге ритуала возвращения ипостаси. Разъединения был, а вот обратного не было. Я пролистала ее довольно тщательно, читая все оглавления и пояснения к ним. Тут было много чего интересного с точки зрения профессионала-некроманта, и очень страшного с точки зрения обывателя. Некоторые ритуалы прямо противоречили вбиваемым в Академии догмам и правилам. А некоторые были, на мой взгляд, конкретным и некому не нужным бредом.

Ознакомившись с книгой, засунула ее в прикроватную тумбочку.

— Перед сном прочту более основательно. — сказала я спящему Эвансу, погладив того по щеке. — А сейчас мне нужно увидеть нашего сына. Я соскучилась по Костику, также, как и по тебе. — обвела контур упрямых губ, разгладила складку между бровями. — Возвращайся! — попросила, скользнув ладонью по шее, а потом и по груди, чувствуя, как бьется сильное сердце. — Ты мне очень нужен! Нам нужен!

Но мне никто не ответил. Эванс все так же спал. И постояв возле кровати еще с минуту, отправилась в сторону портала.

— Уже уходишь? — догнал меня отец.

— Хочу сына проведать. — ответила я. — А ты чего встал? Тебе же врачи, то есть лекари прописали постельный режим.

— Да не могу я лежать. Все бумажные дела, что можно было делать на кровати, я переделал. Скучно. Я лучше тихонечко в лаборатории поработаю. А ты Костика сюда приводи. И тебе поспокойнее, да и мне отрада. — попросил отец. — Гвардейцы в замке уже каждый сантиметр проверили, ничего опасного тут нет. Даже Советник Его Величества прошерстил каждый закуток.

При упоминании о Клэнси я нахмурилась.

— Я подумаю. — кивнула я. — Отец, а ты родителям Эванса сообщал?

— Когда бы я успел. Да и... может пусть лучше Норман сообщит? Он хотя бы не менталист.

— Вот именно, не менталист! — подтвердила я. — А ты можешь...

— Это противозаконно! — ответили мне. — Но немного спокойствия добавить можно.

— Ну, вот и договорились! — чмокнула отца в щеку. — Надеюсь, к моему приходу свекровушка уже выговорится! — вслух понадеялась я.

— Мелани!? — приподнял бровь отец. — Она оставит для тебя все самое лучшее. Так что прикройся Костиком.

На что я только подняла глаза к потолку.

Дом оказался оазисом спокойствия.

— А что у нас может случиться? — удивилась Аманда, когда я, поздоровавшись со всеми, поинтересовалась как у них тут дела. — У нас ведь такие сторожа! — продолжила мамушка с сарказмом, взглянув на братьев Уилсонов, сидящих в гостиной. — Единственное, что нам угрожает это исчезновение всех мясных запасов! Такое ощущение, что мальчиков голодом морили, и теперь они едят, как ни в себя. — шепотом добавила она. Только оборотни все равно расслышали. Джереми тут же заалел ушами, а Майкл с хитрецей добавил:

— Дорогая Аманда, просто Вы божественно готовите! Что у нас — бедных оборотней, нет никакой возможности отказаться. Особенно от мясных деликатесов. И Вы дорогая Аманда делаете все возможное, чтобы мы увязли все больше и больше.

— Вязнут мухи в том самом, молодой господин! — Аманда, как всегда, за словом в карман не лезла. — А с моего стола еще никто голодным не уходил. Господин Гэлбрейт подтвердите.

— Истинно так, дорогая Аманда! — Даллас стоял, припирая плечом косяк между холлом и гостиной. — Как ты? — обратился оборотень ко мне.

Даллас вернулся еще вчера, заявив, что негоже оставлять мальчишек надолго одних. Я еще не поняла, кого он имел ввиду — Костика с Брайаном или братьев Уилсонов. Теперь же до меня дошло, что Гэлбрейт говорил обо всей четверке сразу.

— Нормально! — отмахнулась я, — Бывало и похуже!

— А Рамсей! — тут я просто махнула рукой. К счастью Даллас не

стал переспрашивать, поняв с полувзгляда.

— Мама, мама! — по лестнице пронесся золотой вихрь. — Ты вернулась, а где отец? — спросило мое чудо.

— Отец в замке дедушки. — потрепала по непослушным вихрам.

Эх, снова нужно стричь.

— С ним все нормально?

— Он немного приболел. Поэтому мне придется возвращаться.

— Я с тобой! — Костик тут же схватился за мою руку. — И Брайн тоже с нами хочет. Правда, Брайн, ты же пойдешь в замок к дедушке? — крикнул он куда-то вверх лестницы. Приглядевшись, заметила там Брайана.

— Привет, а ты чего не спускаешься? — спросила мальчишку, а дождавшись, когда спустится, — Поедешь с нами в замок моего отца?

— Конечно поедет! — Костик не дал Брайану ответить. — Мам, ты знаешь там новые пазлы пришли. Мы их с собой возьмем.

— Костик, давай Брайан сам ответит.

— Я поеду! — твердо ответил мальчишка, — Если можно?

— Конечно, можно! — прошлась и по его волосам.

— Я присмотрю за мальчиками.

— Ну-ка все к столу! — позвала из столовой Аманда. — Ужин готов!

И оборотней ветром сдуло! Попутным. В столовую.

Я откровенно наслаждалась атмосферой дома. В шутливых переругиваниях братьев Уилсонов, в хитрых взглядах девчонок, бросаемых украдкой на них, в добродушном ворчании Аманды, подкладывающей самые вкусные кусочки Брайану, а самые мясные оборотням было что-то теплое и такое родное. Но взгляд сам собой то и дело цеплялся за пустой стул. Стул Эванса, который в его отсутствии так никто и не решился занять. Сейчас было особенно ясно, как же не хватает Эванса. И стало абсолютно понятно, что спать одна я не смогу.

— Когда планируешь вернуться? — словно прочитал мои мысли Гэлбрейт. — Сегодня или переночуешь?

— Сегодня. Только соберу кой-какие вещи.

- Одежда мальчиков уже собрана. — отчиталась мамушка. — Я как узнала, что Вы вернуться вчера не сможете, так и поняла. За Костиком-то Вы всенепременно вернетесь! Так что, еще с утрица и сложила и Костика вещи и Брайана! — подытожила она.

— А вы? — спросила у оборотней.

— А нам и тут хорошо! — заявил Майкл, подмигивая Молли.

— И к тому же, у нас все еще практика! — добавил за брата Джереми. — И мы не виноваты, что морг не работает. Практика-то идет.

— Все с вами ясно! — ответила я, глядя на то, как уже Джереми не сводит взгляда с засмущавшейся Долли. — Только у меня один совет, если я только пойму...

— Я их уже предупредил! — накрыл мою руку на столе Даллас. — И они последние, кто навредит девочкам. Не переживай! Потом объясню. — добавил мужчина, увидев вопрос у меня в глазах.

— Тогда собираемся и в путь!

Естественно, сборы много времени не заняли. Спустя минут двадцать мы вчетвером уже выходили из портала в замке отца.

— Так что за история с парнями? — все же спросила я у Далласа.

— Парни нашли свои пары. — ответил мне оборотень.

— Что? Мои девочки!?

— Софи, Уилсонам очень повезло. — Гэлбрейт даже приостановился, чтобы объяснить мне. — Обычно у близнецов одна пара на двоих.

— Так они же еще девочки совсем! — не смирилась я.

— Так их никто и не торопит. Пойми, истинная пара — это душа оборотня, ее холят и лелеют. — встав непозволительно близко, Даллас потянулся к упавшему локону, чтобы заправить его мне за ухо. — Ей никогда не сделают ничего, что сможет ей навредить. — почти шепотом произнес мужчина. — И парни, скорее из шкур повыпрыгивают, чем... Так что у твоих девочек есть еще минимум три года. Ну и максимум три года. И смирись, теперь Уилсоны всегда будут крутиться поблизости.

— Поверить не могу!

— Придется! Мальчики за мной!

Мы как раз дошли до моих с Эвансом апартаментов и Даллас повел мальчишек дальше.

— Мам, а ты же придешь пожелать спокойной ночи? — спросил Костик.

— Конечно, солнышко! Сейчас только вещи закину и папу проведу.

— А можно мне тоже на папу посмотреть?

— Можно! — и я открыла дверь в нашу комнату. — Только он

спит.

— Ничего, мы тихо! — ответил Костик уже пересекая небольшую гостиную и открывая дверь в спальню. — Пошли Брайан.

Нам же с Далласом не оставалось ничего, как проследовать за мальчиками.

— А долго он проспит? — спросил сын, держа за руку отца.

— Пока лекари не придумают зелье.

— Быстрее бы. Я так соскучился! — шмыгнул носом сын.

— Ну все мальчики, пойдемте! — прервал Гэлбрейт, — Лорду Рамсею нужен покой. А нам еще повторить упражнения и принимать водные процедуры.

Костик не стал сопротивляться, аккуратно положив руку отца снова на одеяло, он понуро отправился за учителем. Брайан незаметной тенью двинулся следом.

Но тишина в комнате стояла не долго. Не прошло и пяти минут, как дверь с грохотом открылась, ударившись о стену.

— Я так и знала, ничего хорошего моего сына с тобой не ждет!

О! Свекреща собственной персоной!

Воинственно прекрасная леди Мелани испепеляла меня взглядом. Признаться, в первый момент я даже растерялась, застыв посреди комнаты с вещами, что планировала надеть после душа.

— Лучше бы ты сдохла, чем мой сын лишился дракона! — глаза свекрови метали в меня молнии.

— Что ты такое говоришь, Мелани! — вслед за свекровью в комнату ворвался Патрик Рамсей. А за ним и отец. — Она истинная нашего сына. Если с ней что-нибудь случится, умрет и Эванс. Забыла, как плакала над отчетами Эллисона о службе сына. А ведь тогда они просто не были вместе.

— Эванс думал, что она мертва! А эта дрянь развлекалась пока мой сын подставлялся под пули!

— Мелани!

— Пошла вон! — мой голос был тих. Даже похож на шепот. Но его слышали все. Или увидели. Как внутри меня поднимался огненный смерч, грозя спалить все вокруг. Сила во бурлила, ища выход.

Свекр со свекровью застыли соляными истуканами.

— Сафина, доченька, успокойся! Тебе нельзя нервничать! — ласково, словно к маленькой обратился ко мне отец. — Подумай о

ребенке.

Ребенке? Каком ребенке?

— Подумай о золотой малышке, что ты носишь под сердцем! — голос отца обволакивает, словно липкий сироп. — Маленькая моя, доченька, тебе нужно успокоится.

— Нет, отец! — рычу я, пытаюсь сбросить этот туман, что проникает в разум, туманя и сбивая с мыслей. — Пусть она уйдет, пусть они оба покинут замок!

— Они покинут! А тебе нельзя нервничать!

Слабеющим разумом я вижу, как герцог уводит из комнаты упирающуюся свекровь.

— Ты должна поспать! — продолжает укутывать мысли голос отца. — Ты устала, тебе нужно отдохнуть.

— Я не пожелала Костику спокойной ночи! — ухватываюсь я за последнюю мысль, меж тем спокойно направляясь к кровати.

— Я сам зайду к Костику, поспи! — отец укладывает меня, поправляя одеяло.

Глаза закрываются сами собой, и я уплываю в объятия Морфея.

Просыпаюсь от громкого стука в дверь. Голова ломит так, словно в ней поселилась стая дятлов.

Странно! Я спала в одежде?

А потом калейдоскопом картинок возвращаются воспоминания вчерашнего вечера.

Отец! Да как вообще он мог так поступить!

И уже с боевым настроением открываю дверь.

— Леди Рамсей! Наше почтение! — за дверью меня встречает троица лекарей. Извините, что так рано. Но у нас хорошая новость, — тараторит Джекоб Маклауд боясь, что я его перебую, — мы с коллегами... то есть мы сейчас только закончили и сразу к Вам... то есть...

— Кажется, у нас получилось приготовить противоядие. — закончил за разнервничавшегося Маклауда доктор Брайс. — И мы хотели бы начать с Его Светлости. Если Вы не против, конечно же?

— Если объясните, почему решили начать с моего мужа.

— Софи, просто мы предполагаем, что Его Светлость быстрее выйдет из своего состояния

— Что ж, проходите! Давайте попробуем! — открыла я дверь

пошире, пропуская троицу. Сейчас приглядевшись получше, я поняла, что мужчины, скорее всего, не спали всю ночь.

— Я могу чем-то помочь!

— Мы дадим первую порцию зелья, и посмотрим на реакцию, — проинспектировал меня Джекоб Маклауд, — а Вам леди Рамсей нужно будет поить герцога каждый час. Если все пройдет удачно, к завтрашнему дню Его Светлость придет в себя.

— Ваши слова да Пресветлой в уши! — переиначила я земную присказку.

Но не через день, не через два Эванс не проснулся. Хотя эти эскулапы недоделанные приходили раз в три-четыре часа, сканировали и говорили, что вот уже скоро, что есть продвижки и улучшение на лицо.

В первый день я верила, до вечера сидела, не спуская глаз с дорогого сердцу лица. Прибегали Костик с Брайаном, приходил отец. Извинялся за вчерашнее, говорил, что в тот момент это был единственный бескровный выход. Что Эванс бы не простил, если бы я уничтожила его мать. Какой бы стервой она не была.

Умом я отца поняла, но вот обида осталась. Какая-то детская, иррациональная, но обида. А еще страх, что есть чело... дракон, который без труда может пробраться мне в голову. Ну и что, что это мой отец!

— Отец, я все понимаю, но хотелось бы, чтобы ты больше не принимал решения за меня. И не лез бы мне в голову. Это страшно! — я обхватила себя руками, сегодня никак не удавалось согреться.

— Сафина, доченька! — отец сел на корточки рядом с моим креслом. И взял мои руки в свои ладони. — Вот это я и имел в виду, — он стал согревать мои руки дыханием, — когда говорил, что тебе нельзя нервничать. Ты беременна, Софи. А всплеск такой силы, влечет за собой откат. И теперь тебе и малышки не хватает энергии.

И тут я почувствовала, как отец стал делится своей энергией. Ммм, такой мягкой и вкусной! Спустя пару минут я уже согрелась, и словно наелась. Только вот чего-то не хватало. Чего-то особенного, вроде соленых огурчиков.

— Пап, в замке есть соленые огурцы?

На что отец рассмеялся, вставая.

— Сейчас распоряжусь! Ну вот другое дело, а то сидела бледная

словно...

— И копченную курочку хочу! — перебила я его.

— Будет тебе и курочка. Софи, я бы еще попросил тебя не рубить с горяча.

— О чем ты?

— Что Патрик Рамсей просит прощение за слова жены и просит о встрече с сыном и с тобой.

— А ты об этом! — настроение, подскочившее несколько минут назад, снова ушло в минус.

— Софи, ты конечно можешь обижаться и дуться, но подумай хорошенько. Сейчас Эванс без дракона. Надеюсь ненадолго, но все же! Подожди не перебивай, заметив мой порыв выставил ладонь вперед отец. — А твоим детям нужна энергия, и Костику, и малышке. Я конечно буду стараться, но ты должна знать, что для полноценного развития и раскрытия потенциала нужна энергия обоих родителей. И Патрик Рамсей — единственный вариант.

— Хорошо, пусть приходит. — ответила я.

Обида обидой, но дети важнее.

— Рамсей обещал, что накажет ее сам, согласно драконьим традициям. — помолчав секунду, добавил отец.

— Сошлет в монастырь? — сыронизировала я.

— Да, на десять лет. В единственный сохранившийся монастырь Пресветлой матери.

— Это шутка такая? — не поверила я.

— Нет, все очень серьезно. Попытка разъединить истинную пару в нашем государстве жестоко наказывается.

— Но ведь она еще ничего не сделала! — я сама не верила, но сейчас мне свекровь было откровенно жалко. Я еще не мыслила критериями драконов и десять лет для меня казались большим сроком.

— Софи, ты не знаешь, что она задумала, выходя вчера из этой комнаты. И тебе лучше не знать! Так что поверь мне на слово, десять лет — это еще маленький срок! Я бы предпочел все пятьдесят, но Патрика жалко. А за десять лет, мы понадеялись, Эванс успеет вернуть себя. — и чмокнув меня в лоб, отец отправился в сторону двери.

— Про курочку с огурчиками не забудь! — крикнула я ему вслед.

— Не забуду! — улыбнулся он. — Сейчас принесут.

На второй день я уже измеряла комнату шагами, гася в душе

панику. Эванс все не приходил в себя. Лекари же, как один утверждали, что нужно подождать еще немного.

Немного, немного! Сколько?

Но медики лишь пожимали плечами.

На третий — паника сменилась гневом. Я буквально кипела, хотелось крушить все подряд. А глядя на пришедшего с осмотром Джекоба Маклауда, нестерпимо чесались руки, так хотелось расцарапать лицо. Чтобы стереть эту услужливую улыбку.

К вечеру гнев сменился отчаяньем.

Пыталась гасить его вспышки. Но оно все сильнее поселялось в моей душе. Отчаянье и безысходность. А еще злость на судьбу, что одной рукой дарит, а другой — забирает.

Я стояла у окна. Оно открывало прекрасный вид на море. Но сейчас я его не замечала.

— Софи, не плачь! — услышала я хриплый, надсадный голос.

— Эванс?

Повернувшись к кровати, я увидела глаза. Глаза, смотрящие на меня с таким отчаяньем.

- Эванс! — я бросилась к мужу. — Эванс ты вернулся! Ты не спишь! Ты!..

Слезы, теперь уже счастья текли по лицу, а я целовала мужа. Такого родного, такого нужного, такого любимого.

— Почему ты плачешь, Ящерка? — хрипло спросил меня Эванс.

— Теперь уже от счастья!

Мне аккуратно вытерли слезы. А потом притянули к себе, заставив лечь рядом. Сам же Эванс навис надо мной.

— Я соскучился, Ящерка! Очень, очень соскучился!

А у меня не было слов. Я лишь смотрела на такие родные черты и сердце замирало от нежности, и от любви. Сейчас я просила прощенье у Судьбы за свои недавние слова.

Поцелуй Эванса вытеснил мысли из головы. Осталась только потребность. Потребность чувствовать эти губы и руки. Даже не так, меня разрывали двойственные желания: желание стучать по нему, Эвансу, кулаками, крича, чтобы не смел больше. Никогда не смел больше так рисковать собой! Что я просто не выдержу следующего раза! И желание завернуться в это сильное, теплое и большое тело. Чтобы больше не отпускал, чтобы любил, чтобы спускался цепочкой

поцелуев от ключиц до самого края трусиков. По пути играя горошинками грудей.

Да! Так! О! Боже, еще!

— Софи! — вдруг отстранился Эванс, а я не могла понять причины его поступка. — Софи, это то, что я думаю? — казалось голос мужа охрип еще больше, а руки продолжали гладить мой живот.

— Эванс, ты забыл? Я нисколько не менталист!

— Софи, ты беременна? — а в светящихся глазах столько надежды. — Просто, я теперь... не могу учуять. — как-то понурился мужчина.

— Эван Фредерик Рамсей, а ну посмотри на меня! — я приподнялась на подушках устраиваясь поудобнее. И глядя прямо в глаза мужа ответила. — Я беременна. И мне плевать, есть у тебя дракон, или нет. Я люблю тебя не за это.

— Ты не понимаешь, Софи! Ты теперь драконница и...

— Эванс, думаешь пока ты пять дней валялся в постели, мне не попытались вбить ваши драконьи прописные истины?

— Кто?

Вот рычал супруг, совсем не хуже себя прежнего.

Я же привстала на колени, подавшись к нему. Задержалась взглядом на таких нужных мне сейчас губах, протянула руку, очертив подушечкой большого пальца сначала верхнюю, затем нижнюю.

— Это не важно, любимый. Важно то, чего не знает никто на свете! — я шептала в миллиметре от его губ. — Ты для меня даже без дракона — истинная пара. А со всем остальным мы справимся, даже, если придется стоять спина к спине против остального мира.

Эванс так бесшабашно улыбнулся, а потом рывком притянул к себе ближе.

— Люблю тебя! — успела прошептать, прежде чем знакомый аромат окутал и полностью отключил рассудок, а сухие полные губы с силой впечатались в мой рот.

* * *

В Леруик мы вернулись уже на следующий день. А еще через день и я и Эванс вернулись на работу. Мужа отстранять от должности не стали. Все-таки он так и остался очень сильным магом. Алистера похоронили через неделю, в семейной усыпальнице герцогов Монтероз.

А вот Уильям отходил от «болезни» намного дольше Эванса. А потом этот улыбчивый и добродушный парень стал частым гостем в нашем доме. Так же, как и братья Уилсоны.

Еще чаще заглядывали отцы. Точнее, они по очереди дежурили по вечерам рядом со мной. Делясь энергией. Днем же Патрик Рамсей и Дэвид Остин штудировали библиотеки, в поисках ритуала, способного вернуть Эвансу и Уильяму драконов. Ректору Академии и зятю императора были доступны многие секретные хранилища.

Но пока результата не было.

Казалось жизнь входила в привычную колею, но что-то не давало полностью насладиться счастьем. Не проходило ощущение, что это лишь затишье перед бурей.

Я старалась отгонять нехорошие мысли в сторону, наслаждаясь каждый минуткой рядом с родными и близкими.

Ведь ничто не повышает ценность счастья, как возможность его лишиться!

* * *

В тронном зале императорского замка сейчас находились двое мужчин. Один восседал на величественном троне, облеченный регалиями власти, второй, стоял на коленях у ног повелителя. Серый балахон с глубоким капюшоном скрывал облик склоненного просителя.

Но императору не нужно было видеть лицо, он хорошо знал своего преданного слугу. А также, вполне мог рассчитывать на верность, скрепленную магической клятвой.

Сейчас слуга зачитывал императору отчет из Леруика, что наклепали осведомители, услуги которых щедро проплачивались казной.

— Значит, наша самочка успокоилась? — то ли спросил, то ли утвердительно ответил император.

Слуга не торопился отвечать.

— А ипостась к племяннику так и не вернулась?

— Нет, Ваше Величество! — мужчина склонился еще ниже. — Это скорее всего невозможно.

— Значит осталось подождать совсем скоро! — император не считал нужным скрывать от собеседника своих мыслей. — Не думаю, что такая сильная драконница сможет терпеть рядом простого мага

слишком долго. — император в предвкушении потер руки. — Ступай и позови ко мне дворцового церемониймейстера. — у ног мужчины опустился мешочек, звякнувший при падении. — Это тебе за труды. Наблюдение продолжить.

— Слушаюсь, Ваше Величество!

Человекнет поднялся, и стал пятиться назад, так и не поднимая склоненной головы.

Спустя минуту император уже отдавал наказ другому дракону. Одетый в парадную ливрею седовласый мужчина хоть и стоял прямо, но также не смел поднять на императора взгляда.

— Чарльз, кокой следующий бал планирует моя супруга?

— Малый бал, Ваше Величество, через неделю. — церемониймейстер низко поклонился.

— Распорядись чтобы в число приглашенных вошли герцог Рамсей с супругой. Младший. — добавил император спустя секунду.

— Слушаюсь, Ваше Величество!